

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XXVII, вып. 1.

СОДЕРЖАНІЕ.

Этнологическая исторія Поволжья по новѣйшимъ литературнымъ даннымъ. М. М. Хомякова.	1—36.	зани и Свияжску, составленные въ XVII столѣтіи. С. Порфирьева.	61—74.
Матеріалы для археологической карты Казанской губерніи. (Съ 2-мя картами и 2-мя таблицами плановъ). В. Карасева.	37—48.	Нѣсколько данныхъ о приказномъ управленіи въ Казани въ 1627 году. Его-же.	75—85.
Рѣдкая мѣдная монета 10 копѣекъ Императора Александра Перваго 1809 года. (Съ 1 таблицей рисунковъ). О. Т. Васильева.	51—50.	Сказанія иностранцевъ о Казани. В. Андерсона.	86—100.
Матеріалы историческіе:		Народныя пѣсни (частушки), записанныя въ Казанской губерніи. Л. К. Ильинскаго.	101—109.
Судное дѣло XVII в. по поводу складной записи. М. Островской.	51—60.	Библиографія:	
Списки воеводъ и дьяковъ по Казани и Свияжску, составленные въ XVII столѣтіи. С. Порфирьева.	61—74.	Адлеръ. Карты первобытныхъ народовъ. 1910 г. Хомяковъ.	110—111.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.

1911.

1951

1957

1962 г.

1965 г.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Арх., Ист. и
Этн. при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Секретарь М. Бенеманскій.

1945г.

81
БИБЛИОТЕКА
НИ Ин-та Краеведческой
и Музейной работы

571. /1.

Г. Инв. №

472

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДІЯ

Этнологическая исторія

Поволжья по новѣйшимъ литературнымъ даннымъ.

Съ приложеніемъ: *Мерянскіе черепяки коллекции Бекаревича изъ Казанскаго Анатомическаго Института* ¹⁾.

Этнологическая исторія нашего края находится еще въ стадіи собиранія сырого матеріала, когда каждый изслѣдователь работаетъ отдѣльно отъ другихъ, не имѣя подъ руками общаго, обязательнаго равно для всѣхъ плана. Громадный матеріалъ почти весь разсыпанъ по отдѣльнымъ музеямъ, книгохранилищамъ, помѣщенъ въ массѣ мелкихъ повременныхъ изданій. Нѣтъ общихъ указателей по литературѣ, чувствуется острый недостатокъ въ руководящихъ программахъ, порою въ самыхъ необходимыхъ пособіяхъ.

Понятно по этому съ какимъ удовольствіемъ встрѣчаешь въ литературѣ трудъ, охватывающій собой весь изучаемый періодъ и какъ бы суммирующій всѣ добытые до него результаты.

Къ подобнаго рода изданіямъ, безъ сомнѣнія, нужно отнести книгу Кузнецова: „Русская историческая географія. в. 1. Муромъ, Мера, Мещера, Весь“. Остановимся поэтому подробнѣе на ея содержаніи.

Начинаетъ Кузнецовъ съ обзора лѣтописныхъ данныхъ. Географическія свѣдѣнія на Руси получили свое начало

¹⁾ Докладъ, читанный въ Общемъ собраніи Общества 28 ноября 1910 года.

едва ли не въ одно время съ преданіями историческими. Наша лѣтопись уже на первыхъ страницахъ своихъ представляетъ много географическихъ свѣдѣній, которыя она почерпнула изъ домашнихъ отечественныхъ источниковъ.

Вотъ какъ говорится въ лѣтописи о расселеніи послѣ потопа Іафетова колѣна. „Афетову же яшась до Понтьскаго моря на полнощныя страны, Дунай, Днѣстръ и Кавкасійскія горы, рекше Угорски, а оттудѣ даже и до Днѣпра и прочая рѣки: Десна, Припеть, Двина, Волховъ, Волга, яже идетъ на вѣстокъ въ часть Симову. Въ Афетовѣ же части сѣдять: русь, чудь и всѣ языцы: меря, мурома, весь, мордва, заволоцкая чудь, пермь, печора, ямь, угра, литва, зимѣгола, корсь, лѣтьгола, любь; ляховѣ же и пруси чудь присѣдять къ морю Варяжскому“.

Говоря о верховьяхъ Волги, лѣтопись заявляетъ: „тудѣ бо сѣдять кривичи. Таже на сѣверѣ отъ нихъ на Бѣлоозерѣ сѣдять весь, а на Ростовскомъ озерѣ меря, а на Клепчинѣ озерѣ—меря же.... а по Оцѣ рѣцѣ, гдѣ втечетъ въ Волгу мурома, языкъ свой, и черемиси (и мещера по Ник. списку), свой языкъ; мордва, свой языкъ“.

Дальнѣйшая судьба инородцевъ мало интересуетъ нашу начальную лѣтопись. О черемисахъ болѣе не упоминается. Мордва занесена подъ 1103 годъ, когда ею былъ разбитъ Ярославъ Святославичъ Рязанскій. Мещера упоминается подъ 859 г. Весь всего упоминается три раза. Меря тоже три раза. Все разнообразіе сѣверо-восточныхъ финскихъ народностей покрываетъ суммарное наименованіе: чудь (всего 5 разъ).

Слѣдуя порядку начальной лѣтописи, авторъ прежде всего пытается опредѣлить протяженіе мерянской земли. Лѣтопись указываетъ, что Меря обитала по берегамъ озеръ Ростовскаго и Переяславскаго, а также около города Суздаля. Медленно передвигаясь къ востоку, Меря успѣла переимѣнить свое племенное имя: Меря на Мари. Анализируя названія мѣстностей, авторъ приходитъ къ заключенію, что черемисы были

вкраплены оазисами среди мерянскихъ поселеній, равно какъ и среди поселеній муромы, составляя такимъ образомъ одну изъ вѣтвей обширнаго мерянскаго племени. Изъ тѣхъ же хорографическихъ названій видно, что обширныя пространства Мерянской земли были въ сѣверной части покрыты еловыми и сосновыми лѣсами, а въ южной липовыми и дубовыми.

Изъ домашнихъ животныхъ меряне знали: собаку (пи); свинью (сѡсна); барана (тага); овду (шорк); корову (скал). Меряне умѣли строить дома (перт); шалаши (кудо); мельницы (вакш). Пчеловодство имъ былъ знакомо (караш-соты), но улей (омарта) еще не былъ знакомъ мерянамъ, у которыхъ преобладало бортевое пчеловодство. Знали меряне и рожь (ружа), ячмень (шожо), просо (тар), конопель (киня). Изъ музыкальныхъ инструментовъ: гусли (кусле) и волынку (шубыр). Изъ оружія: стрѣлы и копье (пукш и ундо).

Въ области мѣологическихъ вѣрованій авторъ находитъ указанія на злого рѣчного духа (водш), на духа морового повѣтрія (мормуж), на человѣкоподобное существо (овыда). Упоминается верховный богъ—Юмо.

Въ 1851—1854 годахъ въ Мерянской землѣ было разрыто гр. Уваровымъ и Савельевымъ до 7729 кург. Громадный антропологическій матеріалъ въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ череповъ, отправленный гр. Уваровымъ въ Академію Наукъ, остался неизслѣдованнымъ и неизвѣстно гдѣ въ настоящее время находится; вина въ этомъ падаетъ на покойнаго академика Бера. Мы имѣемъ только результаты измѣреній 5 мерянскихъ череповъ (произв. Ландцертомъ), изъ которыхъ 4 оказались длинноголовыми съ черепнымъ показателемъ 74, 75, 76 овальной формы и одинъ короткоголовый, весьма близкій къ типу современнаго великорусскаго черепа. Этимъ исчерпывается весь антропологическій матеріалъ, относящійся къ Мерѣ.

Меряне одновременно примѣняли сожженіе покойниковъ (crematio) и просто погребеніе (inhumatio), насыпая разной

величины курганы. Пепелъ и кости складывались въ отдѣльный горшокъ; иногда этотъ пепелъ вмѣстѣ съ углями отъ костра рассыпался по всей площади могилы, покрывался тонкимъ слоемъ земли и на послѣднемъ ставился горшокъ съ костями домашнихъ животныхъ или же эти кости раскидывались по всей площади.

Иногда примѣнялось и простое погребеніе; въ двухъ случаяхъ мерянскій воинъ погребенъ былъ верхомъ на конѣ. Руки у трупа то протянуты вдоль туловища, то одна вытянута, а другая лежитъ на груди.

Мерянскіе курганы доставили богатѣйшій археологическій матеріалъ и массу монетъ; оказывается, что меряне подверглись двойному культурному вліянію—европейскому чрезъ посредство славянъ и азіатскому чрезъ волжскихъ болгаръ. Еще рельефнѣе указываютъ на двойственное вліяніе многочисленныя монеты, съ одной стороны—германскія и англосаксонскія; съ другой монеты халифовъ и иныхъ азіатскихъ династій. Послѣднія, начинаясь съ конца VIII в., заканчиваются XI вѣкомъ, т. е. относятся ко времени наибольшаго расцвѣта болгарской торговли. Первоначальныя сношенія мерянъ съ Западомъ начались при участіи варяговъ, которые въ началѣ IX в. успѣли обложить данью мерю, весь и кривичей.

Съ Запада шли янтарь (яндар), сѣкиры, боевые топоры датскаго типа съ особымъ изгибомъ широкаго лезвія и пр. Мерянскія подвѣсочныя украшенія въ видѣ коньковъ, треугольниковъ съ подвѣшенными къ нимъ бубенчиками, треугольными пластинками и птичьими лапками—мѣстнаго производства. Изъ другихъ принадлежностей костюма мерянъ можно отмѣтить маленькіе металлическіе щипчики съ колечкомъ для привѣски, видимо для выдергиванія волосъ, на примѣръ, изъ рѣсницъ при трахомѣ; ремень воокругъ головы, унизанный на вискахъ металлическими кольцами; серьги древняго индійскаго типа въ видѣ металлическаго несомкнутаго кольца, на которое надѣто отъ одного до трехъ металлическихъ шариковъ; своеобразныя украшенія для ношенія на поясѣ и на

плечахъ четереугольной, продолговатой, даже круглой формы на подобіе коньковъ, птицъ, причудливой формы звѣрей (ср. чудскія украшенія по Камѣ); фибулы чисто скандинавскаго типа; пряжки, напоминающія черемисское ширеама, употребляемое женщинами для застегиванія ворота рубашки. Последняя, сшитая изъ толстой шерстяной или полотняной матеріи, обшивалась вокругъ ворота и длинной прорѣхи на груди узорчатымъ позументомъ греческой работы. Мотивы узоровъ на византійскихъ тканяхъ усвоены черемисами въ ихъ оригинальныхъ вышивкахъ; мы находимъ ихъ въ той или иной степени у всѣхъ инородцевъ Поволжья: черемись, вотяковъ, чувашъ, мордвы.

Шапки у мерянъ были конусообразныя, отороченныя позументомъ или мѣхомъ.

Резюмируя свое изслѣдованіе о мерянахъ, Кузнецовъ приходитъ къ убѣжденію, что центромъ поселенія мерянъ были губерніи Владимірская, Ярославская и Московская (Москва—черем. маска—медвѣдь; ава—самка, жена; маскава—медвѣдица). Отсюда хорографическія названія тянутся по рѣкамъ и ихъ притокамъ.

На С. по верховьямъ Унжи до Сухоны; по С. Двинѣ до устья Тоймы; на рѣку Сысолу до Вятской губерніи.

На Ю. по Окѣ до Теши; Лукояновскій, Меленковскій уѣзды въ Московскую г. до устья Москвы и ниже по Окѣ до Протвы.

На З. съ верховьевъ Протвы на Волгу у г. Зубцова по правымъ притокамъ послѣдней до озера Селигера по уѣздамъ: Колязинскій, Кашиинскій, Корчевскій, Тверской, Старицкій, Ржевскій, Осташковскій.

Въ предѣлахъ древнихъ своихъ поселеній меряне дѣлились на два діалекта, изъ которыхъ одинъ близокъ былъ къ горному черемисскому нарѣчію; другой къ говору уржумскихъ черемись.

Съ 907 года имя мери совершенно исчезаетъ со страницъ лѣтописи.

Въ близкой связи съ мерей стояли два племени: мурома и мещера. Какъ не подтверждается обособленность черемисъ отъ мери, также невозможно говорить о самостоятельномъ существованіи мещеры и муромы: оба эти племени—вѣтви обширнаго мерянскаго народа. Мурома исчезла съ лица земли. Мещера же отатарилась и подъ видомъ: мишарь живетъ въ 19 селеніяхъ Чистопольскаго, 28 сел. Спаскаго уѣздовъ, а также въ Симбирской и Самарской губерніяхъ. Мишари представляютъ изъ себя нѣчто особое отъ татаръ уже по одному костюму (черный или синій кафтанъ, вышивка на рубашкѣ). Татарское ч. (чув.-с.) они произносятъ, какъ ц. Оц. вмѣсто Оч.—конецъ; ац. вм. ач.—голодный. Ј какъ дь: дьир вм. Јир земля.

Названіе Мещерской стороны носить сѣверная часть Рязанской губерніи.

Насколько позволяетъ судить анализъ хорографическихъ названій, мордва распространялась на В. отъ р. Уны, мурома занимала только западную часть Моршанскаго, Шацкаго и Елатомскаго у., а мещера разбросана была небольшими оазисами среди поселеній муромы и мордвы. Наряду съ мордвой, восточными черемисами и буртасами, мещера начала поддаваться сильному вліянію Золотой орды. Когда послѣдняя стала дробиться, то въ XIV вѣкѣ въ мордовско-мещерской и черемискихъ земляхъ возникло нѣсколько мелкихъ ордынскихъ удѣловъ, во главѣ которыхъ стояли татарскіе князья, опиравшіеся главнымъ образомъ на коренное населеніе края. Остатками такихъ мещерскихъ удѣловъ нужно считать древнія городища въ сѣверной половинѣ Тамбовской губерніи. По грамотѣ 1688 года значительная часть мещеры была переселена въ Уфимскую губернію, гдѣ позднѣе возшла въ башкиро—мещерацкое войско.

Въ царственной книгѣ есть указаніе, что какіе то Можары бились подъ Казанью вмѣстѣ съ русскими въ 1551 году. Слѣды этого племени находятся въ именахъ 3-хъ селеній Уфимской г., въ 2-хъ Нижегородской, въ 3-хъ Полтавской, въ

4 Казанской, въ 6 Тамбовской, въ 2-хъ Рязанской; кромѣ того въ Пензенской губерніи есть рѣчка Можаровка. Лѣтопись указываетъ мѣстожителство можаръ по горному берегу Волги въ Тетюшскомъ уѣздѣ, гдѣ живутъ теперь чуваші, замѣтно отличающіеся по своему языку отъ чувашъ цивильскихъ и ядринскихъ. Тетюшскіе чуваші называютъ чувашъ по р. Кубнѣ: мижеръ, отъ излюбленнаго послѣдними верхняго платья изъ чернаго сукна (мижер) въ отличіе отъ бѣлаго кафтана черемисъ (шобур). (ср. геродотовскихъ меланхленовъ)..... Слово: Муромъ, авторъ производитъ отъ черемисскаго глагола: мурамъ—пою. Пр. наст. вр. будетъ муромо—пѣсня. Слѣдовательно муромъ—мѣсто пѣнія, веселья.

Если названія лѣваго берега Оки легко объясняются изъ черемисскаго языка, то правая сторона носитъ слѣды нѣсколькихъ наслоеній: мерянскихъ, мордовскихъ, древнерусскихъ, татарскихъ.

Послѣднее относится ко времени Василия Темнаго, водворившаго Кайсыма съ его ордой къ г. Касимовѣ. Слово Ока, можно вывести изъ черемисскаго ака, акай—старшая сестра.

Изъ отсутствія рѣзкихъ различій между языкомъ Муромы и Мери можно заключить, что языкъ муромы былъ только поднарѣчіемъ языка мери.

Цѣпь названій чисто мерянскаго характера по Окѣ доводитъ насъ до поселеній вятичей.

Вятичи были славяне, „Бясто бо два брата въ лясѣхъ: Радимъ, а другій Вятко; и пришедше сѣдоста, Радимъ на Съжю, прозвашася радимичи, а Вятко сѣде съ родомъ своимъ по Оцѣ, отъ него же прозвашася вятичи“. Спускаясь по Окѣ они вытѣсняли финское населеніе. Кромѣ Мордовскихъ и Мерянскихъ названій въ этой области встрѣчаются лапландскія: Протва отъ rogot—добрая + Uve рѣка, Болва отъ boll—отмель + иве—рѣка. Также зырянскія: Росса: рос—метла + ва рѣка). Здѣсь же въ предѣлахъ Калужской и Московской г. обитало по р. Протвѣ литовское племя: Голядь,

Этимъ объясняется нахожденіе литовскихъ словъ въ языкѣ мерянскомъ и черемискомъ.

Археологическія раскопки въ верхнеокскомъ районѣ производилъ Булычевъ (1898—1903). Въ курганахъ отмѣчено какъ сожженіе, такъ и простое погребеніе. Иногда трупъ на подобіе савана обертывался берестою. Отмѣчено 23 способа положенія скелета, причемъ въ 72% ногами послѣдній обращенъ на востокъ. Найдено большое количество неолитическихъ каменныхъ орудій: керамика поражаетъ своей грубостью орнамента. Часто встрѣчаются мерянскія подвѣсочныя украшенія и бусы: хрустальныя, янтарныя, сердоликовыя. Повидимому трупосожженіе возникало постепенно и практиковалось въ предѣлахъ одного и того же племени одновременно съ погребеніемъ. Скорченное погребеніе можно считать чуждымъ элементомъ, занесеннымъ, можетъ быть, кочевымъ племенемъ.

Интересны вещи изъ женскихъ погребеній. Изъ головныхъ уборовъ одинъ въ видѣ мѣховой шапочки, украшенной подвѣсками и спиральками, напоминаетъ такую—уборъ дѣвушки совр. черемисъ и чувашъ. Другой—въ видѣ повязки, унизанной мелкими спиральками, сплетенъ изъ проволоки, пряжки на затылкѣ напоминаютъ черемисскій уборъ: шимакли.

Чрезвычайно разнообразны височныя подвѣски. Женскія ожерелья подобраны изъ разнообразныхъ цвѣтныхъ бусъ.

Вообще Муромъ лишь незначительно отличалась отъ мери въ своихъ погребальныхъ обрядахъ, но имѣла въ костюмѣ нѣкоторыя типичныя особенности. Муромъ была значительно развитѣе мери: хорошо знала литейное дѣло, строила крѣпкія городища. Вопреки мнѣнію Спицына, Кузнецовъ относитъ древнѣйшія погребенія приокскихъ могильниковъ не къ VIII и IX, а къ V и VI в.в. (судя, главнымъ образомъ, по арбалетнымъ и крестообразнымъ фибуламъ). Переходимъ теперь къ племени: весь. Начальная лѣтопись помѣщаетъ ее на Бѣлоозерѣ. Весь главнымъ образомъ обитала по правую сторону р. Шексны, раздѣляясь на два колѣна весь;

пріозерная и весь егонская—рѣчная (юган по чер. рѣчной). Слово: весь, есть древнее сокращеніе выраженія весе мари—ивая мсря въ отличіе отъ Ростовской. На обширномъ пространствахъ Бѣлоозерскаго края, покрытаго въ то время лиственнымъ лѣсомъ, кромѣ веси обитала и другая вѣтвь мерянскаго племени: черемись (древняя форма племенного имени, близкая къ Чармись, Чармусь).

Курганные раскопки показываютъ, что весь вела оживленную торговлю съ Булгаромъ и скандинавами....

Въ послѣдней части своего труда авторъ касается этимологіи слова: Волга и Булгары. Слово: Волга—финскаго корня. Изъ того, что въ пермской группѣ вода называется: ва; въ Мордовскомъ: лей; въ вотскомъ ву и шуръ, слово: Волга нельзя отнести къ діалекту этихъ народностей. Оно беретъ корень въ черемисско-мерянскомъ языкѣ гдѣ 1) волгодо—свѣтъ; 2) волгончо—молнья; 3) волголтамъ—свѣчусь. Волга значитъ свѣтлая, блистающая въ противоположность Шекспѣ—туманной. Низовья Волги именуются Итиль, Атель—„рѣка“. По законамъ тюркской фонетики, Волга перешла въ Булга+ар—народъ; народъ на Волгѣ=Булгаръ. Откуда и самое названіе Булгаръ.

Вотъ въ краткихъ словахъ содержаніе объемистаго труда Кузнецова. Для насъ, историковъ и этнографовъ Поволжья, очень важно помимо общей характеристики культуры изучаемыхъ племенъ констатированіе поступательнаго движенія Мери, Муромы и Весь на Ю. В. Дѣло въ томъ, что для объясненія крайне запутанной и темной этнической исторіи поволжья необходимо имѣть въ виду два основныхъ факта.

Это, во-первыхъ, все болѣе и болѣе усиливающееся движеніе кочевниковъ съ низовьевъ Каспійскаго моря и южныхъ отроговъ Урала на Западъ въ привольныя черноморскія степи. Волны этого непрерывнаго людского потока захватывали низовья Волги; отдѣльные кочевые кланы подолгу засиживались на ея берегахъ и часто далеко подвигались противъ ея теченія въ глубь страны. Съ другой стороны постепенное

разселеніе словянскихъ племенъ сдвигало внизъ по Окѣ населявшія ея бассейны финскія племена.

По даннымъ краниологіи древнѣйшіе жители Оки были средняго роста, коренастые, черноволосые, длинно и средне-волосые, длинно и среднеголовые. Къ VII вѣку они утратили свою самостоятельность, подчинившись пришлому воинственному племени, повидимому, тюркскаго корня. Интересно, что по Селиванову (тр. III обл. ист. арх. с. 1909), одежда современныхъ самоѣдовъ напоминаетъ орнаментомъ, прорѣзанными бляхами и пр. пріокскую культуру. И завоеватели, и завоеванные тѣсно слились между собою. Наибольшаго процвѣтанія финскія поселенія достигли къ VII и IX вѣкѣ. Страна была покрыта городищами. На вещахъ, по Рязанцеву, (Древнее населеніе Рязанской губерніи) ясно отражалось готское вліяніе. Въ IX же вѣкѣ Кривичи и Вятичи колонизируютъ пріокскую страну. Сперва по истокамъ Днѣпра, Двины, Ловати и Волги осѣли кривичи. Вятичи шли слѣдомъ, отбрасывая уже ослабленныхъ борьбою пріокскихъ финновъ. Въ Егорьевскомъ уѣздѣ, не достигая ни верхняго ни средняго теченія Оки, встрѣчается погребеніе, сходное съ Ростово Суздальскими курганами—это Кривичи. Въ Касимовскомъ уѣздѣ то же погребеніе, но только болѣе поздней эпохи..

Отъ Коломны до устья Прони мы находимъ по Окѣ курганы съ характерными семилопастными височными привѣсками, ажурными перстнями и гранатными сердоликовыми бусами: это уже Вятичи, испытавшіе въ X вѣкѣ на себѣ власть Хозаръ.

Наконецъ, появленіе въ могилахъ височныхъ привѣсковъ изъ кольца съ тремя бусами даетъ указаніе на покореніе страны Святославомъ. Какъ бы то ни было, пріокскіе финны поддались къ низу на встрѣчу кочевникамъ. Въ Яранскій и Ветлужскій уѣзды черемисы проникли въ X и XI вѣкахъ. Въ XVI вѣкѣ они докатились до Галича Мерскаго. Намѣстѣ нынѣшняго Котельнича возникъ черемисскій городъ

Кокшаровъ. Передъ черемисами повсемѣстно отступали вотяки, слѣдуя по рѣкамъ Чепцѣ и Кильмези. Только въ XIV вѣкѣ движеніе черемисъ по Кильмези было сломлено вотяками. Въ свою очередь вотяки всюду отбрасывали чудь: быть можетъ, своихъ близкихъ родственниковъ-Пермяковъ. Все движеніе въ общемъ имѣло направленіе на Ю. В., въ Уфимскій край.

Отмѣченныя два теченія народностей на Западъ и на Юго-Востокъ неминуемо сталкивались между собою. Часть племенъ поддавалась общему стремленію на Западъ и уносилась въ Черноморскія степи. Какъ примѣръ, можно указать переселеніе Мадьяръ въ исходѣ IX вѣкѣ. По Данилевскому (О пути Мадьяръ съ Урала въ Лебедію), Мадьяры медленно, въ теченіе ряда столѣтій, спускались въ Башкирію. Въ IX вѣкѣ они были сдвинуты кочевниками на Западъ, прошли по нынѣшней Самарской губерніи; съ дозволенія Хозаръ переправились черезъ Волгу приблизительно около Саратова и черезъ Донъ въ мѣстности, гдѣ впадаютъ Медвѣдица и Хоперь, и попали такимъ образомъ въ Черноморскую степь—Лебедію (отъ слова Лебеда—*artemisia absinthium*). Тѣснимые Печенѣгами, какъ упоминаетъ о томъ Константинъ Багрянородный. Мадьяры распались. Часть ихъ бросилась на Югъ по дорогѣ въ Персію; часть передвинулась въ „Ателькузу“ въ низовья Дуная, а потомъ и въ долину рѣки Тиссы.

До сихъ поръ мы разбирали такъ сказать динамику этнологической исторіи Поволжья. Но было бы ошибочно считать, что послѣдняя почти исключительно сводилась на пробѣгъ по бассейну Оки, Волги и Камы тюркскихъ и финскихъ народностей. Если движеніе съ востока на западъ по низовьямъ Волги шло ускореннымъ темпомъ, то и тамъ время отъ времени воздвигался прочный барьеръ для импульсивныхъ стремленій кочевниковъ. Такимъ барьеромъ, хотя подъ конецъ и опрокинутымъ, служило царство Хозаръ. Что касается поступательнаго движенія финскихъ племенъ, то оно было почти незамѣтно для глазъ непосредственнаго наблюдателя. Колонизація шла по рѣчкамъ, ихъ притокамъ; массовыя движенія

совершались рѣдео. Отдѣльныя стычки, порою правильныя сраженія ускользали изъ памяти сторожиловъ и только въ преданіяхъ Вотяковъ и Черемисъ мы встрѣчаемъ отголоски упорной борьбы между ними¹⁾. Мнѣ думается, что этноло-

¹⁾ Л. К-ий даетъ слѣдующую картину разселенія черемисъ.

«Край, занимаемый черемисами, не былъ пустыней, когда впервые они тамъ явились. Главныя воды этого края носятъ названія по своему составу не соотвѣтствующія черемисскимъ; эти названія не могутъ считаться и вотяцкими, хотя послѣднія рядомъ съ черемисскими часто встрѣчаются. Судя по названіямъ въ родѣ Сурія, Курья, можно думать, что съ вотяками или незадолго до нихъ по краю кочевали зыряне. За вычетомъ всѣхъ зырянскихъ по типу названій остается много другихъ которыя пока еще не поддаются объясненію изъ живыхъ финскихъ нарѣчій, но судя по сходству или даже тождеству ихъ можно заключить, что они принадлежатъ народу, занимавшему громадное пространство отъ меридіана Москвы до меридіана Перми.

Исходя изъ названій мѣстностей, можно воспроизвести исторію колонизаціи, напримѣръ, черемисскаго края черемисами. Эта народность распадается на группы, носившія названія по именамъ рѣкъ (ветлужане—Вятлямаръ, рутчане—Рэдъ маръ). Движеніе по той или другой рѣкѣ отдѣльныхъ частей какой нибудь вѣтви обозначается названіями въ окончаніи которыхъ слышатся слова: «край», «берегъ», «вершина». Встрѣчая на своемъ пути мелкія рѣчки, овраги съ текущей водой (ангеръ), колонисты разбивались на поселенія изъ отдѣльныхъ семей и овраги, не имѣвшіе названія, стали называться по ихъ именамъ, наприм. Ахматъ Инеръ. Съ береговъ мелкихъ рѣчекъ и овраговъ переселенцы проникали на дикія поляны среди лѣсовъ, покрывавшихъ страну, ставили на нихъ жилье и давали имъ свое имя. Такимъ образомъ возникло множество названій, состоящихъ изъ словъ «поле» (нуръ) и «сторона» (бѣлякъ) въ соединеніи съ личнымъ именемъ. Проходятъ десятки лѣтъ, даже вѣка; населеніе такой поляны увеличивается и отъ поселка отдѣляется нѣсколько починковъ. Возникаетъ потребность обозначить каждый изъ нихъ особымъ именемъ: являются названія, въ которыхъ уже опредѣляется не поле, но участокъ, жилье, усадьба (илемъ, суртъ). Съ разростаніемъ починковъ слово, означающее одинокое жилье, замѣняется словомъ, означающимъ совокупность жилищъ; являются названія, въ составъ которыхъ входитъ чаще всего личное имя или русское слово «село» (села, сола) или тюркскія куш, ял, полук. Эти селенія въ свою очередь разрастаются; изъ нихъ выселяются одиночки и группы, жилища которыхъ, сохраняя общее имя, носятъ второе особое названіе, данное чаще всего по мѣстнымъ обстоятельствамъ (напр. Лапсола—низменная деревня; Куркумбалъ—нагорная деревня). Въ сущности до черемисъ подвигались по рѣкамъ точно также вотяки. Также расселялось и племя Коми да и вообще всякое

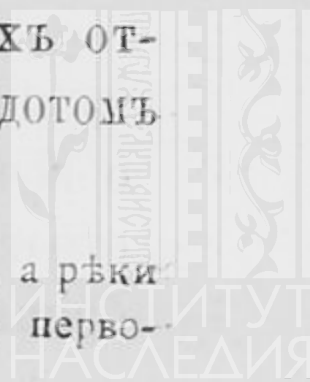
гическую исторію Поволжья необходимо начинать съ этнографическаго очерка о нёмъ Геродота. Историческая критика давно уже выяснила, что въ его очеркахъ находится много цѣннаго, непосредственно собраннаго имъ самимъ матеріала; во всякомъ случаѣ пренебрегать его указаніями мы не въ правѣ. Въ IV книгѣ мы находимъ слѣдующую цитату, въ „*Описаніи Скиѳіи*“:

„Меланхлены всѣ носятъ черныя одежды, отъ которыхъ и произошло ихъ названіе, а образъ жизни у нихъ скиѳскій. ...Выше меланхленовъ лежатъ озера, безлюдная пустыня. За рѣкою Танаидомъ уже не скиѳская земля. Первый изъ участковъ земли принадлежитъ Савроматамъ..... Выше Савроматовъ на второмъ участкѣ живутъ будины, занимающіе мѣстность сплошь покрытую разнороднымъ лѣсомъ. Будины большое и многочисленное племя: всѣ голубоглазы и рыжеволосы — исконные обитатели страны, ведутъ кочевой образъ жизни и одни изъ мѣстныхъ племенъ питаются сосновыми шишками. Вся ихъ страна покрыта разнородными лѣсами; въ самомъ большомъ лѣсу есть большое и многоводное озеро окруженное трясиною и тростникомъ. Въ ней ловятся выдры, бобры и другіе звѣри съ четырехугольными мордами; ихъ мѣха употребляются на опушку кафтановъ, а шулята съ пользою употребляются для леченія маточныхъ болѣзней.

Выше Будиповъ къ сѣверу простирается пустыня на 7 дней пути, а за пустынею болѣе въ направленіи къ востоку Оиссагеты, племя многолюдное; живутъ они охотою. Рядомъ съ ними въ той же мѣстности живетъ народъ, называемый Иирками.... вся сторона представляетъ собою равнину съ глубокой почвой, а, начиная отсюда, земля становится каменистой и неровной“.

Ө. Г. Мищенко отмѣчаетъ, что извѣстіе о будинахъ отличается нѣкоторой неточностью. Они помѣщаются Геродотомъ

до-историческое племя, когда лѣса были непроходимыми раменьями, а рѣки съ ихъ развѣтленіями служили единственной торной дорогой для первобытнаго человѣка. Энцикл. Бр. и Эффрона.

то по ту сторону Танаиса, то въ сосѣдствѣ съ неврами направо отъ Днѣпра. Въ согласіи съ нѣкоторыми другими изслѣдователями, Мищенко помѣщаетъ будиновъ между Дономъ и Волгою въ сѣверной части Астраханской губерніи и дальше къ сѣверу до Перми. Андрофаги жили по его мнѣнію въ н. Смоленской и Черниговской губерніи; Аргипеи—плѣшивые отъ рожденія—вѣроятно всего Калмыки, жившіе нѣкогда у Уральскихъ Горъ въ предѣлахъ Оренбургской губерніи, гдѣ теперь живутъ Киргизы; Ирки въ сосѣдствѣ съ тиссагетами на востокъ отъ Волги приблизительно въ губерніяхъ Симбирской и Пензенской. Тиссагеты къ С.-востоку отъ Волги и Камы скорѣе всего финскаго племени. Меланхлены въ Западной части Воронежской, а также въ Курской, Черниговской и Могилевской. Массагеты вѣроятно киргизы.

Въ 1901 году въ статьѣ: „Буддисты ли вотяки“ Михѣевъ высказалъ гипотезу, что рыжеволосые и голубоглазые будины есть не расселившіеся еще пермяки, вотяки и зыряне. Помимо цвѣта волосъ и глазъ по Михѣеву самое наименованіе вотяковъ: Удмортъ; люди изъ племени удовъ, поддерживаетъ его предположеніе. Минувшимъ лѣтомъ, работая надъ исторіей вотскаго племени, я пришелъ къ тому же выводу. Точкой опоры для моего умозаключенія послужило указаніе, что будины занимаютъ мѣстность сплошь покрытую разнороднымъ лѣсомъ, равнину съ глубокой почвой. Выше будиновъ живутъ Тиссагеты и Ирки—охотничій народъ и далѣе земля становится камениста и неровна. Сплошныя сосновыя лѣса и начинающіеся отроги горъ къ С. В. отъ Дона мнѣ кажется и могутъ быть только Ураломъ съ его лѣсистымъ подножьемъ. Принявъ упоминаемые въ § 23 великія горы за Уралъ, легко размѣстить и остальные народности, описанныя Геродотомъ.

Въ баснѣ о плѣшивыхъ, имѣющихъ курносый носъ и называющихся Аргиппэями, слышится отголосокъ разсказовъ о кочевыхъ племенахъ, жившихъ въ шатрахъ и юртахъ на отрогахъ южнаго Урала, по всей вѣроятности и тогда уже брившихъ себѣ голову.

На вогульскомъ языкѣ слово: Іоранъ означаетъ самоѣдь. Еще и теперь русскіе называютъ послѣднихъ еранами, яранами, зырянами. Это же названіе укоренилось въ географическихъ именахъ: Яранный плесъ на Вишерѣ; Яранскъ Вятской и Яренскъ Вологодской губерніи того же корня: Іор. Корень Іор весьма близокъ и со словомъ Іирки.

Если Іирки самоѣды, то Ёиссагеты могутъ быть сами вогулы. Ниже, какъ указываютъ лингвистическія данныя на смежныхъ территоріяхъ Вологодской и Костромской губерніи, жило зыряно-вотско-пермяцкое племя, будины по терминологіи Геродота.

Уже изъ вышеуказаннаго видно, что поволжскіе финны оказались между молотомъ и наковальней. Съ низовьевъ Волги подымались тюркскія народности. Съ сѣвера и С. Запада ихъ подъ конецъ эпохи начали тѣснить славяне. Это и послужило толчкомъ къ раздѣленію пермяковъ, вотяковъ и зырянъ. Навѣрно движеніе съ низу къ истокамъ Волги заставило и ихъ подобраться сперва къ верху на территорію Вологодской, Московской и Костромской губерніи, но потомъ, сдвинутые возникшимъ въ IX вѣкѣ „переселеніемъ“ мери съ сѣвера, они разорвались на отдѣльныя народности и колонизировали вятскую и пермскую губерніи. Повидимому первыми тронулись въ путь еще не раздѣленные пермяки и зыряне. Языкъ ихъ до сихъ поръ еще почти тождественъ. Потомъ продвинулись по Кильмези и Чепцѣ вотяки ¹⁾, а за ними покатились уже отпрыски мерянского племени—Черемисы.....

¹⁾ Если принять мнѣніе Смирнова о тождествѣ Пермяковъ и Чуди, то приходится заключить, что вотяки болѣе новая вѣтвь Пермской группы, чѣмъ Пермяцко-Чудская, такъ какъ тѣснимые черемисами, вотяки вели упорную борьбу за землю съ Чудью на верховьяхъ Чепцы и Кильмези. Пользуясь филологическими данными (окончаніемъ названій рѣкъ на ма, ва и пр.—характерныя ідіомы пермяцкой группы), мы можемъ опредѣлить границы движенія народа Коми сл. образомъ:

На востокъ рѣка Обь до Березова; южнѣе Нейва, по Чусовой, по Камѣ до устья Вятки; по верховьямъ южныхъ притоковъ Вятки до Кукарки,

Такимъ образомъ констатированіемъ факта поступательнаго движенія Мерянскаго племени замыкается послѣднимъ звеномъ длинная цѣпь передвиженій финскихъ племенъ въ бассейнѣ Волги, Оки и Камы.

Нѣкоторыя недоразумѣнія возникаютъ при толкованіи, гдѣ искать исчезнувшее племя: Мещера. Лично я всецѣло присоединяюсь къ мнѣнію Ахмарова, что искать слѣдовъ этого племени надо среди мордвы мокша, которая и живетъ тамъ, гдѣ обитала нѣкогда Мещера. Совершенно правильно Ахмаровъ замѣчаетъ, что „одного голаго названія „Мишяр“ недостаточно для опредѣленія народности этого племени, такъ какъ сосѣдніе народы часто даютъ другъ другу ошибочныя названія: киргизы называютъ башкиръ остяками (истакъ), луговые черемисы называютъ татаръ чувашами (суас), вотяки же называютъ ихъ бигерами (бигер)“.

Мишари—потомки кочевниковъ Азіи, которые появились на Ахтубѣ подъ именемъ Золотой Орды. „По распаденіи послѣдней часть этого племени, предводимая царевичемъ Касимомъ въ половинѣ XV столѣтія утвердилась на Окѣ и стала называться по главному городу Мещера, гдѣ сѣлъ ихъ вождь Касимъ. Другая значительная часть, кочевавшая еще долгое время и извѣстная подъ общимъ именемъ Ногайцевъ, по завоеваніи царствъ Казанскаго и Астраханскаго, постепенно утвердилась въ Самарской, Саратовской, Симбир-

гдѣ черезъ Пижму граница переходитъ въ область сѣверныхъ притоковъ Ветлуги—Векмы, Вохмы, Шоймы; отсюда между губерніями Костромской и Вологодской до верховьевъ Костромы внизъ до Клязьмы. Идя по Клязьмѣ, въ предѣлахъ Московской губерніи граница достигаетъ по Протвѣ Калужской губерніи.

Въ предѣлахъ Московской губерніи границами Перми служатъ С. и З. ея, во Владимірской губерніи С. и С.З. вплоть до верховьевъ Костромы; потомъ по границамъ Вологодской, Олонецкой, Архангельской до Устьи Вашки; на верховья Уильмы, по Печорѣ, Усѣ до Обдорска черезъ Уралъ. Вся эта обширная область носитъ слѣды скитаній народа Коми.

ской, Пензенской и южной части Казанской г., когда уже край начал заселяться русскими“.

Когда русскіе окончательно осѣли на Волгѣ, часть ихъ перскинулась въ Башкирію.

(72 стр. „О языкѣ и народности Мишарей“. Ахмарова. 1905; „Свѣдѣнія о Мишаряхъ“. Малова. 1885).

Сами Мишари считаютъ себя татарами. По типу они болѣе приближаются къ крымскимъ татарамъ, по занятіямъ и правамъ къ киргизамъ, по языку принадлежатъ къ тюркамъ. Принимая Мишарей за отатарившуюся мещеру, мы остановимся передъ вопросомъ, почему мещера такъ быстро отатарилась, а рядомъ жившіе сосѣди: мордва и черемисы, не потеряли свою національность.

Вѣдь, судя по литовскимъ и костромскимъ татарамъ, нельзя высоко цѣнить ассимиляціонную способность татаръ. Харузинъ совершенно правильно замѣчаетъ, что культурное племя обычно поглощаетъ собою менѣе культурное. Такъ въ Европейской Россіи русскіе быстро ассимилируютъ инородцевъ; напротивъ на дальнемъ востокѣ отмѣчаютъ обьякучиваніе русскихъ. Золотоордынцы были кочевники, имѣвшіе даже о мусульманствѣ самое смутное понятіе. Трудно предположить, чтобы такое, жившее одними набѣгами, племя могло ассимилировать болѣе осѣдлое земледѣльческое населеніе. Вырѣзать поголовно, какъ это сдѣлано было ногайцами въ 1612 съ мордвой тетюшскаго уѣзда, они, разумѣется, могли, но, чтобы слиться съ аборигенами края, требовалось нѣчто большее, чѣмъ простая удалъ и молодечество.

Названіе: „Мишарь“, легко обьяснимо. Сами мишари Нижегородской губерніи называютъ татаръ именемъ: „Казань“; ногаи зовутъ ихъ: „Казанны“; Мишарей нижегородскихъ называютъ: „Нижгород“; Мишарей рязанскихъ: „Мишарь“. Въ словѣ: Мишарь, слышится отголосокъ прежняго названія города Касимова: Мещера. Названіе это упоминается и въ лѣтописи.

„Въ лѣто 6901 (1393) при Мануилѣ царѣ Греческомъ, князь Великій Василій Дмитріевичъ ходилъ въ Орду къ

Тахтамышу въ другія и даетъ ему царь Новъ градъ Нижній, и Муромъ, и Мещеру, и Тарусу“.

Это названіе города Касимова Казанскіе татары придали всѣмъ вообще мещерякамъ, говорящимъ на одномъ языкѣ..... Выше я упоминалъ, что этнологическая исторія Поволжья получаетъ характеръ нѣкоторой достовѣрности, начиная съ Геродота. До этой отправной точки мы находимся только въ области гадательныхъ предположеній.

Интересны указанія, что по бассейну Оки встрѣчаются Лапландскія названія. Видимо, Лопари и Самоѣды спускались въ до историческія времена много ниже, чѣмъ принято думать. Какъ слѣдъ ихъ можно считать сохранившіяся до сихъ поръ названія рѣкъ на „Нга“. Въ бассейнѣ Сухоны между Кадниковымъ и Тотьмой—Норинга, Печенга, Воиманга, Юрмонга и пр. Около Тотьмы имена рѣкъ на „Нга“ переходятъ на Вагу; Силенга, Роменга, Говренъга, Поденьга и т. д.; далѣе на верховья сѣверной Двины (Дивинга) къ озеру Копъ; въ бассейнѣ Онежскаго озера и рѣки Онеги: Япанга, Елменга, Нименга. По сѣверной Двинѣ они идутъ до Холмогоръ, направляясь оттуда на В. къ Мензенской губѣ и на З. на Кольскій полуостровъ.

Южнѣе они встрѣчаются въ бассейнахъ Юга, на верховьяхъ Ветлуги и Унжи.

И. Н. Смирновъ предполагаетъ, что въ пользу тождества народа, занимавшаго всю эту область, съ Лопарями говоритъ то обстоятельство, что у Лопарей есть преданіе о борьбѣ съ Кильмезами, а сами Кильмезь вотяцкое племя до сихъ поръ живетъ на истокахъ Кильмези. Кромѣ того окончанія на „Нга“ изобилуютъ на Кольскомъ полуостровѣ, гдѣ живутъ до сихъ поръ Лопари.

Европеусъ думаетъ, что искомое племя представляетъ изъ себя угорскую вѣтвь ¹⁾).

¹⁾ Приведемъ также авторитетное мнѣніе Димитріева. «На основаніи многолѣтняго изученія всей совокупности источниковъ и обширной лите-

Дѣло въ томъ, что окончація на „Нга“ встрѣчаются иногда съ угорскими названіями (Унжа—рѣка въ Костромской губерніи—остяцкое: unza, сосна).

ратуры вопроса мы приходимъ въ концѣ концовъ къ твердому убѣжденію, что во 1) на сѣверо-востокѣ Европы пермско-зырянской культурѣ предшествовала угорская; во 2) въ этомъ періодѣ пермская культура Коми локализовалась преимущественно на верхней Камѣ, которая и названіе свое, кажется, получила отъ этого племени; въ 3) съ передвиженіемъ Угорскаго населенія ближе къ Уралу и потомъ за Уралъ мѣсто его жительства заняли Коми; въ 4) до этого передвиженія Угровъ, въ первыхъ рядахъ котораго на востокѣ стояли Остяки, поселенія Самоѣдовъ простирались гораздо далѣе къ югу, но съ начала угорскаго движенія Самоѣды были постепенно вытѣснены далѣе къ сѣверу, а на ихъ прежнихъ мѣстахъ появились Остяки, Вогулы и затѣмъ Зыряне—Печера. Отсюда образовались двѣ Перми—древнѣйшая или «Великая», иначе «Чусовая» на Камѣ и болѣе поздняя «Пермь» на Вычегдѣ, а обѣ онѣ объединились въ общемъ названіи Пермь, рядомъ съ которымъ явилось особнякомъ названіе Печера. Часть Угровъ первоначально занимала нѣкоторыя мѣста въ Перми Великой, которую вмѣстѣ съ тѣмъ огибала съ востока и юга. Это то племя Коми—Пермь, позднѣе Зыряне или Пермь, сообщили названіе сосѣднему племени Егра, передѣланное Русскими въ Югра или Угра.

Но какъ всѣхъ древнихъ Угровъ, такъ и всю древнѣйшую Пермь еще позднѣе явившіеся Русскіе—славяне отмѣтили названіемъ Чудь, т. е. чуждые племена, отъ которыхъ они застали только слѣды прежнихъ изъ жилищъ—«городищъ» и находимыя въ нихъ по сіе время разныя металлическія и каменные вещи. По мѣстамъ жительства это общее названіе «Чудь» распалось на частныя видовыя: «Заволоческая Чудь», «Пермская Чудь» и т. д. Первоначально все угорское племя также носило общее названіе Егра, Югра и уже со временемъ оно распалось на собственно Югру, Вогуличей, Остяковъ, изъ коихъ два первыхъ жили западнѣе, а послѣдній восточнѣе. Точно также первоначально общее нераздѣльное названіе «Пермь» со временемъ выдѣлило изъ себя видовыя: зыряне, пермичи, печера, по мѣсту жительства послѣднихъ сохранивъ древнѣйшій корень лишь въ названіи «Пермяковъ», доселѣ живущихъ въ колыбели!) этого племени на Камѣ. Этнографическое же понятіе «Печера», какъ и понятіе собственно Югры со временемъ совсѣмъ исчезло..... Итакъ, для Сѣвернаго Урала, этой естественной границы Европы и Азіи, мы должны установить такую послѣдовательность племенъ. Древнѣйшими обладателями его были Самоѣды, потомъ Остяки, Югричи и Вогулы, а на Тундрѣ тѣ же Самоѣды, далѣе Зыряне—Печора и остатки Югричей, Остяковъ; Вогуловъ и Самоѣдовъ; наконецъ Русскіе съ остатками Самоѣдовъ и Зырянъ».

«Пермская Старина». Димитріева 1894 г. вып. V. стр. 105.

Какъ бы то ни было, лопари встрѣчались раньше гораздо ниже, чѣмъ теперь. Харузинъ въ своей работѣ: „Русскіе Лопари“ (1890 года), говоритъ по этому поводу:

„Благодаря трудамъ лингвистовъ, трудамъ антропологовъ удалось наконецъ хоть до извѣстной степени возстановить вѣрный взглядъ на происхожденіе лопарей, опредѣлить болѣе или менѣе точно узы родства, соединяющія ихъ съ финскими племенами. Не передавая всѣхъ разнорѣчивыхъ мнѣній по этому вопросу, ограничусь лишь указаніемъ, что по взгляду Шотта лопари считаются племенемъ угро-финскимъ, по языку однако родственнымъ какъ съ финнами, населяющими Финляндію и Карелію, такъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и съ племенами восточно-финскими (вогулами, мордвою). Антропологически лопарей причисляютъ къ монголоиднымъ племенамъ (Ранке, Вирховъ), довольно сильно, однако, отклоняющимся отъ монголовъ“.

Повидимому названіе Ларр, лопъ весьма близко съ наименованіемъ Ларрегунда (Ларре крайній—gunda округъ). Сами Лопари себя называютъ Саомо, Суома и пр.

„Лопари въ предѣлахъ Россіи занимали въ разное время пространство отъ береговъ Ладожскаго и Онежскаго озеръ до береговъ Кольскаго полуострова; они прошли широкой полосой по сѣверу Россіи отъ границъ Финляндіи до р. Нюхчи и Водлозера. По иностраннымъ извѣстіямъ XVI вѣка Лопари жили въ Остроботіи и въ лѣсахъ Финляндіи вездѣ, откуда вновь прибывающіе насельники—земледѣльцы не успѣли ихъ еще вытѣснить.... Про русскихъ лопарей можно сказать, что имъ пришлось выдерживать упорную и продолжительную борьбу съ карелами, которая и ограничила Лопарей въ рамкахъ Кольскаго полуострова.“

На широкое до-историческое распространеніе Лопарей указывалъ немного раньше Харузина и Елисѣевъ въ своемъ „Путешествіи въ Скандинавію и Лапландію“, 1886 годъ. „Судя по находкамъ въ Лопарскихъ могилахъ, можно думать что Лопари по приходѣ своемъ въ гиперборейскія страны,

нашли уже цивилизацію, которую и оттѣснили къ югу. Находки показали, что въ арктическихъ странахъ было двѣ группы самостоятельныхъ полярныхъ цивилизацій, развившихся параллельно: такъ называемыя шиферная и костяная, то есть характеризующіяся исключительно присутствіемъ орудій изъ шифера или рога и кости. Остатки бронзовой и желѣзной эпохи встрѣчаются гораздо южнѣе и не заходятъ далеко за полярный кругъ... Лопари несомнѣнно являются не только однимъ изъ древнѣйшихъ обитателей Европы, но притомъ народомъ, имѣвшимъ въ самомъ началѣ собственную культуру съ довольно рѣзко выраженными особенностями, которыя выдѣляли ее изъ ряда другихъ сѣверныхъ цивилизацій. Человѣкъ шелъ на дальній сѣверъ послѣ ледниковаго періода шагъ за шагомъ за льдами до самаго Нордкапа, гдѣ море остановило его постоянное стремленіе. Изученіе ледниковыхъ бороздъ въ Лапландіи поэтому чрезвычайно интересно въ смыслѣ указаній направленія, по которому шло заселеніе гиперборейскихъ странъ. Направленіе этихъ бороздъ, бросающихся въ глаза каждому путешественнику въ Лапландіи и сѣверной Норвегіи, идетъ на сѣверъ прямо по направленію къ Ледовитому океану, на востокъ вдоль береговъ Бѣлаго моря къ востоку, на западномъ берегу Ботническаго залива отъ сѣверо запада къ юго-востоку. Таково приблизительно будетъ, слѣдуя теоріи Катрфажа и направленіе волнъ людскихъ переселеній, слѣдовавшихъ за льдами до Ледовитаго океана. Какъ бы то ни было, Лопари прибыли чрезъ сѣверъ Ботаническаго залива на сѣверъ Скандинавіи, когда употребляли орудія изъ кости и рога, ибо не находили подходящаго камня, кромѣ шифера. Они привели съ собою сѣвернаго оленя и собаку, а съ тѣхъ поръ, какъ узнали металлы, что произошло уже во времена историческія, они спустились къ югу до 60°; на этихъ широтахъ ихъ уже знаютъ не только историческія записи, но и память народная.

Отсюда Лопари по историческимъ или соціальнымъ причинамъ то увеличивались, то уменьшались въ числѣ, то даже

повидимому, исчезли совсѣмъ изъ этого района, отбрасываясь къ сѣверу, пока наконецъ не были оттѣснены въ самый далекій уголокъ сѣвера“..... Просматривая атласъ Аспелина — Muinaisjaonohsia luomena, Елисѣевъ былъ пораженъ сходствомъ орудій каменнаго вѣка, найденныхъ въ юго-восточной Лапландіи съ бронзовыми орудіями урало-алтайскихъ народовъ Прикамья и Приуралья. „Нѣкоторыя находки указываютъ на то, что лопарская культура, въ глубокой древности достигшая сравнительно высокаго развитія, начала регрессировать и возвращаться къ низшему типу. Это возрѣніе тѣмъ интересно, что оно аналогично возрѣніямъ Вирхова на Лопарей, какъ на регрессирующую расу и въ антропологическомъ отношеніи“. (стр. 40 и 41.).

Въ своихъ антропологическихъ замѣткахъ о Финнахъ Елисѣевъ даетъ весьма полную, не потерявшую до сихъ поръ значенія, картину до-историческаго расселенія племенъ въ Россіи. „Рядомъ изслѣдованій, говоритъ онъ, было доказано, что всѣ древнѣйшіе черепа Европы, въ томъ числѣ и черепа Басковъ, длинноголовы, а большинство пришлыхъ народовъ, какъ арійскихъ, такъ и туранскихъ — короткоголовы..... Очень вѣроятно, что не Лопари были аборигенами и первыми насельниками крайняго сѣвера Европы, даже нынѣшней Лапландіи. Въ коллекціи Steenstrup'a, собранной изъ древнѣйшихъ могилъ у самого Нордкапа находится нѣсколько череповъ, совсѣмъ не похожихъ на Лопарскіе. Названный ученый тогда же объявилъ, что вѣроятно Лопская земля была населена еще до прибытія туда Лопарей древнѣйшими насельниками Европы, которые шли шагъ за шагомъ за льдами до Нордкапа и были сметены съ лица земли новыми восточными пришельцами.... Изученіе шиферныхъ и костяныхъ орудій Сѣвера и типа орудій „арктической цивилизаціи“, выдвинутой Rugh'омъ также убѣждаетъ въ существованіи на дальнемъ сѣверѣ еще болѣе древнѣйшей расы, чѣмъ Финны, Лопари и Скандинавы.... Итакъ до прибытія финновъ на мѣстѣ ихъ нынѣшнихъ обиталищъ уже жилъ народъ не похожій ни на

Славянъ, ни на Финновъ, ни на Лопарей; понятіе объ его обликѣ могутъ дать черепа каменнаго вѣка Россіи и Скандинавіи. Этотъ то народъ, по всей вѣроятности, пребывавшій далеко не въ глубокомъ невѣжествѣ, какъ показали раскопки, и былъ смѣненъ въ Россіи и Финляндіи Финнами и Лопарями, а въ Россіи отчасти и Славянами или вообще народами арійскаго племени. Длинноголовое первичное племя, такъ сказать, послужило средою, въ которой распустились и на счетъ которой развились народности вторичныхъ генераций финскихъ, славянскихъ и отчасти туранскихъ. Отсюда уже естественно вытекаетъ извѣстная склонность этихъ въ общемъ короткоголовыхъ народовъ къ долихоцефаліи, констатируемой для великоруссовъ, нѣкоторыхъ народностей финско-угорской семьи и нотируемая нами для собственно финновъ.... Древнѣйшая длинноголовая раса Европы никакъ не принадлежала Финскому племени и даже едва ли была сродни ей. Не говоря уже о краниологическихъ данныхъ, изысканія насчетъ „полярной“ цивилизаціи показали ея полную самостоятельность и независимость отъ Финско-каменнаго вѣка..... Финно-уграмъ—этой могучей семьѣ народовъ, которая населяла весь Сѣверъ и Востокъ Европы съ незапамятныхъ временъ, приписали гораздо большее значеніе въ исторіи этихъ странъ, чѣмъ они того заслуживаютъ.... Во всякомъ случаѣ примитивная длинноголовая раса не была Финно-уграми. Напротивъ того, они были тою инертной средою, богатою питательнымъ матеріаломъ, тѣмъ маточнымъ разсоломъ, на счетъ котораго вскормились, возросли и выкристаллизировались пришлыя турано-арійскія, а также угорскія племена, чтобы впослѣдствіи смѣнить древнѣйшихъ насельниковъ Европы; оставившихъ свои слѣды и въ длинноголовомъ курганномъ племени и въ долихоцефаліи нѣкоторыхъ восточныхъ обитателей Европы“. Въ цитованной части своего труда Елисѣевъ касается весьма сложнаго и запутаннаго вопроса объ устойчивости длинноголоваго типа. Извѣстно, что за послѣднее время взгляды на это перемѣнились. Долихоцефалія, по мнѣнію многихъ, можетъ переходить въ брахицефалію.

Ранке ставить въ связь образованіе брахицефалии въ горныхъ областяхъ (Альпы, Алтай) съ особой манерой держать голову у горцевъ—слѣдовательно съ особымъ развитіемъ мышцъ.

Санилевиджи считаетъ, что формовка головы зависитъ отъ работы челюстныхъ мышцъ.

Ельзассеръ думаетъ, что здѣсь имѣютъ значеніе бытовья условія ранняго дѣтства (пеленаніе и пр). Питтардъ, Изима, отчасти Россѣ предполагаютъ, что увеличеніе длины тѣла влечетъ доликоцефалию.

Весьма детальной разработкѣ подвергнулся разбираемый нами вопросъ у Нистрома въ его „Ueber die Formenveränderungen des menschlichen Schädels und denn Ursachen“ (Arch. f. Anthr. b. 27. s. 210). По его мнѣнію внутричерепное давленіе, дѣйствуя изнутри на неуспѣвшія еще сомкнуться черепныя кости, по закону Паскаля передается на всѣ точки черепа одинаково и формуетъ голову въ видѣ шара: статическій законъ брахицефалии. Измѣряя, напримѣръ, черепъ ребенка во время крика и въ спокойномъ состояніи (bei ruhiger Athmung) Нистромъ нашелъ, что въ первомъ случаѣ широтный діаметръ увеличился отъ 0,5 до 1 м.м., а длиннотный уменьшался въ это же время отъ 0,5 до 1 м.м. или оставался неизмѣненнымъ. Такимъ образомъ внутричерепное давленіе, повышаясь при крикѣ, какъ бы разтягивало широтный діаметръ. Съ другой стороны натяженіе шейныхъ мышцъ, нужно замѣтить весьма незначительное, не превышающее тяжести головы (у взр. до 5 кило), натяженіе, усиливающееся при всякой работѣ въ наклонномъ положеніи, удлиняетъ черепъ, оттягивая назадъ затылочную кость. Это—динамическій законъ доликоцефалии. Слѣдовательно культура, облегчая физическій трудъ, постепенно переводитъ расы изъ доликоцефалии въ брахицефалию и обратно; спускаясь все ниже по соціальной лѣстницѣ, мы все чаще встрѣчаемъ доликоцефаловъ. Напримѣръ, въ Швеціи въ низшемъ кругу доликоцефаловъ

76,5; въ высшемъ и среднемъ 23,5; при подсчетѣ брахицефаловъ цифры мѣняются своимъ положеніемъ 41,6 и 58,5.

Наковецъ послѣднія работы по краниологіи египтянъ ¹⁾ тоже устанавливаютъ, что доликоцефалія по мѣрѣ развитія культуры переходитъ въ брахицефалію ²⁾.

Какъ бы то ни было, но пока краниологія не установитъ окончательно законъ варьяцій черепныхъ формъ въ зависимости отъ культуры и возраста расы, основывать какія-либо заключенія на черепномъ индексѣ ископаемыхъ череповъ, невозможно.

ДОБАВЛЕНІЕ I.

Въ каталогѣ у Маліева относительно коллекціи Бекаревича помѣчено:

„Изъ раскопокъ древнихъ кургановъ въ Костромскомъ уѣздѣ, около села Иваникова и дер. Шестковой Челпановской волости; затѣмъ въ пустоши „Дубѣная“, около дер. Коточижево, въ урочищѣ „Кузнечихъ“ Левашевской волости и въ имѣніи „Дубкино“, около села Пушкина, Пушкинской волости.—Общій типъ кургановъ—полусферообразная насыпь,

¹⁾ Докторъ Bruno Oettking въ работѣ: «Kraniologische Studien an Altägyptern» говоритъ между прочимъ.

Der Altägypter ist dolicho bis meso—orthocephal. Das Vorkommen des Brachycephalie ist sehr gering (6,9%).

Die Fülle des anthropologischen Materials aus dem alten ansteigender Kultur eine Versgrößerung des Gehirns einhergeht, die auf die Grösse und die Form des Schädels von Einfluss wäre, der sich in einer Neigung zur Verbreitung des Schädels äusserte, während bei absinkender Kultur das Gegenteil statfände. (Arch. f. anthr. V. F. VIII. h. 1/2. 1909).

²⁾ Къ весьма важному выводу, что съ теченіемъ времени можетъ измѣниться физическій типъ народа приходитъ д-ръ Нико Жупаничъ въ своей обстоятельной работѣ: «Систем исторіјске антропологіје балканскихъ народа». (Бѣлградъ 1909 г.):

Столећа могу изменити физис и психу народа.

часто обложенная по поверхности крупными валунами. Средняя величина кургана равняется въ окружности 13 метр., діаметръ основанія 3, 5 м., высота 80 см.;—вокругъ кургана—канава.

Большая часть найденныхъ скелетовъ и вещей сильно истлѣли. Скелеты расположены были на одномъ уровнѣ съ почвой,—всѣ они лежали на спинѣ, лицомъ вверхъ, со сложенными на лобковыя кости руками; направленіе ихъ было съ N на S.

Съ мужскими скелетами были находимы около праваго бедра или голени копья,—около стопы—ножи, желѣзные кольца и пряжки въ области пояса. Съ женщинами главнымъ образомъ клали серпы, ножи и напрасла. Изъ украшеній встрѣчались серьги, бусы, фибулы и браслеты. Доставлены съ настоящей замѣткой г. Бекаревичемъ и Дмитріевымъ. Въ приложеніяхъ къ протоколамъ З. Об. Ест. при К. У. 1882—83 г. мы находимъ и самое сообщеніе Дмитріева и Бекаревича. Всего разрыто 134 кургана, найдено 394 вещи. Измѣреній не приложено.

№ 1. Черепъ № 650. К.

Н. Д.	183;
Н. Л. Д.	99;
Н. М. Д.	116;
А. Б. Д.	103;
М. Н. Д.	98;
В. Н.	65;
Ш. Н.	53;
Г. Д.	21;
П. Окр.	350;

Черепъ имѣетъ высокій прямой лобъ; большія округлыя глазницы; продолговатый; сломанъ. {Нижеслѣдующая нумерація соотвѣтствуетъ нумераціи междун. програм. (Монако. 1906 г.). См. мою брошюру: какъ измѣрять людей, 1911 г.

№ 2. Черепъ № ? (Кат. Хомякова. 65).

1	182;
3	126;

Черепъ высокій, продолговатый, сломанъ.

№ 3. Черепъ № ? (Кат. Хомякова 178).

№ 1	179;	№ 19	38;
№ 3	125;	№ 19'	35;
№ 5	93;	№ 20	41;
№ 6	119;	№ 21	36;
№ 7	124;	№ 22'	28;
№ 8	?;	№ 29	294;
№ 9	98;	№ 23	373;
№ 10	87;	№ 23'	490;
№ 11	114;	№ 25	103;
№ 12	66;	№ 26	85;
№ 13	49;	№ 37	59;
№ 14	23;	№ 28	30;
№ 15	22;	№ 28'	38;
№ 16	37;	№ 29	26;
№ 17	33;	№ 30	31;
№ 18	62;	№ 31	15;
№ 18'	25;		

Черепъ имѣетъ продолговатое лицо; малый скошенный лобъ; большія округлыя глазницы; продолговатое носовое отверстіе; развитыя скулы; прогнатизмъ; черепъ высокій, овальной формы; типъ черепа женскій.

№ 4. Черепъ № ?. (Кат. Хомякова 192).

№ 1	177;	№ 3	127;
---------------	------	---------------	------

Черепъ раздавленъ въ нижней и лицевой части:

№ 5. Черепъ № 634.

№ 1	175;	№ 2	135;
№ 3	127;	Гор. окр.	485;
№ 5	95;	№ 6	111;

Черепъ сдавленъ землей въ нижней части:

№ 6. Черепъ № 638.

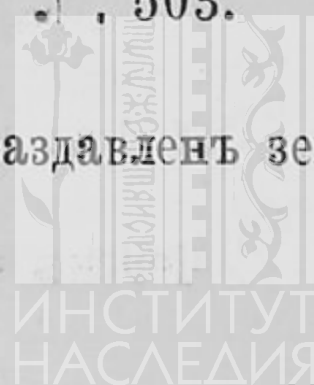
№ 1	171;	№ 16	35;
№ 3	135;	№ 17	31;
№ 5	93;	№ 18	56;
№ 16 . 35; № 6—120;		№ 18'	46;
№ 17 . 31; № 7—123;		№ 19	36;
№ 8	?	№ 19'	34;
№ 9	97;	№ 20	33;
№ 10	89;	№ 21	36;
№ 11	?	№ 21'	32;
№ 12	59;	№ 22	355;
№ 13	49;	№ 23	312;
№ 14	24;	№ 23'	495;
№ 15	19;	№ 2	134;

Черепъ имѣетъ высокій лобъ немного поватый; округлая глазницы (большія); округлой формы.

№ 7. Черепъ № 635.

№ 1	177;	№ 2	
№ 3	130;	Гор. окр	503.

Черепъ продолговатой формы сломанъ и раздавленъ землей.

№ 8. Черепъ № 637.

№ 1	174;	№ 2	137;
№ 3	135;	Гор. окр	496;

Сфеноцефаль, раздавленъ землей.

№ 9. Черепъ № ?; (Кат. Хомякова 441).

№ 1	164;	№ 3	130;
---------------	------	---------------	------

Черепъ сломанъ.

№ 10 Черепъ № 642.

№ 1	173;	№ 17	32;
№ 2	125;	№ 18	55;
№ 5	91;	№ 18'	45;
№ 6	110;	№ 19	40;
№ 7	120;	№ 19'	29;
№ 8	118;	№ 20	39;
№ 9	91;	№ 21	34;
№ 10	90;	№ 21	29;
№ 12	64;	№ 22	353;
№ 13	50;	№ 23	285;
№ 14	25;	№ 23'	482;
№ 15	19;	№ 3	124;
№ 16	38;		

Черепъ имѣетъ широкое лицо; малый лобъ, немного скошенный; большія округлыя глазницы; продолговатый; высокій.

№ 11. Черепъ № 472.

№ 1	178;
№ 2	?

№ 3	128;
№ 23'	506. Сломанъ.

№ 12. Черепъ № 632.

№ 1	170;
№ 3	130;
№ 2	132;
№ 23'	496. Сломанъ.

№ 13. Черепъ № 633.

№ 1	164;
№ 2	132;
№ 3	134. Сломанъ.

№ 14. Черепъ № 636.

№ 1	165;
№ 2	120;
№ 3	134;
№ 23'	480. Разд. Мег.

№ 15. Черепъ № 638.

№ 1	170;
№ 2	134;
№ 3	136;
№ 23'	499. Сломанъ.

№ 16. Черепъ № 639.

№ 1	188;
№ 2	140;
№ 3	134. Сломанъ.

№ 17. Черепъ № 640.

[illegible]

№ 18. Черепъ 641

№	1	166;
№	2	?;
№	3	132;
№	23'	475.

Сломанъ.

№ 19. Черепъ 643.

[illegible]

№ 20. Черепъ 644. Сломанъ.

[illegible]

№ 21. Черепъ 646. Раздавленъ.

[illegible]

№ 22. Черепъ 647.

№ 1 173;
 № 3 130;
 № 23' 488. **Сломанъ**

№ 23. Черепъ 648.

№ 1	172;
№ 2	132;
№ 3	128. Сломанъ.

№ 24. Черепъ 649.

№ 1	167;
№ 3	132;
№ 23'	480. Разбитъ.

№ 25. Черепъ № 631.

№ 1	186;
№ 3	136;
№ 24'	510. Сломанъ.

№ 26. Черепъ № 652.

№ 1	176;
№ 2	?
№ 3	129;
№ 23'	490. Сломанъ.

№ 27. Черепъ № 653.

№ 1	171;
№ 2	141;
№ 3	138;
№ 23'	490. Сломанъ.

№ 28. Черепъ № 654.

№ 1	178;
№ 2	125;
№ 3	134. Сломанъ.

№ 1 182;
 № 2 136;
 № 3 135. Сломанъ.

№	1	166;
№	2	127;
№	3	131.

Разбѣтъ.

№ 1 179;
№ 3 124. Разбитъ.

[illegible]

№ 1 171;
№ 3 126. Сломанъ.

№ 1 197. Сломанъ.

N_0 1 186.

№ 1 167;
 № 2 ?;
 № 3 133. СЛОМАНЬ.

№ 37. Черепъ 696.

№ 1	180;
№ 2	136;
№ 3	124;
№ 23	495. Сломанъ.

Выводы, на основаніи подсчета данныхъ относящихся къ этимъ черепамъ, я считаю дѣлать пока преждевременнымъ.

ДОБАВЛЕНІЕ II.

Изъ работъ, касающихся специально Казанскаго края, останавлиюсь на вышедшей въ 1910 году работѣ Спасскаго: Очерки по родино-вѣдѣнію. Казанская губернія.

По автору черемисы, какъ горные (курук), такъ и луговые (кожла)—потомки Мери. Движеніе Руси съ юга на сѣверъ заставило ихъ переселиться на востокъ. Идя по обоимъ берегамъ Волги, черемисы доходили до р. Свіаги. Сперва чувашаи, а потомъ съ XVI вѣка и русскіе отбросили особенно свіажскихъ и сурскихъ черемисъ въ глушь дикихъ заволжскихъ лѣсовъ. Много черемисъ очувашилось и получило названіе суасла мары, т. е. черемисы на чувашскій ладъ. Названіе черемисъ дано чувашами и въ переводѣ значитъ: воинственный. Луговые черемисы сохранили костюмъ, общій съ мордовскимъ за время своей сосѣдней жизни на Окѣ. Горные же въ костюмѣ подпали подъ вліяніе чувашъ. На луговой сторонѣ черемисы выдержали упорную борьбу съ вотяками. Послѣдніе въ количествѣ 15 т. душъ живутъ въ мамадышскомъ и казанскомъ уѣздахъ; долгое время находились въ подчиненіи у татаръ.

Чуть не половина казанскихъ вотяковъ отатарилась и приняла магометанство.

Мордва, извѣстная еще въ VI вѣкѣ подъ именемъ „mogdens“ жила раньше между Окой, Сурой и Волгой. Монголы

покорили Мордву Мокшу, но сѣверное племя—Эрзя, живя въ области Нижняго Новгорода, долго сохраняло свою независимость. Физическій типъ Мордвина—высокорослый, свѣтло-волосый съ голубыми глазами—не отличается отъ великорусскаго. Въ тетюшскомъ уѣздѣ есть мордва Каратаи; мѣстами обрусѣвшая, мѣстами отатаренная. Въ массѣ же Мордва сильно обрусѣла. Чуваши—смѣсь тюркской и финской крови, причѣмъ языкъ ихъ тюркскаго корня, напоминающій языкъ болгаръ Поволжья. По автору, они явились на среднюю Волгу, когда на равнинахъ Южной Россіи еще жили Венгры, заимствовавшіе много чувашскихъ словъ. Быть можетъ ихъ изъ за цвѣта волосъ и называли серебряными болгарами. Предполагается, что Аорты, жившіе, по Страбону, въ Саратовской губерніи—Мордва Эрзя. Съ переселеніемъ ихъ на Сѣверо-Западъ, по Птоломею, мѣсто ихъ заняли Савары—чуваши и Боруски—буртасы—Мордва Мокша. Русскіе, завоеывая казанскій край, застали чувашъ въ сосѣдствѣ съ мордвой—эрзей, черемисой, можарами и буртасами (Мокшей), причѣмъ значительная часть буртасъ и черемисъ была поглощена чувашами.

Татары (до 650 т. чел).—потомки побѣдителей—татаръ, омусульманенныхъ финновъ и древнихъ болгаръ.

Тюркскій типъ въ татарахъ очень слабъ, а финско-чувашскій очень значителенъ. Обликъ ихъ измѣнился, лица стали продолговатыя, глаза сѣрые и только плохо растущая борода и длинныя уши напоминаютъ ихъ тюркско—монгольское происхожденіе. Смотря по тому, съ какимъ племенемъ слилось татарство, типъ этого племени и сказался въ татаринѣ. Появились татары—чуваши, татары буртасы, татары—мишари, Суасла мари и пр. Къ татарамъ же обыкновенно относятъ такъ называемыхъ „крещенъ“. Это или болгары, или отатаренные финны.

Интересно мнѣніе автора о болгарахъ. Первыми поселенцами Прикамья среди финновъ были народцы, пришедшіе въ Европу чрезъ Кавказъ незадолго предъ Гуннами, которые

кочевали до Р. Х. въ степяхъ къ сѣверу отъ Китая, но уже въ 1 вѣкѣ по Р. Х. двинулись на западъ, а во II-мъ вѣкѣ перешли на кочевье даже къ границамъ Европы у р. Урала, названнаго тюркскимъ именемъ Яикъ.

Эти народцы поселились на сѣверномъ Кавказѣ подъ именемъ хозаръ, болгаръ, можаръ, аланъ. Въ 374 году часть Гунновъ перешла Волгу и заняла среднее теченіе Дуная. Часть увлеченныхъ ими племенъ осѣла въ приволжскихъ степяхъ и тѣснимая болѣе могущественными хозарами поднялась по Волгѣ до устья Камы (вѣроятно въ VII вѣкѣ). Болгары дѣлились на племена: волжскихъ, серебряныхъ, соба, куль, черемишнскихъ, казанскихъ, берсула, эсечель, темтюзи, булымеръ, саваръ, можетъ быть по именамъ урочищъ, ими занимаемыхъ.

Такова въ общихъ чертахъ историко-этнографическая канва, на которой авторъ рисуетъ картину современнаго состоянія Казанскаго края.

Отмѣчу мимоходомъ нѣкоторыя неточности и упущенія.

На стр. 20-й авторъ, видимо, склоняется къ тому, что древняя Водь и вотяки—одно и тоже племя. Защищать подобную гипотезу могъ Татищевъ, потому что въ его время тѣсное родство между зырянами, вотяками и пермяками было не установлено. Теперь возстановлять это предположеніе очень рискованно.

На стр. 24 упоминается, что чуваша—выходцы изъ за Урала. Въ настоящее время—это весьма шаткая гипотеза.

На стр. 30 упоминается о болгарскомъ городкѣ Иски. Казань. Интересно, какіе факты привелъ бы авторъ въ защиту своего положенія. На этомъ городищѣ до сихъ поръ были найдены только кресты—тѣльники.

На 37 стр. слишкомъ увѣренно относится Сумбекина башня къ эпохѣ татарскаго владычества. На стр. 96-ой авторъ даетъ совершенно фантастическое описаніе доисторическаго насельника края, къ тому же похожаго на вотяка и луговую черемису (!?).

Хомяковъ.

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДІЯ

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТЫ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ

(отчетъ о поѣздкѣ въ Чистопольскій уѣздъ)¹⁾.

(Съ 2-мя картами и 2-мя таблицами плановъ).

Юго-восточная часть Чистопольскаго уѣзда еще до настоящаго времени богата остатками древнихъ сооруженій, возникновеніе которыхъ относится частью къ эпохѣ занятія этого края русскими, частью къ эпохѣ болѣе древней. Въ концѣ мая и началѣ іюня 1909 года мнѣ удалось осуществить возложенное на меня „комиссіей по составленію этнографической и археологической карты Казанской губерніи“ порученіе, состоящее въ осмотрѣ въ данной мѣстности остатковъ древнихъ сооруженій, чтобы добытыя такимъ образомъ свѣдѣнія могли послужить матеріаломъ для археологической карты губерніи. Такимъ образомъ изученіе топографическаго распределенія остатковъ древнихъ сооруженій по территоріи юго-восточной части Чистопольскаго уѣзда являлось главной моей задачей; сборъ же матеріаловъ для разрѣшенія вопроса о древности упомянутыхъ сооруженій,—матеріаловъ, характеризующихъ болѣе детально бытъ древнихъ обитателей этого края,—не входилъ въ прямую мою задачу.

Самымъ значительнымъ сооруженіемъ въ посѣщенной мною части Чистопольскаго уѣзда являются укрѣпленія старо-акамской линіи, состоящія изъ вала со рвомъ и одного

¹⁾ Докладъ, читанный въ Общемъ собраніи Общества Археологій 6 февраля 1911 года.

безспорно принадлежащаго къ укрѣпленіямъ названной линіи „ostroга“ въ Новошешминскѣ. Валы тянутся здѣсь съ двумя большими перерывами верстъ на 15, обще же протяженіе осматрѣнной мною части старо-закамской линіи отъ слободы Екатерининской до рѣки Кичуя вмѣстѣ съ перерывами около 33 верстъ. Двумъ большимъ перерывамъ (одному въ 3 версты къ Н отъ сл. Екатерининской, другому въ 15 верстъ въ междурѣчьи Шешла-Кичуй), по всей вѣроятности, соотвѣтствовали прежде участки лѣса, гдѣ были устроены засѣки; въ настоящее же время укрѣпленная линія раздѣляется ими на три части.

Небольшой западный участокъ (см. мал. к.) вала около слободы Екатерининской тянется версты $2\frac{1}{2}$; начинаясь недалеко отъ лѣса къ западу отъ слободы, онъ проходитъ между названной слободой и деревней Иванаевой; затѣмъ послѣ перерыва его оврагомъ валъ огибаетъ съ южной и юго-восточной сторонъ лежащее здѣсь городище и, пройдя нѣсколько сажень въ сѣверо-восточномъ направленіи, оканчивается среди поля, гдѣ повидимому еще недавно былъ лѣсъ. Къ сѣверу отъ этого конца послѣ трехверстнаго перерыва появляются уже сразу два вала, которые, начинаясь сажень въ 18 др. отъ др. и пройдя порознь версты двѣ, сливаются въ одинъ валъ болѣе внушительныхъ размѣровъ, который идетъ до самаго Новошешминска, проходитъ по пригороду, а послѣ перерыва его рѣкой Шешмой снова начинается у сѣверо-восточнаго угла Новошешминскаго городища и пройдя сажень 400 прерывается, появляясь версты черезъ двѣ еще на 180 сажень. Общее протяженіе этого средняго самаго длиннаго участка вала около 11 верстъ. Далѣе къ востоку онъ повидимому совершенно прерывается верстъ на 12, такъ какъ даже на земской двухверстной картѣ почти все междурѣчье между Шешмой и Кичуемъ показано занятымъ лѣсами, которые распространены здѣсь въ значительномъ количествѣ еще и до настоящаго времени. Только въ долину р. Кичуя валъ этотъ снова появляется, гдѣ, пройдя $2\frac{1}{4}$ версты, прерывается рѣкой, за которой онъ идетъ по правому кру-

тому берегу Кичуя вверхъ, гдѣ и оканчивается. Общее протяженіе этой восточной части вала около $2\frac{1}{2}$ верстъ.

На всемъ протяженіи отъ слободы Екатерининской до р. Кичуя валъ сохранился очень хорошо; съ южной стороны его на всемъ протяженіи идетъ ровъ, склоны котораго какъ и склоны вала еще до сихъ поръ не потеряли своей крутизны, такъ что даже сейчасъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ очень трудно подняться изъ глубины рва на вершину вала: такъ, на примѣръ, у мѣста соединенія двухъ валовъ средняго участка высота вала надъ дномъ рва имѣетъ около $3\frac{1}{2}$ сажень (см. профиль № 5); въ среднемъ же ровъ имѣетъ около сажени въ глубину и такова же высота вала надъ уровнемъ мѣстности (см. профили 3, 4 и 6). Второй особенностью валовъ старо-закамской линіи является присутствіе выступовъ какъ вала, такъ и рва за общую линію или въ видѣ буквы П или въ видѣ угла (см. планъ № 1). Ивановъ называетъ эти выступы редантами, вообще же подобные выступы на укрѣпленіяхъ называются горжами. Въ средней части вала обѣ формы редантовъ правильно чередуются др. съ др. почти черезъ каждыя 170 сажень, западная часть имѣетъ только два реданта, а восточная одинъ. Сѣверный изъ валовъ западной части средняго участка имѣетъ болѣе пологій профиль (см. пр. № 6), и я редантовъ здѣсь не замѣтилъ¹⁾.

Верстъ на 20 южнѣе старо-закамской линіи сохранилось до настоящаго времени другое подобное же сооруженіе. Валъ начинается здѣсь отъ поймы лѣваго берега р. Шешмы къ ЮЮЗ отъ деревни Ивановки, идетъ слабо, изгибаясь верстъ десять въ западномъ направленіи почти параллельно направленію старо-закамской линіи, и оканчивается, не доходя верстъ двухъ до деревни Ивашкиной²⁾.

¹⁾ Не рѣшаюсь совершенно отрицать ихъ существованіе, такъ какъ мнѣ не удалось пройти по самому валу, но въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ близко подходитъ къ южному валу, я редантовъ не замѣтилъ.

²⁾ У Шпилевскаго, который пользовался описаніемъ Иванова, длина вала указана въ 15 верстъ, а о направленіи сказано—«Валъ между Ниж.

Валь этотъ сохранился не такъ хорошо какъ валы старо-закамской линіи. Мѣстами рва почти совершенно не замѣтно, а самый валь едва возвышается надъ уровнемъ мѣстности; особенно онъ низокъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ по вершинѣ его пролегаетъ дорога иногда въ двѣ колеи. Другой особенностью этого вала сравнительно съ укрѣпленіями старо-закамской линіи является отсутствіе горжей. Повидимому и это сооруженіе, какъ и валы старо-закамской линіи, предназначалось для защиты отъ нападеній съ юга, за что говоритъ присутствіе рва съ этой стороны. Шпилевскій, пользовавшійся описаніемъ Иванина, къ особенностямъ этого сооружения относитъ присутствіе рва по обѣ стороны вала ¹⁾. Дѣйствительно, въ восточной его части около р. Шешмы есть мѣстами небольшія ложбинки и съ сѣверной стороны, но онѣ, по всей вѣроятности, вторичнаго происхожденія, связанныя съ размывомъ водой. Въ западной же части ясно виденъ валь только съ одной южной стороны (см. пр. № 8).

Западнѣе, послѣ двухъ перерывовъ верстъ въ 20 каждый, мнѣ удалось натолкнуться на два небольшихъ участка вала сорвомъ на южной сторонѣ: одинъ расположенъ въ долинѣ р. Малой Сульчи около деревни Старо-Ибрайкина длиною около $\frac{1}{4}$ версты; другой большій участокъ вала версты $1\frac{1}{2}$ длиною мнѣ удалось осмотрѣть въ долинѣ р. Кереметь около деревни Ниж.-Демкиной... Не являются ли всѣ эти три участка остатками одной укрѣпленной линіи аналогичной старо-закамской только болѣе древняго происхожденія, съ валомъ и рвомъ на открытыхъ мѣстахъ и съ засѣками по лѣснымъ участкамъ и не есть ли эти три разъединенные въ настоящее время участка

Каменкой и Ивашкиной». (Древніе города и другіе болгарско-татарскіе памятники Казанской губ. стр. 370). То-же направленіе вала изображено и на «картѣ царства болгарскаго», составленной В. А. Раевскимъ въ масштабѣ 20 верстъ въ дюймѣ.

¹⁾ Шпилевскій. Др. г. и п. стр. 369.

вала только отдѣльные звенья проходившей здѣсь нѣкогда одной укрѣпленной линіи?

Во время своей поѣздки мнѣ удалось познакомиться еще съ одной укрѣпленной линіей, а именно—ново-закамской около Сергіевска Самарской губерніи. Здѣсь валы отличаются отъ старо-закамскихъ своими горжами; они въ осматрѣнной мною части больше горжей старо-закамской линіи, всѣ выдаются въ видѣ угла и чаще расположены по линіи вала, такъ что почти $\frac{1}{4}$ вала, считая по прямой, занята горжами, а если считать длину вала на горжахъ то около $\frac{1}{3}$; черезъ каждыя 100 сажень выступаютъ горжи, имѣющіе видъ равно-сторонняго треугольника (см. пл. № 2),

Такимъ образомъ всѣ описанныя укрѣпленные линіи были предназначены для защиты отъ нападений съ Ю, но каждая имѣетъ свои отличительныя черты: наиболѣе древній валъ между р. Шешмой и дер. Ивашкиной совершенно лишенъ горжей; на валу старо-закамской линіи они сравнительно рѣдко расположены, незначительны по своей величинѣ и встрѣчаются въ двухъ формахъ; наконецъ на ново-закамской линіи горжи играютъ уже значительную роль, они больше по своимъ размерамъ, чаще расположены и всѣ одной формы.

Остатки укрѣпленій на старо-закамской линіи.

Между тѣмъ какъ на валу между р. Шешмой и дер. Ивашкиной совершенно отсутствуютъ остатки городищъ, на чертѣ старо-закамской линіи въ указанной мѣстности сохранилось до настоящаго времени четыре древнихъ укрѣпленія, но только одно изъ нихъ безспорно входило въ составъ линіи,—это „острогъ“ въ пригородѣ Новошешминскѣ. Въ настоящее время остатки этого укрѣпленія сохранились въ пригородѣ на высокомъ коренномъ берегу рѣки Шешмы (планъ № 2). Оно имѣетъ овальную форму сажень 75 дл. и 50 шир. Располагаясь на выступѣ праваго берега Шешмы, въ томъ мѣстѣ гдѣ она дѣлаетъ поворотъ къ сѣверу, „острогъ“ имѣетъ

довольно хорошее естественное укрѣпленіе въ видѣ крутыхъ склоновъ съ трехъ сторонъ. Изъ искусственныхъ укрѣпленій съ этихъ сторонъ въ настоящее время замѣтны два вала съ ровомъ, изъ которыхъ внѣшній лежитъ ниже по склону. Съ сѣверной стороны, лишенной естественнаго укрѣпленія, хорошо замѣтенъ ровъ и слабо внутренній валъ. Въ настоящее время на территоріи городища стоитъ церковь и существуетъ нѣсколько входовъ черезъ валы и рвы укрѣпленія. Отъ сѣверо-восточнаго угла городища начинается валъ старо-закамской линіи. Благодаря любезности священника Новошешминской церкви мнѣ удалось познакомиться съ лѣтописью Новошешминска правда составленною главнымъ образомъ по литературнымъ источникамъ. Основаніе Новошешминска относится въ ней къ 1652 году, когда послѣ сооруженія старо-закамской линіи (1651—52 г.г.) здѣсь было построено укрѣпленіе, состоящее изъ земляного вала съ деревяннымъ заборомъ и 6 башнями. Обладая многочисленнымъ гарнизономъ, Новошешминскъ былъ главнымъ опорнымъ пунктомъ въ этой части Закамья и игралъ роль, повидимому, довольно значительнаго центра въ колонизаціи: Новошешминцы входили въ составъ лавдмилицкихъ полковъ, назначенныхъ на ново-закамскую линію и въ Оренбургскій край; онъ далъ колонистовъ для Сергіевска и слободы Бугульминской (теперь уѣздный городъ). Въ 1736 г. здѣсь были поселены отставные унтеръ-офицеры и рядовые. Въ 1763 г. было приказано генераль-маіору Миллеру „время отъ времени поселенія отставныхъ размножать и селить слободами“, чтобы въ каждой было по 100 дворовъ. Такъ были заселены: Черемуховая, Архангельская, Волчья, Петропавловская и Екатерининская. Заселеніе Новошешминска съ слободами прекратилось совершенно съ вступленіемъ на престолъ Екатерины II-ой. За время своего существованія Новошешминскъ нѣсколько разъ подвергался разрушенію; въ лѣтописяхъ отмѣчены годы 1676, 1682 и 1717-ый.

Кромѣ Новошешминскаго „острога“ на посѣщенномъ мною участкѣ старо-закамской линіи сохранилось до настоящаго

времени еще три укрѣпленія, лежащихъ у самаго вала: 1) около сл. Екатерининской, 2) къ западу отъ Новошешминска и 3) передъ поймой лѣваго берега р. Кичуя недалеко отъ деревни Рокашевой. Последнее такъ же, какъ и Новошешминскій острогъ, выдается за линію вала и имѣетъ почти такіе же размѣры (планъ № 3), но судить о сходствѣ его укрѣпленій съ Новошешминскими въ настоящее время довольно затруднительно, такъ какъ его пересѣкаетъ Бугульминскій трактъ и кромѣ того на его площади стоятъ кирпичные сараи, для нуждъ которыхъ бралась глина съ площади городища, такъ что отъ прежняго укрѣпленія остались только отдѣльныя части: на западной сторонѣ валъ и внутренній ровъ, на восточной два вала и ровъ, съ сѣверной стороны разорванные участки вала.

Особенно интересно городище около слободы Екатерининской—самое большое по площади изъ всѣхъ осмотрѣнныхъ мною городищъ (планъ № 1); оно имѣетъ по внутреннему валу около $1\frac{1}{4}$ версты въ окружности, въ длину около $\frac{1}{2}$ версты и въ ширину около $\frac{1}{4}$ версты. Въ большей своей части оно окружено тройнымъ валомъ и только съ юго-западной стороны, гдѣ городище имѣетъ хорошее естественное укрѣпленіе въ видѣ крутыхъ стѣнъ оврага, нѣтъ внѣшняго вала, который отстоитъ отъ средняго на 15 сажень. Съ наружной стороны внѣшняго и средняго валовъ глубокіе рвы, а оба внутреннихъ вала расположены непосредственно другъ за другомъ; мѣстами вмѣсто двухъ параллельныхъ валовъ идетъ три, при чемъ характерно то обстоятельство, что два внутреннихъ вала ниже наружнаго (см. профиль № 1). Двойнымъ валомъ вся площадь городища дѣлится на двѣ части. Въ сѣверо-восточной части внутреннихъ валовъ есть два прохода прокопанныхъ черезъ оба вала и три черезъ одинъ. Какого происхожденія эти проходы сказать трудно, можетъ быть нѣкоторые возникли не такъ давно, что естественно предположить въ виду того, что вся внутренняя площадь

распахивается. Судить о томъ какова древность этого сооруженія, повидимому, до сихъ поръ данныхъ не имѣется.

Четвертое укрѣпленіе на старо-закамской линіи расположено къ западу отъ Новошешминска; оно состоитъ изъ пологого вала съ неглубокимъ рвомъ, замыкающаго полукольцомъ вмѣстѣ съ валомъ старо-закамской линіи довольно значительную площадь (см. карту). Валъ этотъ очень пологій, а рва въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совсѣмъ не замѣтно. Иванинъ считаетъ его древнѣе старо-закамской линіи и думаетъ, что по одной сторонѣ этого городища проходилъ валъ, по которому впоследствии и была проведена старо-закамская линія. Мнѣніе это нашло свое выраженіе и на картѣ „царства Булгарскаго“, на которой изображена здѣсь укрѣпленная линія съ городищемъ Табулга-Атау на мѣстѣ Новошешминскаго острога; на ней отмѣчено и указанное городище. Можетъ быть сѣверный валъ раздвоенной западной части старо-закамской линіи нужно тоже считать остаткомъ этой древней линіи?

Одиночно расположенныя укрѣпленія.

1) Недалеко отъ западнаго конца средняго участка вала верстахъ въ четырехъ къ сѣверу отъ сл. Екатерининской, расположено небольшое городище круглой формы саженъ 70 въ діаметрѣ (планъ № 4); съ восточной стороны оно примыкаетъ къ крутому берегу оврага на днѣ котораго течетъ ручей. Городище это окружено двойнымъ валомъ, изъ которыхъ внѣшній ниже внутренняго. Оба вала со стороны рвовъ довольно высоки и круты, но внутренній со стороны городища немного возвышается надъ его уровнемъ. Въ сѣверо-восточномъ углу на внутреннемъ валу замѣтно много обломковъ обожженныхъ кирпичей; обломки кирпичей и мелкіе обломки глиняной посуды попадаются на всей площади городища. Внутри городища, почти на самой его серединѣ находятся двѣ круглыя воронкообразныя ямы,—одна глубиною

аршина два, другая поменьше. Особенно характеренъ въ этомъ городищѣ входъ: здѣсь противъ перекопа внутренняго рва и вала выдвинуты за общую линію болѣе длинныя чѣмъ внутренній проходъ части наружнаго рва и вала, и между этой выдвинутой частью и наружнымъ валомъ справа и слѣва отъ внутренняго перекопа есть еще два перекопа наружнаго рва и вала.

2) Гор. около Изгаръ расположено съ лѣвой стороны дороги, идущей къ Чистополю, около самой усадьбы, лежащаго у околицы Изгаръ барскаго дома. Городище четырехугольной формы по 80 саж. въ длину и ширину; невысокій валъ замыкаетъ его со всѣхъ сторонъ, тогда какъ ровъ хорошо сохранился только въ юго-западномъ углу его, гдѣ высота вала надъ дномъ рва достигаетъ $1\frac{1}{2}$ сажени. На площади городища попадаются мелкіе черепки глиняной посуды.

3) Гор. въ 4-хъ верстахъ къ югу отъ сл. Четемуховой четырехугольной формы, 80 саж. дл. и 60 саж. шир; валы и рвы только съ южной и юго-западной сторонъ; съ другихъ сторонъ оно подходитъ къ краю овраговъ (планъ № 5).

4) Гор. около деревни Барская Енарускина. Съ юга оно примыкаетъ къ крутому коренному берегу рѣки Малой Сульчи, съ запада къ глубокому оврагу и потому съ этихъ сторонъ не имѣетъ искусственныхъ укрѣпленій; валъ и ровъ съ восточной сторонъ распаханы. На всемъ полѣ около городища встрѣчается много черепковъ глиняной посуды и изрѣдка кусочки шлака; по словамъ чувашъ около городища раньше была деревня. Не далеко отъ сѣверной стороны городища находится нагробный камень съ надписью; сажень за 200 къ западу отъ городища находятся еще два подобныхъ камня и одинъ сломанный. Артемьевъ называетъ гор. около Енарускиной „Хола-вырнъ—кереметь“, что значитъ „кереметь на городскомъ мѣстѣ“ ¹⁾.

¹⁾ Ibid стр. 367.

5) Гор. около рѣки М. Уишъ, въ 4-хъ верстахъ къ сѣверу отъ деревни Ново-Ильдеряковой; чуваши называли мнѣ его Хиръ-Кала. Городище 80 саж. дл. и 60 саж. шир., расположено между двухъ овраговъ на лѣвомъ берегу рѣки. Съ восточной стороны, не имѣющей естественнаго укрѣпленія, оно защищено валомъ со рвомъ; со стороны рѣки отлогимъ склономъ долины ея; на серединѣ этого склона по всей длинѣ проходятъ валъ и ровъ, а сѣверная половина этой стороны имѣетъ еще внутренній валъ, возвышающійся надъ площадью городища на самомъ краю склона.

6) Городище въ 2-хъ верстахъ къ западу отъ села Аксубаево продолговатой формы, около 110 саж. въ длину и 70 въ ширину (планъ № 6). Съ сѣверной и южной сторонъ оно подходитъ къ краю неглубокихъ балокъ, такъ что искусственныя укрѣпленія здѣсь сохранились въ видѣ небольшихъ валовъ съ сѣверной стороны за балкой, а съ южной въ ея пониженіи. Лучше сохранились валы и рвы съ восточной и западной сторонъ; въ сѣверо-западномъ углу валъ двойной.

7) Городище Кала-тау въ деревнѣ Щербень. Въ виду того, что на площади его въ настоящее время расположена небольшая улица деревни Щербень, мнѣ не удалось составить схемы этого городища. Улица пролегаетъ по самой его серединѣ и имѣетъ около 100 сажень въ длину, такъ что большая часть его находится подъ усудьбами; ширина городища около 80 сажень. Валы и рвы съ юго-западнаго конца улицы имѣютъ очень внушительные размѣры; валы возвышаются надъ дномъ рва на 3 сажени, съ сѣвера и юга городище примыкаетъ къ оврагамъ. По словамъ татаръ, въ огородахъ и на дворахъ, лежащихъ на территоріи городища, находили серебряныя вещи—браслеты, украшенія для косъ и много черепковъ глиняной посуды.

8) Въ верстѣ къ сѣверу отъ деревни Щербень на правомъ берегу рѣки между двухъ овраговъ расположено городище, которое мнѣ мѣстные татары называли Кичи-кала и

Кызларъ-кала. Все искусственное укрѣпленіе его состоитъ изъ глубокаго рва (саж. $2\frac{1}{2}$) съ западной стороны длиною около 60 сажень; внутренняго вала почти совершенно не замѣтно; съ трехъ же другихъ сторонъ оно защищено крутыми склонами овраговъ и коренного берега рѣчки. По преданію, здѣсь жили дѣвушки, которыя ходили учиться въ Билярскъ (до него отсюда около 22 верстъ).

9) Городище на правомъ высокомъ берегу р. Большой Сульчи почти противъ деревни М. Сульчелеевой, лежащей на лѣвомъ берегу той же рѣки. По площади это самое маленькое изъ всѣхъ посѣщенныхъ мною городищъ; оно почти полукруглой формы саж. 50 дл. и 30 шир.; съ южной стороны оно защищено крутымъ берегомъ рѣки, который имѣетъ здѣсь сажень 18 высоты; съ сѣверной же стороны оно окружено огромнымъ валомъ и ровомъ; въ отмѣченномъ на планѣ пунктѣ валъ поднимается по крайней мѣрѣ сажень на 8 надъ дномъ рва. Вообще какъ валъ, такъ и ровъ превосходятъ по своимъ размѣрамъ всѣ описанные мною, что особенно рѣзко бросается въ глаза при сравненіи профилей его съ профилями другихъ укрѣпленій. По словамъ татаръ, на городищѣ еще лѣтъ 15 тому назадъ былъ ключъ, исчезновеніе котораго они объясняютъ тѣмъ, что здѣсь не молились какъ на святомъ ключѣ въ Билярскѣ. Въ настоящее время на городище ходятъ молиться татары окрестныхъ деревень и мнѣ самому пришлось видѣть молящихся здѣсь татарокъ. Татары д. Сульчелеевой называли это городище „Кисъ-тау“, поясняя, что здѣсь жилъ раньше народъ кисъ, который велъ войну съ Кала-тау (Щераень). Повидимому это городище упоминаетъ Артемьевъ, называя его Кызъ-кала ¹⁾).

На картѣ десятиверстнаго масштаба нанесены еще встрѣченные мною курганы; почти всѣ они сильно сглажены и самые значительные изъ нихъ едва-ли достигаютъ высоты 3—4 аршинъ. Изъ отмѣченныхъ мною на картѣ курганъ въ

¹⁾ Шилевскій, стр. 366.

востоку отъ сл. Волчьей отличается отъ другихъ тѣмъ, что имѣетъ на вершинѣ углубленіе сажени 2 въ діаметрѣ; курганъ къ востоку отъ сл. Черемуховой, повидимому, кто-то раскапывалъ; остальные (къ западу отъ сл. Черемуховой и между Ново-Ильдеряковой и Старо-Ильдеряковой) въ настоящее время всѣ распахируются.

На этой же картѣ къ западу отъ дер. Ст. Ибрайкиной отмѣчено одно древнее кладбище, о которомъ мнѣ сообщили татары названной деревни. Въ настоящее время на немъ нѣтъ никакихъ внѣшнихъ знаковъ, но площадь его, несмотря на то что оно не обнесено никакимъ заборомъ, не распахируется.

Викторъ Карасевъ.

БИБЛИОТЕКА
НИИ ГИТА Красnodарской
и Музейной работы

Рѣдкая мѣдная монета 10 копѣекъ Императора Александра Перваго 1809 года.

(Изъ Нумизматическаго Собранія О. Т. Васильева въ Казани)¹⁾.

Изъ литературы по нумизматикѣ видно, что подобный нашему экземпляру десятикопѣечника, оттиснутый на мѣдномъ пятакѣ Александра I, годовъ 1803 или 1804, хранится въ собраніи С.-Петербургскаго Археологическаго Общества.

Изданъ онъ впервые Д. И. Прозоровскимъ²⁾ и вторично Великимъ Княземъ Георгіемъ Михайловичемъ³⁾, второй подобный экземпляръ, оттиснутый на Екатеринбургскомъ монетномъ дворѣ (мѣдный пятакъ Екатерины II-й 1795 г.), хранится въ собраніи Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея въ Москвѣ. Онъ изданъ А. Д. Нечаевымъ⁴⁾. Я очень счастливъ, что имѣю въ своемъ собраніи третій, пока неизвѣстный, экземпляръ сего рѣдкаго и интереснаго десятикопѣечника. Считаю нелишнимъ сообщить исторію пріобрѣтенія его мною. Въ 1892 году, когда я еще торговалъ въ Казани на Грузинской улицѣ, мнѣ пришлось получить съ покупателя

¹⁾ Доложено въ общемъ собраніи Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи 28 ноября 1910 года.

²⁾ Извѣстія С.-П. Археол. Общества, т. VIII, стран. 50.

³⁾ Великій кн. Георгій Михайловичъ. Монеты Императора Александра I-го. Спб. 1891. Стр. 136, № 396, и таблица XXI, рисунокъ 18.

⁴⁾ Труды Моск. Нумизм. Общества. Томъ I-й. Москва. 1898 г., стран. 66, 67, табл. V. рис. 21.

моего въ платежъ за товаръ мѣдными деньгами 30 рублей. Провѣряя эту сумму, я обнаружилъ мѣдный пятакъ Екатерины II-й, съ буквами Е. М., т. е., Екатеринбургскаго монетнаго двора. Годъ надъ чеканомъ испорченъ, но несомнѣнно онъ 1778. Съ надчеканами на лицевой сторонѣ этого пятака клеймо монетнаго двора съ вензелемъ Императора Александра Перваго. На оборотной сторонѣ клеймо съ надписью въ три строки: 10=копѣекъ=1809.

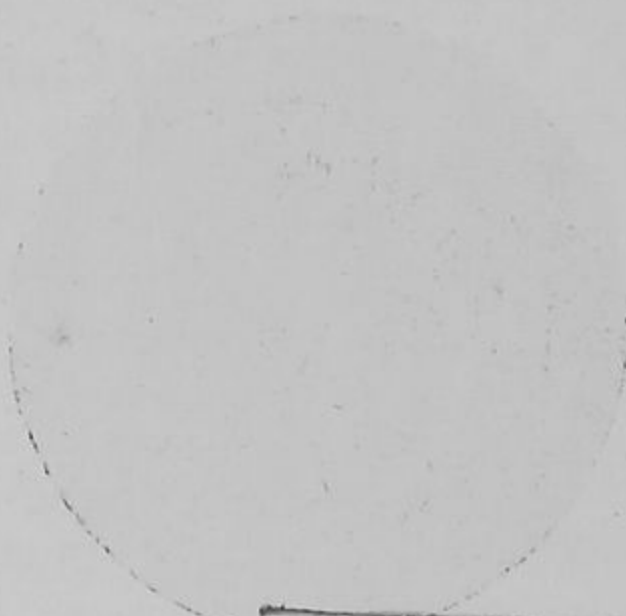
Интересъ для насъ этой монеты заключается въ слѣдующемъ вопросѣ: для чего монетнымъ дворомъ былъ изготовленъ этотъ штемпель-надчеканъ? Мы на этотъ вопросъ въ нумизматической литературѣ прямого документальнаго отвѣта пока не видимъ. Д. И. Прозоровскій признаетъ его какъ пробный для чеканки серебряной 10-копѣчной монеты, но А. Д. Нечаевъ не соглашается съ такимъ мнѣніемъ Прозоровскаго. По его мнѣнію, сдѣланъ штемпель-надчеканъ на мѣдныхъ пятакахъ (нашъ экземпляръ еще разъ подтверждаетъ это наблюденіе: именно только на пятакахъ)—для того, чтобы увеличить цѣнность мѣдной монеты, и при томъ съ меньшимъ расходомъ для сего, не прибѣгая къ перечеканкѣ мѣдной монеты¹⁾. Можетъ быть, послѣднее предположеніе г. Нечаева и вѣрно, но это все таки пока только предположеніе: прямыхъ указаній на это не имѣется. Послѣ всего сказаннаго интересующій насъ вопросъ пока остается вопросомъ, въ окончательной формѣ нерѣшеннымъ. Будемъ ждать,—можетъ быть, время дастъ болѣе точныя указанія о происхожденіи интересующаго насъ мѣднаго десятикопѣчника 1809 году.

Ө. Т. Васильевъ.

¹⁾ Труды Московскаго Нумизм. Общ. Томъ I-й. Москва. 1898 г. стр. 66, 67.

БИБЛИОТЕКА
НИ Ин-та Крестьянской
и Музейной работы

МАТЕРІАЛЫ

ИСТОРИЧЕСКІЕ.

Судное дѣло XVII в. по поводу складной записи.

Въ древнерусскихъ памятникахъ мы встрѣчаемъ, какъ извѣстно, рядъ упоминаній о торгово-промышленныхъ товариществахъ. Этотъ матеріалъ по бѣльшей части былъ въ научномъ оборотѣ. Сверхъ того извѣстны двѣ записи XVII в., которыя являются самими договорами такихъ товариществъ. Онѣ напечатаны Калачовымъ въ I. т. А. Ю. Б., №№ 111 и 121. Одна арзамасская 1654 г. безъ начала; издатель называлъ ее артельной, потому что товарищи предпріятія, о которомъ идетъ рѣчь (откупъ сбора пошлины на таможенныхъ) называютъ себя „артелью“ и все, принадлежащее этому товариществу, „артельнымъ“. Другая—поморская 1635 г.; она сама себя называетъ складной; рѣчь въ ней идетъ о складствѣ „рускимъ товаромъ и деньгами“. Обѣ записи изложены и сопоставлены въ брошюрѣ Калачова: „Артели въ древней и въ нынѣшней Россіи“ (см. стр. 4—6). Въ нихъ много общаго.

Въ Московскомъ Архивѣ иностранныхъ дѣлъ, въ „Приказныхъ дѣлахъ старыхъ лѣтъ“, мнѣ попалось судное дѣло по поводу складной нижегородской записи (1669 г., № 341). Въ самой записи этого названія не встрѣчается, но въ челобитныхъ и сказкахъ этого дѣла ее постоянно называютъ такъ. Въ челобитной Ѳедора Бокова, одного изъ участниковъ ватажскаго промысла, о которомъ идетъ рѣчь въ этой записи,

говорится (л. 5): „И въ прошлыхъ, государь, во 171-мъ и во 172-мъ и во 173-мъ годѣхъ тѣмъ артѣльнымъ промысломъ промыслили мы съ нимъ Васильемъ вмѣсте. А какъ, государь, въ прошломъ же во 171-мъ году по твоему великого государя указу мѣдные деньги отставлены, и я сирота твой въ тотъ ватажской промыслъ на Самаре и въ Нижнемъ займовалъ серебряные деньги и на тѣ деньги ватажской стругъ съ рыбою и съ солью до Нижнего довелъ. А въ Нижнемъ ис того струга въ прошломъ во 172-мъ году рыбу и соль продавалъ онъ Василей одинъ и на купцахъ деньги ималъ къ себѣ, а я сирота твой былъ у твоего государева дворцового промыслу въ целовальникахъ ниже Казани, подъ селомъ Услономъ. А во 173-мъ году ватажскую рыбу продавали мы съ нимъ Васильемъ“. Послѣ смерти Василя пошли нелады между Боковымъ и Акилиной, женой Василя, и каждая изъ сторонъ обвиняетъ другую въ неисполненіи условій складной записи. Боковъ утверждаетъ, что именемъ Акилины часто дѣйствуетъ Аввакумъ Ивановъ, отпущенникъ покойнаго гостя Семена Задорина, и подробно рассказываетъ про его мошенничества. (Л. 47). „Въ тѣ, государь, времена, какъ живъ былъ гость Семенъ Задоринъ, и онъ Аввакумъ, будучи у него во дворѣ, невѣдомо отъ чего обогатился великимъ богатствомъ, втай хозяина своего. И какъ хозяинъ ево отъ сего житія сталъ отходить, и ево Аввакума приказалъ отпустить на волю. И какъ Аввакумъ по смерти хозяина своего изъ его двора свободился, и онъ Аввакумъ купилъ себѣ въ Нижнемъ Новѣгородѣ на посаде дворъ во многіе деньги и почалъ жить великимъ пространствомъ. А промысловъ у него и торговъ нигдѣ нѣтъ ни на деньгу. Только, государь, у него и промыслу, что градцкихъ людей продаетъ и убытчить и въ самую нищету и въ разоренье вгоняетъ для того, чтобъ было чѣмъ ему пространно жить въ міре семъ“ и пр. Челобитчикъ сообщаетъ: „И оттого, государь, чтобъ въ его наглomъ нападеніи и въ разоренье нелзѣ на него ни въ которомъ приказе тебѣ великому государю бить челомъ, записался онъ Аввакумъ въ Кадашево и

сказываетъ тѣмъ людямъ, на кого нападаетъ, что де на него безъ твоего великаго государя имянного указу ни въ чемъ суда не дадутъ нигдѣ кромѣ того, гдѣ вѣдомы Кадашевцы. А какъ онъ Аввакумъ и записался въ Кадашево, и онъ и по се время на Москвѣ не живаль, да чаятъ, государь, и двора у него въ Кадашеве по се время не куплено, все живетъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ и продаетъ и разоряетъ твоихъ государевыхъ людей наглѣмъ своимъ нападаніемъ напрасно. А побити челомъ тебѣ великому государю на него (л. 48) Аввакума, видя ево великую полность, а свою совершенную скудость и разоренье, не смѣютъ“. Далѣе разсказывается о договорѣ челобитчика съ Семеномъ Задоринымъ: челобитчикъ взялъ у Задорина „въ рыбной промыслъ мѣдныхъ денегъ“ и долженъ былъ раздѣлить прибыль пополамъ съ кредиторомъ. По письму кредитора въ Нижній его „люди“—Аввакумъ и Тихонъ Воробьевъ взяли на челобитчикѣ записъ, а Аввакумъ далъ челобитчику „грамотку“, „велѣлъ по тому своему письму деньги мнѣ взять на низу у хозяйскихъ прикащиковъ“. Затѣмъ разсказывается, какъ Аввакумъ послѣ смерти Задорина выжималъ деньги съ работника Задорина, Григорья Брусенина, который продавалъ рыбу, высланную челобитчикомъ съ низу въ Нижній. „А жилъ онъ Григорей въ Нижнемъ, въ посаде, только Семену въ промыслу работалъ“. Аввакумъ скрылъ,, что онъ после Семеновы смерти на волю отпущенъ“, и сталъ „считаться“ съ челобитчикомъ и Брусенинымъ; челобитчику онъ выдалъ росписку: „истинна и прибыль вся къ Семену дошла“, а на Брусенина „начелъ“ серебрянныхъ шестьсотъ семьдесятъ пять рублей и велѣлъ „въ тѣхъ начетныхъ деньгахъ написать на себя кабалу на свое Аввакумово имя“. (Л. 49) Аввакумъ взыскалъ деньги на Брусенинѣ, при чемъ взялъ еще сорокъ семь рублей лишнихъ, и этимъ совершенно разорилъ его. Затѣмъ слѣдуетъ подробный разсказъ, какъ Аввакумъ сталъ стараться получить деньги и съ челобитчика: написалъ на него фальшивую кабалу и отдалъ ее окольникову Семену Ортемьевичу Измайлову (см. Дѣла

Тайн. Прик., т. I, по указателю—этотъ окольный одно время былъ воеводой въ Нижнемъ) вмѣстѣ съ поступной на нее и пр. Наконецъ Аввакумъ велитъ писать къ Бокову „грамотки съ угрозою, чтобъ для того дѣла ему Оедьке пріѣхать къ Москве, а будетъ де не пріѣдетъ, и въ Нижнемъ де, что по ево челобитью ни здѣлано, то де все не будетъ воспоминаемо, и зарятъ де по записи на немъ Оедьке взять будетъ весь“ (цитата изъ отписки нижегородскихъ воеводы и дьяка; отписка занимаетъ Л.Л. 1—4). Эти „грамотки“ я печатаю цѣликомъ.

Въ нижегородской приказной избѣ дѣло было рѣшено въ пользу Бокова, но по словамъ воеводы и дьяка (въ указанной выше ихъ отпискѣ) Аввакумъ опять билъ челомъ, прикрываясь именемъ Акилины, „и то въ челобитье онъ утаилъ, что то дѣло вершено“. Были посланы вслѣдствіе этого челобитья „изъ приказу Новгородцкіе чети..... двѣ грамоты: одна на Балахну къ Дмитрею Плещѣву, а другая къ намъ холопомъ твоимъ, за приписью дьяка Ивана Степанова.... Велено, государь, противъ того ложного челобитья то дѣло отослать на Балахну къ Дмитрею Плещѣву“. Пишущіе просятъ не вѣрить подставному челобитью и не посылать дѣла на Балахну. На лл. же 77—78 видимъ челобитную отъ имени Акилины: въ ней говорится, что дѣло въ дѣйствительности не вершено, рассказывается, что воевода вымучиваетъ у Акилины показанія, и просится дѣло „противъ прежнего своего великого государя указу изъ Нижнего взять на Балахну въ приказъ сыскныхъ дѣлъ къ Дмитрею Ивановичю Плещѣву“ (см. Дѣла Тайн. Прик., т. I—по указателю—тутъ Плещеевъ является сыщикомъ въ Нижнемъ). На л. 80 читаемъ: „А о чемъ великому государю бьетъ челомъ Нижегородецъ посадцкой человекъ Оедька Боковъ, и о томъ ихъ дѣле въ нынешнемъ во 178-мъ году послана великого государя грамота изъ приказу тайныхъ дѣлъ къ Дмитрею Плещѣву, велено въ томъ дѣле, розыскавъ, указъ учинить.—Въ Новгородцкой приказъ приходилъ и великого государя указъ сказывалъ

приказу тайныхъ дѣлъ подъячей Андрѣй Черной“. Этимъ дѣло кончается.

Подробности этого суднаго дѣла представляютъ бытовой интересъ: интересна фигура бывшего „двороваго послуживца“, который живетъ „великимъ пространствомъ“, интересно и то что въ его спекуляціяхъ принимаютъ участіе бояре (см. выше, а такъ же напечатанныя ниже „грамотки“). Интересна и самая складная записъ, потому что, какъ я указала, напечатано только два такихъ документа. Сходство записей Калачева и нашей бросается въ глаза: тотъ же артельный, или складной животъ, тѣ же правила распоряженія имъ, тѣ же условія о раздѣлѣ пополамъ и прибыли и убытка. Нѣтъ лишь въ нашей записи оговорокъ о добромъ поведеніи и о томъ, чтобы другъ друга слушать. Возможно сопоставленіе, какъ записей, Калачова, такъ и нашей—съ другими записями (поморскими), которыя не всегда носятъ названіе складныхъ, но по содержанію всегда заслуживаютъ этого названія: таковы записи на владѣніе сообща мельницей, записи на совмѣстное житъе и владѣніе деревенскимъ участкомъ, записи о принятіи зятя въ домъ и пр., но здѣсь не мѣсто этому. Наша записъ лишній разъ доказываетъ, что съ нахожденіемъ новаго матеріала возможно прослѣдить много аналогій между Поморьемъ и другими русскими мѣстностями.

М. Островская.

Лл. 15—17.

1663 г., марта 13.

Списокъ складной записи нижегородскихъ посадскихъ Ѳелора Петрова сына Бокова и Василья Игнатъева сына Гладкаго въ низовой артельный промыслъ.

Списокъ з записи слово въ слово.

Се азъ Ѳедоръ Петровъ сынъ Боковъ Нижегородецъ посадской человекъ далъ есми сю записъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ Нижегородцу посадскому человеку Василью Игнатъеву сыну Гладкому въ томъ: въ нынешнемъ

во 171-мъ году, марта съ 13 го числа, да впредь на пять лѣтъ сто семдесятъ шестаго году, марта до такова жъ числа, сложились мы, я Ѳедоръ съ нимъ Васильемъ, въ низовой ватажской промыслъ. Я Ѳедоръ положилъ въ тотъ артѣльной промыслъ пять тысячъ рублей денегъ, а онъ Василей Гладкой положилъ въ тотъ же артѣльной промыслъ пятнадцать тысячъ рублей. Истѣхъ денегъ мнѣ Ѳедору съ нимъ Васильемъ здѣлать, или купить, стругъ в завознями и съ якори и съ парусы и со всякими судовыми снастями и всякіе заводы про ватажской обиходъ искупить и рыбныхъ ловцовъ и работныхъ людей наймывать мнѣ Ѳедору съ нимъ съ Васильемъ вмѣсте и всякимъ ватажскимъ промысломъ промыслять вопчѣ, другъ друга не подать. А какъ ватажской стругъ съ рыбою выдетъ въ Нижней Новгородъ, или въ большомъ заморозе станеть, и мнѣ съ нимъ Васильемъ ис струга рыба продавать, какъ цена подыметъ, и во всемъ счестся въ правду. А въ послѣдніе въ четыре года мнѣ Ѳедору съ нимъ Васильемъ въ тотъ ватажской въ артѣльной промыслъ положить поровну, по пятнатцати тысячъ рублей денегъ, и по тому жъ мнѣ Ѳедору съ нимъ Васильемъ *ватажскимъ*¹⁾ артѣльнымъ промысломъ промыслять неоплошно. И ватажскіе обиходы, покупка и рыбная продажа, писать мнѣ Ѳедору въ книгу имянно, порознь, по статьямъ, у кого что куплю и кому что продамъ, у покупки цены не прибавливать, а у продажи цены не убавливать, и хитрости надъ артѣльнымъ животомъ никоторой не чинить. А что я Ѳедоръ, или онъ Василей, на тотъ нашъ опчей *ватажской*²⁾ промыслъ сверхъ нашихъ складныхъ денегъ у кого возьмемъ на ярыжные наймы, или рыбнымъ ловцомъ, или на какіе ватажскіе обиходы, на расходъ денегъ, и тѣ деньги мнѣ Ѳедору платить съ нимъ Васильемъ изъ артѣльного нашего живота и съ рыбы таможенная пошлина и съ водъ водяной оброкъ платить изъ артѣли жъ. И въ томъ ватажскомъ промыслу мнѣ Ѳедору съ нимъ Васильемъ считается во всю пять лѣтъ ежегодно по христове непорочной евангельской заповеди въ правду безо всякіе хитрости. И въ которомъ году сочтемся, и въ томъ мнѣ Ѳедору съ нимъ Васильемъ и *росписыватца*³⁾. А что въ коемъ году на тѣ наши складные деньги у того ватажского артѣльного промыслу Богъ подастъ прибыли, и та прибыль мнѣ Ѳедору съ нимъ Васильемъ делить пополамъ поровну. А буде у того нашего артѣльного промыслу учинится какой накладъ, или потопъ, или пожаръ, или воры артѣльной нашъ животъ пограбятъ, и мнѣ Ѳедору съ нимъ Васильемъ накладъ подымать по тому жъ—противъ прибыли пополамъ. Въ прибыли другъ друга не заделить и въ накладе не подать. А въ нынешнемъ во 171-мъ году ис того артѣльного *ватажского*⁴⁾ промыслу что Богъ пошлетъ прибыли, взять мнѣ Ѳедору Бокову треть, а ему Василью Гладкому взять две доли. А какъ тѣ пять лѣтъ отойдутъ, и мнѣ Ѳедору съ нимъ Васильемъ артѣльной стругъ съ якори и парусы и съ завознями и со всѣми судовыми снастями и всякіе *ватажскіе*⁵⁾ заводы положить въ

1) Въ подлинникъ: ватаскимъ.

2) Въ подлинникъ: ватаской.

3) Въ подлинникъ: росисыватца.

4) Въ подлинникъ: ватаского.

5) Въ подлинникъ: ватаскіе.

цѣну и по тому жъ счѣтсѣя и во всемъ роздѣлѣтся и складные ево Васильевы и прибыльные деньги отдать ему Василью. А буде ево Василья волею Божіею постигнетъ смерть, и мнѣ Ѳедору тѣ ево складные деньги и прибыльные отдать женѣ ево, или дѣтямъ, или кому онъ прикажетъ. А тѣ Иргискіе воды ¹⁾ откупилъ я Ѳедоръ Боковъ и запись на себя далъ, а ему Василью меня Ѳедора въ тѣхъ водахъ въ откупѣ не подати, а мнѣ Ѳедору ево Василья въ тѣхъ Иргискихъ водахъ очищать и убытка въ тѣхъ водахъ до него Василья не довести. А буде мы я Ѳедоръ съ нимъ Васильемъ изъ воли похотимъ взять въ ту пять лѣтъ на откупъ иные воды къ *тому* ²⁾ жъ ватажскому промыслу, и намъ водяной оброкъ платить пополамъ же изъ артѣльного жъ живота. А буде я Ѳедоръ въ тотъ артѣльный промыслъ въ которомъ году въ складъ денегъ не положу, или въ артѣльномъ животѣ по книгамъ и по росписямъ ему Василью отчету не дамъ, или въ прибыли задѣлю, или въ накладе подамъ, и на мнѣ Ѳедоре взять ему Василью по сей записи пятьдесятъ тысячъ рублевъ. А на то послуши: Нижегородскіе площади подьячіе Григорей Ивановъ Солодовъ, Лазоръ Алексѣевъ, Иванъ Корташовъ, Онанья Шадринъ, Иванъ Пирожниковъ, Иванъ Крупениковъ, Василей Шульгинъ. А запись писалъ тое жъ площади подьячей Ларка Елѣимовъ лѣта 7171-го году.

А у подлинной записи назади пишетъ: Къ сей записи вмѣсто отца своего Ѳедора Петрова сына Бокова сынъ ево Ѳедька Ѳедоровъ руку приложилъ, да послуховы руки. У подлинного списка вмѣсто вловы Акилины Кадашевца Аввакума Иванова рука приложена.

Л.л. 39—41.

1668 г. (?), послѣ мая 17 ³⁾.

Списокъ грамотки отъ Дмитрія Воробьева нижегородскому посадскому Ѳедору Бокову, посланной изъ Москвы въ Нижній.

Государю Ѳедору Петровичю искатель твоего жалованія Мигька Воробьевъ челомъ бьетъ. Дай Господи—ты государь многолѣтенъ былъ о Христе. А по милости, государь, своей изволишь про меня вѣдомо учинить, и я на Москвѣ по сю грамотку, маія въ день, [далъ Богъ, живъ, а впреди сво праведная Божія милость. Вѣдомо тебѣ государю чиню: ныне къ Москвѣ

¹⁾ Слово «воды» взяла изъ другого списка: въ этомъ списокѣ оно пропущено (л.л. 53—54).

²⁾ Въ подлинникѣ: тамо.

³⁾ Въ челобитной отъ 27 февраля 1669 г. говорится объ обѣихъ грамоткахъ—стало быть онѣ написаны раньше 1669 г.

Аввакумъ Ивановичъ, маія въ 17 день, пріѣхалъ, и я съ нимъ видѣлся и обо всемъ его про твое съ нимъ дѣло спрашивалъ, и чего ради къ Москвѣ пріѣхалъ, и онъ мнѣ все подробну розказалъ, что у васъ съ нимъ въ Нижнемъ ни было. И въ томъ дѣле онъ на тебя крѣпко сѣтуетъ, что твоего предъ нимъ много непостоянство, и раздѣлки де онъ со мною въ Нижнемъ не починилъ ни въ которомъ дѣле, и я де о томъ дѣле къ Москвѣ пріѣхалъ милости просить у великого государя на него Ѳедора. И я убогій, памятуя твою къ себѣ всякую милость и добродѣтель прежнюю и слово свое, что нынѣ у насъ съ тобою было въ великой постѣ, его Аввакума отъ того челобитья одержалъ и милости у него упросилъ съ сего числа на двѣ недѣли, чтобы мнѣ межъ вами смирѣніе и всякую добродѣтель и миръ положить. И я убогій рабъ твой прошу твоего пріятнаго жалованія ради пречистые Богородицы и ради святителя Христова Николы чудотворца: пріѣдь нынѣ съ симъ же извощикомъ къ Москве, не мешкая ни часу. А я рабъ твой надѣюсь на милость всещедрого Бога, что межъ вами миръ и всякая добродѣтель учинить въ правду и противъ твоей мочи не въ большую досаду. Чаю, что изъ моего слова онъ Аввакумъ Ивановичъ не выступитъ. А буде ты, государь, нынѣ къ Москвѣ въ тѣ урочные недѣли не будешь, и ты въ томъ на меня не сѣтуй, какая тебѣ отъ него спона учинитца, и куды тѣ крѣпости у него отданы будутъ. Помочи будетъ тогда никому нельзѣ, и его предъ тобою учинитца правда, потому что онъ мнѣ сроку до тебя въ томъ челобитьѣ и въ отдаче тѣхъ крепостей далъ на тѣ урочные недѣли. А въ томъ вашемъ во всемъ мирномъ поставленіи положился онъ на мою убогую душу. И тебѣ государю такого времени и во многіе лѣта будетъ не сыскать, что нынѣ его ко мнѣ милость и пріятство и благое доброе послушаніе. Какъ тебѣ надобно, такъ за помощію Божіею и построитца. Про то мнѣ и многіе добрые люди говорили, чтобъ мнѣ васъ добродѣтелью безсорно розвести, и впредъ бы вамъ такожде жить попрежнему въ союзной любви безо всякаго сомнѣнія. И тебѣ бы государю конечно, не опасаяся ничего, и безо всякаго сомнѣнія пріѣхать къ Москве. Въ томъ во всемъ, моей къ тебѣ правде, поручникъ по мнѣ Богъ, что пишу тебѣ государю сію грамотку ей, какъ Бога своего памятуя и смертный часъ, безъ лукавства. А пріѣдешь государь къ Москвѣ тайно и поѣдешь такожде, и мирнаго поставленія межъ вами только будетъ на два часы, а больша, государь, того никакъ ничего не будетъ. Таково тебѣ, государь, дерсновенно пишу. Пожалуй, государь, умилися на мое прошеніе и увѣдай моей правды, чтобъ тебѣ она знатна была. И Олеша твой о томъ же къ тебѣ государю писалъ, и мою неправду онъ во всемъ разсмотрѣлъ же, которую я тебѣ хитрость чиню и какову неправду творю. А какъ ты, государь, изъ Нижнего поедешь къ Москве, и ты всякое мнѣніе отложи отъ себя, положи на волю творца своего Бога и никому той поѣздки не сказывай, ни ближнимъ своимъ. Скажись, что бугто поѣхалъ въ Суздаль, или инуды куды. А кто тебѣ государю о семъ станетъ развратно говорить и какіе пустые слова, и тебѣ бѣ государю конечно того ничего не послушать, пріѣхать къ Москвѣ тайно, никто вашего мира на Москвѣ не познаетъ. Пожалуй государь мой свѣтъ пріятель, Ѳедоръ Петровичъ, не опасеся ничего пріѣхать къ Москвѣ. А я

больши сего писать тебѣ государю не буду. А только ты не прїѣдешь, и та запись будетъ отдана кому, и тогда тебѣ государю ея достать никосю мѣрою будетъ нелзѣ. Воистинно ей пишу тебѣ государю о семъ слезно, потому что по записи и твоя будетъ неправда. А что у тебя въ Нижнемъ того дѣла ни строитца, а на Москвѣ оно ни мало помянетца. Пожалуй государь прїѣдь ради Бога. И паки реку: пожалуй государь, не преслушай моего прошенія.

Л.л. 41—42

1668 г. (?), послѣ мая 17.

Списокъ грамотки, посланной нижегородскому посадскому Ѳедору Бокову изъ Москвы въ Нижній его человѣкомъ Алексѣемъ.

Государю моему Ѳедору Петровичю человѣкъ твой Алешка Бога молю и челомъ бую. Буди государь здравъ совсѣмъ своимъ благодатнымъ домомъ. И что у васъ, государь, былъ *ватажской*¹⁾ промыслъ съ Васильемъ Гладкимъ, и какъ сложились вы на промыслъ мѣдныхъ денегъ, что онъ, государь, положилъ пятнадцать тысячъ, а ты государь положилъ пять тысячъ, и по челобитью Оббакумове справилъ было грамоту Кадашевецъ Митька Осинцовъ, и ту грамоту засталъ на Москвѣ Обакумъ, отпущеникъ Семена Ѳилиппевича. И по той было тебя грамоте взять къ Москвѣ. И что тебѣ обѣщаніе далъ передъ Богомъ Дмитрсй Воробьевъ, да третій былъ Василей Сивоха, и тоѣ грамоты Обакуму въ Нижней не посылаетъ, и присылалъ дву ездоковъ нарочныхъ, и онъ ѣздоковъ тѣхъ никою не послушался. И Обакумъ самъ къ нему прїѣхалъ къ Москве, и онъ ему, всяко ублажаячи, говоритъ, чтобы онъ за ваше дѣло взялся. И онъ говоритъ Дмитрей Воробьевъ, на Спаса взираючи, божитца мертвыми клятвами: я скать слово свое такое далъ Ѳедору Петровичю, что развести васъ съ Аввакумомъ безъ грѣха. И что ты, государь далъ Ѳедоръ Петровичъ, запись Василью Гладкому, а заряду написано въ записи пятьдесятъ тысячъ, и онъ хочетъ Обакумъ отдать запись боярину ис пятава жеребья, чтобы тѣ деньги на тебѣ доплатить. И запись скать тое Обакумъ съ собою къ Москве привезъ, и иные крѣпости какіе на тебя, государь, были, и тѣ крѣпости съ собою жъ привезъ. И говоритъ Дмитрей Воробьевъ: иные невѣдомо какіе крѣпости—соляные росписки, и у тѣхъ росписокъ сына твоего есть рука и шурина твоего Григорья есть же рука. И тѣ хочетъ письма отдать боярину жъ. И мочно ль тебѣ, государь, суды къ Москвѣ побывать хотя на малъ часъ? И Дмитрей

¹⁾ Въ подлинникъ: ватаской.

Воробьевъ говоритъ: буде *только* ¹⁾ здѣсь не побываетъ на Москвѣ ты государь Федоръ Петровичъ, и твое дѣло все худо будетъ. И онъ какъ письма отдастъ коему ни буди боярину, и онъ, государь, говоритъ да божитца мертвою клятбою, что я за то дѣло не примусь. И онъ Дмитрей Абакума уговариваетъ всяко, чтобъ вамъ съ нимъ съ Абакумомъ помирится и крѣпости все бы тебѣ государю выдать. «И онъ Абакумъ, что я за его дѣло не имаюся, и онъ съ тобою, государь, помирится, какъ мало годно, а онъ меня Абакумъ Дмитрея во всячине послушаетца». И божитца Дмитрей да кленетца, что онъ тебѣ, государь, въ Нижнемъ слово молвилъ, и мнѣ бы скать тотъ грѣхъ 3 души спровадить. И онъ говоритъ: «Пожалуй Федоръ Петровичъ, прїѣдь къ Москвѣ хотя на малъ часъ, никому не сказывайся, лишь со мною повидатца хотя на малъ часъ. Будетъ не прїѣдешь, государь, и дѣла етово не порвать, и на меня после суды Божьи не клади, и обещанія предъ тобою скать свелъ». И онъ, государь, самъ хотѣлъ писать свою грамотку обо всемъ. И божитца онъ, государь, *мертвою* ²⁾ клятбою, что онъ Абакумъ изъ моего слова не выступить, и ты скать *только* ³⁾ не хочешь Федоръ Петровичъ дѣла испортить, и ты прїѣдь къ Москвѣ тотчасъ. Да и съ челобитные списокъ, съ первова челобитья его Абакумова, къ тебѣ же, государь, я послалъ въ Нижней с извозникомъ съ Петромъ съ Тарахановымъ. Здравствуй о Христѣ.

М. Островская.

¹⁾ Въ подлинникъ: токо.

²⁾ Въ подлинникъ: мертвою.

³⁾ Въ подлинникъ: токо.

Списки воеводъ и дьяковъ по Казани и Свіяжску, составлен- ные въ XVII столѣтіи.

Настоящіе списки входятъ въ составъ рукописной разрядной и родословной книги, принадлежавшей ландрату Желябужскому⁽¹⁾. Они даютъ немало свѣдѣній, не вошедшихъ въ изданные списки: казанскихъ воеводъ и дьяковъ въ „Краткой исторіи г. Казани“ М. С. Рыбушкина, „Списокъ городскихъ воеводъ и другихъ лицъ воеводскаго управленія“ А. П. Барсукова и наиболѣе подробные, для городовъ казанскаго края, списки воеводъ только, составленные В. Д. Корсаковой⁽²⁾; особенное значеніе имѣютъ въ книгѣ Желябужскаго имена свіяжскихъ дьяковъ XVI в., не включенные въ программу прочихъ списковъ. Потому намъ казалось полезнымъ нынѣ предложить эти не разъ указанные въ пе-

(1) Библіотеки Моск. Архива Мин. Ин. Дѣлъ № 125/173, л. 544—554 568—579.

(2) «Списокъ начальствующихъ лицъ въ городахъ теперешней Казанской губерніи», Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн., XXIV, вып. 5, Каз. 1908 (изъ городовъ, приведенныхъ въ списокъ г. Барсукова, опущены здѣсь Алаты). Въ предисловіи къ этому труду списокъ Рыбушкина названъ «перепечаткой» изъ книжки Чернова «Указатель г. Казани» (1841 г.); но книга Рыбушкина уже въ первомъ изданіи (Каз. 1834) заключала этотъ списокъ, а въ «Указателяхъ» Чернова на 1840 и на 1841 г. списокъ былъ перепечатанъ изъ Рыбушкина (съ нѣкоторыми поправками) при ссылкѣ на его книгу.

чати ⁽¹⁾ списки къ изданію въ томъ же органѣ, на страницахъ котораго помѣщенъ трудъ г-жи Корсаковой.

То обстоятельство, что списки составлены въ концѣ XVII ст., не увеличиваетъ ихъ достовѣрности для болѣе ранняго времени. Нетрудно замѣтить, что въ особенности казанскій списокъ обладаетъ для XVI ст. весьма неполными и случайными свѣдѣніями; въ соотвѣтствіи съ этимъ ни одного изъ бояръ, правившихъ въ XVI в., авторы XVII-го не называютъ намѣстникомъ. Послѣ смуты казанскій списокъ становится подробнѣе и мѣстами достигаетъ примѣрной полноты и освѣдомленности.

Нѣкоторыя показанія списковъ сомнительны, напр. объ управленіи въ 129 и 130 гг. Свіяжскомъ кн. Алексѣя Долгорукаго и дьяка Андрея Новикова; кажется, эти имена поставлены составителемъ списка не на свое мѣсто, ранѣе, чѣмъ слѣдовало ⁽²⁾. Однако мы не считаемъ цѣлесообразнымъ сопровождать изданіе списковъ результатами сопоставленія ихъ съ данными другихъ списковъ. Несомнѣнно въ основу всякаго списка, авторитетнаго въ смыслѣ дипломатическаго пособія, должны быть положены акты воеводскаго управленія и переписка воеводъ съ приказами. Въ трудѣ г. Барсукова значительное мѣсто среди источниковъ принадлежитъ „Дворцовымъ разрядамъ“, записнымъ книгамъ Разряда и другимъ памятникамъ, дающимъ показанія совершенно разнородныя по значенію. День, въ который воеводѣ „сказано“ быть въ городѣ, можетъ на много мѣсяцевъ отстоять отъ дѣйствительнаго начала его воеводства—извѣстно, какъ загода кандидаты на воеводство промышляли въ Москвѣ въ ожиданіи,

⁽¹⁾ Токмаковъ въ Тр. IV Археол. Съѣзда, т. II. Бѣлокурскъ, Разрядныя записи за смутное время, стр. XII. Изъ названныхъ здѣсь воеводскихъ списковъ того же сборника особенно интересенъ терскій, какъ образецъ мѣстной лѣтописи—землетрясеніе, пожаръ города, явленіе слезъ на образѣ Богородицы, большая вода, моровое повѣтріе и проч..

⁽²⁾ Alibi Долгорукаго (Брянскъ)—по Кн. Разр. I, 761, 784; по Сторожеву (Матер. для ист. дворянства, II, 206) назначеніе относится къ іюню 132 г..

когда минетъ ихъ предшественнику срокъ воеводства, какъ было въ обычаѣ знакомить воеводу съ наказомъ за мѣсяць до отправленія на мѣсто и проч.; и наоборотъ, прежде чѣмъ дойдетъ до записи въ разрядахъ, что въ такомъ то году были слѣдующіе бояре и воеводы по городамъ, многое на мѣстахъ успѣвало перемѣниться. Слѣдовательно, данныя, освобожденные отъ текста памятниковъ, откуда они взяты, лишены всякаго содержанія, и когда набраны изъ разнородныхъ источниковъ, ведутъ къ взаимному противорѣчію. Покажемъ на примѣрѣ. А. П. Барсуковъ и В. Д. Корсакова указываютъ въ Казани по 20 дек. 1674 г. боярина кн. Юр. Ив. Ромодановскаго и стольника Ив. Павл. Акинѣова, а съ этого числа боярина Ив. Богд. Милославскаго и дум. дьяка Григ. Степ. Караулова⁽¹⁾. Между тѣмъ по списку Желябужскаго Ромодановскій продолжаетъ воеводствовать по 1676 г., и только въ февралѣ и мартѣ этого года „велѣно быть“ Милославскому и Караулову. Точность данныхъ названныхъ авторовъ въ этомъ случаѣ безспорна (Дворц. Разр. III, 1144 и далѣе), однако изъ этого не слѣдуетъ, что списокъ Желябужскаго неправиленъ. О назначеніи дум. дьяка Караулова въ Дв. Р. (III, 1157) говорится подъ 26 дек. такъ: „сказано въ Казань съ б. съ Ив. Богд. Милославскимъ д. д. Казан. дворца Григ. Степ. Караулову да Рейтарскаго приказу дьяку Ѳедору Ермалаеву, а велѣно имъ быть готовымъ совсѣмъ на его г. службу въ Казань на весну, а до весны имъ отпуску не будетъ“. Проходитъ однако и весна, и лѣто, а въ разрядахъ не перестаемъ встрѣчать и б. Милославскаго и д. д. Караулова „вверху“: бояринъ докладываетъ царю дѣла, сказываетъ приговоры, слѣдуетъ за царемъ то на Воробьеву гору, то къ обѣднѣ въ Голенищево или на потѣху въ Соколово; думный дьякъ въ то же время не перестаетъ изъ мѣсяца въ мѣсяць упоминаться въ Казанскомъ дворцѣ въ товарищахъ, ходитъ „за образы“ по царевымъ указамъ и т. д.. Ромодановскій и

(1) У г-жи Корсаковой ошибочно «Семеновича».

Акинѣевъ между тѣмъ въ Казани правятъ дѣлами ⁽¹⁾, и подъ 5 авг. 1675 записано: „пригналъ гонецъ изъ Казани, подъячей, къ в. г. къ Москвѣ съ отписки отъ б. отъ князь Юрья Ив. Ромодазовскаго съ товарищи въ Казанской дворецъ къ б. къ кн. Мих. Юр. Долгоруково да къ д. д. къ Григ. Караулову съ товарищи“ ⁽²⁾. Недоумѣнія этого рода легко разъяснить по памятникамъ, на которые ссылается г. Барсуковъ, въ списокъ же г-жи Корсаковой ссылокъ нѣтъ, и значеніе устанавливаемыхъ этимъ спискомъ данныхъ не всегда понятно.

Особенно трудно довѣряться терминамъ, разграничивающимъ время управленія двухъ смежныхъ воеводскихъ коллегій. Строго говоря, устанавливать эти даты компетентны лишь росписные списки и сопровождающія ихъ отписки въ томъ, что воевода городъ и нарядъ принялъ и во всемъ съ прежнимъ воеводой росписался, а много ли такихъ актовъ было въ распоряженіи составителей? Даже на росписную грамоту съ указомъ о передачѣ и приѣмѣ города нельзя въ этомъ случаѣ положиться ⁽³⁾.

Сводъ, при настоящемъ запасѣ данныхъ, едва ли вообще долженъ стремиться къ устраненію и сглаживанію противорѣчій, а тѣмъ болѣе отбрасывать не согласованныя показанія. Съ б. Куракинымъ въ товарищахъ былъ въ Казани Мих

⁽¹⁾ Подъ 11 мая напр. у Кунцевича, Описаніе г. Казани 1675 г., подъ 16 іюня въ Дворц. Разр. III, 1465.

⁽²⁾ Дворц. Р. III, 1578. Отсутствіе этихъ разрядовъ на слѣдующій годъ (январскій актъ цѣлованія креста въ данномъ случаѣ не убѣдителенъ) препятствуетъ продолжить наблюденія на сентябрь и далѣе.

⁽³⁾ Приведемъ случай изъ практики Разряда. По наказу 13 февр. 1649 г. велѣно быть въ Можайскѣ воеводой Павлу Клементьеву. Между тѣмъ прежній воевода указываетъ, что на челобитной новаго воеводы помѣчено перемѣнить его, когда минетъ ему въ Можайскѣ 2 года (прошелъ только годъ), и бьетъ челомъ: «не вели г. меня бѣднаго да своего г. указу (т. е. до указанного срока) и помѣты д. дьяка Мих. Валошенинова перемѣнять и мною холопомъ своимъ своего г. указу и уложенія нарушать». И дѣйствительно, до 2 годовъ его перемѣнять не велѣно, и о томъ 28 февр. пишется новая грамота. Архивъ Мин. Юст., столпъ Сѣвскаго ст. 184, л. 277—290.

Петр. Волынскій, затѣмъ, съ 174 г., Мих. Петр. Головинъ (такъ по издаваемому списку); г. Барсуковъ предоставляет читателю выбирать: „Мих. Петр. Волынской (Головинъ)“, и у г-жи Корсаковой (№ 55) остается только Волынскій, заполняющій своимъ именемъ и время управленія Головина (¹).

Оставляя въ сторонѣ дальнѣйшіе случаи несогласія издаваемого списка съ другими, изложенные примѣры мы приводимъ только съ цѣлью показать право списковъ Желябужскаго на мѣсто среди другихъ списковъ съ такимъ же совѣщательнымъ голосомъ, какой принадлежитъ другимъ сводамъ, не сопровождаемымъ ссылками на опредѣленные акты воеводскаго управленія.

С. Порфирьевъ.

I.

К а з а н ь.

Въ прошлыхъ годѣхъ по взяти Казани были бояра и воеводы въ Казани:

въ 7063-мъ году бояринъ и воевода князь Петръ Ивановичъ Шуйской,

въ 68-мъ году бояринъ и воевода кн. Юрья Мих. Булгаковъ, дьяки Кузма Ѳедоровъ, Угринъ Яковлевъ,

въ 70-мъ году бояринъ и воеводы кн. Юрьи Ив. Темкинъ-Ростовской, дьяки Кузма Ѳедоровъ да Омена Васильевъ,

въ 77-мъ году бояринъ и воевода кн. Петръ Ив. Булгаковъ, дьяки Ив. Клобуковъ, Омена Васильевъ,

въ 79-мъ году Микифоръ Павловичъ Клементьевъ да Ив. Шатиловъ были въ головахъ у казанскихъ князей и мурзъ и татаръ и у чувашей и у черемисы,

въ 87-мъ году бояринъ и воеводы кн. Андрей Ивановичъ Нохтевъ съ товарищи, дьяки Михайло Битяговской да Посникъ Шипиловъ,

въ 89-мъ году воеводы кн. Григорей Андр. Булгаковъ да кн. Данило Ив. Засѣкинъ да дьякъ Михайло Битяговской,

(¹) Ср. Древніе акты Вятскаго края, № 131 подъ 29 авг. 1666 г.

въ 96-мъ году бояринъ и воеводы Богд. Юр. Сабуровъ да казначей Деменша Ив. Черемисиновъ, дьяки Второй Ѳедоровъ, Вас. Нелюбовъ,

въ 97-мъ году воевода кн. Григ. Осип. Засѣкинъ да Ив. Аѳанас. Нащокинъ, а велѣно имъ итти на Царицынъ городъ ставить,

во 107-мъ году окольничей и воеводы Никита Вас. Годуновъ съ товарищи,

во 109-мъ году бояринъ и воеводы кн. Ив. Ив. Голицынъ съ товарищи,

во 110-мъ году бояринъ и воеводы кн. Ив. Ив. Голицынъ, Вас. Яковл. Козминъ, дьяки Алексѣй Шапиловъ, Петръ Пивовъ,

во 114-мъ году бояринъ и воеводы Степанъ Александр. Волоской, кн. Михайло Самсоновичъ Туренинъ, дьяки Калистратъ Зубовъ, Аѳон. Овдокимовъ,

во 116-мъ году бояринъ и воевода Богд. Яковл. Бѣльской, дьяки Никоноръ Шульгинъ да Аѳон. Овдокимовъ,

во 121-мъ г. апрѣля въ 16 д. воевода кн. Юрья Петр. Ушатой да дьякъ Ѳедоръ Лихачевъ на Григорьево мѣсто Веревкина да дьяка на Степаново мѣсто Дичкова,

въ томъ же году іюня въ 12 д. велѣно быть въ Казани боярину князю Ив. Мих. Воротынскому да съ нимъ ему жъ князю Юрью да дьякомъ Ѳедору и Степану,

во 124-мъ г. сент. въ 15 д. на ихъ мѣсто бояринъ кн. Володимеръ Тимое. Долгоруковъ да кн. Сем. Никит. Гагаринъ, дьяки Андрей Подлѣсовъ да Аѳон. Истомина,

во 128-мъ г. маія въ 30 д. бояринъ кн. Бор. Мих. Лыковъ да кн. Ѳедоръ Петр. Борятинской да д. Андрей Степановъ,

во 130-мъ г. апр. въ 30 д. бояринъ кн. Ив. Никит. Одоевской да кн. Лука Осип. Щербатово, дьяки Потапъ Внуковъ да Вас. Частовъ,

во 132-мъ г. марта въ⁽¹⁾ д. бояринъ Сем. Вас. Головинъ да Перфилей Ив. Секѣринъ, а дьяки тѣ жъ Потапъ Внуковъ да Вас. Частовъ,

во 134-мъ г. марта въ 18 д. бояринъ Вас. Петр. Морозовъ да Вас. Вас. Волынской, дьяки Ив. Борняковъ да Ѳедоръ Степановъ,

во 136-мъ г. апр. въ 30 д. бояринъ кн. Алексѣй Юр. Сицкой да Томило Іюди(чь) Луговской, а дьяки тѣ жъ Ив. Борняковъ да Ѳедоръ Степановъ,

во 138-мъ году марта въ 31 д. окол. Ѳедоръ Леонт. Бутурлинъ да Ив. Ив. Чичеринъ, дьяки Григ. Борняковъ да Добрыня Семеновъ,

во 140-мъ г. апр. въ 27 д. бояринъ Матвѣй Мих. Годуновъ да Петръ Ив. Мансуровъ, дьяки Степ. Угоцкой да Ѳедоръ Рыбинской,

во 142-мъ году іюня въ 29 д. бояринъ Ив. Петр. Шереметевъ да Сем. Гаврил. Коробьинъ, дьяки Александръ Дуровъ да Вас. Ключаревъ,

во 145-мъ г. сент. въ 10 д. бояринъ Ив. Вас. Морозовъ да кн. Никита Никит. Гагаринъ, дьяки Никиф. Талызинъ да Левонтей Полуехтовъ,

(1) Пробѣлъ.

во 147-мъ г. іюня въ 4 бояринъ кн. Ив. Андр. Голицынъ да стольникъ Ѳедоръ Вас. Клепиковъ-Бутурлинъ, дьяки Степ. Кудрявцовъ да Исакъ Кудринъ,

во 149-мъ году іюня въ 1 д. стольникъ кн. Мих. Мих. Темкинъ-Ростовской да Степ. Лукьяновичъ Хрущевъ, дьяки Григ. Волковъ да Калистратъ Акинѳіевъ,

во 151-мъ г. іюня въ 18 д. стольникъ кн. Михайло Петр. Пронской да Ив. Никит. Пушкинъ, дьяки Ив. Ларіоновъ да Мих. Ключаревъ,

во 155-мъ г. авг. въ 8 д. бояринъ Вас. Петр. Шереметевъ да Сем. Артемьевичъ Измайловъ, дьяки Дм. Жеребиловъ да Григ. Одинцовъ,

во 157-мъ г. маія въ 16 д. бояринъ Глѣбъ Ив. Морозовъ да окольничей кн. Ив. Андр. Хилковъ, дьяки Вас. Нефедьевъ да Ѳедоръ Ивановъ,

во 159-мъ г. іюня въ 29 д. б. кн. Никита Ив. Одоевской да стольникъ кн. Бор. Ив. Троекуровъ, дьяки Дм. Протопоповъ да Ив. Патрекѣевъ,

во 161-мъ г. маія въ 29 д. бояринъ Михайло Мих. Салтыковъ да стольникъ Ив. Яковл. Колтовской, дьяки Миня Грязевъ да Ив. Селедцынъ,

во 164-мъ г. бояринъ Михайло Михайл. Салтыковъ отпущенъ къ Москвѣ, а на ево мѣсто велѣно быть боярину кн. Ив. Никитичю Хованскому,

во 166-мъ году сент. въ ⁽¹⁾ д. околн. Ѳедоръ Вас. Бутурлинъ, дьяки Степ. Чернышевъ, Ѳедоръ Михайловъ,

во 167-мъ году маія въ 27 д. окол. кн. Дмитрей Алексѣев. Долгоруково, Яковъ Тимоѳ. Хитрово, дьяки Павелъ Симановской да Аѳон. Ташлыковъ,

во 170-мъ г. іюля въ 17 д. бояринъ кн. Григ. Сем. Куракинъ да Мих. Петр. Волынской, дьяки Андрей Галкинъ да Ив. Татариновъ,

во 172-мъ г. на Иваново мѣсто Татаринова дьяку Ром. Табунцову, а Ивану велѣно быть на Ондреево мѣсто Галкина,

и въ томъ же во 172-мъ году дьяку Ив. Татаринову велѣно быть на государевѣ службѣ съ стол. и воев. съ Матвѣемъ Пушкинымъ, а на ево Иваново мѣсто велѣно быть дьяку Павлу Симоновскому марта въ 28 д., и въ томъ же году онъ Павелъ въ Казани умре,

во 173-мъ г. велѣно Ивану жъ Татаринову быть на ево Павлово мѣсто Симоновского, и онъ Иванъ умре въ Казани во 173-мъ году маія въ 28 д., а на ево мѣсто декабря въ 24 д. велѣно быть дьяку Артемью Козлову,

во 174-мъ году сент. въ 7 д. на Михайлово мѣсто Петровича Волынского велѣно быть стольнику Михайлу Петровичю Головину,

во 176-мъ году окт. въ 21 д. стол. кн. Юрѣя Петр. Трубецкой да окол. Никита Мих. Боборыкинъ, дьяки Аѳонасей Ташлыковъ да Юрѣя Блудовъ,

во 178-мъ г. дек. въ 18 д. бояринъ Петръ Вас. Шереметевъ да стольникъ кн. Алексѣй Нефедьевичъ Щербатовъ, дьяки Гарасимъ Головкинъ да Никифоръ Бакунинъ,

(1) Пробѣлъ.

во 178-мъ г. авг. въ 31 д. бояринъ кн. Алексѣй Андр. Голицынъ думной дворянинъ Ив. Аѳ. Прончищевъ, дьяки Никиф. Бакунинъ, Григ. Ждановъ,

во 181-мъ г. сент. въ 26 д. дьякъ Григ. Ждановъ посланъ на Терекъ, а въ томъ же году ноября въ 28 д. велѣно на ево мѣсто быть дьяку Александру Анисимову,

во 181-мъ г. іюля въ 27 д. бояринъ кн. Юрѣя Ив. Ромодановской, Ив. Павл. Акинеовъ, дьяки Яковъ Портомоинъ, Калина Патрекѣевъ, и Ив. Павл. Акинеовъ умре въ Казани во 184-мъ г. въ декабрѣ, а на ево мѣсто велѣно быть въ томъ же году февр. въ 3 д. думному дьяку Григ. Степ. Караулову,

въ томъ же году февр. въ 27 д. боярину кн. Юрѣю Ивановичю Ромодановскому велѣно быть къ Москвѣ, а на ево мѣсто въ томъ же году марта въ 8 д. велѣно быть боярину Ив. Богдановичю Милославскому, а съ нимъ думному дьяку Григ. Степ. Караулову,

да марта въ 14 д. пріѣхали дьяки Аврамъ Кошѣевъ, Ив. Ярославцовъ,

во 185-мъ г. іюля въ 8 д. стольники Михайло Лвовичъ Плещевъ, Вас. Лаврент. Пушечниковъ, дьяки Ив. Родіоновъ, Бор. Корѣлкинъ,

во 188-мъ г. февр. въ 20 д. бояринъ кн. Мих. Алегуковичъ Черкасской, стол. кн. Андр. Мих. Коркодиновъ, дьяки Александръ Алексѣевъ Ив. Ляпуновъ,

и во 189-мъ году дек. въ 4 д. стол. кн. Андр. Мих. Коркодиновъ отпущенъ на Уфу окол. и воеводы на Петрово мѣсто Дмитреевича Скуратова,

во 189-мъ г. февр. въ 19 д. бояринъ Петръ Вас. Шереметевъ, стол. кн. Тимоѳ. Аѳонас. Козловской, дьяки Ив. Кучецкой, Ив. Ляпуновъ,

и во 190-мъ г. сент. въ 19 д. стол. кн. Тимоѳеи Аѳонас. Козловской, отпущенъ къ Москвѣ, а на ево мѣсто стольникъ же Петръ Борис. Яз(ы)ковъ,

во 190-мъ году іюля въ 31 д. бояринъ кн. Юрѣя Сем. Урусовъ. думной дворянинъ Ив. Аѳон. Желябужской, дьяки Ив. Лобковъ да Ив. Ляпуновъ,

во 191-мъ г. авг. въ 12 д. бояринъ кн. Володимеръ Дм. Долгоруково, думной дворянинъ Вас. Лавр. Пушечниковъ, дьяки Ив. Лобковъ, Ѳедоръ Мартыновъ, и Ив. Лобковъ въ Казани умре, а Ѳедоръ Мартыновъ отпущенъ къ Москвѣ, а на ихъ мѣста дьяки Левонтей Меншовъ, Артемей Волковъ,

во 194-мъ г. сент. въ 20 д. бояринъ кн. Ив. Ив. Голицынъ, стол. кн. Андрей Мих. Коркодиновъ, дьяки Левонтей Меншовъ, Артемей Волковъ,

и въ томъ же году маія въ 4 д. бояринъ кн. Ив. Ив. Голицынъ за болѣзнь отпущенъ къ Москвѣ, а печать царства Казанского принялъ стольникъ кн. Андрей Мих. Коркодиновъ, и въ томъ же году іюня въ 6 д. онъ кн. Андрей въ Казани умре, а на ево мѣсто велѣно быть на время изъ Свіяжска стол. и воеводѣ Ив. Нащокину до пріѣзду въ Казань боярина кн. Петра Сем. Урусова съ товарищи,

во 195-мъ г. сент. въ 19 д. бояринъ кн. Петръ Сем. Урусовъ, окол. Алексѣй Прокофьевичъ Соковнинъ, дьяки Никита Насоновъ, Данило Небогатовъ,

и въ томъ же году марта въ 23 д. бояринъ кн. Петръ Сем. Урусовъ въ Казани умре,

во 195-мъ г. іюля въ 2 д. окол. Ив. Ѳедор. Бутурлинъ, дум. дворянинъ Ѳедоръ Андр. Зыковъ, дьяки Вас Нѣмчиновъ, Данило Небогатовъ. И дьякъ Вас. Нѣмчиновъ умре въ Казани во 196-мъ г. ноября въ 26 д., а околничей Ив. Ѳедор. Бутурлинъ умре въ Казани жъ въ томъ же году іюля въ 5 д.,

во 197-мъ г. окт. въ 31 д. бояринъ кн. Данило Аѳонас. да кн. Алексѣй Аѳонас. Борятинскіе, дьяки Ѳедоръ Мартыновъ, Вас. Березинъ, и въ нынѣшнемъ во 199-мъ г. окт. въ 30 д. на Васильево мѣсто Березина велѣно быть дьяку Алмазу Чистово,

во 199-мъ г. генв. въ 22 д. ближней бояринъ и восводы Петръ Большой Аврамовичъ Лопухинъ, стол. Ѳедоръ Мартемьяновичъ Бредихинъ, дьяки Ѳедоръ Мартыновъ, Никифоръ Зайцовъ,

(¹) 201-го г. февр. въ 22 д. стольникъ ближней кн. Данило Григ. Черкаской да стол. Ив. Вас. Приклонской да дьяки Пантелей Кондратовъ да прежней Никифоръ Зайцовъ, и въ 202-мъ г. на Микифорово мѣсто Зайцова дьякъ Пав. Мих. с. Мухинъ, а онъ Никифоръ отпущенъ къ Москвѣ,

203-го г. дек. въ (²) д. стол. Александръ Ив. с. Приклонской, а стол. кн. Данило Григ. Черкаской и стол. Ив. Приклонской отпущены, а съ нимъ дьяки прежніе,

въ томъ же году бояринъ ближней Григ. Филимоновичъ Нарышкинъ да стол. Мих. Григ. Нарышкинъ да дьяки, и бояринъ Григорей Филим. умре, въ Казани не былъ, а былъ Михайло Григорьевичъ сынъ ево да дьяки Пантелей Кондратовъ да [Иванъ] Мухинъ,

во 204 году посланъ въ товарищи къ брату ближней стольникъ Вас. Григ. Нарышкинъ,

205 году посланъ окол. кн. Петръ Лукичъ Лвовъ, въ товарищи Микита Олферьевъ с. Кудрявцовъ казанецъ.

II.

С в і я ж с к ъ.

7061-мъ и въ 62-мъ по взяти и по строени града Свѣяжска были воеводы въ Свѣяжску:

въ 61-мъ и въ 62-мъ годѣхъ бояря и воеводы кн. Петръ Ив. Шуйской да Семенъ Костентиновичъ Заболотской и всѣ восводы съ товарищи,

(¹) Отсюда слѣдуютъ приписки другими почерками.

(²) Пробѣлъ.

въ 63-мъ г. воеводы кн. Мих. Ив. Воротынской съ товарищи да діакъ Плохой Цвилленевъ,

въ 64-мъ г. бояринъ и воевода кн. Вас. Сем. Серебренного Оболенской съ товарищи,

въ томъ же году бояринъ и воевода Ив. Петровичъ Ѳедоровъ съ товарищи,

въ томъ же году воевода кн. Мих. Ив. Воротынской съ товарищи,

въ 65-мъ, въ 66-мъ годѣхъ бояринъ и воевода Ив. Петр. Ѳедоровъ съ товарищи,

въ 67-мъ г. и въ 68-мъ годѣхъ воевода кн. Андрей Ив. Ногтевъ да бояринъ и воевода Ив. Мих. Воронцовъ съ товарищи,

въ 69-мъ г. бояринъ и воевода кн. Дмитрей Ив. Наногой (sic) съ товарищи да діакъ Ишукъ Бухаринъ,

въ 70-мъ и въ 71-мъ годѣхъ бояринъ и воевода кн. Андрей Ив. Ростовской съ товарищи да дьякъ Ишукъ Бухаринъ,

въ томъ же г. воевода кн. Григ. Андреев. Булгаковъ съ товарищи да дьякъ Ив. Вас. с. Безсоновъ,

въ 72-мъ г. бояринъ и воевода кн. Андрей Ив. Ростовской, въ томъ же г. дьякъ Иванъ Ишукъ Ивановъ с. Бухаринъ смотрилъ воевоцкихъ людей боярина и воеводы князь Андрея Ив. Ростовского, воеводы Андрея Ив. Шеина, воеводы князь Никиты Михайловича Стародубского, воеводы кн. Михайла Ѳедор. Прозоровского,

въ 73-мъ и въ 74-мъ и въ 75-мъ годѣхъ бояринъ и воевода кн. Андрей Ив. Ростовской съ товарищи да дьякъ Ив. Вас. с. Безсоновъ,

въ 76-мъ г. бояринъ и воевода кн. Андр. Ив. Ростовской съ товарищи,

въ 77-мъ году воеводы кн. Ив. Ив. Пожарской да кн. Андрей Данил. Гагаринъ,

въ 78-мъ г. воеводы кн. Григ. Андр. Булгаковъ съ товарищи да дьякъ Ѳедоръ Фатьяновъ,

въ 79-мъ г. воевода кн. Ив. Ив. Ростовской съ товарищи да дьякъ Хотенъ Ѳедоровъ с. Шапкинъ,

въ 80-мъ г. бояринъ и воевода Вас. Бор. Сабуровъ съ товарищи да дьякъ Хотенъ Ивашевъ, въ томъ же году воевода кн. Ив. Ив. Ростовской съ товарищи да дьякъ Хотенъ Ивашевъ,

въ 81-мъ г. воевода кн. Григ. Андр. Булгаковъ съ товарищи да дьякъ Хотенъ Ивашевъ,

въ 82-мъ г. бояринъ и воевода Василей Борисовичъ Сабуровъ съ товарищи,

въ 83-мъ году воевода Богданъ Юрьевичъ Сабуровъ съ товарищи да дьякъ Василей Ѳедоровъ,

въ 84-мъ и въ 85-мъ годѣхъ воевода кн. Мих. Ѳедор. Ростовской да дьякъ Вас. Ѳедор. с. Щеленовъ,

въ 86-мъ г. воевода кн. Вас. Ѳедор. Ростовской съ товарищи да дьякъ Никита Чюдовской,

въ 89-мъ г. бояринъ и воевода Богданъ Юр. Сабуровъ да дьякъ Грязной Ивашевъ,

въ 90-мъ и въ 91-мъ годѣхъ воевода кн. Ив. Вас. Гагинъ Великого да Богданъ Юр. Сабуровъ да дьякъ Грязной Ивашевъ,

въ 92-мъ воевода кн. Петръ Ив. Буйносовъ Ростовской да дьякъ Грязной Ивашевъ,

въ 93-мъ г. воевода Меншой Григ. Волынской да д. Грязной Ивашевъ,

въ 94-мъ г. воевода кн. Андрей Петр. Куракинъ да Ив. Петр. Головинъ да дьякъ Грязной Ивашевъ,

въ 95-мъ г. воеводы кн. Данило Андреев. Сузданской (sic)⁽¹⁾ да Ив. Петр. Головинъ да дьякъ тотъ же,

въ 96-мъ г. воеводы кн. Данило Андреев. Ногтевъ да Ив. Петр. Головинъ да дьякъ Грязной Ивашевъ,

въ 97-мъ да въ 98-мъ годѣхъ воевода Ив. Петр. Головинъ да дьякъ Богданъ Ивановъ,

въ 99-мъ г. воевода Ив. Петр. Головинъ да дьякъ Леонтей Резанцовъ,

въ 100 и во 101 годѣхъ воевода Ив. Петр. Головинъ да дьякъ Леонтей Резанцовъ,

въ 102-мъ и во 103-мъ и во 104-мъ годѣхъ воевода кн. Мих. Григ. Темкинъ Ростовской,

во 106-мъ да во 107-мъ годѣхъ воевода Вас. Яковл. Волынской да дьякъ Кирило Аѳонасьевъ,

во 108-мъ и во 109-мъ и во 110-мъ годѣхъ воевода кн. Михайло Ѳедор. Гвоздевъ Ростовской да дьякъ Кирило Аѳонасьевъ сынъ боярской,

во 111-мъ г. воеводы кн. Мих. Ѳедор. Гвоздевъ Ростовской да Андрей ...авинъ с. Ретковъ да Киръ Аѳонасьевъ,

во 112-мъ г. воевода кн. Дм. Григ. Бѣлской,

въ 113-мъ г. воевода Обросимъ Ив. Милюковъ да въ томъ же году воевода Ив. Петр. Головинъ да дьякъ Игнатей Синцовъ,

во 114-мъ г. думной дворенинъ и воевода Вас. Бор. Сукинъ да дьякъ Ив. Григорьевъ,

въ 115-мъ и во 116-мъ годѣхъ воевода Яковъ Михайловичъ Годуновъ да думной дворенинъ и воевода Вас. Бор. Сукинъ да Вас. Сем. Плещеевъ да дьякъ Ив. Григорьевъ,

во 117-мъ и во 118-мъ годѣхъ воеводы кн. Юрья Петр. Ушатою да Григ. Игн. Вельяминовъ да дьякъ Тимоѳей Витовтовъ,

во 119-мъ году воевода Сем. Вас. Сабакинъ,

во 120-мъ и во 121-мъ годѣхъ воеводы кн. Александръ Андреев. Репнинъ, Григ. Ив. Вельяминовъ,

во 122 и во 123-мъ годѣхъ воевода кн. Вас. Петр. Щербатовъ да дьякъ Ив. Соооновъ,

во 124-мъ да во 125-мъ годѣхъ стол. и воевода кн. Ѳедоръ Андр. Елецкой да дьякъ Путило Григорьевъ,

во 126-мъ году стол. и воевода кн. Петръ Володимировичъ Бахтеевъ да дьякъ Пятой Григорьевъ,

(1) «Ногтевъ» — вставлено.

во 127-мъ да во 128-мъ году воевода Ив. Ив. Язвцовъ да дьякъ Пятой Григорьевъ,

во 129-мъ и во 130-мъ годѣхъ воевода кн. Алексѣй Григор. Долгорукой да дьякъ Андрей Новиковъ,

и во 131-мъ г. воевода Ив. Матв. Бутурлинъ да дьякъ Пятой Григорьевъ,

во 132-мъ г. воевода Василей Петр. Шереметевъ да дьякъ Пятой Григорьевъ,

во 133-мъ г. воевода кн. Алексѣй Григ. Долгорукой да дьякъ Андрей Савиновъ,

и во 134-мъ году воевода кн. Никита Мих. Мезецкой да дьякъ Андрей Новиковъ,

во 135 г. воевода кн. Никита Мих. Мезецкой да дьякъ Андрей Новиковъ,

во 136-мъ и во 137-мъ годѣхъ бояринъ и воевода кн. Оеонасей Вас. Лобановъ Ростовской да дьякъ Андрей Шиповъ да съ ни(ми)жъ былъ во 136-мъ году да дьякъ Андрей Новиковъ,

во 138-мъ да во 139-мъ году воевода Вас. Александровичъ Горжбокъ Столпина да дьякъ Андрей Варѣевъ да во 139-мъ г. былъ Ив. Остаповъ,

во 140-мъ г. воевода кн. Ив. Вас. Хилковъ да дьякъ Ив. Остаповъ,

во 141-мъ г. воевода Ив. Ив. Дремантъ да дьякъ Тимоѣей Агѣевъ⁽¹⁾,

во 144-мъ и во 145-мъ году воевода кн. Ефимъ Ѳедор. Мышецкой да дьякъ Филипъ Ларионовъ,

во 146-мъ г. воевода Ѳома Ив. Квашнинъ да дьякъ Вас. Атарской,

во 147-мъ и во 148-мъ годѣхъ воевода кн. Ив. Мих. Долгорукой да дьякъ Сем. [Копьевъ].

во 149-мъ и во 150-мъ годѣхъ воевода Тим. Вас. Измайловъ да дьякъ Дороей Пустыниковъ,

во 151-мъ и во 152-мъ годѣхъ воевода кн. Савелей Ив. Козловской да дьякъ Ив. Баскаковъ, а на ево мѣсто діакъ Дороей Пустыниковъ,

во 153-мъ и во 154-мъ годѣхъ воевода кн. Левъ Александровичъ Шляховъ Чешской да дьякъ Яковъ Истоминъ,

во 155-мъ г. воевода Ив. Микиф. Траханіоновъ (sic) да дьякъ Тимоѣ. Агѣевъ,

во 156-мъ г. воевода Петръ Александр. Чоглоковъ да дьякъ Тим. Агѣевъ, а на ево мѣсто дьякъ Гарасимъ Дохтуровъ,

во 157-мъ и во 158-мъ годѣхъ ст. и воевода Ѳедоръ Львовичъ Плещеевъ да дьякъ Ив. Ломакинъ,

и во 158-мъ г. воевода Ив. Ив. Дремантъ, діакъ Петръ Максимовъ,

во 159-мъ и во 160-мъ и во 161-мъ годѣхъ воевода Сем. Артемьев. Измайловъ да діакъ Анисимъ Трофимовъ,

(1) Вставлено: во 142-мъ и во 143-мъ воевода Бор. Петр. Шереметевъ дьякъ Петръ Максимовъ с. Бука(н)ной.

во 162-мъ и во 163-мъ годѣхъ стол. и воевода Андр. Яковл. Дашковъ да дьякъ Исай Нефедьевъ,

во 164-мъ да во 165-мъ годѣхъ воевода кн. Ив. Ѳедоров. Шаховской да дьякъ Ив. Чюбаровъ,

во 166-мъ да во 167-мъ годѣхъ ст. и воевода Ѳедоръ Ив. Сомовъ да дьякъ Ив. Темиревъ,

во 167-мъ и во 168-мъ, во 169-мъ, во 170-мъ да во 171-мъ годѣхъ ст. и воевода Александръ Савостьян. Хитрой, дьякъ Григорей Ждановъ, а на ево мѣсто былъ діакъ Яковъ Портомоинъ,

во 171-мъ и во 172-мъ да во 173-мъ годѣхъ воевода Давыдъ Ив. Зыбинъ да дьякъ Еѡимъ Прокофьевъ, а на ево мѣсто былъ дьякъ Ив. Ѳоминъ,

во 174-мъ да въ 175-мъ и во 176-мъ и во 177-мъ годѣхъ воевода Родионъ Матвѣевичъ Челюткинъ да дьякъ Воинъ Булычевъ,

во 177-мъ да во 178-мъ годѣхъ воевода Посникъ Григ. Огаревъ да дьякъ Ероѡей Сахаровъ, а на ево мѣсто былъ дьякъ Александръ Анисимовъ,

да во 178 г. въ послѣднихъ мѣсяцѣхъ стольникъ и воевода Петръ Ив. Годуновъ да съ нимъ былъ въ товарищѣхъ воевода Игнатей Степановичъ Карсаковъ да дьякъ Александръ Анисимовъ,

во 179-мъ г. вмѣсто воеводы былъ на время свѣяженинъ Ив. Анисифоровъ с. Елагинъ, въ томъ же году былъ стол. и полковникъ Агѣй Алексѣевичъ Шепелевъ,

да во 179-мъ и во 180-мъ годѣхъ ст. и воевода кн. Степанъ Семен. Волконской да д. Александръ Анисимовъ,

да во 180-мъ и во 181-мъ годѣхъ воевода Ѳедоръ Александровичъ Тышкевичъ, а дьякъ съ нимъ былъ онъ же Александръ, а на ево мѣсто былъ дьякъ Михайло Вешняковъ,

во 182-мъ да во 183-мъ да во 184-мъ годѣхъ думной дворенинъ и воевода Андрей Вас. Толстой да дьякъ Мих. Вешняковъ, а на Михайлово мѣсто былъ діакъ Богданъ Еѡимовъ,

во 185-мъ да во 186-мъ да во 187-мъ годѣхъ ст. и воевода Вас. Алферьевичъ Хитрсй да дьякъ Ив. Шапкинъ,

да во 187-мъ г. воевода Ив. Ильичъ Полуехтовъ да дьякъ Ив. Шапкинъ,

во 187-мъ г. да во 188-мъ да во 189-мъ годѣхъ воевода Давыдъ Григ. Бараньчеевъ да дьякъ Григ. Протопоповъ,

во 189 да во 190-мъ году воевода Кандратей Фокичъ Грушецкой да дьякъ Левъ Ермолаевъ, а на ево мѣсто дьякъ Гавр. Ѳедоровъ,

во 190-мъ году да во 191-мъ годѣхъ думной дворенинъ и воевода Ив. Богд. Ловчиковъ да дьякъ Гаврило Ѳедоровъ, а на ево мѣсто дьякъ Ив. Рогозинъ,

во 191-мъ да во 192-мъ и во 193-мъ годѣхъ думной дворенинъ и воевода Постникъ Григор. Агаревъ да дьякъ Ив. Рогозининъ, а на ево мѣсто былъ дьякъ Василей Никитинъ,

во 194-мъ да во 195-мъ годѣхъ ст. и воевода Ив. Никиф. Нащокинъ да дьякъ Василей Никитинъ, да на ево мѣсто былъ дьякъ Ѳедоръ Кузмищевъ,

да во 195-мъ и во 196-мъ и во 197-мъ годѣхъ ст. и воевода Ив. Ив. Леонтьевъ да дьякъ Левъ Нечаевъ, и во 197-мъ, во 198-мъ да во 199-мъ годѣхъ ст. и воевода Петръ Ив. Бутурлинъ да дьякъ Левъ Нечаевъ, а на ево мѣсто дьякъ Ив. Шапкинъ,

и во 199-мъ и въ 200-мъ годѣхъ стольникъ и воевода Дмитрей Ѳедосѣвичъ Арсеньевъ да дьякъ Ив. Шапкинъ, и въ 200-мъ году на Ивано(во) мѣсто дьякъ Макарь Полянской,

въ 201-мъ году воевода Дм. Ѳедосѣвичъ Арсеньевъ умре, а въ Свіяжску былъ воеводою Никита Арсеньевъ да дьякъ Макарь Полянской,

въ 201 году ст. и воевода Ив. Вас. Полтевъ да дьякъ Макарь Полянской, да въ томъ же году на ево мѣсто присланъ дьякъ Дмитрей Шапкинъ,

(¹) въ 203-мъ году ближней столникъ кн. Михайло Ѳедор. Шаховской да дьякъ Семенъ Васильевъ.

206 году стол. Григорей Семеновъ с Титовъ да дьякъ Григорей Молчановъ.

(¹) Отсюда слѣдуютъ приписки.

Нѣсколько данныхъ о приказномъ управленіи
въ Казани въ 1627 году.

Предлагаемыя свѣдѣнія извлечены изъ обыскаго дѣла о розни казанскихъ воеводъ, боярина Вас. Петр. Морозова и Вас. Вас. Волынскаго ⁽¹⁾. Весной воеводы не сошлись въ выборѣ изъ казанцевъ дворянина для занятія поста на заставѣ у казанскаго устья, каждый имѣлъ своего кандидата. Учинился споръ, обостренный счетомъ племени, и бояринъ билъ челомъ въ безчестіѣ. Изъ Москвы отправили въ Казань Ермолу Ив. Мясоѣдова съ подъячимъ для сыска и разспроса. Едва обыщики кончили свое дѣло и возвращались къ Москвѣ, на пути ихъ встрѣтилъ сынъ боярскій съ наказомъ ѣхать въ Казань вторично. Морозовъ нашелъ новые поводы къ челобитью на Волынскаго, называвшаго боярина «непостоянникомъ» за задержку торговаго судна, уже отпущеннаго Волгой на низъ, а также за перемѣну принятаго раньше назначенія въ Арскъ приказнаго челоуѣка. Волынскій съ своей стороны послалъ извѣтъ на боярина—что емлетъ, не по указу, къ себѣ на подворье государеву печать. Этими предметами и занялись обыщики, переспрашивая ту часть казанскаго населенія, которая соприкасалась съ приказнымъ міромъ. Челобитье Морозова имѣло успѣхъ, сколько можно видѣть изъ полуистлѣваго листка съ приговоромъ ⁽²⁾.

Дѣло вѣдалъ Разрядъ, и благодаря этому столпъ, посвященный всецѣло Казани, былъ сохраненъ въ архивѣ этого приказа и не раздѣлилъ печальной участи большинства документовъ Приказа Казанскаго Дворца. При всей случайности свѣдѣній о приказномъ управленіи, столпъ полезенъ въ особенности своей статистической приложимостью: всѣ данныя относятся къ одному времени—предметъ обыска къ апрѣлю и маю, самый обыскъ—къ

⁽¹⁾ Архивъ Мин. Юст. Столпъ Приказнаго Стола Разряда № 23; указанъ въ «Описаніи документовъ и бумагъ» т. XV, 42.

⁽²⁾ 16 окт. царь и патріархъ «сево дѣла слушавъ пожаловали б. Вас. Петр. Морозова, велѣли ему на товарища ево на Василья...ово по обыскомъ дати оборонъ...и жены ево безчест....Василья Волынсков... въ тюрьму.....»

лѣтнимъ мѣсяцамъ ⁽¹⁾. Къ сожалѣнію формализмъ московскаго процесса сильно сокращаетъ содержаніе этого на видъ большого столпа (болѣе 800 л.); разспросныя рѣчи слѣдуютъ шаблону, выработанному наказной памятью, т. е. въ сущности вращаются въ предѣлахъ челобитья боярина. Приходится пользоваться случайными оговорками обыскныхъ рѣчей, которыя въ столь щекотливомъ для приказныхъ людей дѣлѣ старались вообще быть ближе къ обычному «не вѣдаю».

Сообразно съ высокимъ мѣстомъ Казани въ лѣствицѣ городовъ Московскаго государства, центръ мѣстнаго управленія называется не избой, а палатой—«сѣзжей палатой», «госуларевой палатой»; впрочемъ и сами дѣяки и подьячіе, служившіе тамъ, черѣдко употребляютъ обычное именованіе «сѣзжая изба».

Палата находилась внутри «города» и была выстроена вѣроятно изъ камня; по крайней мѣрѣ каменной стѣной раздѣлялись ея главныя составныя части—палаты передняя и задняя. Въ задней палатѣ сидѣли воеводы и дѣяки, въ передней подьячіе. Въ заднюю палату подьячіе входятъ для государева дѣла «какъ коли кликнуть», говорить о себѣ одинъ изъ нихъ. Приблизительно возстановливаютъ сценарій показанія объ одномъ изъ случаевъ воеводской розни. Когда «почалъ быть споръ и шумъ» между воеводами, бывшіе тутъ дѣти боярскіе и недѣльщики побѣжали вонъ, а инымъ (кромѣ дѣяковъ) велѣлъ выйти Волынскій. Дѣякъ Ѳеодоръ Степановъ сидитъ лицомъ къ боярину «въ сѣмѣѣ». Одинъ изъ сторожей стоитъ здѣсь же у стола «у государева казны у печати у ящика». Другой сторожъ стоитъ въ передней палатѣ у переднихъ дверей (т. е. близъ выхода) и видитъ, какъ всякіе люди пошли изъ задней палаты вонъ, «а говорятъ идучи: не нашо де дѣло зашло». Третій сторожъ также стоитъ у дверей и помнитъ, какъ побѣжали изъ задней палаты служилые и всякіе люди—дворяне и дѣти боярскіе, городничій. Бояринъ Морозовъ, идучи изъ задней палаты, являетъ на Волынскаго всякимъ людямъ и въ передней палатѣ, и въ сѣняхъ, и на крыльцѣ.

Раздѣленіе палаты на столы выясняется изъ случайныхъ показаній подьячихъ, сидѣвшихъ въ томъ или другомъ; указаны только 5 столовъ: судный, денежный, хлѣбный, стрѣлецкій и розрядъ. Вѣдаютъ назначеніе и «отпускаютъ дворянъ въ города изъ розрядново стола». При отправленіи внизъ по Волгѣ судовыхъ каравановъ «отпускъ былъ изъ розряду», а хлѣбные запасы въ понизовые города отпускаются изъ хлѣбнаго стола. Подьячій этого послѣдняго Григ. Амиревъ на берегу отпускалъ въ понизовые города государевы хлѣбные запасы; также и роспись судамъ «естъ въ хлѣбномъ столѣ». Грамота объ отпускѣ лѣса лежитъ въ денежномъ столѣ у

⁽¹⁾ Возможность правильныхъ статистическихъ подсчетовъ однако существенно ограничена тѣмъ, что столпъ сохранился не въ полномъ видѣ.

подьячаго Алексѣя Михайлова. Другой подьячій этого стола въ описываемое время давалъ государево жалованье служилымъ людямъ на земскомъ дворѣ. Потомъ ему велѣно быть въ судномъ столѣ, и онъ могъ сообщить, что такаа то поручная записъ въ статьѣ есть именно въ судномъ столѣ.

Число подьячихъ съѣзжей палаты значительно. По именамъ можно насчитать 28 человекъ⁽¹⁾, между тѣмъ иные могли быть во время обыска въ отъѣздѣ. Это число превышаетъ число подьячихъ болѣе знатнаго Новгорода и другихъ большихъ городовъ⁽²⁾. Нѣкоторые подьячіе показываютъ, что во время весеннихъ событій были заняты дѣлами внѣ палаты: Терехъ Матвѣевъ отписывалъ въ Преображенскомъ монастырѣ у архим. Макарья ризницу, Араповъ былъ въ посылкѣ—ѣздилъ въ чувашу по Арской дорогѣ для денежнаго ясаку, также и Куз. Ивановъ посланъ въ казанскій уѣздъ для денежнаго ясаку. О подьячихъ за приказной работой рассказываетъ одинъ изъ молодыхъ подьячихъ: послѣ розни воеводъ по поводу назначенія въ Арскъ подьячій Аѳан. Аристовъ, выйдя изъ задней палаты, говорилъ, что Волынскій не велѣлъ въ относящіеся сюда наказы писать своего имени, «и о томъ подьячей Оѳонасей Аристовъ кручинился и посидя говорилъ—воля де божія будетъ, и велѣлъ молодымъ подьячимъ Прокофью Лухневу писать наказъ Костянтину Шушерину, а Ивановъ наказъ Хохлова Василию Косолапову, а имена велѣлъ въ наказы писать всѣхъ—боярское и воеводское и дьячьи, и тѣ наказы написали и положили на столъ передъ боярина за его Оѳонасеевою справкою Аристова»; или, словами самого Лухнева: «какъ подьячей Оѳонасей справилъ, и мы ихъ положили въ задней полатѣ на столъ передъ боярина».

Площадныхъ подьячихъ не менѣе 24, изъ нихъ одинъ, Ив. Григ. Толмачевъ, ихъ староста. (Здѣсь, какъ и въ дальнѣйшемъ подсчетѣ, это не «указное» число, а только число названныхъ по имени представителей этого разряда, т. е., съ возможными поправками, скорѣе наименьшее).

(1) Ив. Алимпіевъ (молодой), Григ. Амиревъ (хлѣбн. ст.), Оѳонас. Аристовъ, Екушко Араповъ, Вас. Атарской (денеж. ст.), Гавр. Васильевъ, Игн. Васильевъ, Тим. Григорьевъ (молодой), Вас. Даниловъ (сидѣлъ въ денежномъ ст., а потомъ въ судномъ), Матюшка Жюковъ (молодой), Семейка Злобинъ (стрѣлец. ст.), Куз. Ивановъ, Вас. Косолаповъ (молодой), Кал. Кривочюровъ, Десятой Кушлѣевъ, Богд. Ламеховъ (хлѣбн. ст.), Люб. Ларивоновъ (молодой), Прокофій Лухневъ (молодой), Терехъ Матвѣевъ, Олексѣй Михайловъ, Ив. Михайловъ (молодой, сидѣлъ въ стрѣлец. столѣ), Левка Михайловъ (молодой), Путилко Одинцовъ, Ив. Неждановъ, Микиф. Павловъ (молодой), Тимоха Татариновъ, Демка Трубниковъ (молодой), Оѳон. Чюркинъ (молодой).

(2) Новгородъ 1647 г.—25, Псковъ того же года—21 (Чичеринъ, Обл. учрежденія, 101), Тобольскъ 1639—40 г.—20 (Оглоблинъ, Происхожденіе провинціальныхъ подьячихъ).

Отдѣльно отъ тѣхъ и другихъ подьячихъ выступаютъ два представителя рѣдко упоминаемаго учрежденія—«свѣтлишнихъ *судныхъ* дѣлъ подячіе» Ив. Жировъ и Бор. Савинъ⁽¹⁾.

Недѣльщиковъ въ съѣзжей палатѣ отмѣчено 21 ч., «ходятъ за государево жалованье въ недѣляхъ» и въ свободную недѣлю имѣютъ возможность совершенно себя изолировать отъ палаты: «не слыжалъ, п. ч. и съ двора своего не сходилъ съ недѣлю, а строилъ дворъ», «того числа свадьбу игралъ», «былъ на свадьбенкѣ», одинъ не вѣдастъ «и ни отъ ково не слыжалъ, потому того числа пилъ»; «недѣлю» нельзя принимать слишкомъ буквально, одинъ недѣльщикъ показываетъ о себѣ: «послѣ святые недѣли пилъ недѣли съ три» и пользуется этимъ для установленія своего полного невѣдѣнія о происшествіи въ слѣдующій за еоминой недѣлей понедѣльникъ.

Сторожей четверо. Они также служатъ по недѣлямъ. Одинъ изъ нихъ напр. въ палатѣ не былъ, п.ч. «была въ ту пору недѣля товарищова», также и у другого «была недѣля гулящая, стояли въ тѣ поры мои братья сторожи»⁽²⁾.

Мѣстный архивъ находимъ въ вѣдѣніи дьяковъ. Изъ разряда было указано сыскать прежній указъ, за 14 лѣтъ передъ тѣмъ присланный въ Казань изъ Казанскаго Дворца. Объ исполненіи этого Морозовъ отписы-

(1) О судѣ въ свѣтливой палатѣ, какъ о низшей инстанціи сравнительно съ палатой приказной, вполнѣ точны данныя для Астрахани 1694 г. (Дмитріевъ, Ист. судеб. инстанцій, 311). Менѣе опредѣлительны свѣдѣнія казанскаго воеводскаго наказа 1697 г. о пошлинахъ съ разныхъ дѣлъ, въ томъ числѣ и судебныхъ, «что собираются въ Казани въ приказной палатѣ и въ свѣтлицѣ и въ татарской судной избѣ»..... и проч. (П. С. З. т. III, стр. 296). О свѣтлицѣ же казанской вообще (государевой выѣздной на посадѣ)—въ писцовой книгѣ 7074—76 г.

(2) Сторожа всѣ неграмотны, изъ 21 чел. недѣльщиковъ грамотны 3 (14%) Отклоняясь нѣсколько отъ предмета настоящей статьи, приведемъ и другіе данныя этого столпа о грамотности казанскаго населенія, т. е. точнѣе—о фактѣ рукоприкладства къ рѣчамъ самого свидѣтеля или за него другихъ: 1) служилая группа (городничій—неграм., татарскій голова—грам., стрѣлецкіе головы—1 грам. изъ 2, стрѣлецкіе сотники—1 изъ 7, дворяне и д. боярскіе—54 изъ 168) даетъ 32% грам. при 179 наблюденіяхъ (т. е. цифру ниже выведенной г. Соболевскимъ); 2) посадская группа (тамож. голова—негр., ларешные—2 грам. изъ 4, тамож. цѣловальники—6 неграм., кабацкіе цѣловальники—1 грам. изъ 13, кабацкіе старосты—1 изъ 2, земскіе старосты—1 изъ 2, всякіе земскіе люди—14 изъ 50)—24% при 78 наблюденіяхъ. Предписаніе наказной памяти обыщикамъ: «которые люди грамотѣ не умѣютъ, и въ тѣхъ людей мѣсто велѣти отцомъ ихъ духовнымъ руки приложить» исполняется весьма рѣдко (нѣсколько подписей успенскихъ поповъ Дементіана и Григорія, борисоглѣбскаго Климента, Николы Боровскаго попа Леонтія и Преображенскаго монастыря чернаго священника Исаи).

валъ такъ: «пересматривалъ дьякъ Ив. Борняковъ при насъ холопѣхъ твоихъ въ ящикѣ твои государевы грамоты и дѣла, которой ящикъ за ихъ дьячьею печатью, и нашли о твоей государевѣ печати твою государеву грамоту». Документы по текущимъ дѣламъ распредѣлялись, какъ было и въ другихъ городахъ, по столамъ между подьячими. Молодой подьячій напр. показываетъ, что поручную запись вынесъ изъ задней палаты подьячій Аѳ. Аристовъ и велѣлъ ему «у себя держати покаместа ее спрашиваютъ»; послѣ того запись взялъ у него бояринъ и отдалъ уже другому подьячему⁽¹⁾.

Печать царства Казанскаго подлежала особенно тщательной охранѣ⁽²⁾. По грамотѣ 1613 г., приведенной въ этомъ дѣлѣ, велѣно держать ее въ разрядной избѣ за печатями боярина, второго воеводы и дьячьею. Морозовъ позволялъ себѣ отклоненія и бралъ печать къ себѣ на подворье, отъ чего однако послѣ розни съ Волынскимъ отказался. Товарищъ не одобрялъ, что Морозовъ смелъ къ себѣ печать, дѣлаетъ государскія дѣла съ дьякомъ Борняковымъ (кстати сказать, лицомъ, нерасположеннымъ къ Волынскому какъ видно изъ его рѣчей) и печатаетъ у себя на подворьѣ; по различнымъ разспроснымъ рѣчамъ, Волынскій говаривалъ боярину напр. такъ: «я де тебя не лаю, а про государево дѣло говорю—не носи де печати на подворье, печатаешь невѣдомо что на дворѣ».... или: «на то де есть полата, тутъ де съ нами и печатай». Морозовъ объяснялъ это отклоненіе отъ указа своимъ нежеланіемъ задерживать скорыя дѣла, «чтобъ въ томъ твоему государеву дѣлу мѣшкаты не было, а торговымъ и всякимъ людямъ въ томъ лишнево простоя не было». По другому его объясненію, ему печать носили печатать отписки для скорыхъ отпусковъ—«которые отпуски къ тебѣ ко государю, а отписки выслушаемъ и вычернимъ въ твоей государевѣ сѣзжей полатѣ мы х. т. вмѣстѣ, а въ тѣ поры г. прилучитца подъ расходъ на выѣздѣ, и мы х. т. велимъ переписать начисто и принести ко мнѣ х. т. твою государеву печать и отписки старому подьячему да сторожу»; печатаетъ бояринъ при нихъ и запечатавъ въ ящикѣ (своимъ перстнемъ) опять отсылаетъ тотчасъ въ сѣзжую палату. Изъ опрошенныхъ по этому поводу московскихъ бояръ, бывшихъ прежде въ Казани, Сем. Вас. Головинъ и кн. Ив. Никит. Одоевскій подтвердили, что и при нихъ печать нашивали же, кн. Бор. Мих. Лыковъ печатать ѣзживалъ самъ въ сѣзжую избу.

Отношенія между воеводами неизмѣнно вращаются около неразрѣшеннаго Московской Русью вопроса о согласованіи мнѣній при коллегіальномъ

(1) Трудно сказать, насколько это различіе въ способѣ храненія вызвано отдѣленіемъ старыхъ актовъ какъ таковыхъ или же объясняется важностью документа, потому и хранимаго среди другихъ за дьячьею печатью; г. Оглобинъ, собравшій обильный матеріалъ о «Провинціальныхъ архивахъ», склоненъ думать, что старыя дѣла рѣдко отдѣлялись отъ новыхъ.

(2) Въ это время «зилантъ» на печати—того же рисунка, какъ въ печати 1637 г. у П. Иванова въ «Сборникѣ снимковъ съ древнихъ печатей», табл. XIII, фиг. 135; въ изданномъ экземплярѣ не видно обрамляющаго поле ободка съ надписью.

вершеніи дѣлъ. Какъ вездѣ, и здѣсь недостатокъ юридической опредѣленности связывалъ путами организацію, коллегіальную по составу и по сознанію представителей управленія. Воеводы и оба дьяка (Ив. Борняковъ и Ѳеодоръ Степановъ) были посланы въ Казань въ предшествующемъ году одновременно всѣмъ составомъ на смѣну прежнему составу, б. Головину съ товарищи⁽¹⁾ «Дѣлалъ по твоему государеву указу, а съ товарищи у меня розни не бывало», говоритъ Морозовъ о прежнихъ своихъ дѣйствіяхъ. И когда «встрѣчи» не было, оба воеводы въ одинаковыхъ выраженіяхъ говорятъ о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ. «И я холопъ твой Васька, приговора съ товарищи, и приговорили мы» (изъ отписки Морозова); «и тѣ, государи, суды б. Вас. Петр. приговорилъ съ нами холопи вашими отпустить въ завозенномъ караванѣ; и на тѣ, государи, торговыхъ людей суды въ завозенномъ караванѣ приговора мы х. в. положили ваши государскіе запасы».. (такъ о томъ же говоритъ Волынскій). Нѣсколько времени спустя послѣ этого согласнаго рѣшенія объ отпущенномъ караванѣ бояринъ велѣлъ изъ каравана воротить съ дороги прикащика одного москвитина гостиной сотни «невѣдомо для чево», по выраженію Волынскаго, и взялъ по немъ поручную запись «невѣдомо въ какой винѣ» (по встрѣчному объясненію Морозова, онъ «свѣдалъ... что прикащикъ своровалъ, ложно назвавъ свое большое судно нижегородскимъ дощаникомъ»). «И язъ х. в.», продолжаетъ Волынскій, «въ той записи имени своего писать не велѣлъ—что б. Вас. Петр. съ нами не поговоря и вины ему не сказавъ велѣлъ взять по немъ порушную запись».. . . . «Съ нами не поговоря» значитъ не то, что Морозовъ обошелъ молчаніемъ свои новыя мѣропріятія; по словамъ самого боярина онъ о томъ «говорилъ съ Васильемъ Волынскимъ и съ дьяки», также и по показанію дьяка Ѳ. Степанова, Морозовъ говорилъ Волынскому и дьякамъ, чтобы прикащика воротить. Воеводскій товарищъ нападаетъ здѣсь именно на «непостоянство» и придумываетъ мѣру, всѣми признаваемую за новшество, а бояриномъ и за безчестье: «И имени своего въ поручную запись писать не велѣлъ (разсказываетъ Морозовъ) и на меня кричалъ и безчестилъ и называлъ меня непостоянникамъ и безчестя меня х. т. велѣлъ подьячему Григорію Амиреву⁽²⁾ завести записную книгу и велить записывать приговоръ, а дьякомъ велить къ ней прикладывать руки, чево ни при которыхъ воеводахъ николи не бывало, будто для моего х. т. непостоянства, и тѣмъ меня безчестить».

Итакъ протоколъ засѣданія—дѣло неслыханное. Объ этомъ свидѣтельствуется и дьякъ Ѳ. Степановъ: «а про то Вас. Волынскій подьячему Григ. Амиреву говорилъ—чтобъ связать тетрадь и положить передъ собою и въ тое тетрадь записывать бы приговоры впередъ для постоянства, и о какихъ дѣлѣхъ приговорять, чтобъ тѣ дѣла были постоянны и закрѣплять бы тѣ приговоры дьячьими руками, а напередъ того тому записки въ Казани не видали». Другой дьякъ продолжаетъ: «и по Васильеву г. Волын-

(1) Кн. Разрядныя, I, 1250.

(2) Иначе: «приказывалъ въ хлѣбномъ столѣ подьячему».

сково приказу подъячей тетратъ сдѣлалъ и передъ нево Василья Волынсково положилъ, а записки въ ней и нашихъ г. рукъ въ ней нѣтъ, а при прежнихъ г. боярѣхъ и воеводѣхъ и дьякѣхъ записныхъ тетратей такихъ нѣтъ». О томъ же говорить и подъячій, которому поручено было тетратъ завести.

Личные поводы для воеводъ стоять за то или иное рѣшеніе здѣсь затронуты слабо, хотя Морозовъ не упускалъ напр. случая отмѣтить, что его товарищъ дѣйствуетъ «норовя» хозяевамъ прикащика, а Волынскій—что бояринъ не положилъ государскихъ запасовъ на суда казанца Ив. Кир. Мыльниковъ «берегучи ево». Яснѣе это столкновение интересовъ въ другой встрѣчѣ. Передъ выборомъ дворянина на заставу на казанское устье⁽¹⁾ Морозовъ былъ въ палатѣ съ дьякомъ Степановымъ въ воскресенье 8 апрѣля, «въ недѣлю на вечеръ»; они «выбирали» вдвоемъ, кого пригодится послать на разныя заставы, и Морозовъ «велѣлъ» написать на устье Архипа Якшина да Якима Пыхачева, а Степ. Львова на Каму. Въ понедѣльникъ какъ «сѣхались» въ сѣзжую палату и «были всѣ», о намѣченныхъ лицахъ «сказали» отсутствовавшимъ наканунѣ и встрѣтились съ возраженіемъ Волынскаго—Архипу съ Якимомъ у одного дѣла быть не пригоже, Якимъ Архипу зять. Подробно мотивируя, Волынскій въ отпискѣ объяснялъ потомъ: «на казанскомъ устьѣ пристанище всякимъ судомъ и товаровъ у всякихъ людей смотрятъ и заповѣдныхъ товаровъ обыскиваютъ, и чтобъ у таво дѣла обѣма имъ для свойства быть не велѣтъ, чтобъ въ томъ вашему государьскому дѣлу порухи не было и торговымъ людямъ продажи не было и чтобъ онѣ для своей карысти заповѣдныхъ товаровъ не пропускали». Волынскій предложилъ замѣнить Пыхачева Никитой Захарьинымъ, но тотъ (какъ послѣ разъяснено) уже ему былъ «свой», и Морозовъ высказался противъ него на томъ основаніи, что онъ былъ на той заставѣ въ предъидущемъ году, «а нынѣ ево послать въ другорядъ на заставу не пригодитца». Слѣдуетъ отвѣтъ Волынскаго: «Коли де Микиты послать нынѣ съ Архипомъ не доведетца, ино де мо(ч)но на заставу выбрать и мимо Архипа и Микиты»—«и за то почаль межъ ими быть споръ и шумъ»; государево дѣло немедленно уступаетъ счету племени и «мѣста»⁽²⁾.

(1) «Велѣно ставити по заставомъ отъ Казани во многихъ мѣстѣхъ лутчихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ для того чтобъ торговые люди изъ Казани и мимо Козани тайно не проѣзжали и заповѣдныхъ товаровъ и вина не провозили». Кромѣ устья, выбирали на заставы на Волгу и на Каму.

(2) Вмѣстѣ съ тѣмъ семейное вмѣшательство признается неумѣстнымъ, если не всѣми, то напр. тѣмъ дьякомъ (Ив. Борняковымъ, не расположеннымъ къ Волынскому), который рассказываетъ: «безчесново г. слова я не слыхалъ, а то г. Василей Волынскоу говорилъ б. Вас. Петровичю, что жена де моя посылала къ женѣ твоей бить челомъ о Микитѣ Захарьинѣ, и жена де твоя велѣла Микиту написать на заставу, и б. Вас. Петр. Василью говорилъ—женамъ де нашимъ до тово дѣла нѣтъ, и позоришь де жену мою на посмѣхъ». Безчестье боярыни, какъ выше отмѣчено, упомянуто въ приговорѣ.

Въ третьемъ столкновѣніи воеводѣ приходится отмѣтить кромѣ такой розни еще и смѣшеніе двухъ сферъ управленія—центрального и областного. Дѣло идетъ о назначеніи приказнаго челоуѣка въ Арскъ. Посылать въ пригородъ не изъ московскаго приказа, а изъ мѣстнаго центра, несомнѣнно было въ обычаѣ⁽¹⁾. Еще въ декабрѣ была прислана въ Казань грамота—«велѣно послати въ Арскъ на Степаново мѣсто Мертвоу дворенина добра», но почему то нѣсколько мѣсяцевъ мѣстныя власти не исполняли указа. 19 марта прислана была другая грамота на этотъ разъ съ определеннымъ указаніемъ лица—Конст. Шущерина, между тѣмъ уже посланнаго въ Алаты. И на этотъ разъ опять никого не послали, и только въ концѣ мая «приговорили всѣ послати въ Арскъ къ Степану на перемѣну казанца Ив. Хохлова»—новое лицо. Однако послѣ того бояринъ Морозовъ «досмотряся... послѣдніе государевы грамоты указные» убѣдился, что въ ней написано—хотя кто и посланъ до указа въ Арскъ, его перемѣнить, а послать Шущерина. «И на завтрее тово дни» онъ говорилъ о томъ въ палатѣ, «мимо де государева указу послати никого не мочно». Мнѣніе же Волынскаго было (по рѣчамъ дѣяка Степанова): «Коли бѣ де исполнять государевъ указъ, мочно де было послати на Степаново мѣсто и по первой г. грамотѣ, а та де г. грамота о Костентинѣ прислана по ево Костентинову промыслу». Слѣдуетъ опять «споръ и шумъ и крикъ».

Не умѣя согласовать задуманныхъ предпріятій, обращаясь за помощью къ Москвѣ, воеводы и въ Казани считали полезнымъ ввести въ свои дѣла митрополита Матвея. Въ воскресенье былъ у него и «извѣщаль» Морозовъ, а въ слѣдующее воскресенье пріѣзжалъ въ соборную церковь Благовѣщенія къ молебну Волынскій «и говорилъ мнѣ богомольцу вашему, что былъ у тебя бояринъ Вас. Петр. и извѣщаль на меня. будто я ево браню, а я де ему говорилъ про ваши государскіе дѣла, и онъ то все ставитъ себѣ въ брань». Потомъ былъ опять Морозовъ, извѣщаль «на товарищевъ своихъ, что они въ съѣзжую палату не ѣздятъ, и за тѣмъ ставятца многіе ваши г. дѣла». Въ обыскное уже время бояринъ признавался митрополиту, что отъ Волынскаго «злѣ стражетъ», о чемъ съ нимъ ни станеть о государскихъ дѣлахъ говорить, и онъ его за то позорить. Обо всемъ митрополитъ, послѣ запроса, написалъ въ Москву.

Изъ отдѣльныхъ областей воеводскаго управленія только о судовомъ отпускѣ есть нѣкоторыя подробности. Весенній отпускъ внизъ состоялъ изъ каравана завозеннаго и большого каравана. Въ маѣ готовъ уже былъ завозенный, съ которымъ шли внизъ астраханскіе воеводы; суда, поспѣвшія

(1) При просмотрѣ разрядныхъ книгъ легко замѣтить сравнительно малую освѣдомленность приказа о лицахъ, занимавшихъ постъ въ приписанныхъ городахъ. Арскъ въ «Книгахъ разрядныхъ» часто опущенъ, а подъ 132 г. о немъ: «въ Арску посланъ изъ Казани»—и пробѣлъ (I, 1034). Обобщать эти случаи въ определенную компетенцію управленія центральныхъ городовъ однако не слѣдуетъ (см. Чичеринъ, Обл. учрежд. 341 и слѣд.).

изъ верховыхъ городовъ, рѣшено отпустить въ этомъ караванѣ, «чтобъ въ завозенномъ караванѣ людиѣ было и астраханскимъ воеводамъ отъ воровскихъ людей пройти безстрашно, а торговымъ людямъ въ Казани staying и проѣсти не было».

Однако было не въ обычаѣ отпускать большія суда въ завозенномъ караванѣ, они ходятъ въ большомъ и отпускаются послѣ завозенъ, а въ завозенномъ отпускаются «гребные струги и паузки», «легкіе суды». «Насады» принадлежатъ по терминологіи памятника къ большимъ судамъ, не входящимъ въ завозенный караванъ, между тѣмъ какъ называя свое судно («насадъ» по выраженію другихъ) «нижегородскимъ дощаникомъ» или «дощаничкомъ», прикащикъ могъ рассчитывать на пропускъ въ первомъ караванѣ⁽¹⁾. Самое большое судно въ завозенномъ караванѣ имѣло 21 саж. въ длину, поперегъ 8 саж. (на немъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ еще въ Чебоксарахъ положено 5000 четей, да въ прибавку въ Казани 500). Злополучное судно, которое велѣлъ воротить бояринъ, было 38½ саж., поперегъ полсеми саж.⁽²⁾.

Приказное вмѣшательство въ торговую навигацію весьма велико, и самый отпускъ является государевымъ дѣломъ, какъ орудіе хлѣбнаго и лѣснаго экспорта. Въ Астрахань и во всѣ понизовые города положили государскихъ запасовъ «смотря по ихъ судомъ и противъ ихъ запасовъ» и о томъ отписали въ Казанскій Дворецъ, въ Астрахань послали роспись отпущенныхъ торговыхъ людей и запасовъ, роспись же послали и къ астраханскимъ воеводамъ. Прикащикъ принесть въ таможенную избу челобитную объ отпускѣ въ завозенномъ караванѣ, ему дали проѣзжую грамоту за дьячьєю приписью и печатью царства Казанскаго. При этомъ, вернувъ прикащика съ дороги, Морозовъ еще держалъ его въ Казачи четыре дня. Лѣсъ и тесъ на половые на острожное дѣло Морозову указано было изготовить и класть у торговыхъ людей на большихъ и на малыхъ судахъ и на государевыхъ гребныхъ стругахъ и отпустить въ вешнемъ большомъ караванѣ. Для облегченія большого каравана въ завозенный рѣшено больше положить хлѣба, приговорили—класть противъ кладѣ въ четь (въ четвертый жеребей).

Государевы рыбныя ловли на Волгѣ были на откупѣ, но бояринъ Морозовъ завелъ и свои ловли. Это подало поводъ его товарищу извѣстить, что бояринъ послалъ свою ватагу рыбныхъ ловцовъ и велѣлъ ловить рыбу на себя на Волгѣ въ лучшихъ мѣстахъ въ государевыхъ откупныхъ водахъ,

(1) Т. о. эти термины прямо противоположны тѣмъ, которые употребляетъ Костомаровъ (Очеркъ торговли Моск. государства въ XVI и XVII ст., т. 5): «Большое судно длиною до 10 саж. и болѣе называлось досчаникъ, меньше досчаника были насады и кладные струги».

(2) Для измѣренія посланъ Алексѣй Никит. Шушеринъ съ подъячимъ хлѣбнаго стола и таможенный цѣловальникъ съ мѣрою. Въ наказѣ Шушерину сказано: «а малыхъ бы еси судовъ, сажень въ 15 и въ 17, не мѣрилъ».

«и въ томъ, государи, откупщикомъ рыбнымъ ловцомъ слѣлалъ великую поруху и въ томъ, государи, вашей государьской рыбѣ будетъ недоборъ».

Кромѣ людей собственно приказныхъ, въ обыскѣ проходятъ до 180 чел. дворянъ и дѣтей боярскихъ, или въ качествѣ свидѣтелей, или по ихъ участию въ управленіи⁽¹⁾. Большая часть ихъ, до 130 чел., показали, что во время майскихъ происшествій жили въ своихъ деревняхъ (одинъ, Тогаши Глядковъ, въ нижегородской), «были отпусканы въ деревню на своей трети», какъ сказали нѣкоторые. Дѣйствительно это число очень близко къ третьей части казанскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, показанныхъ подъ этимъ годомъ въ разрядахъ⁽²⁾. Въ какомъ порядкѣ смѣнялись трети, никакихъ указаній нѣтъ; Волынской желалъ убѣдить въ Москвѣ, что, бояринъ иныхъ дворянъ и д. боярскихъ, «которые по немъ ложно въ обыскѣхъ говорить не похотѣли, отпустилъ по деревнямъ, чтобъ ихъ въ то время, какъ станутъ обыскивать, въ Казанѣ не было» (это присоединено къ обычнымъ словамъ о «припоенныхъ и прикормленныхъ»). 1 не вѣдаетъ—былъ отпущенъ за бѣглыми людьми своими, 6 были на Москвѣ (изъ нихъ 1 посланъ туда съ отписками, 1 въ челобитчикахъ отъ дворянъ, 1 въ отсылкѣ на Москвѣ съ купчинами, 1 зимой и все лѣто былъ на Москвѣ, 1 въ тѣ поры былъ на Москвѣ, потомъ отпущенъ въ деревню, а изъ деревни пріѣхавъ посланъ на заставу), 1 былъ посланъ въ Саратовъ, а съ Саратова пріѣхавъ жилъ въ деревнѣ, а какъ изъ деревни пріѣхалъ, былъ посланъ въ Тетюши, 1 посланъ къ Вяткѣ, 1 былъ на Кукаркѣ, 1 ѣздилъ на Кукарку къ ѣзу для государевой рыбы, а съ Кукарки пріѣхавъ въ Казань отпущенъ въ деревню, 1 посланъ въ Лаишевъ на Каму рѣку къ государеву ѣзу, а изъ Лаишева пріѣхавъ отпущенъ въ деревню, 4 были для госуд. рыбы на Волгѣ, 1 посланъ для госуд. дѣла въ черемису, 1 (Федоръ Андреевъ с. Зюзинъ) былъ въ Лаишевѣ на приказѣ у лаишевскихъ стрѣльцовъ и казаковъ, 1 у госуд. дѣла у лѣсу въ селѣ Ягодномъ, 2 дѣтей б. «приставлены у государевыхъ стругахъ, и въ тѣ поры были на Казани рѣкѣ», 1 тоже былъ у государевыхъ струговъ. Изъ бывшихъ въ Казани иные въ палатѣ быть въ то время не излучились, другіе рассказываютъ какъ очевидцы.

Рядовые приборные люди въ обыскѣ не допрошены, и вообще составъ свидѣтелей наглядно указываетъ кругъ казанскаго населенія, бывшій въ непосредственномъ воеводскомъ приказѣ или имѣвшій къ сѣзжей палатѣ близкое отношеніе по всякимъ дѣламъ. Между ними: городничій, татарскій голова, 2 головъ стрѣleckихъ, 7 стрѣleckихъ сотниковъ разныхъ прика-

(1) О 150 говорится опредѣленно какъ о дворянахъ или дѣтяхъ боярскихъ, другіе отнесены къ этой группѣ какъ люди служилые безъ обычныхъ въ другихъ случаяхъ опредѣляющихъ именованій.

(2) По Кн. Разр. (I, 1356)—374 чел.

вовъ⁽¹⁾, въ томъ числѣ одинъ конныхъ стрѣльцовъ; таможенный голова 4 ларешныхъ, 6 таможенныхъ и 13 кабацкихъ⁽²⁾ цѣловальниковъ, 2 кабацкіе старосты⁽³⁾, 2 земскіе старосты и болѣе 60-ти чел. всякихъ земскихъ или посадскихъ людей⁽⁴⁾.

С. Порфирьевъ.

(1) Одинъ не вѣдаетъ—былъ на Вяткѣ, прибиралъ стрѣльцовъ, 3 стрѣлецкихъ подьячихъ только пишутъ рѣчи, равно и земскій дьячекъ.

(2) Сидѣли за государевою державою.

(3) Не вѣдаютъ—живутъ на государевѣ кабацѣ.

(4) Не вѣдаютъ, одна группа объясняетъ: «сидимъ въ лавчишкахъ своихъ за товаренками и ходимъ за своимъ промыслишкомъ». Въ посадской группѣ, включая цѣловальниковъ, названы по профессіи: 5 асламчеевъ (изъ нихъ 1 кабац. цѣл.; казанско-татар. «асламчи»—разнощикъ, отъ «асламъ» барышъ; казанскіе асламчеи часто упоминаются въ матеріалахъ Веселовскаго «Семь сборовъ запросныхъ и пятинныхъ денегъ въ первые годы царств. Мих. Ѳед»), бобровникъ, 2 ветошника, завязошникъ, 2 калашника, камышникъ (тамож. цѣл.), 2 кожевника (1 ларешн., 1 тамож. цѣл.), крашенинникъ (кабац. цѣл.), крушеникъ (кабац. цѣл.), 2 масленика, москотильникъ (тамож. цѣл.), мыльникъ, мясникъ, 2 овчинника, овошникъ (кабац. цѣл.), огородникъ, подошевникъ, поршевникъ (кабац. цѣл.), 3 прянишника, рыбникъ (кабац. цѣл.), рукавишникъ (тамож. цѣл.), сапожной мастеръ и 2 сапожника, соленикъ, 2 скорняка (1 кабац. цѣлов.), шубникъ.

Сказанія иностранцевъ о Казани.

IV.

P. Artamof et J.-G.-D. Armengaud.

Настоящая статья, являющаяся продолженіемъ ряда сказаній иностранцевъ о Казани, начатаго на стран. 277—285 тома XIX «Извѣстій» Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи Н. Θ. Катановымъ, является переводомъ со стран. 73—90 великолѣпнаго французскаго изданія, носящаго слѣдующее заглавіе: «La Russie historique, monumentale et pittoresque, par Piotre Artamof (comte V. de la Fite), avec la collaboration de M. J.-G.-D. Armengaud, commandeur de l'ordre Impérial et Royal de Saint-Stanislas. Paris, 1862—1865», tome II. Въ предисловіи къ I т. Armengaud говоритъ, что побужденіемъ къ изданію названной книги служила любовь къ Россіи, у которой очень много общаго съ Франціей: она такъ-же, какъ и Франція, испытала много превратностей, изъ которыхъ выходила побѣдительницей. Изъ упомянутаго сочиненія берется та глава, которая озаглавлена «Royaume de Kazan»—«Царство Казанское» и снабжена картою и картинами. Хотя самое сочиненіе напечатано только 40 лѣтъ тому назадъ, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно описываетъ вещи болѣе ранняго времени, именно сороковыхъ и начала пятидесятихъ годовъ XIX вѣка. Описаніе Казани, какъ увидитъ читатель ниже, въ общемъ довольно хорошее, хотя и не во всѣхъ частяхъ точное, и иллюстрировано отличными рисунками. Посмотримъ, какъ наши авторы описываютъ Казань.

«Исторически доказано, что время самыхъ тяжкихъ бѣдствій, причиненныхъ Россіи ордами татаръ, начинается съ того дня, какъ послѣдніе утвердились въ Казани.

Въ продолженіе почти всего XV-го и первой половины XVI-го вѣка населеніе трепетало отъ страха при появленіи этихъ грозныхъ враговъ, которые, неся съ собою опустошеніе и смерть, доходили до самыхъ стѣнъ Москвы. Ежегодно священный городъ или его окрестныя деревни видѣли набѣги этихъ страшныхъ полчищъ. Они обрушивались на страну всегда въ

самый неожиданный моментъ. Нашествіе 1439 года было однимъ изъ самыхъ ужасныхъ¹⁾. Оно стоило свободы великому князю Симеону, и всей Россіи пришлось сложиться, чтобы уплатить потребованный за него громадный выкупъ.

Политикой ловкой, медленной и осторожной Ивану III удалось немного расширить границы зарождающейся Московіи. Онъ построилъ рядъ маленькихъ крѣпостей и сильныхъ укрѣпленій и удвоилъ число сторожевыхъ войскъ. Наконецъ этому великому человѣку, политическій талантъ котораго былъ чрезвычайно развитъ для его эпохи, удалось вмѣшаться въ государственное управленіе казанскихъ татаръ и, благодаря замѣчательной внѣшней политикѣ, добиться для великихъ князей московскихъ права голоса въ дни избранія хановъ.

Но, если онъ охранялъ Москву и если онъ открылъ своему вліянію доступъ въ предѣлы самого непріятеля, то онъ не мѣшалъ казанскимъ татарамъ заключить союзъ съ крымскими, чтобы внести опустошеніе въ южныя и юго-восточныя области Россіи. Послѣ нашествія этихъ дикихъ ордъ оставались однѣ развалины и пустыни.

Наконецъ, выведенный изъ терпѣнія столькими бѣдствіями, Иванъ IV рѣшилъ объявить войну этимъ вѣчнымъ палачамъ своего народа и лично принять въ ней начальствованіе. Это было въ 1552 году. Царь послѣ двухъ мѣсячнаго похода расположился на берегахъ Казанки въ виду города, который онъ готовился осаждать. Онъ имѣлъ при себѣ 150 тысячъ войска.

Нужно сказать, что исторія знаетъ мало осадъ, веденныхъ со столь-же замѣчательной тактикой. Несмотря на энергичное сопротивленіе татаръ, несмотря на ихъ частыя и ожесточенныя вылазки, москвитянамъ удалось прорыть свои минныя ходы и взорвать укрѣпленія въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Героизмъ защиты не уступилъ героизму нападенія. Бились на стѣнахъ, на крышахъ въ домахъ, на улицахъ, на площадяхъ. Наконецъ, послѣ часа ужасной рѣзни, ханскій дворецъ взятъ русскими. Пятитысячная толпа татаръ съ оружіемъ въ рукахъ пролагаетъ себѣ дорогу къ Казанкѣ и пытается переплыть ее, но непріятель заставляетъ ихъ повернуть обратно. Они отказываются сдаться и падаютъ, одинъ за другимъ, въ отчаянной борьбѣ.

По взятіи города Иванъ останавливаетъ кровопролитіе, успокаиваетъ населеніе и торжественно вступаетъ въ превращенный въ развалины городъ.

Съ этого памятнаго дня Казань не переставала быть русскимъ городомъ. Самодержцы сохранили какъ драгоценность своей короны титулъ царя Казанскаго, и соборъ Покрова Пресвятой Богородицы, воздвигнутый въ Москвѣ, подъ именемъ Василя Блаженнаго, въ знакъ благодарности за это завоеваніе, еще сегодня свидѣтельствуешь о той важности, которую оно имѣло для государства. 21 мая торжественная процессія празднуетъ годов-

¹⁾ Тутъ разумѣется внезапное появленіе хана Улу-Махмеда подъ Москвою въ 1439 году, когда царствовалъ однако не Симеонъ, а Василій II Темный.

щину этого великаго событія, и имя Ивана Грознаго,—грознаго для боярской олигархіи,—среди народа пользуется такимъ-же почетомъ, какъ имя св. Владимира, апостола страны, какъ имя Петра I-го, ея славнаго преобразователя, и Александра II-го, который отмѣнилъ крѣпостное право.

То, что въ географіи принято называть царствомъ Казанскимъ, заключаетъ въ себѣ прежде всего собственно Казанскую губернію, затѣмъ губерніи Вятскую и Пермскую, то есть пространство въ 478.779 квадратныхъ километровъ, съ населеніемъ болѣе пяти милліоновъ душъ.

Болѣе сорока городовъ, почти всѣ недавняго происхожденія, доказываютъ увеличивающееся благосостояніе этого края, въ которомъ триста лѣтъ тому назадъ едва можно было найти нѣсколько селъ и деревень.

Первою заботою царей было обращеніе въ христіанство этой обширной страны, подчиненной ихъ скипетру. Три епископа, Германъ, Гурій и Варсонофій, отличались на каедрѣ Казанской митрополіи своей кротостью и своимъ достоинствомъ. Образцовая и христіанская жизнь, гораздо болѣе, чѣмъ сила оружія, привлекла новообращенныхъ ко кресту.

Казань—главный городъ, старинная столица всей этой громадной страны.

Населеніе Казани составляетъ 60 тысячъ жителей. 782 километра отдѣляютъ ее отъ Москвы, 1456—отъ Петербурга.

Нѣтъ ничего живописнѣе, чѣмъ видъ города, когда подъѣзжаешь къ нему по большому шоссе, входящему въ городъ съ западной стороны. Сначала мы видимъ обширныя предмѣстья, затѣмъ долину, по которой тамъ и сямъ разбросаны зданія. Потомъ они тянутся вдоль холма, всползаютъ на его вершину и оттуда спускаются къ его подошвѣ, на юго-западъ. Передъ нами съ обѣихъ сторонъ развертываются длинные ряды домовъ, надъ которыми высятся безчисленные куполы и колокольни пятидесяти церквей. Налѣво простирается обширная равнина, въ формѣ полумѣсяца, изрытая небольшими долинами и усѣянная ласкающими взоръ холмиками, покрытыми кустами зелени и ковромъ свѣжихъ цвѣтовъ. Казанка извивается у подножія холма, увѣнчаннаго величественной массой Арскаго поля. Внизу покоятся основанія массивныхъ башенъ и зубчатыхъ стѣнъ крѣпости. Затѣмъ развертываются вдали изящные русскіе дома и граціозные минареты мечетей, убѣжищъ древнихъ татарскихъ семействъ. Наконецъ, необозримые дуга, простирающіеся отъ стѣнъ города до береговъ величественной Волги, въ которую впадаетъ Казанка, закрываютъ горизонтъ.

Повсюду, гдѣ господствуетъ русскій элементъ, мы встрѣчаемъ движеніе и жизнь.

Множество мелкихъ торговцевъ и цѣлая толпа рабочихъ непрерывно двигаются взадъ и впередъ. Мы видимъ здѣсь проявленіе дѣятельности, которая кипитъ въ двадцати параллельныхъ или продолжающихъ одна другую улицахъ и въ прилежащихъ переулкахъ. Это то, что называется русской частью города. Она замѣчательно построена. Улицы широки, хорошо вымощены (вещь рѣдкая въ этомъ краю) и снабжены съ обѣихъ сторонъ деревянными тротуарами.

Чистота, хорошій воздухъ и безупречное содержаніе зданій--вотъ какова во всей имперіи репутація Казани, и, поистинѣ, она ея заслуживаетъ.

Холмъ, или, какъ говорятъ казанцы, Петропавловская гора (*la montagne de Pétroravlovsk*), возвышается по другую сторону Булака. Булакъ—это маленькій ручеекъ, который вытекаетъ изъ озера Кабана и впадаетъ въ Казанку. Русская часть города соединена съ горой мостомъ. У другого конца моста улица ведетъ вверхъ къ собору св. Павла и мимо него дальше,—великолѣпная улица, живая артерія, состоящая изъ ряда блестящихъ магазиновъ. Это настоящій торговый центръ города, казанскій сити (*city*).

Весь городъ раздѣляется на двѣ части Проломной улицей (*par le boulevard de la Prolomnaïya*). У подошвы горы находится хлѣбный рынокъ, дальше—обширныя слесарныя и кузнечныя мастерскія и мыловаренныя заводы. Какъ читатель знаетъ, казанское мыло одно изъ самыхъ извѣстныхъ въ Европѣ. Своей нѣжностью оно ничуть не уступаетъ марсельскому, а своей пріятностью и запахомъ—лондонскому. Этотъ туалетный предметъ пользуется широкимъ распространеніемъ при россійскомъ дворѣ и среди всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя стараются не отстать отъ петербургской или московской моды (*fashion*).

Среди памятниковъ слѣдуетъ упомянуть Никольскій соборъ (*dôme*), соборъ (*cathédrale*) св. Павла, Духовную Академію, Гостиный дворъ (*le Grand Bazar*), дворецъ военнаго губернатора, Воскресенскую церковь съ ея гигантской колокольной, и наконецъ Университетъ съ его обсерваторіей, расположенный на углу горы.

Городъ почти со всѣхъ сторонъ окруженъ лугами, которые тамъ и сямъ стѣснены небольшими возвышеніями, увѣнчанными красивыми деревьями или вѣковыми лѣсами. Всѣ казанцы любятъ загородныя гулянья. Это легко понять при видѣ привлекательной панорамы, развертывающейся передъ нашими глазами съ высоты большой городской башни. Загородныя гулянья составляютъ, такъ сказать, только продолженіе пріятной прогулки по бульварамъ, окружающимъ крѣпость. Ни одно мѣсто въ мірѣ не обладаетъ такимъ соединеніемъ восхитительнѣйшихъ ландшафтовъ.

Другой прекрасный видъ поражаетъ нашъ взоръ, когда мы находимся на вершинѣ башни Сумбеки, легко узнаваемой по своему громадному золотому шару. Неподалеку отъ этой башни, построенной изъ красныхъ кирпичей, находится пороховой складъ, помѣщающійся подъ старинной татарской мечетью. На маленькомъ возвышеніи между горою *Pilarke* и городомъ мы видимъ церковь имени св. Кипріана и Іустины. Это—четвероугольное зданіе, воздвигнутое въ память взятія Казани. Минный ходъ, который простирался отъ того самаго мѣста, гдѣ стоитъ теперь церковь, подъ стѣны города, еще существуетъ. Входъ въ него показываютъ въ небольшомъ помѣщеніи, примыкающемъ къ храму. Земляное возвышеніе составилось изъ земли, извлеченной минерами.

Правду сказать, казанскіе татары принадлежатъ въ настоящій моментъ къ категоріи тѣхъ миѣическихъ личностей, исчезнувшая раса которыхъ едва оставляетъ слѣдъ въ памяти народовъ. Благодаря русифи-

націи,—да будетъ намъ позволено создать это слово,—ихъ типъ все болѣе исчезаетъ съ каждымъ днемъ: однако то, что отъ него осталось, заслуживаетъ вниманія читателя. Вѣроятно, любопытно будетъ изучить вмѣстѣ съ нами этихъ страшныхъ враговъ москвитянъ, которые въ продолженіе трехъ столѣтій держали ихъ подъ своимъ кровавымъ игомъ.

Очень трудно установить, кто собственно настоящіе татары среди всѣхъ тѣхъ, кого называютъ этимъ именемъ.

Нѣкоторые ученые утверждаютъ, что этотъ народъ образуетъ весьма реальную націю, происходящую отъ великаго тюркскаго племени. Они основываютъ свое мнѣніе не на сходствѣ, которое могло бы существовать между словомъ *turc* и словомъ *tatar*, такъ какъ никакого сходства здѣсь нѣтъ, но на томъ, что европейскіе турки, если не считать различій акцента и діалекта, говорятъ на татарскомъ языкѣ; однако оставимъ это въ сторонѣ.

Мы займемся только татарами, состоящими въ русскомъ подданствѣ, которые уже сами по себѣ достаточно многочисленны. Тутъ мы имѣемъ прежде всего татаръ астраханскихъ и оренбургскихъ, затѣмъ татаръ Минской и другихъ западныхъ губерній, татаръ таврическихъ и, наконецъ, казанскихъ. Въ настоящій моментъ мы оставимъ въ сторонѣ три первыя племени, еще существующія и управляемыя по особымъ законамъ, и займемся только послѣднимъ. Упомянемъ для начала объ одномъ законѣ, который его касается. Указъ 19-го ноября 1851 г. постановляетъ, чтобы *татары и вообще магометане Казанской губернии*, приговоренные къ принудительнымъ работамъ, были отправляемы въ крѣпости Финляндіи, вмѣсто ссылки на сибирскіе рудники и плавильные заводы. Съ другой стороны, законодатель точно опредѣляетъ ихъ социальное и политическое положеніе въ имперіи, и формальнымъ образомъ перечисляетъ ихъ права и привилегіи, какъ русскихъ подданныхъ, принадлежащихъ къ магометанскому культу.

Этотъ культъ признанъ государственными законами, и законоположенія опредѣляютъ, что мусульманскія духовныя власти имѣютъ право вѣдать всѣ дѣла, касающіяся исполненія религіозныхъ обязанностей, установленныхъ напр. относительно обрѣзанія, брака или развода. Инстанціи, черезъ которыя должны проходить жалобы, точно перечислены въ указахъ отъ 23-го декабря 1831 г. и 1-го августа 1856 г. Въ случаѣ злоупотребленія властью со стороны приходскаго духовенства, жалоба приносится на имя Оренбургскаго центрального управленія, засѣдающаго въ Уфѣ, подъ именемъ магометанскаго духовнаго собранія. Оттуда сторона, считающая свои права нарушенными, можетъ апеллировать на имя провинціальной администраціи, которая препровождаетъ дѣло министру внутреннихъ дѣлъ. Магометанская духовная администрація имѣетъ подъ своимъ непосредственнымъ управленіемъ посвященные культу храмы, также какъ и текіи ¹⁾ (*tékias*) и вакуфы ²⁾ (*vakoufes*), то есть дары и имущество, пожертвованные въ

¹⁾ تکیه

²⁾ وقوف - وقف

пользу мечетей правовѣрными. Она совершаетъ разводъ, караетъ прелюбодѣйство, налагая *духовныя наказанія*, наказываетъ неповиновеніе дѣтей по отношенію къ родителямъ, вѣдаетъ браки и приданья, во всемъ придерживаясь закона Магомета.

Соборъ состоитъ изъ одного муфтія и нѣсколькихъ ахуновъ (akho-nis); всѣ они пользуются тѣми-же правами и тѣми-же привилегіями, какъ и священники православной церкви. Эти права распространяются на муллы и на имамовъ (imans). Освобожденные отъ податей и отъ прочихъ гражданскихъ повинностей, они, подобно русскому духовенству, не могутъ ни вести торговлю, ни заниматься ремесломъ.

Магометанское духовенство раздѣляется на высшее и низшее. Оренбургскій муфти—верховный глава церкви. За нимъ слѣдуютъ ахуны въ іерархическомъ порядкѣ. Муллы, имамы и т. д. составляютъ низшее духовенство. Въ случаѣ преступленія, проступка или злоупотребленія властью, муфти можетъ быть подвергнутъ суду только Правительствующимъ Сенатомъ и на основаніи рапорта, представленнаго императору. Всѣ чины ниже муфтія судятся магометанскимъ собраніемъ, которое въ случаѣ уголовного преступленія выдаетъ виновнаго свѣтской власти.

Только русскій подданный можетъ достигнуть какого-либо сана въ магометанской церкви. Духовенство, подобно духовенству господствующей церкви, ведетъ списокъ рожденіямъ, бракамъ и кончинамъ, согласно съ общими законами имперіи.

Всякаго рода обращеніе магометанъ въ христіанство допускается.

Это означаетъ, что они имѣютъ право переходить не только въ православную вѣру, но и во всякую другую, которая имъ покажется предпочтительнѣе. Императоръ Николай издалъ въ этомъ смыслѣ цѣлый рядъ любопытныхъ законовъ. Для него важнѣйшимъ дѣломъ было создать прежде всего христіанъ, и миссіонерамъ всѣхъ исповѣданій было дозволено распространять Евангеліе и катехизисъ среди татаръ. При этомъ однако почетное положеніе предоставлялось русской вѣрѣ, и мусульманинъ, принимавшій ее, освобождался вмѣстѣ со своими сыновьями отъ рекрутской повинности. Въ 1848 году царь пошелъ еще дальше: онъ освободилъ новообращенныхъ отъ всякаго рода податей и налоговъ на десять лѣтъ, а отъ подушной на всю жизнь. Кромѣ того, казна выдавала каждому изъ нихъ отъ сорока пяти до ста двадцати франковъ, чтобы обзавестись хозяйствомъ.

Утверждаютъ, что этотъ послѣдній указъ въ значительной мѣрѣ увеличилъ число обращенныхъ.

Всѣ разнообразныя почетныя чины и титулы доступны всѣмъ татарамъ. Они могутъ вмѣстѣ со своими женами и законными дѣтьми пріобрѣтать почетное гражданство. Повсюду русское правительство старается сообразоваться съ идеями, принципами и обычаями своихъ подданныхъ-мусульманъ.

Если они должны принести присягу, то церемонія совершается съ той-же благоговѣйной торжественностью, какъ у христіанъ.

Прежде всего и до принесенія присяги, сынъ пророка совершаетъ предписанное закономъ омовеніе; затѣмъ въ присутствіи муллы, протянувъ пра-

вую руку по направленію къ Корану, съ котораго онъ не долженъ сводить глазъ, онъ произноситъ слово въ слово и съ глубокимъ благоговѣніемъ обычную формулу. Раскрытый Коранъ лежитъ на столѣ, покрытомъ шелковымъ ковромъ. Каждой присягѣ предшествуетъ набожная рѣчь муллы, который потомъ подписываетъ формулу, даваемую въ двухъ текстахъ—русскомъ и татарскомъ, расположенныхъ одинъ противъ другого.

Присяга обязательна для всякаго магометанскаго духовнаго лица, вступающаго въ отправленіе своихъ обязанностей. Муфти приносятъ ее въ присутствіи губернатора провинціи, а низшее духовенство—передъ окружнымъ прокуроромъ.

Если татары-дворяне хотятъ участвовать въ общихъ выборахъ, то они приносятъ передъ предводителемъ дворянства присягу въ *нелицепріятности своихъ будущихъ дѣйствій*. Въ деревняхъ, гдѣ населеніе состоитъ изъ христіанъ и мусульманъ, капитулъ избирается изъ числа первыхъ. Татары могутъ занимать всѣ другія должности, если выборъ общины падаетъ на нихъ. Они могутъ быть свидѣтелями противъ христіанъ. Однако тамъ, гдѣ достаточно двухъ свидѣтелей-христіанъ, требуются четыре магометанина, если только истецъ и отвѣтчикъ не согласятся удовольствоваться двумя вмѣсто четырехъ. Въ уголовныхъ дѣлахъ ихъ показанія принимаются на тѣхъ-же условіяхъ.

Такимъ образомъ, русское правительство является почти совершенно нелицепріятнымъ, справедливымъ и безпристрастнымъ по отношенію къ покоренному народу.

Казанскіе мурзы, предки которыхъ обладали этимъ достоинствомъ до завоеванія царства, или достигли въ гражданской или военной іерархіи чина, дающаго право на дворянство, пользуются рѣшительно тѣми-же правами и привилегіями, какъ и русскіе дворяне.

Къ несчастію, законодатель, толерантный до этого пункта, является фанатичнымъ и неумолимымъ по отношенію ко всякому татарину, дерзнувшему обратить христіанина въ исламъ. Наказанія здѣсь ужасны. Обратившій лишается всѣхъ дворянскихъ привилегій и гражданскихъ правъ, и его приговариваютъ къ 8 или 10 годамъ каторжныхъ работъ. Если на судѣ доказано, что при сращеніи было прибѣгнуто къ насилію, то наказаніе удваивается. Обращенные, или совращенные, отдѣляются болѣе дешево. Судъ ограничивается тѣмъ, что передаетъ ихъ въ руки духовныхъ властей, которыя берутъ на себя возвращеніе ихъ въ православную вѣру.

Таково социальное и политическое положеніе казанскихъ татаръ. Положеніе ихъ единовѣрцевъ и магометанскихъ народностей, разсѣянныхъ по Крыму, Сибири, Литвѣ и царству Астраханскому, почти такое-же.

Всѣ хвалятъ честность казанскихъ татаръ во всякаго рода коммерческихъ сдѣлкахъ, и тѣ лавки Гостиного двора, гдѣ идетъ самая бойкая торговля, принадлежатъ имъ.

Кромѣ своего историческаго значенія, городъ имѣетъ еще другое право на знаменитость. Расположенный у крайнихъ предѣловъ Европы, онъ является центромъ всей умственной дѣятельности. Его университетъ насчи-

тываетъ 76 профессоровъ на различныхъ факультетахъ и 350 студентовъ, слушающихъ ихъ курсы.

Казань составляетъ четвертый учебный округъ русской имперіи и обладаетъ, со своимъ университетомъ, 13-ю гимназіями, 79 уѣздными (*écoles de district*) и 169 приходскими училищами и 24 пансіонатами или частными институтами,—итого 285-ю (286-ю? *Перев.*) учебными заведеніями, управляемыми тысячей учителей (*professeurs*) и посѣщаемыми 17-ю тысячами учениковъ. Кромѣ того, близъ города находится сельскохозяйственная ферма, гдѣ сто молодыхъ людей подъ руководствомъ трехъ опытныхъ учителей упражняются въ искусствѣ агрикультуры.

На казенныхъ земляхъ, находящихся въ этой губерніи, 1600 мальчиковъ и 100 дѣвочекъ посѣщаютъ 60 школъ, обслуживаемыхъ столькими-же наставниками.

Въ этомъ университетскомъ округѣ очень велика умственная дѣятельность въ области восточной лингвистики и различныхъ нарѣчій полудикихъ народностей, обитающихъ въ царствахъ Казанскомъ и Астраханскомъ и въ Сибири. Ежегодно въ среднемъ издается болѣе шестидесяти сочиненій, книгъ или брошюръ, на языкахъ татарскомъ, турецкомъ, арабскомъ или персидскомъ. Въ частности, типографіи особенно дѣятельнымъ образомъ занимаются воспроизведеніемъ и размноженіемъ экземпляровъ Корана, различныхъ религіозныхъ книгъ для благочестивыхъ мусульманъ и духовныхъ стиховъ, перепечатанныхъ съ древнихъ рукописей, привезенныхъ изъ Константинополя и Бухары.

Многіе изъ литераторовъ и ученыхъ природные татары. Называютъ нѣкоторыхъ, которые обладаютъ совершенно исключительной ученостью, и слава которыхъ простирается до самыхъ отдаленныхъ предѣловъ Россіи и Германіи.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Казанскій университетъ издалъ монгольско-русско-французскій словарь¹⁾.

Духовная академія prepares священниковъ для миссій, и въ частности обучаетъ ихъ восточнымъ языкамъ, монгольскому, калмыцкому и разнымъ нарѣчіямъ татарскаго языка. Она издаетъ періодическое обозрѣніе, называемое *Библиотекой восточныхъ авторовъ*, гдѣ разбирается множество историческихъ вопросовъ и печатаются филологическія изслѣдованія²⁾. Казанскіе оріенталисты очень часто совершаютъ путешествія въ Персію и въ Кабуль, откуда они привозятъ съ собой лингвистическія драгоценности. Математическій и астрономическій факультеты пользуются особеннымъ уваженіемъ въ научномъ мірѣ, и то-же можно сказать о факультетѣ химическомъ.

Всѣ эти детали служатъ къ похвалѣ дѣйствительно замѣчательныхъ людей, которымъ на краю цивилизованнаго міра удалось поставить дѣло

¹⁾ Авторъ разумѣетъ словарь О. М. Ковалевскаго, печатавшійся въ 1844, 1846 и 1849 годахъ.

²⁾ Авторъ тутъ ошибается, ибо «Библіотеку восточныхъ историковъ» издавалъ проф. университета, а не академіи, И. Н. Березинъ.

науки на столь широкую базу. Этотъ ученый и дѣятельный Казанскій университетъ по значенію и важности слѣдуетъ непосредственно за Дюптскимъ, соперничающимъ съ первыми университетами всей Германіи: Гёттингенскимъ и Кёнигсбергскимъ. Онъ производитъ меньше шума, чѣмъ Петербургскій университетъ; онъ не старается, подобно Кіевскому, во что бы то ни стало добиться извѣстности; но его скромные приемы, его постоянно производительные труды только придаютъ ему тѣмъ большую цѣну въ глазахъ русскихъ, и особенно нѣмцевъ, которые по части науки имѣютъ право на произнесеніе окончательнаго приговора.

Въ этой части имперіи встрѣчаются интересныя развалины которыя, должно быть, являются древними передвижными лагерями варварскихъ ордъ.

Слѣдуетъ, однако, признаться, что изслѣдованія національныхъ археологовъ по этой части не слишкомъ удовлетворительны. Объясненія измѣнчивы, часто даже противорѣчивы, и предоставляютъ неопредѣленности и сомнѣнію широкую область. Такъ напр. относительно *Золотой Орды*, этой монгольской династіи, которая въ теченіе двухъ столѣтій держала подъ своимъ игомъ русское государство, мы знаемъ лишь неясныя и неопредѣленныя детали. Гдѣ была расположена ея столица, названная въ татарской рукописи *Tavaryh Boulgaria*¹⁾? Гдѣ была знаменитая столица Сарай (*Saray*)? Въ Пермской-ли губерніи, близъ города Царева, или-же на пятьдесятъ или сто миль (*lieues*) дальше, какъ утверждаютъ другіе? Можно-ли указать точное мѣстоположеніе становъ Большой Орды и Малой Орды? Можно-ли привести неопровержимое доказательство въ пользу того, что Царицынъ то же самое мѣсто, что и Болгары, развалины которыхъ возбуждаютъ теперь столько удивленія, и въ самомъ-ли дѣлѣ это развалины Болгаръ? Нѣкоторые лѣтописцы, повидимому, не убѣждены въ этомъ. Мы не знаемъ ничего яснаго, точнаго относительно всѣхъ этихъ историческихъ вопросовъ. Трудно будетъ разъяснить ихъ среди смутности и мрака вѣковъ варварства.

Все, что можно установить, это-то, что необозримыя степи, простирающіяся между Уральскими горами, Волгой, Каспійскимъ и Чернымъ моремъ, были главнымъ этапомъ кочевыхъ ордъ, слѣдовавшихъ другъ за другомъ и оставившихъ лишь мимолетныя слѣды своего существованія и своихъ подвиговъ на этой обширной страницѣ исторіи.

Такъ аримаспы, массагеты (*Messagètes*), скиѣ, обры, печенѣги временно останавливались тамъ, потомъ оставляли страну, чтобы соединиться съ племенами, уже утвердившимися по теченію Днѣпра и Вислы, и уступали мѣсто болгарамъ и затѣмъ монголамъ Золотой Орды. По древнимъ лѣтописямъ, болгары занимали нѣсколько городовъ, слѣды которыхъ мы еще находимъ въ пяти сосѣднихъ съ Казанью уѣздахъ. Этотъ главный городъ, какъ увѣряютъ, самъ былъ основанъ болгарами, и быть можетъ здѣсь одинъ изъ самыхъ ясныхъ пунктовъ во всемъ этомъ историческомъ мракѣ. Кромѣ древней столицы и нѣсколькихъ другихъ городовъ, совершенно превратив-

¹⁾ По-татарски *تواریخ بلغاریه* «исторія болгарская», нынѣ имѣющая уже въ печатномъ видѣ, сочиненіе Хусамуддина Шарафуддинова, XVI вѣка.

шихся въ развалины, говорятъ о городахъ Briahimor¹⁾, Koumann²⁾, Toura, Gorschir и Balamyta³⁾, какъ принадлежавшихъ къ болгарскому государству.

Развалины Болгаръ расположены на лѣвомъ берегу Волги, немного выше Тетюшъ. Недалеко отъ этихъ слѣдовъ минувшаго времени находится село, носящее то-же имя. На всемъ пространствѣ кругомъ еще виднѣются слѣды широкаго рва и очень высокихъ укрѣпленій. Въ центрѣ возвышается граціозный минаретъ, сохранившійся во всѣхъ своихъ деталяхъ и стоящій рядомъ съ русской церковью⁴⁾. Повсюду видны надгробные камни съ вырѣзанными на нихъ арабскими, армянскими или турецкими надписями. Воздѣланныя поля простираются среди покрытыхъ грудami развалинъ и мусора могилъ, нѣкоторыя изъ коихъ привлекаютъ значительное число татаръ-богомольцевъ, приходящихъ сюда на поклоненіе. Ежегодно пахарь извлекаетъ изъ земли золотыя украшенія, кольца, иногда и хорошо сохранившіеся сундуки, наполненные персидскими, турецкими или армянскими монетами. Почти всѣ зданія села, занявшаго мѣсто древнихъ Болгаръ, выстроены изъ камня, похищеннаго со старинныхъ сооружений. Подобныя развалины, впрочемъ, не рѣдкость въ этомъ краю. Онѣ встрѣчаются на Волгѣ, на Камѣ и ихъ притокахъ.—Молчаливые и одинокіе свидѣтели, нѣмныя и непонятныя лѣтописи мимолетнаго появленія въ исторіи народовъ могущественнаго и богатаго племени, исчезнуващаго такъ безслѣдно, что нельзя даже неоспоримымъ образомъ опредѣлить, чѣмъ оно было и какова была роль, сыгранная имъ въ этомъ мірѣ!

Царство Казанское, благодаря своему положенію на границѣ Европы и Азіи и благодаря главнымъ образомъ своей рѣчной системѣ, является однимъ изъ важныхъ транзитныхъ пунктовъ имперіи. Всѣ товары, приходящіе съ Каспійскаго моря или изъ Астрахани, изъ Сибири или съ Уральскихъ горъ по назначенію въ Великороссію, проходятъ черезъ эту губернію. Ея необозримыя пастбища служатъ для пропитанія безчисленныхъ вьючныхъ животныхъ, употребляемыхъ для перевозки. Татары въ большомъ количествѣ разводятъ скотъ и въ частности лошадей. Камская рыбная ловля, дающая до милліона килограммовъ рыбы, славится достоинствомъ своего продукта. Пчеловодство, охота, садоводство, хлѣбопашество—вотъ главные занятія тѣхъ различныхъ племенъ, изъ которыхъ состоитъ населеніе Казанской губерніи. Климатъ ея очень суровъ зимою, и морозы часто бываютъ такъ сильны, что ртуть замерзаетъ и термометры перестаютъ дѣйствовать. Тѣмъ не менѣе хлѣба растутъ отлично, и ихъ средній урожай бываетъ отъ самъ-9 до самъ-12. Всѣ огородныя растенія здѣсь процвѣтаютъ; лѣтомъ мы встрѣчаемъ громадныя поля, засѣяныя просомъ, коноплей, гречихой, ячменемъ, овсомъ, рожью и пшеницей.

1) Вѣроятно, Бряхимовъ или Ибрагимовъ.

2) Вѣроятно, Кашанъ или Кошанъ.

3) Вѣроятно, Булымеръ.

4) Этотъ минаретъ, называвшійся большимъ, по словамъ А. Ф. Ритиха, развалился въ 1841 г.

Главные народы, занимающіе этотъ центръ обширнаго бассейна Волги, кромѣ великоруссовъ, слѣдующіе: татары, чувашы, мордвины и черемисы.

Мы уже сказали нѣсколько словъ о казанскихъ татарахъ, теперь мы дополнимъ свое описаніе. Чистокровнаго татарина можно узнать по статности его тѣлосложенія. Его лицо представляетъ очень продолговатый овалъ. Его глаза, обыкновенно сѣрые или черные, велики; его взглядъ проницателенъ. Носъ у него большой, орлиный. Его губы толсты, и верхняя длиннѣе нижней. Скулы выдаются мало. Онъ носитъ бороду, которую стрижетъ съ большою тщательностью; она выбрита вокругъ рта. Онъ бреетъ также голову, которая у него постоянно покрыта легкой шапочкой (calotte). Его уши длинные и отдѣляются отъ головы. Шея у него толстая, плечи широкія, грудь выдающаяся и хорошо развитая. Женщины, меньше ростомъ, представляютъ тотъ-же характеръ въ чертахъ лица. Что портитъ ихъ прелести, такъ это — тучность, которой онѣ обыкновенно подвержены.

Татары добродушны и мягки характеромъ. Ссоры и драки очень рѣдки у нихъ, какъ между собою, такъ и съ русскими. Если-же случаются пререканія съ послѣдними, то они заканчиваются тѣмъ, что русскій обзываетъ татарина собакой, на что тотъ неминуемо отвѣчаетъ донгусомъ¹⁾ или алькаферомъ²⁾ (alkafère).

Татарки всѣ грамотны и получаютъ тщательное воспитаніе. Нѣтъ ни одной среди нихъ, которая не умѣла бы владѣть иглой. Ихъ скромность общеизвѣстна. Татарка дурного поведенія представляетъ исключеніе. Онѣ рано выходятъ замужъ и рано старѣются. Ихъ можно упрекнуть въ отвратительной маніи чернить себѣ ногти и зубы и румянить лицо. Заключенныя, согласно закону Магомета, въ гаремъ, если онѣ богаты, онѣ проводятъ весь день за ѣдой и чаеніемъ. Впрочемъ, это — страсть каждаго порядочнаго татарина. Онъ любитъ хорошо обставленный столъ и по возможности жирныя кушанья, и если онъ принимаетъ кого-нибудь, то онъ удерживаетъ своего посѣтителя за ѣдой въ продолженіе цѣлыхъ часовъ.

Внутренность жилищъ содержится всегда въ безупречной чистотѣ. Они состоятъ изъ двухъ этажей. Семья занимаетъ верхній, а нижній служитъ для магазина, для кладовой и т. д. Жена наблюдаетъ за хозяйствомъ и управляетъ имъ. Если ихъ нѣсколько (а многоженство — основной законъ Корана), то каждая изъ нихъ поочередно въ продолженіи недѣли раздѣляетъ ложе супруга. Одна изъ маній татаръ — это ихъ страсть къ дорогимъ коврамъ и перинамъ, разложеннымъ по неподвижнымъ, прилаженнымъ къ стѣнѣ скамьямъ.

¹⁾ По-татарски донгусъ دونغز знач. свинья.

²⁾ По-арабски الكافر знач. не вѣрующій (въ Мухаммеда, какъ пророка).

Татары, живущіе въ городахъ, занимаются исключительно торговлей. Богатые ведутъ ее съ Персіей, Хивой, Бухарой и Китаемъ. Въ деревняхъ татары занимаются земледѣліемъ.

Одна изъ характерныхъ чертъ татарскаго быта—это ихъ празднества. Мы упомянемъ прежде всего два религіозныя торжества: рамазанъ, совершающійся лѣтомъ¹⁾, и курбанъ, справляемый два мѣсяца послѣ рамазана.

Какъ извѣстно, во время рамазана соблюдается строгій постъ въ теченіе всего дня. Ночью всѣ весело пьютъ и ѣдятъ. Ночь съ 26-го на 27-й день такого рода поста проводится въ бдѣніи. Богатый тогда раздаетъ милостыню, именно десятую часть денегъ и товара, принадлежащихъ ему въ данный моментъ. Дѣлается это въ память дарованія Корана Магомету, который по преданію получилъ его въ эту ночь, называемую «торжественною»²⁾. Божьи ангелы нисходятъ на землю и распространяютъ повсюду счастье и благоденствіе. Двадцать седьмой день называется khaïyd³⁾. Въ этотъ день ѣдятъ байрамъ или праздничныя лепешки, представляющія родъ слое-наго пирожнаго, испеченнаго въ маслѣ. Ихъ приправляютъ медомъ.

Курбанъ правднуется съ наступленіемъ осени. «Курба» обозначаетъ въ одно и то-же время даръ, жертвоприношеніе и закланіе⁴⁾. Празднество заключается въ воздержаніи и въ произнесеніи молитвы, специально предназначенной для этого дня. Мулла заканчиваетъ богослуженіе проповѣдью. Исполнивъ эти благочестивыя обязанности, татары возвращаются домой для закланія животнаго, предназначеннаго для гекатомбы. Каждый глава семейства зарѣзываетъ животное, обратившись лицомъ къ востоку. Въ тотъ моментъ, когда онъ вонзаетъ ножъ, онъ произноситъ имя *Аллаха*, Бога. Присутствующие погружаютъ свои руки въ бьющую ключомъ кровь и вымазываютъ себѣ ею все лицо. Число закалаемыхъ животныхъ сообразно съ числомъ присутствующихъ: одинъ баранъ на человѣка, корова на четырехъ, быкъ на шестерыхъ человѣкъ.

Сабанъ⁵⁾ (sabann)—это народное празднество, продолжающееся восемь дней подъ рядъ, отъ одной пятницы до другой. Все татарское населеніе принимаетъ въ немъ дѣятельное участіе, даже женщины, которыя присутствуютъ на немъ издали, одѣвшись въ свои лучшіе наряды и накинувъ свои большія покрывала. Справляется сабанъ на обширномъ лугу, простирающемся вдоль большого татарскаго предмѣстья. Здѣсь устраиваютъ борьбу, бѣга, танцы и пѣніе. Русскіе участвуютъ въ празднествѣ, принося съ собой спиртные напитки, которыми они угощаютъ своихъ татарскихъ друзей. Это

¹⁾ Можетъ случиться и зимой.

²⁾ По-арабски ليلة القدر ночь предопредѣленія.

³⁾ По-арабски عيد знач. праздникъ.

⁴⁾ По-арабски قربان

⁵⁾ По-арабски صبان طوبى зн. «праздникъ плуга».

единственные дни года, когда правовѣрные забываютъ предписаніе Корана. Русскіе и татары возвращаются тогда плечомъ къ плечу, если только слишкомъ частыя возліянія не повергли ихъ на землю и не заставили родственниковъ уносить дорогихъ друзей.

Городъ Казань богатъ православными церквами. Всего ихъ насчитываютъ сорокъ двѣ; всѣ онѣ каменные и соперничаютъ между собою оригинальностью архитектуры и пестротой украшеній. Никольскій соборъ выделяется какъ своей древностью, такъ и своеобразностью своего купола, заканчивающагося восходящей спиралью. Позади церкви возвышается Гостинный дворъ, а на всемъ пространствѣ кругомъ производится торговля поддержанными вещами. Соборъ былъ построенъ въ правленіе грознаго царя Ивана IV, побѣдителя казанскихъ татаръ. Если внимательно всмотрѣться въ него, то въ немъ можно найти типъ архитектуры того времени, прототипомъ и исходной точкой которой былъ Василій Блаженный въ Москвѣ. Эта форма конструкции, хотя и представляетъ тяжеловѣсныя массы, однако не лишена изящества и даже извѣстнаго восточнаго кокетства въ своихъ деталяхъ.

Самое любопытное въ Казани—это совмѣстное существованіе храмовъ различныхъ религій, которые мирно возвышаются здѣсь на границѣ двухъ міровъ, діаметрально противоположныхъ въ своей цивилизаціи, своемъ развитіи и своихъ идеалахъ. Мы знаемъ, что въ городѣ 42 православныя церкви. Сюда присоединяются девять мечетей, шесть православныхъ монастырей, церковь старовѣровъ, римско-католическая церковь, протестантскій храмъ и синагога. Число каменныхъ зданій достигаетъ 839-ти, число деревянныхъ 4613-ти. Въ городѣ насчитываютъ 110 магазиновъ и торговыхъ складовъ и 1613 лавокъ.

Гарнизонъ, которому ввѣрена охрана города, постоянно достигаетъ цифры шести тысячъ человѣкъ всякаго оружія. Иностранцы—французы, нѣмцы, англичане и итальянцы—составляютъ населеніе почти въ двѣсти душъ обоего пола (официально).

Городъ раздѣляется на пять частей и девять пригородныхъ селеній. Его доходы не превышаютъ суммы въ 492000 франковъ, что, впрочемъ, для русскаго города составляетъ довольно значительный бюджетъ. Жизнь здѣсь въ общемъ не слишкомъ дорога. Фунтъ мяса стоитъ не болѣе 28—32 сантимовъ; шестнадцать килограммовъ ржаной муки продаются за 2 франка 40 сантимовъ. То-же количество овса цѣнится въ 1 франкъ 90, а сѣна въ 32 сантима. Извозчики берутъ за часъ 90 сантимовъ.

Изъ всѣхъ городовъ Россіи въ Казани болѣе всего процвѣтаютъ промышленность и мануфактурное производство. Здѣсь насчитываютъ 126 фабрикъ и мануфактуръ. Изъ этого числа 46 занимаются исключительно выдѣлкой того, что въ Парижѣ и Лондонѣ называютъ русской кожей. Продуктивность казанской промышленности оцѣнивается въ сумму пяти милліоновъ двухсотъ тысячъ франковъ.

Казань какъ лѣтомъ, такъ и зимою представляетъ самый оживленный видъ. Все это оживленіе еще увеличивается во время религіозныхъ празднествъ русской церкви, состоящихъ изъ процессій, молебствій, общихъ и

благодарственныхъ молебновъ. Такъ, 6-го января, въ день Богоявленія, бываетъ крестный ходъ на Казанку и водосвятіе. Въ день Преполовенія — новое освященіе воды. 8 іюля празднуется явленіе чудотворной иконы, называемой Казанской Божіей Матерью. Но раньше этого начинается обходъ иконы Смоленской Божіей Матери, которую съ большою торжественностью приносятъ изъ Седміозернаго монастыря, находящагося въ семнадцати километрахъ отъ города. Ее поднимаютъ 25-го іюня, и у Тайницкихъ воротъ ее встрѣчаетъ соединенное духовенство всѣхъ приходовъ, насчитывающее не менѣе 500—600 священниковъ, діаконовъ и т. д. Губернаторъ, мѣстныя власти, гарнизонъ подъ оружіемъ и болѣе пятидесяти тысячъ человѣкъ сопровождаютъ ее въ ея странствованіи, продолжающемся цѣлый мѣсяцъ, до 28-го іюля. Ночь она проводитъ, впрочемъ, всегда въ соборѣ св. Павла. Оттуда она совершаетъ свои обходы и посѣщенія въ Ивановскій монастырь, въ церковь Владимирской Божіей Матери, на Варламовскую улицу, на Сѣнную. Всѣ эти церемоніи соблюдаются въ память избавленія отъ чумы¹⁾, свирѣпствовавшей въ Казани въ царствованіе Алексѣя Михайловича и стоившей жизни сорока восьми тысячамъ человѣкъ.

Всѣ другіе города губерніи, какъ и сама Казань, не старше XIII-го или XIV-го вѣка нашей эры. Своимъ основаніемъ они обязаны политическимъ ссыльнымъ и изгнанникамъ, отъ которыхъ царь московскій старался отдѣлаться, не задѣвая слишкомъ чувствительно знатныхъ родовъ. Среди наиболѣе замѣчательныхъ городовъ этой области слѣдуетъ упомянуть Козьмодемьянскъ, жители котораго²⁾ при каждомъ возстаніи неминуемо присоединялись къ партіи оппозиціи. Козьмодемьянскъ³⁾ также играетъ роль въ лѣтописи революцій. Наконецъ Свіяжскъ, основанный въ 1551 году грознымъ царемъ Иваномъ IV. Его монастырь, имени Пресвятой Богородицы, долгое время служилъ тюрьмой для политическихъ преступниковъ. Къ числу зданій, которыя любопытно посѣтить въ этомъ городѣ, принадлежитъ церковь св. Троицы, расположенная въ оградѣ одного женскаго монастыря, построенная изъ дерева и существующая уже 313 лѣтъ.

Мы упомянемъ еще городъ Тетюши, возвышающійся надъ обрывомъ болѣе чѣмъ въ 150 метровъ. Въ немъ нѣтъ ничего замѣчательнаго, но въ одномъ изъ селъ, по имени Нижній Услонъ, въ огородѣ приходскаго священника находится печальная могила ангела добродѣтели, княгини Д. Меншиковой, супруги одного изъ величайшихъ и несчастнѣйшихъ государственныхъ мужей Россіи³⁾. Изгнанный вслѣдствіе интригъ Долгорукихъ, Меншиковъ, первый министръ, былъ лишенъ своихъ чиновъ и своего имущества. Его семья также подпала немилости. Княгиня, изъ-за своихъ слезъ потерявшая зрѣніе, умерла въ Вязовыхъ Горахъ. Ея супругъ довезъ ее тѣло до

¹⁾ Именно въ 1654 году, когда Казанью управлялъ бояринъ Салтыковъ.

²⁾ Можетъ быть, Чебоксары?

³⁾ Княгиня Дарья Михайловна Меншикова похоронена не въ Нижнемъ Услонѣ, а въ Верхнемъ, Свіяж. у.

Нижняго Услона, гдѣ онъ собственными руками вырылъ могилу, скрывшую навѣки прахъ единственнаго существа, которое ни въ счастья, ни въ несчастия, никогда не покидало его. Она еще тамъ, эта могила, надъ которой возвышается полуразрушенный камень съ простою надписью:

ЗДѢСЬ ЛЕЖИТЬ ПРАХЪ РАБЫ БОЖІЕЙ Д.....»

Въ заключеніе остается сказать нѣсколько словъ объ иллюстрирующихъ статью рисункахъ и картѣ:

№ 1. Казанскій гербъ; рис. Rambert, грав. Pegard (стр. 73).—Гербъ переданъ очень неточно.

№ 2. Карта царства Казанскаго (carte de la Tzarostie de Kazan); рис. Bineteau, грав. Raupemaker (стр. 75).—На картѣ внизу надпись: «Царство Казанское, заключающее въ себѣ 5 губерній и имѣющее 6,990,580 жителей. Царство Казанское: 1. Вятка, 2. Пермь, 3. Казань, 4. Симбирскъ, 5. Пенза. Народы: вогулы, зыряне, пермяки, вотяки (Voltiaks, sic), башкиры, черемисы, казанскіе татары, мордвины, чуваша, калмыки и т. д.»

№ 3. Видъ Казани; рис. A. de Bar, грав. Sargent (стр. 77).—Изображены ворота крѣпости и вдали Казанскій монастырь.

№ 4. Татарская семья у себя дома; рис. Viollat, грав. Raupemaker (стр. 79).—Глава семьи изображенъ въ высокой чалмѣ и съ длинной трубкой въ рукахъ.

№ 5. Татарское село; рис. A. de Bar, грав. Sargent (стр. 81).—Надѣво полуразрушенная мечеть съ куполомъ и минаретомъ.

№ 6. Развалины Болгаръ; рис. A. de Bar, грав. Sargent (стр. 83).—На первомъ планѣ Бѣлая палата; на горизонтѣ слѣва виднѣется Черная палата, за нею Большой минаретъ и рядомъ съ нимъ православная церковь, а справа вѣтряная мельница и Малый минаретъ.

№ 7. Типы: казанскіе татары; рис. V. Foulquier, грав. Maugand (стр. 85).—Изображены одинъ мужчина и три женщины; изъ послѣднихъ одна съ покрываломъ, а обѣ другія съ открытымъ лицомъ и съ своеобразными шапочками (въ родѣ фригійскихъ) на головѣ; кромѣ того, у одной изъ нихъ посреди спины спускается двойной рядъ монетъ.

№ 8. Никольскій соборъ; рис. A. de Bar, грав. Barbant (стр. 87).

№ 9. Соборъ св. Павла; рис. A. de Bar, грав. Ribaud (стр. 89).

№ 10. Виньетка: казанскій гербъ, окруженный оружіемъ; рис. Coffineau, грав. Raupemaker (стр. 90).

Перевелъ съ французскаго
Вальтеръ Андерсонъ ¹⁾.

¹⁾ Примѣчанія въ сноскахъ перевода принадлежатъ редакціи «Извѣстій Общ. Арх., Ист. и Этн.».

Частушки Царевококшайскаго уѣзда.

1.

Не гляди, милка, въ окошко,
Брови черны не кажи,—
Лучше выйди за ворота,
Слово тайное скажи.

2.

Всѣ матани идутъ съ нами,
А моей матани нѣтъ,—
Всѣ матани во сметани,
Моя въ кисломъ молокѣ.

3.

Ужъ ты, дядюшка съ котомочкой,
Откудова,—куда?—
Не пойдешь ли въ ту сторонушку,
Пошли милова сюда.

4.

Всѣ листочки обвалились
Съ кустика орѣхова,—
Пошлю милому письмо:
Изъ гостей пріѣжала.

5.

Въ огородѣ полынья,
Капусныя коренья;—
Мой-то миленькій форсистъ
Изо всей деревни.—
Хлѣба нѣтъ, а форсъ ведетъ,
Весна придетъ—собирать пойдетъ:
Кузовокъ наискосокъ—
Подайко, милочка, кусокъ.

6.

Мама платице стираетъ,
Я на рѣчку пойду мыть;—
Пойдетъ миленькой въ солдаты,—
Принародно буду выть.

7.

Я садила чярносливъ
Въ черную земельку,—
Давно милова не вижу:
Цѣлую недѣлку.

8.

Затоплю я жарко печку—
Безъ лучинушки—безъ дровъ,—
Провожу дружка въ солдаты
Безъ кручинушки—безъ слезъ.

9.

Сколько лѣсу не рубила,—
Лучше вязу не нашла;
Сколько милыхъ не любила,—
Лучше Вани не нашла.

10.

Развеселая компаньца
Меня не веселитъ,
Отчево не веселитъ?—
Милый рядомъ не сидитъ.

11.

У моей милашечки
Больно маленький носокъ,—

Девять курочекъ уселись—
Десятый пѣтушокъ.

12.

Черна юпка съ бисеромъ,—
Я стояла съ писаремъ,—
Новымъ зонтомъ подперлась,
А сказали обнялась.

13.

Мой отъ милъ больно смѣлъ:
Ко чужой матанкѣ сѣлъ;—
Я недолго думала,—
Подошла да плюнула.

14.

Въ зеленыхъ лугахъ косила,—
Помѣшала елочка;—
Никому я не повѣрю,
Что не жаль миленочка.

15.

Охнется. вспомнитца,—
Кому милъ достанитца,
Доставался милъ не мнѣ—
Моей подружкѣ—сатанѣ.

16.

Охъ, охъ—не дай Бохъ
Въ бастинькихъ влюблятца,—
Это ище ничево:
Трудно раставатца.

17.

Мы сидѣли съ милымъ рядомъ
На елоховомъ бревнѣ,
У меня сердце болѣло,
У нево по мнѣ вдвойнѣ.

18.

У мово, у милова
Нѣтъ серебряныхъ часовъ,—
Продамъ ленту изъ косы—
Куплю серебряны часы.

19.

Ты пичюшка—голубокъ,
Слѣтай въ Ярански городокъ,
Отыщи квартирушку,
Милова постелюшку,
Сять-ко на взголовьицо,
Спроси-ко про здоровьицо.

20.

Ушь какъ полюшко бугристо,—
Нельзя полюшкомъ пройти;—
У насъ дѣвушки форсисты,
Нельзя къ нимъ и подыти.

21.

Свѣтитъ мѣсицъ, какъ цалковый,
А луна, какъ чятвертакъ;—
Одинъ милой бестолковой,
А другой—совсѣмъ дуракъ.

22.

Дайти кисти, дайти краски,—
Живописцомъ буду я,—
Разрисую твои гласки,
Расхорошая моя.

23.

Чересъ рѣчку, чересъ Каму
Подамъ милкѣ тилеграму, (2)
Что любить ее не стану.

24.

Отъ Казани до Царева
Тилеграма тянитца,—
Во Царевскомъ во уѣздѣ
Три дѣвки нравятца.

25.

Нѣту мѣднова замочка—
Нечѣмъ слезы утереть,—
Нѣтъ отъ милочки платочка—
Нечѣмъ сердце запереть.

26.

Мамынька, тошно, тошно—
Получила отъ милова письмо: (2)
Милъ-то умираеть.
Я хотѣла заревѣть,
Да смѣхъ одолѣваетъ.

27.

Ты, Анютка—сѣра утка,
Не летай съ конца на край,—
А то вымажу ворота,
Раскидаю весь сарай.

28.

Тятя баить: отдадимъ.
Мама баить: погодимъ.
А я мами на отвѣтъ:
Тебѣ, мама, дѣла нѣтъ.

29.

Было времичко,—
Цѣловали въ темичко;—
А теперь въ уста,
Да и то ради Христа.

30.

Всю я пашню сборонила
За овиномъ спуталась;
Меня милинькой побилъ:
До чево достукалась.

31.

Ставь-ко, мама, самоваръ—
Золотые чашки:
Приведу я гостя къ вамъ
Въ розовой рубашки.
Это гость—отъ дорогой,
Будетъ зятюшка родной.

32.

Вдоль по улицы пройду,
Заверну налѣво,
Я ко милому зайду:
Кому како дѣло.

33.

Трудно—трудно расжинатца
На широкой полосѣ,—
Трудно—трудно раставатца,
Коли милой по душѣ.

34

Меня мамынька порола
Со берески прутикомъ: (2)
Не ходи съ некрутикомъ.

35.

Ты, гребенка—часты зубьи,
Не дери головушки,—
Не ходи милъ на работу
На чужу сторонушку.

36.

На чужой на сторонѣ
Солнышко не грѣеть,—
Кромѣ милочки своей
Никто не пожалѣеть.

37.

Въ чистомъ поли, подъ бугромъ
Теребили дѣвки ленъ,
Теребили—говорили:
Нынча замужъ не пойдёмъ.

38.

Неужели ето сбудитца
Въ нынѣшнимъ году?
Золотой вѣнецъ надѣнуть
На головшку мою.

39.

Я подъ елочкой сидѣла,—
Съ елки сѣра капала;
Я отъ милова отстала,—
Сколько расъ поплакала.

40.

Изломала саночки,
На горѣ катаючись,—

Что ты, милой, рассердился,
Дѣла не узнаючи.

41.

Не ходите, парни, въ поле:
Тамъ посѣинный горохъ;
Кто любовь прокляту знаетъ,
Тотъ сердечкомъ нездоровъ.

42.

Подрушку сваты сватали,
Меня подъ лафку спрятали.

43.

Жала—тала, приустила,—
Прилегла на бережокъ,—
Интересный сонъ приснился,
Разбудилъ меня дружокъ.

44.

Кабы знала въ рѣчкѣ дно,
Я бы не купалася;
Кабы знала въ миломъ совѣсть,
Съ нимъ бы не шаталася.

45.

Я во рѣчиньки купалася,
Не боялась коледухи;
Я, въ которой домъ хотѣла,
Не попала въ снохи.

46.

Я поставлю свѣчку въ рѣчку,—
Кто поѣдитъ, тотъ зажжетъ,—
Черезъ клятву милой женитца,
Недолго проживетъ.

47.

Отчево въ печи нежарко,—
Мама воду пролила;
Отчево друшка нежалко,—
Я другова завела.

48.

Ивносила—истаскала
Черну—шелковую шаль,
Подрушки, сердце тѣшу,—
Говорю: друшка не жаль.

49.

Сколько шалсѣ не носила,—
Кисти вѣшались;
Лѣто съ милымъ я гуляла,—
Только, тѣшилася.

50.

Прежде лампа не бѣжала,
А теперь закапала;
Прежде милка не ревѣла,
А теперь заплакала.

51.

Милой мой, я твоя.
Куда хошь, дѣвай меня;—
Хошь пропей—прогуляй,
Хошь на картахъ пройграй.

42.

Подруженька фартовая,
Скажи, любишь которова?
Я любила фершала,
Свое сердечко тѣшила;
Я любила для тово:
Хотѣла вытти за нево.

53.

Со востоку вѣтеръ свищетъ,
Съ поселку листь несетъ;—
Письмецо-ль миленокъ пишетъ,
Или самъ сюды идетъ.

54.

Погляжу я въ чисто поле,—
Сине облако идетъ;
Не письмо ли милый пишетъ,
Не на почту ли несетъ.

55.

Каково тебѣ, утенокъ,
По холодной по водѣ плыть;
Каково тебѣ, миленокъ,
Во разлукѣ со мной быть.

56.

Давай, милинькій, помолимся
На церковь на соборъ,—
Не обратитъ ли священникъ
Насъ молодинькихъ съ тобой?

57.

Шапка бѣлая—боброва,—
Не озябнетъ голова;
Стрась охота за милова:
Не судьба, видно, моя.

58.

Купи, тятинька, калоши,—
Буду барышней ходить.
Когда вырасту большая,
Буду милова любить.

59.

Купи, тетинька, калоши,—
Я хоть бы потоптала;—
Неужели, тятинька,
Калошъ не заработалъ.

60.

Не дай, Боже, не дай, Боже,
Милку—милиньку любить,—
Цаловатца—наклонятца,
Провожать—въ карманъ садить.

61.

Распаялися ведерочки во бани-во
пару,
Раставалися съ миленочкомъ,
Въ воскресенье въ вечеру,
Въ воскресенье вечеркомъ
Катились слезы ручейкомъ,—
Отчево катилися?—
Мы съ милымъ распростилися.

62.

Неужели не сольетца,
Съ горъ не скатитца вода,—
Неужели не вспомянетъ
Меня милый никогда.

63.

У середнява окошка
Занавѣсочка висить;
Милой кольчика не просить,
Я дала бы поносить.

94.

Полотенца негдѣ вѣшать,
Я повѣшу у дверей;
Если попъ не обвинчаить,
Обвенчаить архирей.

65.

Вышивала полотенце,
Вышивала весь конецъ;
Если попъ не обвинчаетъ,
Съ головы спибу вѣнецъ.

66.

Прежде я курилъ махорку,
А теперь—простой табакъ;
Прежде я любилъ дѣвченку,
А теперь гуляю такъ.

67.

Вонъ гдѣ въ полѣ зеленѣетъ,—
Что-нибудь посѣяно,
Меня милинькій не любить,—
Что-нибудь да сдѣлано.

68.

Чтой-то сдѣлалась теленочку—
Не сталъ въ поле онъ ходить;
Чтой-то сдѣлалось миленочку—
Не сталъ онъ меня любить.

69.

За овиномъ кустъ малины,
Я малинушку брала,—

Не сама избаловалась,
Мама волюшку дала:
Гуляй, дѣвка, до полночи:
Я сама така была,—(2)
До полночи гуляла.

70.

За овиномъ кустъ малины,
Винограду полоса;
Я за то люблю милова,—
Завлекательны глаза.

71.

Всѣ вѣтряночки не мелютъ,
Заводики не бьютъ,—
Нынче милова не женютъ,
И меня не отдають.

72.

У милова домъ высокъ,
Подъ окошечкомъ песокъ;
Милый ходитъ по пѣску,—
Только придаетъ тоску.

73.

Что ты, милый, зазнаешься
Со своею красотою,
Неужели не найду я
Еще пакости такой.

74.

Милый мой,—бѣда съ тобой —
Послѣдній годъ корятъ тобой:
Тебя на осень забрѣютъ,
Меня замушъ отдатутъ..

75.

Не кури, милъ, папирсы,
Не сдувай дымъ на меня —
Не съ твоей ли папирсы
Болишь сердце у меня.

76.

Что ты, милинькый, серчаешь.
Что качаешь головой,—

Али чуетъ твое сердце
Намъ растанюшки съ тобой.

77.

Жалко, жалко пояска,—
Шолковый моль съѣла;
Жалко милова друшка,
Подружинька отбила.
Ни чорта не стоила,
А съ милинькимъ растроила.

78.

Дайти ходу параходу,
Натяните паруса.--
Я такую люблю моду:
Кудреваты волоса.

76.

Жалка, жалка шарышка:
По двору катайтца;
Жалка милава друшка:
Ѣхатъ собирайтца.

80.

Я рассыпала горохъ
На серебряный подносъ;
Давно милова не вижу,—
Чай бородушкой обросъ.

81.

Сколь береска ни цвѣти,
Съ листочкаии растанишся;
Сколь подрушка ни форси,
Тебѣ милъ не достанится,

82.

Пойду—выйду въ чисто поле,
Сорву сининькый цвѣтокъ;
Не на то ли милый сердитца:
Не вышила платокъ.

83.

Покурилъ бы табачку:
Нѣтъ бумашки синія;

Полюбилъ бы я дѣвченку:
Нѣтъ одной красивой.

84.

Сколь береска ни свисти,
Дай листачкамъ отцвѣсти;
Навелися злыя люди,—
Хотятъ съ милымъ развести.
Кто насъ съ милюнкомъ разлучить,
Тотъ не сто рублей получить;
Кто съ красивымъ разведетъ,
Тотъ не въ царство попадетъ.

85.

На большой дорожки столбикъ вер-
стовой,—
Срубить нельзя;
Въ своемъ селѣ миленокъ занятой—
Любить нельзя.

86.

Эка елка, эка долга,
Эка суковатая;
Эка милка, эка бойка,
Эка вертоватая.

87.

Я по тропочкѣ иду,
Иду не запинаясь;
Я миленочка люблю,
Люблю не запираюсь.

88.

Высоко мѣсяцъ сіяетъ—
Нада бы пониже,
Далеко миль проживаитъ—
Надо бы поближе.

89.

Будить, будить поносила
Голубой на головѣ,—
Будить, будить полюбила
Я мальчишка въ пинжакѣ.

90.

Сиребрино колечко
Поджигала—не горитъ,
Недогадливую миленку
Сколь мигала—не глядитъ.

91.

Голубой не выгорай
На моей головушки,
Дорогой не забывай
На чужой сторонушки.

92.

Наши шубу не заводятъ,—
Я во старой прохожу;
Съ новымъ милюнкомъ гуляю,
А на старова гляжу.

93.

Что-ета за лужица,—
Голуби купаютца;
Что-ета за рожица,—
Всѣ въ нево влюбляютца.

94.

На печи—кирпичи.
На полатяхъ—доски;
Цаловала бы милова:
Больна губы жоски.

Пѣсни, записанныя въ г. Казани.

1.

Раскачу катушку нитокъ
По зеленому лушку,
А мой милый въ Августовѣ
На крутомъ на берешку.

2.

Захотѣла чаю пить—,
Нѣту-ти стакана;
Полюбила, дѣвки, я
Рыжава Степана.

3.

Дѣвки, охъ. Дѣвки, охъ.
Не любите докторовъ,—
Докторовъ полюбити,—
Докторшой не будити.

4.

Чайникъ мѣдный—чай густой,—
Я парнишка холстой.
Горы, доли, лѣсъ густой,—
Я парнишка холстой.

5.

Шелъ я лѣсомъ, видѣлъ бѣса
Во чугунныхъ сапогахъ,—
Во чугунныхъ сапогахъ,
Съ балалайкою въ рукахъ.

6.

Гуляй, дѣвка,—мать велѣла.
А людямъ какое дѣло.
Гуляй дочка до полночи,
А сыночекъ—до зари.

7.

Меня маминька родила
На крутой горѣ,
А заставила скитатца
По чужой по сторонѣ.

8.

Пойду съ горя въ чисто поле,—
Не плыветъ ли лотка съ моря.
Сѣлъ я въ лотку, взялъ лопатку,
Посадилъ съ собой солдатку.

9.

Чай пила я съ апилсиномъ,
А сказали съ Аперфимомъ;
Чай пила я со лимономъ,
А сказали съ Филимономъ.

10.

Я сидѣла у окошка,
Ѣла кашу съ молокомъ,—

Вижу—съ милинькимъ Наташка,—
Хлопъ по каши кулакомъ.

11.

Не ходите дѣвки, замушъ,
Не теряйте красоту;
Красота ваша смиренна,—
Слашше сахарна варенія.

12.

Шолъ я поломъ—колидоромъ,—
Половичка гнетца;
Гдѣ мы съ милкой не сойдемся,—
Шутимъ да смѣемся.

13.

Что ты, милинька моя.
Что ты худинькая,—
Сошей юбочку на ваткѣ:
Будишь круглинькая.

14.

Золотыи кольца клала
Въ мѣдную коробочку,—
Издалека увидала
Милова походочку.
Походьчка ровнинька
И сипавый голосокъ (2).
Мой-та милой не высокъ.

15.

Не хочу я жать,
Хочу въ полость лежать:
И спина то не болитъ,
Лицо бѣло не горитъ.

16.

Что-та за рѣчинька,—
Голы не купаютца;
Что-то за милинькой,—
Въ которова влюбляютца,

17.

Наливала Маша чай
Въ золотыи чашки,

Видитъ милянкой идетъ
Въ вышитой рубашки,
Съ итальянкой въ рукѣ,
Съ папирской въ кадыкѣ.
Тутъ упалъ онъ въ ямочку,
Изломалъ тальяночку,
А тальяночка то нова,
Дваццати—пяти—рублева;
Нѣтъ тому ведѣлюшки
Подарили дѣвушки.

18.

Самъ я рыжый, рыжу взялъ,
Рыжый попъ насъ обвинчалъ,
Рыжый кучиръ отвозилъ,
Лакей рыжый подсадилъ,
Съ рыжый рядомъ я сидѣлъ,
Рыжи рыжики я ѣлъ,
Рыжихъ дѣтокъ я имѣлъ,
Рыжый котъ имъ пѣсни пѣлъ.

19.

Пожила моя головушка,
Повольничила,
По трахтирамъ—кабакамъ
Поразбойничила.

20.

Мы бесъ ножичковъ не ходимъ
Бесъ кинжаловъ никогда:
Дальши сонца не угонютъ,—
Сибирь—наша сторона.

21.

Въ городахъ, гдѣ дѣвки модны,
По три дни сидятъ голодны.
Чай пила я, булку ѣла,—
Позабыла, съ кѣмъ сидѣла.

22.

Ты играй, моя гармошка,
Пока не расбитая;
Ты гуляй, моя головка,
Пока не забритая.

23.

Охъ—охо, мое вздыханье,
Замретъ сердце крѣпче камня,
Крѣпче камня великова,—
Не найти милку такова.

24.

Что ты, милка, приуныла,
Иль меня ты позабыла.
Что ты, милка, грубиянишь:
Наспродивъ сидишь—не взглянишь.

25.

Шолъ я верхомъ, шолъ я низомъ,—
У матани домъ съ карнизомъ;
Посмотрѣлъ я въ уголокъ,
А матаня пьетъ чаекъ.

Л. К. Ильинскій.

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДІЯ

Библиографическая замѣтка.

Адлеръ. Карты первобытныхъ народовъ. 1910 г.

На зарѣ XX столѣтія осталось уже не много мѣстъ на земной поверхности, гдѣ бы не побывалъ человѣкъ. Уже около $\frac{19}{20}$ всей земной поверхности извѣстны въ общихъ чертахъ и только $\frac{1}{20}$ земли таится во мракѣ. Всѣ расселенія и переселенія человѣка совершилъ иногда пѣшкомъ, иногда на вьючныхъ животныхъ. Мало по малу однако интеллектъ возвысилъ человѣка надъ животнымъ уровнемъ. За домашними и вьючными животными появились искусственные способы передвиженія. Сообразно съ развитіемъ культуры, сталъ замѣчаться регрессъ тѣхъ органовъ, которые перестали играть первенствующую роль въ жизни homo sapiens.

Такъ по сравненію съ человѣкомъ перелетныя птицы обладаютъ значительнымъ развитіемъ глазъ и превосходной памятью.

Благодаря высотѣ полета птица особенно легко запоминаетъ рельефъ мѣстности: такъ всѣ гребни, проходы и перевалы запечатлѣны у ней въ памяти. Наблюденія показали, что птицы долго учатся пробнымъ полетамъ, прежде чѣмъ пуститься въ дальній путь.

Изъ наблюденій же удалось установить интересный фактъ, что птицамъ подобно островитянамъ Маршальскихъ острововъ ориентироваться во время своихъ далекихъ путешествій направленіемъ воздушныхъ постоянныхъ теченій.

Всѣ или вѣрнѣе большинство воздушныхъ путей идутъ или вдоль, или близъ большихъ рѣкъ, береговъ морей, вдоль цѣпей горъ, особенно горъ, покрытыхъ снѣгомъ. Луна, мерцающія звѣзды способствуютъ странствію птицъ: туманная или облачная ночь прерываетъ ихъ передвиженіе. У птицъ, какъ и у моряка, есть вѣтры попутные. Птица легко мѣняетъ свой курсъ въ зависимости отъ вѣтра; это ей помогаетъ ориентироваться. Въ этомъ же направленіи дѣйствуютъ и температурныя, и барометрическія колебанія. Въ сложномъ процессѣ ориентированія осязаніе, зрѣніе, слухъ, обоняніе играютъ значительную роль. Уже на приведенномъ выше примѣрѣ перелета птицъ видно насколько удачно могутъ животныя ориентироваться въ пространствѣ. Сравнительно—анатомическія данныя рисуютъ намъ картину регресса претерпѣваемаго человѣкомъ по сравненію съ высшими млекопитающими.

Такъ ухо у человѣка сильно регрессируетъ.

Форма уха, прижатого плотно къ головѣ, является вторичнымъ; ухо же оттопыренное было формой первичной. Причина этого измѣненія кроется, повидимому, въ измѣненіи положенія тѣла. Подвижность уха стала менѣе необходима съ того момента, когда сама голова пріобрѣла большую подвижность, при переходѣ тѣла изъ горизонтальнаго въ вертикальное.

Но регрессъ мало замѣтенъ у первобытныхъ народовъ, гдѣ острота зрѣнія и слуха даетъ значительный перевѣсъ въ жизненной борьбѣ. Человѣкъ настоящаго и человѣкъ прошлаго, люди разныхъ культурныхъ ступеней, наконецъ, человѣкъ будущаго, несомнѣнно, отличались и будутъ отличаться въ степени развитія и остроты органовъ чувствъ. Интересно указаніе д-ра Герценштейна о силѣ зрѣнія у русскихъ, который нашелъ, что, чѣмъ особа темнѣе, тѣмъ она лучше видитъ въ даль. Изъ 39,805 русск. солдатъ зрѣніе выше нормальнаго у темноволосыхъ было 84⁰/₁₀₀; у свѣтлорусыхъ—72,4⁰/₁₀₀.

Знаніе мѣстности и громадная наблюдательность, позволяющая пользоваться богатѣйшимъ запасомъ примѣтъ, являются основой географическихъ знаній у первобытнаго человѣка, которыя обнаруживаются на каждомъ шагу: на охотѣ, рыбной ловлѣ, во время кочеванія. Возникаетъ цѣлый рядъ условныхъ указаній, искусственныхъ примѣтъ, по которымъ бы можно было находить то, чего ищетъ путникъ. Для полнаго пониманія условныхъ знаковъ, объясняющихъ разныя происшествія и явленія, предупреждающія объ опасности въ пути, необходимо созданіе цѣлаго алфавита условныхъ знаковъ, при томъ болѣе или менѣе географическаго характера. Созданіе этихъ примѣтъ достигается рисункомъ, который понятенъ почти всякому. Рисунки первобытныхъ народовъ являются переходной ступенью между картиной и картой; стоитъ только придать правильное очертаніе географическимъ предметамъ; ввести въ рисунокъ «мѣру», какъ онъ превратится въ карту.

Пользуясь богатѣйшимъ этнографическимъ матеріаломъ, авторъ устанавливаетъ сл. типы картъ у первобытныхъ народовъ.

1) Карты на землѣ, снѣгу, пескѣ и т. д. имѣютъ общее распространеніе по всему свѣту.

2) Карты на древесной корѣ (берестѣ) встрѣчаются на всемъ сѣверѣ Сибири и С. Америки. Это вторая стадія въ развитіи карты.

Сѣверъ такимъ образомъ явился колыбелью карты, какъ постояннаго наброска—рисунка. Третья стадія развитія карты и въ то же время начало упадка ея у первобытныхъ народовъ связано съ появленіемъ бумаги.

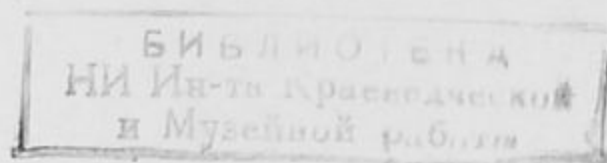
Своеобразную группу образуютъ изъ себя карты изъ палочекъ на Маршалскихъ и Каролинскихъ островахъ, изображающихъ движеніе моря. Палочки представляютъ по словамъ Винклера главныя гряды волнъ и ихъ направленіе, когда онѣ наталкиваются на острова и образуютъ узлы съ другими подобными же грядами волнъ.

По Енисею, въ Ю. Америкѣ и Калифорніи мы находимъ область (5) распространенія картъ на камнѣ (петроглифовъ).....

Книга является цѣннымъ вкладомъ въ русскую этнографическую литературу.

Хомяковъ.

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДІЯ

- 19) Отчеты Общ. Арх., Ист. и Этн. за 1878—1909 годы по 25 коп.
- 20) Пономаревъ, П. А. Апаньинскій могильникъ. 1892. 34 стр. 8°. 35 к.
- 21) Магницкій, В. К. Пѣсни крестьянъ села Бѣловоджскаго Че-сар. у. Казан. губ. 1877. 160 стр. 8°. Ц. 1 р.
- 22) Спицынъ А. Программа для описанія доисторическихъ древно-й Вятской губ. 1886. 30 стр. 8°. Ц. 10 коп.
- 23) Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Предварительнаго Ко-ета IV Высочайше разрѣшеннаго Археологическаго Съѣзда. 1877. Стр. 30. ц. 10 коп.
- 24) Замѣтка по поводу реферата Г. Н. Потанина: «У вотяковъ Ела-скаго у.». С. К. Кузнецова. 1882. Стр. 411—419. 8°. Ц. 5 коп.
- 25) Инструкціи, утвержденныя III Археологическимъ Съѣздомъ Кіевѣ для: 1) описанія городищъ, кургановъ и пещеръ и 2) для раско-къ кургановъ. 1877. Стр. 7. 8°. Ц. 5 коп.
- 26) Указатель выставки при четвертомъ археологическомъ съѣздѣ. р. 94. 8°. Ц. 30 коп.
- 27) Магницкій, В. К. Къ біографіи Василя Аванасьевича Собоєва. р. 5. 8°. Цѣна 5 коп.
- 28) Фуксъ, К. Θ. «Краткая исторія г. Казани. Казань. 1817 г.». даніе 1905 г. съ послѣсловіемъ Н. М. Петровскаго и біографическими вѣдѣніями о К. Θ. Фуксѣ и его портретомъ. Стр. 60. Цѣна 30 коп.
- 29) В. К. Магницкій. Чувашскія языческія имена. Казань 1905 г. 75 коп.
- 30) И. В. Альфонсовъ. Указатель къ «Извѣстіямъ Общества архе-гій, исторіи и этнографіи при Имп. Казан. Университетѣ» за 1878—1905 ды (т. I—XXI). Каз. 1906. Ц. 70 коп.
- 31) Два историческихъ документа Императрицы Екатерины II о древ-остяхъ Волги и Кавказа. Казань 1907. Ц. 5 к.
- 32) Н. Θ. Высоцкій. Лихорадка, ея происхожденіе и способы лече-ія, по народнымъ воззрѣніямъ. К. 1907. Ц. 20 коп.
- 33) Общество Археологін, Исторіи и Этнографіи за 30 лѣтъ (1878—1908) вѣчъ Н. Θ. Катанова. Казань. 1908. Ц. 10 коп.

Обращающіеся непосредственно въ Общество Арх., Ист. и Этн. (Ка-зань, Университетъ) при покупкѣ на наличныя деньги пользуются 30% уступки безплатною пересылкою; при высылкѣ же заказовъ наложеннымъ плате-емъ съ покупателей взимаются цѣны, показанныя при каждой книгѣ или рошюрѣ.

Рукописи, не принятыя къ печати, хранятся въ теченіе 3 мѣсяцевъ со дня послышки автору извѣщенія, а затѣмъ уничтожаются. Обратная высылка производится только по полученіи денегъ на пересылку.

Въ 1911 г. «Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ» будутъ выходить шесть разъ въ годъ книжками въ 7—8 листовъ in 8°.

Содержаніе книжекъ „Извѣстій“ составляютъ:

1) Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи;

2) Специальныя изслѣдованія и статьи по археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи (Поволжья, Средней Азіи и Сибири);

3) Матеріалы археологическіе, историческіе и этнографическіе, относящіеся къ Восточной Россіи: мелкія оригинальныя сообщенія, акты, произведенія народнаго творчества, словари инородческихъ языковъ и мѣстныхъ русскихъ говоровъ, извлеченія изъ періодическихъ изданій Восточной Россіи;

4) Хроника. Извѣстія о музеяхъ Восточной Россіи, о находкахъ, раскопкахъ, объ экспедиціяхъ археологическихъ, археографическихъ, антропологическихъ и этнографическихъ, о прочитанныхъ въ засѣданіяхъ русскихъ ученыхъ обществъ рефератахъ, имѣющихъ отношеніе къ Восточной Россіи;

5) Программы по специальнымъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи: отдѣльные вопросы редакціи;

6) Библіографія: обзоръ книгъ и статей мѣстныхъ, общерусскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданій, имѣющихъ отношеніе къ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи.

Въ «Извѣстіяхъ» принимаютъ участіе: А. И. Александровъ (Казань), А. Е. Алекторовъ (Томскъ), И. В. Альфонсовъ (Казань), о. Н. А. Архангельскій (Ядринъ), Г. Н. Ахмаровъ (Казань), Н. И. Ашмаринъ (Казань), М. И. Бенеманскій (Казань), Б. В. Варпеке (Одесса), Д. В. Васильевъ (Кострома), О. Т. Васильевъ (Казань), С. Н. Введенскій (Задонскъ), Н. О. Высоцкій (Казань), Н. К. Горталовъ (Казань), Я. І. Гурляндъ (С.-Петербургъ), А. И. Добромысловъ (Симбирскъ), В. М. Іоновъ (Якутскъ), Н. О. Катановъ (Казань), Д. А. Корсаковъ (Казань), П. И. Кротовъ (Казань), И. П. Кузнецовъ (Минусинскъ), С. К. Кузнецовъ (Москва), А. С. Лебедевъ (Казань), о. Е. А. Маловъ (Казань), И. С. Михеевъ (Казань), В. А. Мошковъ (Варшава), Н. В. Никольскій (Казань), Э. К. Пекарскій (С.-Петербургъ), Н. М. Петровскій (Казань), И. М. Покровскій (Казань), И. С. Порфирьевъ (Москва), о. К. П. Прокопьевъ (Челябинскъ), о. Я. Н. Саркинъ (Симферополь), И. В. Селицкій (Омскъ), М. М. Хомяковъ (Казань), А. А. Сухаревъ (Казань), К. В. Харламповичъ (Казань), С. П. Шестаковъ (Казань) и друг.

Выписывающіе отдѣльные выпуски отъ Общества за пересылку не платятъ.

Статьи, присланныя для помѣщенія въ «Извѣстіяхъ», подлежатъ въ случаѣ надобности измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Цѣна годовому изданію 5 руб.; желающіе могутъ внести подписную сумму (5 р.) въ два срока: три рубля при подпискѣ и 2 р. къ 1 іюля.

Дѣйствительные члены Общества, внесшіе членскій взносъ въ размѣрѣ 5 р., и лица, помѣщающія свои статьи въ каждомъ выпускѣ, получаютъ изданіе безплатно.

Подписныя суммы и статьи адресуются:

Въ г. Казань, Университетъ, Обществу Археологій, Исторіи и Этнографіи.

Цѣна cadaго выпуска (кроме немногихъ) 1 рубль.

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XXVII, вып. 4.

СОДЕРЖАНІЕ.

Этнографическія замѣтки о чувашахъ Козмодемьянскаго уѣзда Казанской губерніи. Н. В. Никольскаго. 243—270.

Эволюція вотскаго брака. Свадебный обрядъ Глазовскихъ вотяковъ, М. М. Хомякова. 271—287.

Изъ «Курантовъ» первой половины XVII вѣка. М. П. Петровскаго. 288—298.

Народныя пѣсни (частушки) Вятской губерніи. (Уржумскій уѣздъ). Л. К. Ильинскаго. 299—303.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

Сказаніе объ Едигеѣ. А. Горяч-

кина. 304—306.

МАТЕРІАЛЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ.

Объ играхъ киргизскихъ дѣтей во Внутренней Букеевской Ордѣ, Астраханской губерніи. А. Горячина. 307—309.

Приложенія.

Наброски о якутахъ Якутскаго округа. В. Ф. Трошанскаго, подъ редакціей и съ примѣчаніями Э. К. Печкарскаго. 97—141.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.
1911.

Вышелъ 3 ноября 1911 года.

Въ книжномъ складѣ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ могутъ быть приобрѣтаемы слѣдующія изданія:

1) Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

2) Славяно-финскія культурныя отношенія по даннымъ языка. Проф. М. П. Веске. 1890. 324 стран. 8°. Цѣна 2 руб.

3) Труды IV Археологич. съѣзда, бывшаго въ Казани, томъ I и II (1884 и 1891) по 3 руб.; хромолитогр. атласъ in folio (1891)—цѣна 2 руб.; Извѣстія о занятіяхъ четвертаго Археологическаго Съѣзда въ Казани. 1877. Цѣна 1 рубль.

4) Архивъ князя В. И. Баюшева. Проф. Н. П. Загоскина. 1882. Часть I. 300 стран. 8°. Цѣна 1 руб. 25 коп.

5) Памяти графа А. С. Уварова. 1885. 101 стран. 8°. Цѣна 75 коп.

6) Краткій очеркъ восьмилѣтней (1878—1886) дѣятельности Общ. Арх. Ист. и Этн. и его задачи. 1886 стран. 12°. Цѣна 10 коп.

7) Этнографія на Казанской научно-промышленной выставкѣ. Проф. И. Н. Смирнова. 1890. 36. 12°. Цѣна 20 коп.

8) О задачахъ дѣятельности Общ. Арх., Ист. и Этн. С. М. Шпилевскаго, и Замѣтка о названіяхъ Булгаръ, Биляръ и Морквашъ Н. И. Золотницкаго. 1884. 56 стран. 8°. Цѣна 45 коп.

9) Каталогъ выставки 1882 года Общ. Арх., Ист. и Этн. 1882 г. 67 стран. 8°. Цѣна 45 коп.

10) Юбилей Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и VIII археологическій съѣздъ. Проф. И. Н. Смирнова. 1890. Цѣна 10 коп.

11) Проектъ публичнаго историко-этнографическаго музея. 1879. 15 стр. Цѣна 5 коп.

12) Протоколъ Чрезвычайнаго Общаго Собранія Гг. членовъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи 16 іюня 1885 г. (о ремонтѣ болгарскихъ развалинъ). 1885. Цѣна 10 коп.

13) Объ остаткахъ древности въ предѣлахъ Казанской губерніи. Докладъ IV археологическому съѣзду (съ 5 таблицами). 53 стр. in f-o. Казань. 1890 г. Ц. 1 р. 20 к., въ переплетѣ 1 р. 50 к.

14) Сборникъ и указатель документовъ и рукописей, относящихся къ Казанской губерніи и хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и его Библіотекѣ. Составилъ И. О. Токмаковъ. 15 стр. 4°. Цѣна 15 коп.

15) О землѣ половецкой (Историко-географическій очеркъ). Н. Аристовъ. Кіевъ. 1877. 26 стр. 8°. Цѣна 30 коп.

16) Двухсотлѣтней памяти И. И. Неплюева. 1894. Цѣна 25 коп.

17) Дуброва, Я. П. Бытъ калмыковъ Ставропольской губерніи до изданія закона 15 марта 1892 года. 1898. Цѣна 1 руб. 50 коп.

18) Уставъ Общества Арх. Ист. и Этн. при Император. Казан. Унив.: изд. 1895 г. 7 стр. 8°. ц. 10 к.
1898 г. 11 стр. 8°. ц. 10 к.

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XXVII, вып. 4.

СОДЕРЖАНІЕ.

Этнографическія замѣтки о чувашахъ Козмодемьянскаго уѣзда Казанской губерніи. Н. В. Никольскаго. 245—270.

Эволюція вотскаго брака. Свадебный обрядъ Глазовскихъ вотяковъ) М. М. Хомякова. 271—287.

Изъ «Курантовъ» первой половины XVII вѣка. М. П. Петровскаго. 288—298.

Народныя пѣсни (частушки) Вятской губерніи. (Уржумскій уѣздъ). Л. К. Ильинскаго. 299—303.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

Сказаніе объ Едигеѣ. А. Горяч-

кина. 304—306.

МАТЕРІАЛЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ.

Объ играхъ киргизскихъ дѣтей во Внутренней Букеевской Ордѣ, Астраханской губерніи. А. Горячина. 307—309.

Приложенія.

Наброски о якутахъ Якутскаго округа. В. Ф. Трощанскаго, подъ редакціей и съ примѣчаніями Э. К. Печкарскаго. 97—141.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.
1911.

1957

1962 г.

1965 г.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Арх., Ист. и
Этн при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Секретарь М. Бенеманскій.

1998.

БИБЛИОТЕКА
НИ Ин-та Краеведческой
и Музейной работы

Г. Инв. №

472

Этнографическія замѣтки о чувашахъ Козмодемьянскаго уѣзда Казанской губерніи.

Настоящія замѣтки касаются главнымъ образомъ чувашъ села Оринова и прилегающихъ къ нему селеній.

При разговорѣ съ лицами, ранѣе у нихъ бывавшими, чуваша болѣе откровенны, чѣмъ въ первыя встрѣчи. Этнографъ при соблюденіи извѣстной осторожности можетъ получить отъ своихъ собесѣдниковъ немало любопытныхъ свѣдѣній.

Нижепомѣщаемые отрывки явились какъ результатъ нѣсколькихъ бесѣдъ съ мѣстными старожилами и, думаемъ, не лишены этнографическаго интереса.

1. Преданіе о происхожденіи села Оринова.

По разсказамъ старожиловъ чувашъ, мѣсто, гдѣ нынѣ находится Ориново, въ древности было покрыто непроходимымъ лѣсомъ. Здѣсь поселились двѣ сестры, обѣ Орины, одна большая, другая малая. Раньше онѣ жили со своимъ отцомъ за Волгой среди черемисъ около деревни „Купланга“, гдѣ занимались звѣроловствомъ и земледѣліемъ. Съ приростомъ населенія, черемисы вытѣснили чувашина съ его семьею. Къ этому времени чувашинъ овдовѣлъ. Съ двумя дочерьми онъ переправился на другую сторону Волги и остановился въ 2 верстахъ отъ Волги въ деревнѣ Шашкарахъ. Злой рокъ преслѣдовалъ чувашскую семью и здѣсь. Шашкарцы выгнали пришлую семью изъ своей деревни. Пришлось поселиться въ

мѣстности, гдѣ теперь находится деревня Татар-касы. Здѣсь скончался отецъ, оставивъ двухъ дочерей сиротами. Единственное наслѣдство, которое онѣ получили послѣ отца, это была корова. Едва несчастныя сестры успѣли оправиться отъ удара, какъ ихъ постигаетъ другое бѣдствіе: татар-касинцы просили ихъ выселиться изъ деревни. Дѣвицы въ сопровожденіи двоихъ мужчинъ отправились въ путь, рѣшивъ остановиться тамъ, гдѣ отелится ихъ корова. Пройдя около 9 верстъ, они набрали на поляну на возвышенномъ мѣстѣ. Здѣсь отелилась корова; здѣсь остановились путники съ тѣмъ, чтобы зажить особыми домами. Мѣсто это находится между селомъ Орининымъ и деревней Син-йал. Доселѣ здѣсь можно видѣть слѣды когда-то бывшихъ построекъ и находить кусочки желѣза, кирпича и камни.

Двѣ Орины были родоначальницами трехъ обществъ: Мало-Орининскаго, Больше-Орининскаго и Падак-Касинскаго.

Сколько времени сестры прожили вмѣстѣ, преданіе не говоритъ. Извѣстно лишь то, что съ увеличеніемъ семействъ сестры рѣшили вести каждая особое хозяйство; при чемъ меньшая сестра осталась на старомъ мѣстѣ, а старшая поселилась на другой полянкѣ, въ 2¹/₂ верстахъ отъ младшей.

Такимъ образомъ явились Большое и Малое Оринино.

Меньшей Оринѣ приписывается основаніе селеній: с. Оринина, д. Син-йал'а, Молгач-Касовъ, Лап-Касовъ, Ганькина, Чамыши, Падак-Касовъ, Вурман-Касовъ, Пики-Касовъ и Бусурманъ. Эти деревни раньше составляли одно общество подъ названіемъ Мало-Орининскаго; теперь раздѣлились на 2 общества.

Старшая считается основательницей деревень: Симень-Касы, Адабай, Чиржи, Корлуй и Сендимеръ. Эти деревни составляютъ одно общество — Большое-Орининское.

Съ перечисленными деревнями считается родственной и деревня Падакт-Касы, откуда вышли сожители двухъ Оринъ. Иногда вся совокупность упомянутыхъ деревень называется „Тутаран“. Лѣтъ 70—80 тому назадъ считалось неудобнымъ

братъ невѣсть изъ Падакъ-касовъ, равно какъ Ориинцамъ выдавать своихъ дочерей за Падакъ-касинскихъ жениховъ.

Первоначально всѣ Ориинцы вѣровали „по-чувашски“. Но лѣтъ болѣе 150 тому назадъ явились къ нимъ русскіе и заставили нѣкоторыхъ изъ Ориинцевъ „молиться по-русски“. Первымъ крестился чувашскій князёкъ по имени Партасъ со своимъ семействомъ. Жилъ онъ въ деревнѣ „Ганька“; имѣлъ грамоту, которую пожаловалъ ему самъ царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный. По словамъ 80-лѣтняго старика, потомка Партаса, грамота была съ печатью и шнуромъ, но, къ несчастью, уничтожена потомками Партаса во 2-й половинѣ XIX столѣтія.

Сличая данныя преданія о крещеніи мѣстныхъ чувашъ съ данными Ориинскаго церковнаго архива, мы замѣтили близость тѣхъ и другихъ. Самыя древнія обозначенія на церковныхъ книгахъ восходятъ не далѣе 1745 года; въ этомъ году церковныя книги были выданы въ новоустроенную церковь священнику Михаилу Иванову.

2. Свадьба у чувашъ Козмодемьянскаго уѣзда.

Свадьба Козмодемьянскихъ чувашъ во многомъ разнится отъ свадьбы низовыхъ чувашъ, напримѣръ, Буинскаго уѣзда. У послѣднихъ очень сложный ритуаль, на исполненіе котораго уходитъ много времени. У Козмодемьянскихъ чувашъ свадебныхъ обрядовъ, сравнительно, немного; на исполненіе ихъ требуется времени меньше, чѣмъ у Буинскихъ чувашъ.

Въ старину Козмодемьянскіе чувашаи свадьбу совершали съ бóльшей торжественностью, при бóльшемъ количествѣ обрядовъ, чѣмъ теперь. Нынѣ совершенно забыты даже обряды, строго соблюдавшіеся 20 лѣтъ тому назадъ. Здѣсь нельзя не видѣть вліянія школы и церкви съ ея богослуженіемъ на родномъ языкѣ.

Бракъ у чувашъ Козмод. уѣзда заключается двояко: 1) по предварительному соглашенію жениха, невѣсты и родите-

лей; 2) посредствомъ умыканія. Въ послѣднемъ случаѣ бракъ заключается безъ согласія родителей неvěсты, иногда даже безъ согласія и самой неvěсты. Требуется лишь вѣнчаніе; никакихъ обрядовъ не бываетъ; расходовъ здѣсь немного; по-этому этотъ видъ заключенія брака предпочитается всѣмъ другимъ.

Бракъ по соглашенію неvěсты и родителей ея заключается такъ.

Женихъ выбираетъ себѣ неvěсту заранѣе. Первоначальныя смотрины происходятъ на базарахъ и мѣстныхъ ярмаркахъ. Женихъ, вставъ вблизи намѣченной дѣвушки, разсматриваетъ ее со всѣхъ сторонъ. Дѣвушка и не подозреваетъ, что на нее устремлены взоры молодца и идетъ оцѣнка ея наружности. Она весело болтаетъ и хохочетъ со своими подругами. Если парню понравится наружность дѣвушки, то онъ тутъ же знакомится съ ней. Послѣ этихъ смотринъ женихъ и его родители ѣдутъ въ домъ неvěсты съ хлѣбомъ и виномъ. Пріѣздъ обыкновенно подгоняется къ вечеру; къ самому сватовству приступаютъ лишь утромъ; предварительно разговариваютъ на тему о приданомъ и о калымѣ. Калымъ (холѣм) платитъ женихъ; калымъ опредѣляется стоимостью приданого неvěсты; обыкновенно онъ простирается отъ 15 до 80 рублей. Когда придутъ къ опредѣленному соглашенію, всѣ встаютъ на молитву („ѣўклеме“). Во время молитвы всѣмъ присутствующимъ раздаютъ по кусочку хлѣба съ солью или сырцемъ („ѣяхѣт“). Молитву произноситъ старшій въ семьѣ. Мы имѣемъ подъ руками текстъ одной изъ этихъ молитвъ—импровизацій, который читается такъ: „Ей сѣлти Торѣ, Торѣ Амѣшѣ, есѣр йепле те полсан пере сѣк мѣн есѣ тума полѣшѣр. Сире тархаслатпѣр, пере есѣр ан пѣрахѣр; сѣк сѣнѣ жѣрѣсемпе, хѣтасемпе сѣккѣр-тѣвар хире-хирѣс хотѣштарма, ѣссѣ-сѣме полѣшѣр“.—„Боже Вышній, Матерь Бога, какъ-нибудь помогите намъ совершить это великое дѣло. Васъ мы просимъ, не оставьте насъ. Помогите намъ кушать хлѣбъ-соль вмѣстѣ съ этимъ новымъ зятемъ и новыми сватьями“. По произнесеніи этой молитвы поминаютъ усопшихъ. Въ осо-

бый ковшикъ наливается пиво, туда же кладется кусочекъ хлѣба при произношеніи словъ: „Сирѣн умра та полтър“ — „пусть будетъ и предъ вами“. Это выраженіе относится къ умершимъ родственникамъ, которые, по вѣрованію чувашъ, участвуютъ во всѣхъ важныхъ семейныхъ торжествахъ. Предназначенное для умершихъ пиво съ кусочкомъ выливается на дворъ. Послѣ молитвы начинаютъ пить и ѣсть. Выпивается по одной четверти водки съ жениха и съ родителей невесты.

Передъ отъѣздомъ жениху и сватьѣ невеста даритъ по одной рубашкѣ. Этимъ кончается сватовство.

Далѣе начинаются приготовленія къ свадьбѣ. Невѣста готовить приданое. Въ этомъ дѣлѣ ей помогаютъ ея подруги. Шьютъ рубашки, вышиваютъ „сурпан“, „масмак“ (головные уборы замужней женщины) для подарка родственникамъ.

Когда все будетъ готово, женихъ и посаженный отецъ („хайматлах“) увозятъ невесту въ приходскую церковь. Послѣ вѣнца молодую увозятъ въ домъ родителей, гдѣ она остается до самой свадьбы.

Свадьба бываетъ черезъ 4—5 дней, а иногда черезъ недѣлю послѣ вѣнчанія.

За день или два женихъ пріѣзжаетъ къ родителямъ невесты окончательно сговориться относительно дня свадьбы. Этотъ пріѣздъ жениха пазывается „кăмăлталпа килни“.

Утромъ въ день свадьбы женихъ приглашаетъ всю свою деревню ѣхать за невестой. Обязанность по приглашенію односельчанъ обыкновенно несетъ „кёсён кёрү“ — шаферъ. Онъ разъѣзжаетъ по деревнѣ съ крикомъ: „туйа“, „туйа“ — „на свадьбу, на свадьбу“. У жениха собирается почти вся деревня. Начинается угощеніе. Для этого на дворѣ избирается особое мѣсто, уставляется, съ 4-хъ сторонъ скамьями; мѣсто это называется „шыльак'омъ“. Въ одинъ уголъ „шыльак'а“ ставится столъ съ угощеніями. Около стола втыкается орѣшникъ, на который вѣшаютъ новую рубашку. По толкованію нѣкоторыхъ чувашъ, эта рубашка обозначаетъ пожеланіе присутствующихъ молодымъ, чтобы жизнь ихъ была долгая, подобно ниткѣ рубашки, и чистая, подобно бѣлизнѣ рубашки.

Пиръ во дворѣ жениха продолжается до полудня. Затѣмъ всѣ, кромѣ деревенскихъ дѣвушекъ, отправляются къ родителямъ невѣсты. Поѣздъ открываетъ „туй-пус“—голова свадьбы; за нимъ ѣдутъ: мѣн-кѣрѣ—старшій зять (друга), хѣйматлѣх—посаженный отецъ съ женихомъ, односельчане. Къ пріѣзду жениха ворота, ведущія во дворъ невѣстиныхъ родителей, оказываются закрытыми. Чтобы попасть туда, туй-пус долженъ заплатить деньги за ворота „вѣй-вил пусне“—главѣ домашней игры. Обыкновенно этимъ главой бываетъ либо братъ невѣсты, либо кто-нибудь изъ родственниковъ невѣсты.

По уплатѣ должной суммы ворота отворяются и поѣздъ пропускается во дворъ. Здѣсь гостей ждетъ шыѣакъ, устроенный такъ же, какъ и во дворѣ жениха, съ тою лишь разницей, что здѣсь съ угощеніями ставится два стола, одинъ для гостей свадьбы, другой для жениха. Каждый изъ гостей занимаетъ свое мѣсто. Подъ сидѣнье жениха отецъ невѣсты кладетъ сколько-нибудь денегъ. Прежде чѣмъ сѣсть, женихъ трижды ударяетъ кутомъ по приготовленному для него мѣсту. Это дѣлается для того, чтобы отогнать злыхъ духовъ отъ сидѣнья.

Пиръ начинается импровизированной молитвой. По содержанию и характеру она напоминаетъ молитву, произносимую при сватовствѣ.

Пиръ продолжается почти до вечера. Невѣста ни разу не показывается въ шыѣакѣ; она все время находится въ избѣ, гдѣ угощаетъ своихъ подругъ.

Передъ тѣмъ какъ жениху выѣхать, его одѣваютъ въ бѣлую рубашку и обязательно угощаютъ яичницей.

Послѣ обѣда молодой съ посаженнымъ отцомъ входитъ въ избу за молодухой. Надъ молодыми совершается обрядъ родительскаго благословенія, послѣ котораго молодые выходятъ въ шыѣакъ. Здѣсь молодуха раздаетъ подарки своимъ родственникамъ. Послѣ этого вновь совершается моленье; затѣмъ невѣсту усаживаютъ въ тарантасъ и поѣздъ направ-

ляется въ деревню молодого. Родственники провожаютъ молодую до полевыхъ воротъ съ пивомъ и хлѣбомъ. Лошадь ея ведутъ подъ уздцы двое изъ родственниковъ.

При выѣздѣ изъ полевыхъ воротъ молодой трижды ударяетъ кнутомъ по невѣстѣ, чтобы отогнать отъ нея злыхъ духовъ. Затѣмъ, тутъ же за полевыми воротами совершается слѣдующій обрядъ. Вставши лицомъ къ востоку, всѣ начинаютъ совершать моленіе. Потомъ угощаются пивомъ и хлѣбомъ; говорятся благопожеланія молодымъ и поѣзжанамъ, послѣ чего поѣзжане отправляются въ деревню новобрачнаго, а родственники молодой расходятся по своимъ домамъ.

Приѣхавъ во дворъ новобрачнаго, молодуха можетъ слѣзть съ телѣги только послѣ предварительной обрядности. Подъ ноги ей стелется холстъ, свекровь бросаетъ сюда деньги. Молодуха встаетъ на холстъ; подходитъ золовка, которая снимаетъ лапоть съ одной ноги новобрачной, не развязывая веревки. Этотъ обрядъ совершается трижды, называется онъ „сѣпата тѣпѣлтарни“.

Это дѣлается съ цѣлью испытанія новобрачной въ томъ, насколько она терпѣлива и смирна.

Далѣе невѣста надѣваетъ новыя онучи, лапти, новую рубашку; жена посаженнаго отца надѣваетъ на голову новобрачной „масмак“ и „сурпан“, послѣ чего послѣдняя уже считается женщиной, а не дѣвушкой.

На другой день утромъ происходитъ послѣдній свадебный обрядъ, называемый „шу-сѣл пуслани“. Онъ состоитъ въ слѣдующемъ. Молодуха должна варить похлебку („йашка“). За водой для страпни она идетъ въ сопровожденіи дѣвушекъ; приходятъ сюда и любопытные парни. Почерпнетъ молодуха ведро воды, одна изъ дѣвушекъ подходитъ и выливаетъ воду либо на землю, либо на глазѣющихъ тутъ парней. Послѣ этого начинается взаимное обливаніе водой. Позабавившись этой игрой вдоволь, дѣвушки и парни съ пѣснями и пляской направляются обратно въ избу. Описаннымъ обрядомъ имѣется въ виду показать молодухѣ, что она отнынѣ мыслится чле-

номъ новой для нея семьи, обязанная работать на эту семью и что хожденіе ея за работой есть ея первая работа по вступленіи въ домъ своего мужа.

3. Моленіе духу — покровителю супружеской жизни. (Тойа торрине тѹклени).

По вѣрованію чувашъ, семейная жизнь находится подъ покровительствомъ особаго духа. Счастье супруговъ зависитъ отъ расположенія къ нимъ этого духа. Поэтому каждая молодая чета обязана принимать мѣры къ умилоствленію его.

Первое моленіе духу совершается въ день свадьбы до прибытія гостей; слѣдующее черезъ каждый или черезъ каждые два года, смотря по тому, каковы традиціи въ данномъ родѣ.

Моленіе совершается каждой семьей отдѣльно. Для этой цѣли избирается особое лицо изъ другой семьи; это лицо носитъ названіе „тойа хѣта“. „Тойа хѣта“ является совершителемъ моленій для всѣхъ семей, принадлежащихъ къ извѣстному роду. Для моленія духу покровителю супружеской жизни варится пиво. Въ назначенный день является „тойа хѣта“ съ женой, если женатый. Онъ приноситъ съ собой квасныя лепешки (такмак сѹхѹ) и сырецъ (тѣхѣт). Цѣдитъ пиво для моленія самъ „тойа хѣта“. Предъ тѣмъ, какъ почать бочку, онъ кладетъ на нее 2 или 3 копѣйки денегъ.

Во время моленія каждый держитъ въ рукахъ ковшъ пива или кусочекъ лепешки. Самая молитва, произносимая при этомъ, состоитъ изъ нѣсколькихъ краткихъ выраженій:

„Тойа торри, сырлах, порѣнѣс ѣнсе пымалла ту“ — Духъ покровитель супружеской жизни, помилуй, сдѣлай, чтобы жизнь „спорилась“ (была хорошей). Слова „Тойа торри, сырлах“ произносятся нѣсколько разъ.

Затѣмъ каждый участникъ моленія отливаетъ пиво изъ ковша въ ведро съ пивомъ, стоящее на столѣ, со словами: „персхетлѣ полтѣр“ (пусть будетъ спорымъ); такъ дѣлаютъ

для того, чтобы счастье хозяина не перешло къ другому и чтобы у него пиво всегда было въ изобиліи.

Пока участники моленія не выпьютъ три ведра пива, право угощать принадлежит „тойѣ хѣта“. Ему же вмѣняется въ обязанность трижды пропѣть свадебную пѣснь.

Послѣ всего этого хозяева снова вступаютъ въ свои права и угощаютъ всѣхъ на славу.

4. Моленіе домовому. (Хѣрт-сорт пѣтти).

По представленію чувашъ, хѣрт-сорт добрый духъ. Только надо умѣть ладить съ нимъ. Если совершать моленіе съ кашей или лепешками (йусман), хѣрт-сорт будетъ хорошъ къ хозяевамъ, иначе будетъ пугать ихъ: по ночамъ будетъ слышно жужжаніе веретена; будутъ раздаваться шаги въ комнатахъ. Въ такихъ случаяхъ хозяева говорятъ: „домовой началъ прѣсть, нужно совершить моленіе съ кашей“ (хѣрт-сорт кѣпзала арлама пусларѣ, хѣрт-сорт пѣтти тѣклес полаѣ). Для моленія готовится каша и тоненькія лепешки изъ ячменной муки со сметаной (йусман).

Послѣ молитвы—импровизаціи часть каши и лепешекъ бросается за печку, гдѣ, по вѣрованію чувашъ, обитаетъ хѣрт-сорт. Все остальное съѣдается участниками моленія.

5. Заговоры противъ сглаза.

а) Противъ сглаза ребенка. (Аѣа ийе тѣлхи).

Ийе—банный духъ вредитъ главнымъ образомъ малымъ ребятишкамъ, насылая на нихъ разныя дѣтскія болѣзни, коросты, вереды, чирья. Чтобы избавиться отъ всѣхъ этихъ золъ, чуваша приглашаютъ йумѣс (ворожею), которая заговариваетъ ребенка отъ баннаго духа въ такихъ словахъ:

Кѣмѣл тинѣс, кѣмѣл тинѣсре котѣн йоман; котѣн йоманѣн котѣн торат; котѣн торатѣн котѣн шуѣѣ; хѣнѣа ийе сыпѣсѣнат, сѣвѣн тѣхне сѣк аѣана ийе сыпѣсѣнтѣр.

Ылтӑм тинӗс, ылтӑм тинӗсре котӑн йоман; котӑн йоманнӑн котӑн торат; котӑн торатӑн котӑн шульӑ; котӑн шульӑ хӑнӑа ийе сыпӑсӑнаӑт, савӑн ӗохне сак аӑана тин ийе сыпӑсӑнтӑр.

Пӑкӑр тинӗс, пӑкӑр тинӗсре котӑн йоман; котӑн йоманнӑн котӑн торат; котӑн торатӑн котӑн шульӑ; котӑн шульӑ хӑнӑа ийе сыпӑсӑнаӑт, савӑн ӗохне аӑана тин ийе сыпӑсӑнтӑр.

Серебряное море, въ серебряномъ морѣ дубъ съ корнями вверхъ; у дуба сучья (растущіе) обратно; у сучьевъ листья (растущіе) обратно. Когда къ этому обратно растущему листку пристанетъ банный духъ, пусть тогда къ этому ребенку пристанетъ банный духъ.

Золотое море, въ золотомъ морѣ дубъ съ корнями вверхъ; у дуба сучья (растущіе) обратно; у сучья листья (растущіе) обратно. Когда къ этому обратно растущему листку пристанетъ банный духъ, пусть тогда къ этому ребенку пристанетъ банный духъ.

Мѣдное море, въ мѣдномъ морѣ дубъ съ корнями вверхъ; у дуба сучья (растущіе) обратно; у сучьевъ листья (растущіе) обратно. Когда къ этому обратно растущему листку пристанетъ банный духъ, пусть тогда къ этому ребенку пристанетъ банный духъ.

б) Противъ сглаза дѣтей.

Если въ семьѣ захвораетъ ребенокъ или на дворѣ начинаетъ болѣть скотина, чуваши говорятъ: „кусъ ӱвсе осалланӑ“ — испортились отъ сглаза. Чтобы предотвратить сглазъ, чуваше произносятъ особый заговоръ, называемый „кусъ ӗӗлхи“.

„Хора сӗлен кусӗ сине хӑнӑа сыламъ ӱвӗ, сана сан ӗохне кусъ ӱктӗр; хора калта сине хӑнӑа тӑп-таса сыламъ ӱкет, сан ӗохне кусъ ӱктӗр; хора сӑхан кусӗ сине хӑнӑа тӑп-таса сыламъ ӱкет, савӑн ӗох сана кусъ ӱктӗр“.

Когда на глаза черной змѣи упадетъ роса, пусть тогда тебя сглазятъ; когда на глаза черной ящерицы упадетъ роса, тогда пусть сглазятъ тебя; когда на глаза черного ворона упадетъ роса, пусть тогда сглазятъ тебя.

Кромѣ этого заговора противъ сглаза, (общаго для людей и скота), существуетъ еще 6 способовъ избавить дѣтей отъ сглаза. 1) На шею ребенка надѣваютъ красныя или желтыя бусы; 2) рубашку надѣваютъ красного или какого-либо другого яркаго цвѣта. Это дѣлается въ томъ убѣжденіи, что глазъ посторонняго человѣка въ первую очередь упадетъ на предметъ яркаго цвѣта, ослабитъ и обезвредится. 3) Въ „пѣѣкъ хуран“ (малый котелъ) наливается вода, кладутся рябиновые прутья и трава, извѣстная чувашамъ подъ названіемъ „аѣа усалли курăкѣ“; все это кипятится нѣкоторое время, потомъ охлаждается; далѣе въ этой водѣ купаютъ ребенка и такимъ образомъ обезвреживаютъ силу сглаза. 4) На ребенка брызгаютъ водой сквозь вѣникъ. 5) Окуриваютъ ребенка льняными зернами. 6) „Тавар сиктерессѣ“: бросаютъ въ огонь соль; во время потрескиванія соли ребенка держатъ предъ огнемъ; есть повѣріе, что трескъ соли изгоняетъ изъ ребенка все нечистое.

6. *Моленіе о благополучіи отелившейся коровы.* (Енери ѣѣк-лени).

Моленіе это совершается черезъ 3—4 дня послѣ того, какъ отелится корова и состоитъ въ слѣдующемъ.

Изъ молока отелившейся коровы готовятъ „ёнери“ — (кипяченое свернувшееся молоко). Пекутъ ячменную лепешку. Приготовившись такимъ образомъ, начинаютъ моленіе. Глава семьи произноситъ особую молитву, послѣ которой принимаетъ 3 ложки „ёнери“, пьетъ немного воды; нѣсколько капель послѣдней льетъ изъ ковша назадъ черезъ голову со словами: „ёни сѣтлѣ полтър“ — корова пусть будетъ молочная. Послѣ этого всѣ члены семьи садятся ѣсть „ёнери“. Къ участію въ ѣдѣ приглашаются и сосѣди.

7. *Киреметь.*

Когда-то страшная, грозная, теперь киреметь въ почтеніи лишь у очень пожилыхъ чувашъ. Среди молодыхъ людей

о киремети ходятъ легенды, совсѣмъ невыгодныя для нея. Говорятъ, что киреметь состарилась, выдала свою дочь за простуду, ей же передала право и силу посылать людямъ болѣзпи.

Нынѣ по-часту обманываютъ киреметь, принося ей, вмѣсто дѣйствительныхъ лошадей, коровъ, овецъ, гусей, утокъ, лишь лѣпныя изображенія ихъ. Называются эти приношенія „орхамах'ами“. Чаще готовятъ ихъ изъ тѣста; иногда вырѣзываютъ изъ дерева. Лѣтъ 10—15 тому назадъ, спеціалисты по изготовленію „орхамах'овъ“, открыто торговали ими на базарахъ; теперь торгуютъ тайно, боясь доносовъ духовенству.

У чувашъ Ориинскаго прихода въ свое время почитались киремети: „Тимѣрѣх“, „Сартон“, „Йонѣй вори“, „Шѣрт“, „Маѣям хоѣа“.

„Тимѣрѣх“ обиталъ на небольшомъ бугрѣ около деревни Синьял-Оринино. Его умилоствляли деньгами. На мѣстѣ обитанія его и теперь можно находить монеты временъ Петра Великаго и Екатерины второй.

„Сартон“ обиталъ въ лѣсу, называемомъ „кашлѣх“, на берегу рѣки „Сѣнтѣр“. На этомъ мѣстѣ теперь стоитъ чувашскій Александро-Невскій монастырь. Въ древности здѣсь, по преданію чувашъ, былъ городъ; онъ былъ сожженъ какими-то врагами, жители его были перебиты. Самое мѣсто покрылось лѣсомъ. Справедливость этого преданія подтверждается раскопками. Археологи нашли на мѣстѣ „Сартона“ слѣды городища. Въ обрывахъ „Сартона“ находили тесаки и пики.

Въ жертву „Сартон'-у“ приносили пѣгуха и курицу. Ихъ относили въ лѣсъ „кашлѣх“ и оставляли тамъ. Жертвоприношеніе обыкновенно совершаются тѣми, у кого начали падать домашнія птицы. „Сартон тытрѣ полмалла, тѣпѣсем вилесѣе“ — должно быть, „поймалъ“. Сартон, умираютъ цыплята, говорятъ въ такихъ случаяхъ чуваша.

„Йонкѣ вори“ находится около села Большого Сундыря. Эту киреметь почитаютъ и черемисы. На мѣстѣ „йонкѣ вори“ теперь выстроена часовня. Тѣмъ не менѣе языческія жертвоприношенія на этомъ мѣстѣ продолжаются по-прежнему. Въ базарный день здѣсь можно видѣть старыхъ чувашъ, отправляющихъ языческое моленіе. Какая-нибудь старушка сначала что-то поговорить шёпотомъ, потомъ достаетъ изъ-за пазухи шкаликъ водки, льетъ немножко на землю со словами: „йонкѣ вори сырлах“ — „йонкѣ вори“ помилуй; эти слова произноситъ трижды; остальную водку допиваетъ сама. Затѣмъ старушка достаетъ изъ-за пазухи кусочекъ бѣлаго хлѣба, частичку отдаетъ киремети, а остальное съѣдаетъ сама. Этимъ заканчивается и самое моленіе.

„Шѣрт“ считался самымъ злымъ и опаснымъ существомъ. Очень долго надо было умиловать эту киреметь, чтобы обратить гнѣвъ ея на милость. Характеризуя злого человѣка, чуваша говорятъ: „шѣрт пак вѣл сын“ — этотъ человѣкъ какъ „шѣрт“.

Нынѣ всѣ эти киремети, какъ было сказано выше, въ почтеніи лишь у старыхъ чувашъ. Въ каждой деревнѣ есть непременно три-четыре человѣка, которые ни за что не хотятъ разстаться со своими языческими вѣрованіями.

8. Христіанскія святыни, чтимыя чувашами.

У чувашъ и черемисъ Козмодемьянскаго уѣзда болѣе всего почитаемой святыней является образъ св. Николая Чудотворца, находящійся въ селѣ Ишакахъ. Считается долгомъ сходить на поклоненіе этому образу дважды въ годъ, въ зимнюю и лѣтнюю никола. Не почитать Николы-бога съ точки зрѣнія чувашина очень опасно. Никола-богъ существо грозное, карающее за всякое упущеніе по жертвоприношенію, но вмѣстѣ съ тѣмъ и милостивое, помогающее людямъ въ несчастныхъ случаяхъ. Милость Николы-бога простирается исключительно на тѣхъ чувашъ, которые аккуратно являются

на поклоненіе ему, принося съ собой свѣчку, кусокъ бѣлаго хлѣба и деньги. Свѣчка ставится предъ образомъ святителя, деньги и кусокъ хлѣба бросаются въ родникъ, надъ которымъ построена часовня во имя св. Николая. Теперь такой способъ жертвоприношенія строго соблюдается лишь стариками. Прочіе чуваше хлѣбъ и деньги отдаютъ нищимъ, которые во дни паломничества чувашъ являются сюда сотнями; въ числѣ нищихъ бываютъ и люди состоятельные.

Если чувашинъ не является на поклоненіе Николѣ-богу, то послѣдній пошлетъ ему бѣдствія: заболѣетъ кто-нибудь изъ членовъ семьи, или же начнетъ падежъ скота.

Несчастье можно устранить путемъ жертвоприношеній Николѣ-богу. Если этого нельзя сдѣлать немедленно, то нужно, по крайней мѣрѣ, дать обѣщаніе—непремѣнно явиться на поклоненіе и при этомъ отложить нужную сумму денегъ въ особую щель амбара.

Если кому-либо хочется уклониться отъ паломничества къ Николѣ-богу, то онъ поступаетъ такимъ образомъ: беретъ нужную для жертвоприношенія сумму денегъ и вещей и подбрасываетъ ее къ кому-либо изъ сосѣдей. Никола-богъ освобождаетъ перваго отъ паломничества, зато послѣдній непремѣнно долженъ явиться въ с. Ишаки.

Помянутое подбрасываніе у чувашъ извѣстно подъ именемъ „сѣк пѣрахни“. Чуваше очень боятся этого „сѣк'а“. „Разъ“, рассказывалъ мнѣ Ориинскій учитель Григорій Никифоровъ, „когда мнѣ было около семи лѣтъ, играя въ только что выстроенномъ амбарѣ, я нашелъ изуродованную трехкопѣечную монету. Я съ радостью побѣждалъ къ отцу показать находку. Къ моему удивленію, отецъ страшно испугался. Онъ бросилъ работу и началъ совѣтоваться съ моей матерью относительно монеты. Мои родители приняли монету за „сѣк“. Отецъ взялъ монету, завернулъ ее въ желѣзный листъ и положилъ въ щель. Въ желѣзный листъ моя находка была завернута для того, чтобы она не могла убѣжать и

скрыться; въ послѣднемъ случаѣ будетъ невозможно избѣгнуть ожидающихъ чувашина бѣдствій“.

Принимаются мѣры не только къ исполненію невольнаго обѣщанія, но и къ отисканію лица, причинившаго это зло. Для этого существуетъ два способа. Первый состоитъ въ посѣщеніи „йумăс“ (ворожеи) и заданіи ей вопроса о виновникѣ подбрасыванія; второй—въ замазываніи подброшенныхъ предметовъ въ щели у стѣнки печки. Замазанные предметы будутъ постепенно сохнуть отъ жары. Одновременно начинается, по убѣжденію чувашина, сохнуть и тотъ, кто подбросилъ „сăк“, „хѣн корма тапрата“—начинаетъ терпѣть („видѣть“) бѣдствія, выражаются чуваша въ данномъ случаѣ. Когда вещь совершенно сгоритъ, наступитъ и смерть виновнаго человѣка.

Кромѣ св. Николая Чудотворца, Орининскіе чуваша чтутъ святого великомученика Георгія, котораго называютъ „коѣ утлă торă“—богъ въ видѣ голубой лошади. Почитаніе этого святого одинаково съ почитаніемъ св. Николая.

Моленіе св. Георгію совершается предъ иконой его, находящейся въ часовнѣ на мѣстѣ стараго храма.

Въ день св. Георгія совершается выгонъ скота; этотъ день извѣстенъ у чувашъ подъ названіемъ „йур-йур“(?).

Илья пророкъ считается покровителемъ земледѣлія. Онъ посылаетъ дождь, такъ необходимый для урожая хлѣбовъ; поэтому ему воздается поклоненіе съ тѣми же обрядами, съ какими совершается моленіе св. Николаю Чудотворцу и св. Георгію.

Храмовые святыя чтутся чувашами какъ покровители мѣстныхъ обывателей. Происхожденіе этого явленія относится къ тѣмъ временамъ, когда среди чувашъ впервые стали строиться храмы. Послѣдніе по преимуществу ставились на мѣстахъ, которые чувашами считались за кирементныя, а потому чтились какъ священныя. Предъ „новымъ богомъ“ начинались тѣ же самыя моленія, которыя совершались предъ старыми; на „новыхъ боговъ“ переносились свойства „старыхъ боговъ“; гнѣву ихъ приписывались болѣзни людей и

скота, недороды хлѣбовъ и прочія бѣдствія; для умилоствленія ихъ совершались жертвоприношенія свѣчками, деньгами, хлѣбомъ, а иногда и животными.

У современныхъ чувашъ все это наблюдается въ незначительной степени, да и то какъ „преданіе старины“, которое неудобно нарушать.

9. Особенности говора Козмодемьянскихъ чувашъ и нѣкоторыя произведенія ихъ творчества.

Козмодемьянскіе чуваші говорятъ на о, какъ всѣ верховые чуваші: Ядринскіе, Курмышскіе и Чебоксарскіе. Торă — Богъ, вмѣсто Турă (у низовыхъ чувашъ), хоша — баринъ, вм. хуса, портă — топоръ, вм. пуртă.

Но, сходясь съ верховыми чувашами въ употребленіи звука о, Козмодемьянскіе чуваші имѣютъ и свои діалектологическія особенности.

У мало-карачкѣнскихъ, орипинскихъ, моргоушскихъ чувашъ встрѣчаются звуки, совершенно несвойственные чувашскому языку.

ä=каз.-тат. ä въ äтей (отецъ), горно-черем. ä въ äкä (старшая сестра).

e=франц. é (fermé), горн.-черем. э въ шэшкй (сноха).

ö=турец. ö въ öл (умри), гонул (сердце), горн.-черем. ö въ норт (изба).

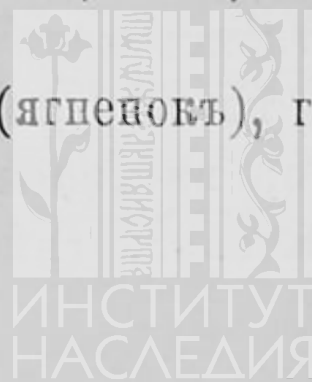
ɟ=татар. ɟ въ сагыш (дума), араб. ğ, но звучитъ не столь напряженно.

ɟ=неполнѣ смягченное ɟ.

ɟ=полное смягченіе звука ɟ.

л=неполнѣ смягченный звукъ, тат. л въ тел (языкъ), горн.-черем. л въ кэлэсй (скажи).

н=неполнѣ смягченное н, тат. н въ бәрән (ягненокъ), горн.-черем. н въ вэрийн (ради).

h = невполнѣ смягченное h , тат. h въ *тиh* (равный).

u = русск. u въ *цыпанъ*],

u = нѣм. z въ *zink*, горн.-черем. u въ *цэр* (болѣзнь).

u = русск. u въ *очагъ*, горн.-черем. u .

u = неполное смягченіе u .

ψ = $d + ж$, турец. ψ въ *цевиз* ($\zeta \psi$) — орѣхъ.

ψ = неполное смягченіе ψ .

γ = грубое u ; при произношеніи этого звука конецъ языка загибается назадъ дальше, чѣмъ при выговорѣ русскаго u . Звукъ γ существуетъ въ нѣкоторыхъ областныхъ говорахъ русскаго языка, а также въ вотскомъ (въ *шанга* — галка).

ψ = звонкій согласный звукъ, соотвѣтствующій глухому γ ; при произношеніи его языкъ загибается назадъ, чѣмъ при выговорѣ ψ . Въ вотскомъ языкѣ подобный звукъ встрѣчается въ словѣ *джыт* (вечеръ).

z = звукъ, близкій къ вполнѣ смягченному z , нѣчто среднее между z и $—z$.

β = билабіальное v , произносимое при участіи обѣихъ губъ ¹⁾

Отличительныя особенности Козмодемьянскаго говора весьма обстоятельно и подробно выяснены въ трудѣ Н. И. Ашмарина: „Матеріалы для изслѣдованія чувашскаго языка“ (Казань. 1898, стр. 344—392). Правда, данныя автора относятся къ 1897 году, но это нисколько не препятствуетъ имъ имѣть современный интересъ; по нашимъ наблюденіямъ всѣ фонетическія и морфологическія особенности говоровъ Козмодемьянскихъ чувашъ, подмѣченныя Н. И. Ашмаринымъ, остаются неизмѣнными и нынѣ. Къ сказанному Н. И. Ашмаринымъ мы хотѣли бы прибавить слѣдующее.

У низовыхъ чувашъ трудно встрѣтить слѣдованіе двухъ гласныхъ одного послѣ другого; у Козмодемьян-

¹⁾ Н. И. Ашмаринъ. Матеріалы для изслѣдованія чувашскаго языка Казань. 1898, стр. 346.

скихъ чувашъ это наблюдается довольно часто; говорятъ: коакъ вм. кѣбакъ—голубой, коаръ вм. кѣваръ—уголь, коакартѣанъ вм. кѣвакартѣанъ—голубь, тоаръ вм. тѣваръ—соль, пѣеръ вм. пѣверъ.

Нѣкоторыя слова произносятся съ такими измѣненіями, что несразу можно признать ихъ за чувашскія. Таковы, напр., сула вм. сывла—дышать, суръ вм. сывѣр—спать, усѣа вм. ывѣс—горсть, хунъ вм. хѣвѣн—твой, сыламъ вм. сывламъ—роса, вусъ вм. ѣвѣс—воскъ, тара вм. тавѣра—кругомъ, таръ вм. тавѣр—вернуть, анъ вм. авѣн—гнутья, шуъ вм. шывъ—вода.

Въ *склоненіи* существительныхъ существуютъ слѣдующія особенности:

У низовыхъ чувашъ.

Им.	Сырма, лугъ, оврагъ.
Род.	Сырма н ѣанъ
Д.—В.	Сырма н а
Тв.	Сырмапа
М.	Сырмара
Иск.	Сырмаран

Множ. число.

И.	Сырмасем
Р.	Сырмасенѣн
Д.—В.	Сырмасене
Тв.	Сырмасемпе
М.	Сырмасенѣе
Иск.	Сырмасенѣен

У Козмод. чувашъ.

Сырма.
Сырмайѣанъ
Сырмайѣа
Сырмапа
Сырмара
Сырмаран

Множ. число.

И.	Сырмасам
Р.	Сырмасайѣанъ
Д.—В.	Сырмасана
Тв.	Сырмасампа
М.	Сырмасанѣа
Иск.	Сырмасанѣанъ.

Епѣ лѣшайѣа сырмайѣа йартѣамъ—я пустилъ лошадь на луга.

Личныя мѣстоименія въ родительномъ падежѣ единственнаго числа произносятся сокращенно: манъ—мой, санъ—твой, онъ—его, вмѣсто манѣанъ, санѣанъ, унѣанъ. Санъ лѣша калѣѣа синѣе суретъ—твоя лошадь ходитъ по озими; манъ носъ ыратѣа

—у меня болить голова; он аѣисем харсѣр—его дѣти шаловливы; хун калѣѣайа хун утах сѣсе—твою озимь стравила твоя же лошадь.

Изъ *глагольных* формъ чрезвычайно рѣдко слышатся формы прошедшаго состоянія и прошедшаго дѣйствія; вмѣсто этихъ формъ употребляется дѣепричастіе прошедшаго времени. Скажутъ: пайан ан сапса, вмѣсто: пайан авѣн сапрѣмѣр—сегодня мы молотили; Иван школа кайса вѣм. Иван школа кайрѣ—Иванъ ушелъ въ школу; епѣр хора лашайа пѣлтѣр сотса вѣм. епир хура лашана пѣлтѣр сутнѣ—мы продали вороного коня въ прошломъ году.

Иван, ан сапсай сѣр?

— Сапса.

Минѣ ан сапса?

— Икѣ ан.

Ха, хытѣ ѣслесес сѣр.

Минѣ пѣт антан тохса?

— Сирѣм пѣта сѣх тохса.

Симен, ес пасара кайсай пайан?

— Кайса.

Мѣн исе?

Ан сапси исе.

Иванъ, вы молотили?

— Молотили.

Сколько овиновъ намолотили?

— Два овина.

О, вотъ какъ бойко („крѣпко“) работаете вы.

Сколько пудовъ выходило изъ овина?

— Выходило около 20 пудовъ.

Семенъ, ты сегодня ѣздилъ на базаръ?

— Ѣздилъ.

Что купилъ?

Купилъ цѣпъ.

Въ 3 лицѣ множественнаго числа изъявительнаго наклоненія употребительно окончаніе ѣѣ, вѣм. сѣсѣ. Лашасам корѣк сеѣѣ—лошади ѣдятъ траву; перѣн ан сапаѣѣ—у насъ молотятъ овинъ; школѣта аѣасам кѣнеке соаѣѣ—въ школѣ дѣти читаютъ книги; пайан порѣе вотѣ солаѣѣ—сегодня всѣ косятъ сѣно.

Въ 3 л. ед. ч. изъявительнаго наклоненія т произносится твердо: полат, а не пулат—бываетъ, калат, а не калат—говорить, сырат, а не сырѣт—пишетъ. Ан сапат вѣм. авѣн сапат—

молотить овинъ, вотъ касат вм. вутъ касатъ—рубить дрова; вутъ солат вм. утъ сулатъ—косить сѣно.

Лексическій матеріаль у Козмодемьянскихъ чувашъ нѣсколько иной, чѣмъ у прочихъ чувашъ. Имѣются слова, похожія скорѣе на черемисскія, чѣмъ чувашскія; напр., сѣрете—поле. Такихъ словъ мы насчитали болѣе 100.

Есть слова чисто чувашскія, но со значеніемъ, совсѣмъ не похожимъ на ходячее, напр., соас (сѣвас) читать; ходячее же значеніе этого слова считать.

Такихъ словъ мы насчитали болѣе 50.

Произведенія народнаго творчества.

ЗАГАДКИ.

- 1) Пѣр пиѣкен икѣ тѣслѣ сѣра—въ одной бочкѣ двухъ сортовъ пиво (яйцо).
- 2) Пѣѣк майра пиѣке ѣсти—маленькая женщина мастерица бочки дѣлать (курица).
- 3) Алѣсѣр урасѣр кѣпе тѣхѣнап—безъ ногъ и рукъ рубашку надѣваю (надѣваніе наволочки).
- 4) Вѣрен вѣсѣнѣе утѣ самѣртап—на привязи откармливаю лошадь (веретено).
- 5) Тоаттан пѣр тоан—тоаттѣш та пѣр тан—всѣ четверо родственники—всѣ четверо равны (ножки стола).
- 6) Утсѣр, ѣунсѣр-ѣунѣ пур—безъ души и тѣла, но съ кровью (калина).
- 7) Хура ѣйтти сѣкѣнса тѣрат, хѣрлѣ ѣйтти вѣрсе тѣрат—чужая собака виситъ, а красная лаетъ (котелъ и огонь).

ПѢСНИ (СВАДЕБНЫЯ).

- 1) Елѣк Хѣетѣр калаѣѣ:
Сарă та вăрăм хѣрсене.
Сарай кашти тăвас теѣѣ;
Туи-ха туми-ха
Хуң алинех килѣѣ-ха.
-

Раньше Θεодоръ говорилъ:
Изъ высокихъ, русскихъ дѣвушекъ
Хотѣлъ сдѣлать перекладъ для сарая;
Сдѣлаетъ онъ или нѣтъ,
Въ свои руки попала (дѣвушка).

- 2) Елѣк Хѣетѣр калаѣѣ:
Хора та вăрăм хѣрсене,
Хора пурт кашти тăвас теѣѣ;
Туи-ха туми ха,
Хуң алинех килѣѣ-ха.
-

Раньше Θεодоръ говорилъ:
Изъ высокихъ, черныхъ дѣвушекъ
Хотѣлъ сдѣлать перекладъ для курной избы;
Сдѣлаетъ или не сдѣлаетъ,
Въ свои руки попала.

- 3) Шип-шоп шăпѣкѣ.
Торат синѣен торат сине,
Епѣр хамър та сан пекех,
Олахсенѣен олаха.
-

Шип-шоп соловей
 Съ вѣтки на вѣтку,
 Мы сами тоже
 Съ посидѣнки на посидѣнку.

- 4) Икѣ пус, вис пус.
 Сѣрте топсан та илес сок,
 Сакъ та йалън хѣрсене
 Ахалъ парсан та илес сок.
-

Двѣ копѣйки, три копѣйки,
 Если и найдемъ, не возьмемъ;
 Если и даромъ отдадутъ
 Дѣвушекъ этой деревни,
 И то не возьмемъ.

- 5) Хѣетѣр калат: арѣм кассѣр полат, тет,
 Какой кассѣр вѣл кассѣр
 Онтан кассѣр каѣака пор.
-

Теодоръ говоритъ, жена стройная,
 Какая она стройная,
 Стройнѣе ея есть коза.

- 6) Хѣетѣр калат: арѣм пѣккѣру полат тет.
 Какой пѣккѣру, вѣл пѣккѣру,
 Онтан пѣккѣру сысна пор.
-

Теодоръ говоритъ: жена сутуловатая.
 Какая она сутуловатая,
 Есть сутуловатая болѣе ея свинья.

ПОСЛОВИЦЫ.

1) Йёпреп пёрне таватъё—изъ мухи слова дѣлають (,изъ иголки дѣлають бревно“).

2) Торă памасан сысна сѣмест—Богъ не дастъ—свинья не съѣстъ.

3) Хёрхенекенённе хёрлѣ йытă сине тет—кто жалѣетъ, у того красная собака сѣла, говорятъ.

4) Хор-кайăк хысăн кёпшѣл тапраннă—за дикими гусями „кёпшѣл“ (птица) собралась.

5) Сын сивѣи ўс сивѣи—что у людей, то на деревѣ.

6) Тимёрсѣн пуртти катăк—у кузнеца и топоръ зазубренный.

7) Хоңами тăпри сине кинѣ пусат, тессѣ—какова теща, такова и сноха.

8) Уѣ сѣтсен, йённе те хысăн ут—если лошадь пропала, то кинь и узду за нею.

10. *Отношеніе чувашъ къ татарамъ-мухаммеданамъ. (Разсказъ крестьянина Григорія Никифорова).*

„Чуваши Акромовской волости всѣ крещенные; некрещенныхъ и магометанъ не только вблизи ихъ, но и во всемъ уѣздѣ нѣтъ. Мѣстные чуваше о существованіи некрещенныхъ сородичей даже не имѣютъ понятія; когда говоришь имъ, что есть еще чуваше язычники, они не вѣрятъ. Такое сомнѣніе въ существованіи некрещенныхъ чувашъ очень понятно: переходъ чувашъ этого района изъ язычества въ христіанство относится ко временамъ прадедовъ. О бытѣ татаръ они также не имѣютъ никакого понятія. Татаръ видятъ они только на базарахъ, которые изобилуютъ татарами-торговцами. О татарахъ сложилось у нихъ понятіе, какъ о людяхъ съ звѣриной натурой. Попасть въ татарскую деревню, по ихъ представленіямъ, значитъ, идти на вѣрную гибель. Татары служатъ пугаломъ для ребятъ. Ан харсăрлан, харсăлансан тотара парса

йарѣп—не шали, будешь шалить, отдамъ татарину, говорить мать шаловливому ребенку.

Татаръ чуваши неохотно пускаютъ на квартиру. Я помню одинъ случай съ татарами изъ своей дѣтской жизни. Нѣкоторые торговцы заѣзжали и теперь заѣзжаютъ на квартиру къ одному чувашину. Но какъ-то разъ, когда мнѣ было около 7—8 лѣтъ, одинъ татаринъ заѣхалъ къ намъ. Я тутъ же съ плачемъ началъ просить отца, чтобы татарина не пускали. Мнѣ почему-то казалось, что татаринъ обязательно ночью насъ зарѣжетъ. Родители, несмотря на мои слезы, пустили его; онъ провелъ у насъ ночь. Я всю ночь не могъ заснуть. Теперь мнѣ понятно, почему все это произошло: мое воображеніе работало подъ вліяніемъ того дурного, о которомъ я слышалъ отъ взрослыхъ. Почему же у чувашъ этого района сложилось дурное представленіе о татарахъ? Вѣдь они почти ничего не знаютъ о татарахъ. Мнѣ кажется, что въ этой мѣстности когда-то жили татары, отъ которыхъ, по всей вѣроятности, не мало приходилось терпѣть нашимъ предкамъ. Названія многихъ деревень доказываютъ, что дѣйствительно здѣсь жили татары. Такъ, напримѣръ, самое село Оринино, по-чувашски, называется „Тутараң“; другая деревня называется „Тутар-касы“; еще есть деревня, которая называется „Мѣрсак“; „Мѣрсак“ есть искаженное слово „мурза“. Все это даетъ поводъ думать, что здѣсь, вмѣстѣ съ чувашами, жили когда-то татары“.

11. Школа и ея просвѣтительное вліяніе на чувашъ. (Разсказъ учителя Н. Г.).

„До 1901 года во всемъ Орининскомъ приходѣ была только одна школа, которая была открыта въ 1860 годахъ. По даннымъ, имѣющимся въ школьномъ архивѣ, видно, что она до 1891 года всегда пустовала. Количество учениковъ не превышало 5—6 человѣкъ; окончившихъ въ этой школѣ за 30 лѣтъ ея существованія было около 15 человѣкъ. За

этотъ періодъ ученики въ школѣ научились только кое-какъ читать и заучивали чисто механически первоначальныя молитвы на славянскомъ языкѣ, безъ пониманія содержанія заученнаго. По выходѣ изъ школы ученики скоро позабывали заученное. Я знаю лично нѣсколько человѣкъ, окончившихъ курсъ въ школѣ за этотъ періодъ; они не умѣютъ теперь читать даже по складамъ. Такое печальное явленіе объясняется тѣмъ, что учителя были безъ спеціальнаго образованія, недоучки изъ среды духовенства. Эти учителя, по рассказамъ бывшихъ учениковъ, сами не занимались, а панимали грамотнаго мужика или поручали одному изъ старшихъ учениковъ. Эти „педагоги“ учили дѣтей иначе, чѣмъ современные учителя: за каждое незнаніе уроковъ къ ученикамъ примѣнялись розги. Эти грубыя мѣры развивали въ ученикахъ ненависть къ школѣ, къ ученію; они убѣгали и школа пустовала“.

„Такъ было до 1891 года. Съ 1891 года назначенъ былъ учителемъ Александръ Ивановъ изъ чувашъ, со спеціальнымъ образованіемъ; онъ окончилъ курсъ въ Симбирской Чувашской Учительской Школѣ. Въ первые годы его учительства учениковъ было мало. Помню я, какъ онъ ходилъ по домамъ и собиралъ учениковъ. Но съ каждымъ годомъ количество учениковъ у него становилось все больше и больше. При моемъ поступленіи въ школу учащихся здѣсь было уже около 60 человѣкъ. Занятія свои учитель велъ по системѣ Н. Ив. Ильминскаго. Въ каждое воскресенье пѣлъ въ церкви съ ученическимъ хоромъ. Не могу безъ благодарности вспомнить объ этомъ моемъ учителѣ. Онъ первый развилъ въ дѣтяхъ любовь къ школѣ, къ ученію; указалъ путь къ дальнѣйшему образованію; отвозилъ лучшихъ учениковъ въ Симбирскую Чувашскую Учительскую Школу. Впослѣдствіи оказалось недостаточно одной школы на весь приходъ. Земство открыло еще 5 училищъ, въ числѣ ихъ одно женское“.

„Съ введеніемъ системы Н. Ив. Ильминскаго въ школьное преподаваніе, количество учениковъ постепенно стало

увеличиваться. Въ одно только Орининское училище за послѣдніе 12 лѣтъ поступило около 300 человѣкъ, изъ которыхъ окончило курсъ приблизительно $\frac{2}{3}$; поступившихъ въ другія учебныя заведенія для дальнѣйшаго образованія считается 3⁰/₀; всѣхъ грамотныхъ въ этой мѣстности около 20⁰/₀. Чуваша стараются учить грамотѣ дѣтей не только мужскаго, но и женскаго пола, что раньше было явленіемъ рѣдкимъ. Чуваша поняли пользу ученія. „Вѣренмен сын-куссар сын пекех—неграмотный человѣкъ подобенъ безглазому человѣку“, говорятъ они про неграмотнаго человѣка“.

Н. Никольскій.

Эволюція вотскаго брака.

(Свадебный обрядъ Глазовскихъ вотяковъ ¹⁾).

Лѣтомъ текущаго года я изучалъ краніологическій типъ Зюздинскихъ пермяковъ.

Мнѣ пришлось пересѣкать, чтобы попасть къ нимъ, широкую полосу чепецкихъ вотяковъ, бытъ которыхъ мнѣ отчасти извѣстенъ съ поѣздки прошлаго года.

Чтобы использовать пребываніе среди вотяковъ, я задался цѣлью выяснитъ нѣкоторые, крайне запутанные, вопросы изъ жизни вотской народности. Меня уже давно интересовала обрядовая часть ихъ свадьбъ, бросающаяся въ глаза своей самобытностью; загадочная фигура бога „Квазь“ и т. д.

Темой моего доклада я выбралъ первое, а именно свадебный обрядъ Глазовскихъ вотяковъ. Остановимся сперва на собранномъ матеріалѣ.

Нужно только замѣтить, что въ настоящее время крайне рѣдко свадебные обряды исполняются всѣ цѣликомъ. Этому мѣшаетъ и быстрое сліяніе съ русскими, и, подчасъ, экономическая несостоятельность, заставляющая по-возможности сокращать расходы.

Процессъ вымиранія свадебнаго ритуала совершается не вездѣ одинаково быстро. Приходится ѣздить по деревнямъ и изъ разсыпанныхъ повсюду кусочковъ возстановлять картину недавняго прошлаго.

¹⁾ Докладъ, читанный въ Общемъ собраніи членовъ Общества Археологій 21 сентября 1911 года.

До самого послѣдняго времени согласія у жениха совершенно не спрашивали.

Сватовство (куран) исключительно вели родители. Высмотрѣвъ дѣвушку, родители ѣхали къ ея отцу—*ныл куран*. Черезъ нѣкоторое время—*вина-іон*. Если дѣло налаживается, устраивается третье свиданіе—*ныл тупан*, гдѣ условливаются, когда будетъ свадьба (тупан—условіе), выплачивается *калым*, при чѣмъ цѣна за невѣсту колеблется отъ 10, 50 и до 100 рублей.

Въ виду того, что вина-іон (винопитіе) такая же попойка, какъ и ныл тупан, гдѣ, въ сущности говоря, пропивается невѣста—эти двѣ пирушки повсемѣстно сливаются вмѣстѣ.

Изъ обычаевъ ныл тупан'а отмѣчу слѣдующій.

Гости садятся въ кружокъ на полъ на подостланныя подушки. Посреди ставится четверть водки. Гостямъ хочется пить; вино тестя и онъ до тѣхъ поръ не распечатываетъ посуду, пока ему не соберутъ немного денегъ. Такъ повторяется всякій разъ, когда требуется новая бутылка.

Зная гостепріимство вотяковъ, нельзя объяснить это простой куплей—продажей. Какъ увидимъ далѣе, въ вотской свадьбѣ за деньги, разумѣется, символически, покупается буквально все, начиная съ отпиранія воротъ поѣзжанамъ вплоть до имущества самой невѣсты.

На ночь гости обязательно уѣзжаютъ домой или ночуютъ у *ныл дзютысь* (ныл—дѣвушка, дзютысь—поднимающій: свать).

У тестя ночевать не принято.

Это какъ бы враждебно настроенный къ поѣзжанамъ человекъ, съ которымъ мыслимы только мѣновыя сношенія и довѣряться которому неудобно.

Самый обрядъ распадается на двѣ части.

Сперва его справляютъ у родителей невѣсты, потомъ въ домѣ жениха.

Женихъ съ толпою своихъ товарищей (*чуанчи*) ѣдетъ къ невѣстѣ.

Послѣдняя съ толпой молодежи прячется во ржи или въ овинѣ. Ее тщательно закутываютъ въ платокъ. И въ то время, какъ чуанчи перевертываютъ весь домъ тестя въ поискахъ за невестой, она начинаетъ причитать и плакать — „говорить послѣднія слова“, какъ выразился въ разговорѣ со мной одинъ вотякъ. Шумные поиски приближаются къ мѣсту, гдѣ она спряталась.

Тогда причитанія начинаютъ смѣняться попреками матери.

„Бѣдная, я, бѣдная, говоритъ невеста; я трудилась, много работала у тебя въ домѣ. Полола, жала, косила и вотъ меня берутъ, а вы всѣ остаетесь. Ты нехорошая, плохая, не можешь мнѣ“!

Наконецъ женихъ замѣчаетъ группу закутанныхъ въ платки женщинъ, откуда несутся попреки, причитанія.

Гдѣ же невеста?

Ему выводятъ изъ ржи сестеръ, подругъ и все спрашиваютъ: эта ли, эта ли? Невѣсту выдаютъ, только получивъ въ обмѣнъ немного денегъ.

Нужно замѣтить, что число сопровождающихъ жениха людей—чуанч'ей всегда нечетное: 11, 13, 15 и т. д.

День проходитъ въ непрерывной попойкѣ.

Молодушка торжественно выноситъ на тарелкѣ кумышку—водку своего издѣлія и предлагаетъ ее поѣзжанамъ. Тѣ отдариваютъ ее деньгами. Обычай этотъ носитъ названіе: *уайськон*.

Такимъ же образомъ получаютъ въ подарокъ поѣзжане и полотенца. Крестный отецъ и мать, сноха (кен) получаютъ по рубашкѣ.

Послѣ обильнаго угощенія, поѣзжане выходятъ изъ за стола, говоря:

„Ну, теперь билетъ получили. Молодушка наша, ее увеземъ“.

На слѣдующій день родственники тестя наперерывъ приглашаютъ свадьбу къ себѣ на домъ.

Къ вечеру, а то и на другой день, начинаютъ готовить свадебный поѣздъ.

Молодушка съ подругами идетъ въ вѣтъ, гдѣ садится за столъ. Двери крѣпко захлопываются и, чтобы пройти, поѣзжанамъ, имъ необходимо откупиться мелкой монетой. Деньги платятся и за то, чтобы попробовать обязательно всѣмъ стоящѣ передъ молодушкой хлѣбъ, брагу и масло.

Весьма вѣроятно, что за этой церемоніей скрывается какой нибудь религіозный обрядъ, значеніе котораго для насъ уже утеряно.

Молодушкѣ на колѣни садится ея сестра и проситъ за нее столько денегъ, чтобы наполнился у ней фартукъ.

Поѣзжане отшучиваются, бросая мелочь и говоря: „увидимъ, если богатъ зять, то дастъ и столько“.

На ларѣ, гдѣ хранится имущество молодушки, сидитъ мать и тоже требуетъ денегъ.

Затѣмъ встаютъ, молятся, трижды оборачиваются вокругъ себя и съ пляской, и пѣснями выносятъ имущество изъ амбара.

Весь обрядъ носить названіе—*поттон* (выносъ) *кенцыс* (изъ амбара) *дисъ* (одежды).

Всѣ толпой направляются въ домъ.

Сдвигаютъ столы. Крестный отецъ и мать сидятъ за столомъ; молодые кланяются въ ноги. Ихъ благословляютъ. Молодушку одѣваютъ подруги, при чемъ вотскій этикетъ требуетъ, чтобы она стояла совершенно неподвижно, не принимая никакого активнаго участія.

„Ровно архіерей“, по выраженію одного мѣстнаго жителя. Затѣмъ ее схватываютъ и сажаютъ въ сани.

Двое изъ поѣзжанъ, съ иконами въ рукахъ, трижды обходятъ вокругъ лошадей и свадебный поѣздъ трогается. Вся эта церемонія носить названіе: *ныл келясь*—проводы. За сѣбою поѣзжане платятъ; отдаютъ деньги и за то, чтобы имъ отперли ворота. Съ молодушкой ѣдетъ ея родня, шесть или семь человѣкъ: сноха, братъ и пр.

Впереди свадебнаго поѣзда гарцуютъ верховые съ бичами—*урис*.

Для того, чтобы отбиться отъ непріятеля, смѣясь, говорятъ вотяки.

Первому встрѣчному даютъ деньги.

Встрѣча съ женщиной сулитъ неудачу.

Если на пути должна встрѣтиться церковь, то церковный обрядъ совершается немедленно. Въ противномъ случаѣ скарбъ привозятъ къ жениху и потомъ уже ѣдутъ въ церковь.

Въ воротахъ дома жениха свадебный поѣздъ встрѣчаютъ крестный отецъ и мать съ иконами въ рукахъ. Выносятъ особое кушанье—розанцы, пьютъ кумышку.

Невѣста одариваетъ родню мужа. Съ пѣснями втаскиваютъ ея сундукъ.

Затѣмъ совершается *винајон*. Обвѣнчавшаяся пара обходитъ гостей, угощая водкой. Гости бросаютъ мелочь и покрикиваютъ: *курыт* (горько).

Свадебную постель подружки молодухи стелютъ въ амбарѣ. Мужъ кладетъ деньги въ сапогъ и жена, разувая его, получаетъ послѣднія себѣ.

Друзья мужа нѣкоторое время стерегутъ постель и уходятъ послѣдними изъ амбара.

Ночью надъ поѣзжанами смѣются, пришиваютъ ихъ одежду, подкидываютъ куклу къ молодой парѣ и пр., и пр..

Рано утромъ будятъ молодыхъ поѣзжане.

Пріѣхаль съ подарками крестный отецъ жениха.

Начинается снова пиршество. Свадьбу угощаютъ родные жениха поочереді. Поѣзжанамъ и молодой парѣ приходится обѣдать въ этотъ день 5, 6 и 7 разъ.

Тяжело приходится, хотя и по другой совсѣмъ причинѣ, молодухкѣ.

Родня мужа испытываетъ её, какъ хозяйку дома.

Начинается это съ „табанъ пыжон“ (табани печь). Поѣзжане носятъ дрова, топятъ печку.

Молодушка начинаетъ мѣсить тѣсто, катать блины. Ей всячески мѣшаютъ, толкаютъ, сыплютъ уголь въ муку и пр.... „Ты де плохо печешь блины“..... Дѣло доходитъ до того, что порою молодушка скрывается въ амбаръ, бросая свою стряпню.

„Ву понна ветлон“—(ходить за водой). Цѣлой гурьбой направляются на рѣку. Впередъ ведра несетъ сноха, назадъ—молодушка. У колодца или рѣки обливаютъ всѣхъ водой, толкаютъ и брызжутся. Отъ молодушки требуется умѣнье, чтобы пронести ведра домой, не расплескавъ ихъ.

При входѣ въ избу, свекровь даритъ молодушкѣ платокъ, обвертывая его вокругъ ея головы.

„Пол чужон“—(мести полъ). Набрасываютъ на полъ солому, бьютъ корчагу; заставляютъ молодушку сдѣлать новый вѣникъ, при чемъ, чтобы обернуть вѣникъ, дарятъ ей платокъ. Съ большимъ трудомъ, подъ градомъ насмѣшекъ, ей удается вымести полъ.

Въ награду, подъ конецъ обряда, бросаютъ на полъ деньги. День проходитъ въ непрерывной ѣдѣ и попойкѣ. Однодеревенцы—бускели угощаютъ свадьбу.

Затѣмъ готовятъ проводы—нынъ келясіосты келяно. Размѣниваются подарками. Передъ дверями ставятъ скамейки; на нихъ разсаживаются нынъ келяси. Ихъ угощаютъ кумышкой.

Также провожаютъ родителей жены, при чемъ молодушка причитаетъ надъ лошадыю отца, завивая ея гриву и вплетая въ волосы монету.

На слѣдующій день—женскій праздникъ.

Въ клѣти вынимаютъ и перетряхиваютъ приданное. Недѣли черезъ двѣ отецъ и мать пріѣзжаютъ въ гости—адькон—(свиданіе).

Немного погодя мужъ ѣдетъ къ нимъ за прялкой жены; самый обрядъ называется „кубопонна“. Раньше онъ ѣздилъ одинъ; теперь почти всегда съ женою.

Вмѣстѣ съ прялкой бывшія подружки жены посылають ей подарки; вплетаютъ въ лень куклы, пряники, черемуху, золу, угли; вбиваютъ въ прялку монеты и платки.

Спустя нѣкоторое время, жена отправляется гостить къ своимъ родителямъ, что называется „кема улон“—(долго гостить). За нею приѣзжаетъ мужъ.

Кема улон обязательно бываетъ въ первый годъ послѣ замужества.

Наконецъ въ Ильинъ день и мужъ, и жена ѣдутъ къ своимъ роднымъ погостить дня на два. Для этого праздника специально колется баранъ.—Обрядъ имѣетъ названіе: така сіон (барана ѣсть).

Какъ видите, свадебный обрядъ страшно сложенъ; неуди-вительно, что и исполненіе его стоитъ очень дорого. Неуди-вительно поэтому, что существуетъ вполне опредѣленная тен-денція—по возможности упростить его. Болѣе простой обрядъ умыванія невѣсты до сихъ поръ поддерживается среди вотя-ковъ.

Невѣсть похищаютъ съ шудонни—ночныхъ игръ за око-лицей лѣтомъ; съ пуконни, когда дѣвушки зимой собираются мять лень по банямъ.

Иногда церковный обрядъ совершается когда придется; дѣвушку послѣ вѣнца везутъ обратно къ отцу, а свадьба иг-рается на масленицѣ, когда и такъ кумышки истребляется неимоверное количество.

Описанные обычаи относятся къ Глазовскому уѣзду. Мы можемъ разбить всю свадьбу на рядъ отдѣльныхъ церемоній:

Ныл курон—сватовство;

Вина іон—винопитіе;

Ныл тупан—сговоръ;

Ныл келяс—проводы невѣсты;

Собственно свадьба;

Вупонна ветлон

Пол чужон

Табанъ пыжон

} испытаніе молодухи;

Ныл келясіосты келяно—проводы поѣзжанъ;

Адъкон—пріѣздъ родителей жены къ ней въ гости;
Кубо понна—пріѣздъ мужа за прялкой жены къ ея домашнимъ;

Кема улонъ—уходъ жены къ родителямъ и пріѣздъ за ней мужа.

Васильевъ для казанскихъ и вятскихъ вотяковъ намѣчаетъ слѣдующіе моменты вѣнчанія:

Сватанье;

Сговоръ;

Увозъ невесты въ домъ жениха;

Яратонъ—увозъ жены въ домъ ея родителей;

Сюанъ—пріѣздъ мужа за женою къ ея родителямъ.

Увозъ невесты въ домъ жениха фактически дѣлаетъ ее женою, при чемъ нерѣдко употребляется и насиліе. Испытаніе молодухи соединяется съ обрядомъ очищенія водою—кен платон, что, въ сущности, сводится къ тому же путешествію за водою на рѣку.

Но работа Васильева имѣетъ одинъ весьма существенный недостатокъ. Она представляетъ изъ себя сводку обычаевъ Вятской и Казанской губерніи. При этихъ условіяхъ многія этнографическія особенности данной мѣстности совершенно тушуются.

Гораздо болѣе цѣнности я придаю работѣ Багина: „свадебные обычаи и обряды вотяковъ Казанскаго уѣзда“.

Извѣстно, что вотяки, отступая передъ черемисами, частью скрылись въ глухой трущобѣ казанскихъ лѣсовъ, частью пошли далѣе по рѣкамъ Кильмези и Чепцѣ.

Слѣдовательно, сравнивая накопленный мною матеріалъ для Глазовскихъ вотяковъ съ наблюденіями Багина надъ казанскими вотяками, мы можемъ возстановить до извѣстной степени свадебный обрядъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ совершался до раздѣленія вотскаго племени на отдѣльныя вѣтви.

Нужно помнить, что общенія между Глазовскими и Казанскими вотяками нѣтъ, да и діалекты ихъ сильно разнятся другъ отъ друга.

Багинъ отмѣчаетъ слѣдующіе моменты свадебнаго обряда:

Сватанье—когда опредѣляется величина калыма.

Бульжѳ—сговоръ, когда уплачивается половина калыма.

Проводы невѣсты.

Кышно карон—буквально—дѣланіе женою.

Аськон—смотрины, когда новобрачныхъ навѣщаютъ родные молодухи и мужъ ея притворно бранить и жалуется на нее ея роднымъ.

Сюлык кыскон—буквально: „снятіе платка“, когда черезъ 2—3 мѣсяца послѣ свадьбы съ молодухи снимается покрывало и она получаетъ право вновь посѣщать своихъ родственниковъ.

Дярашон—буквально: „примиреніе“. Уплачивается вторая часть калыма. Приблизительно 25—6 октября.

Берен пуксенъ—буквально: „возвращеніе къ прежнему мѣсту“. Жена уходитъ къ роднымъ черезъ два или три дня послѣ „дярашон“, и гостить у родителей до масленицы. Мужъ можетъ навѣщать ее только тайно, по ночамъ, такъ какъ въ качествѣ гостя не имѣетъ права бывать у своего тестя до Пасхи.

Сюан—пирушка, при чемъ свадебный поѣздъ идетъ отъ дома мужа.

Сюан заканчивается „Выж улэ пырон“ примѣрною борьбою въ подпольѣ (выж улэ) между поѣзжанами и гостями свата. При этомъ выпиваются обыкновенно всѣ хранящіеся въ подпольѣ запасы вина. Уѣзжая отъ свата, проводятъ по землѣ черту ножомъ, какъ бы отрѣзывая молодуху отъ семьи. Послѣ сюана первое время молодуха не можетъ говорить со свекромъ и старшимъ братомъ мужа.

Сравнивая обряды Глазовскихъ и Казанскихъ вотяковъ, находимъ слѣдующія общія черты:

Курон—сватанье.

Ныл тупан—(бульжѳ Казан. вот.)—сговоръ.

Ныл келяс—проводы невѣсты.

Собственно свадьба (кышно карон).

Адъкон (асъкон)—смотрины и визитъ родственниковъ жены.

Кема улон (Берен пуксен)—возвращеніе жени къ родителямъ и приѣздъ за нею мужа.

Вмѣстѣ съ тѣмъ существуетъ и сильное различіе. У Глазовскихъ вотяковъ пирушка достигаетъ своего апогея тотчасъ послѣ ныл келяс, заканчиваясь обрядомъ испытанія невесты и проводами поѣзжанъ.

У Казанскихъ вотяковъ центръ тяжести переносится на сюан—приѣздъ мужа за женою, послѣ берен пуксен'а. За то совершенно тушуетъ обрядъ испытанія невесты.

Остановимся прежде всего на кема улон'ѣ.

Точно опредѣлить его можно слѣдующимъ образомъ: мужъ обязанъ отпустить свою жену черезъ нѣкоторое время къ ея родителямъ, гдѣ она, пользуясь всѣми преимуществами дѣвушки, можетъ видѣть своего мужа, только скрывая отъ всѣхъ свое свиданіе съ нимъ.

Этотъ обычай широко распространенъ у русскихъ инородцевъ.

У Казанскихъ татаръ молодушка нѣсколько лѣтъ остается у родителей. Мужъ посѣщаетъ ее только тайкомъ. У туркменовъ жена послѣ свадьбы, черезъ нѣсколько дней, возвращается въ кибитку своихъ родителей на годъ и болѣе.

У бурятъ, говоритъ Максимовъ, послѣ свадьбы жена проводитъ мѣсяцъ у мужа, а затѣмъ мужъ отпускаетъ ее на полгода къ родителямъ и въ это время самъ не можетъ къ ней ѣздить.

У черемисъ Уфимской губерніи жена переѣзжаетъ къ мужу только черезъ полгода.

У мещеряковъ жена послѣ свадьбы живетъ у матери около шести недѣль.

Списокъ можно продолжить до бесконечности.

Всматриваясь въ этнографическія варіаціи этого „ухода жены отъ мужа“, можно подраздѣлить ихъ на нѣсколько классовъ или разрядовъ.

Вышеприведенные примѣры характеризуютъ первый типъ обычаевъ, когда жена уходитъ на нѣкоторое время къ своимъ родителямъ и мужъ можетъ только тайно посѣщать ее.

Но у лопарей и мужъ, и жена обязаны послѣ свадьбы цѣлый годъ прожить у тестя.

У коряковъ мужъ долженъ отработать у тестя жену, проживъ у него нѣсколько лѣтъ.

Крашенинниковъ прямо указываетъ, что „женихъ, каковъ бы кто богатъ оленями ни былъ, долженъ работать за невесту отъ 3 до 5 лѣтъ“. Калыма не существуетъ. То же самое мы замѣчаемъ и у чукчей.

Это какъ бы второй типъ. Наконецъ, какъ примѣръ третьяго типа, можно привести свидѣтельство Іохельсона относительно юкагировъ, у которыхъ мужъ входитъ въ составъ семьи жены и селится въ жилищѣ тестя. Указанія на калымъ у юкагировъ не имѣется, какъ нѣтъ и ссылокъ на умыканіе невесты, реальное или символическое, безразлично.

Сопоставляя всѣ эти данныя, невольно приходишь къ предположенію, что указанные типы можно расположить и въ ихъ исторической послѣдовательности. Сперва мужъ вступалъ въ семью тестя; потомъ жена ему уступалась послѣ нѣсколькихъ лѣтъ совмѣстной работы мужа и жены у тестя; наконецъ, мужъ тотчасъ послѣ свадьбы бралъ жену къ себѣ, но послѣдняя обязана на нѣсколько мѣсяцевъ вернуться домой къ своимъ родителямъ.

Любопытную аналогію даетъ намъ эволюція брака у китайцевъ. (См. „Материнская філіація въ восточной и центральной Азіи“ Мацокина. Изв. вост. инст. XXXIII в. 1).

„Древніе китайцы, говоритъ Мацокинъ, жили материнскими родами..... Въ древности дѣти назывались по именамъ или фамиліямъ своихъ матерей, пишетъ проф. Васильевъ..... Въ древнемъ Китаѣ женщина была основой общественной ор-

ганизациі..... объ этомъ говорить и родословная древнихъ императоровъ Срединной Имперіи. Она начинается упоминаніемъ ихъ матерей, но не отцовъ. Комментаторы Ши Узин'а прямо говорятъ, что предокъ Тана, Си „былъ рожденъ безъ отца“, какъ и предокъ князя Вэнь, который „также былъ рожденъ безъ отца“..... приходится допустить, что китайцы—.....переживали эпоху, когда отецъ былъ совершенно неизвѣстенъ. Это подтверждается тѣмъ, что говоритъ одинъ изъ учениковъ Конфуція: „различіе между отцами и сыновьями установили святыя люди“ и тѣмъ, что до мифическаго императора Фу-Си, какъ говорятъ старинныя книги: люди знали свою мать, но не вѣдали кто былъ ихъ отецъ“. Съ тѣхъ поръ отцы стали знать своихъ дѣтей, а дѣти—родителей (между тѣмъ, какъ дотолѣ сынъ могъ указать свою мать, но не отца). Этотъ императоръ, подобно Кекропсу въ Греціи и Менесу въ Египтѣ „первый установилъ бракъ женщины и бракъ мужчины“. Выраженіе это, продолжаетъ далѣе Мадокинъ, „крайне характерно. Оно заставляетъ предполагать, что у китайцевъ нѣкогда существовали двѣ формы брака: одна, при которой мужъ переходитъ въ домъ жены и другая, при которой жена переходитъ въ домъ мужа..... Существованіе первой формы брака, при которой мужъ становится полу-должникомъ, полурабомъ семьи своей жены, подтверждается тѣмъ, что въ послѣдствіи у китайцевъ сохранились переживанія слѣдующей за этимъ стадіи, когда мужъ временно переходилъ въ родъ жены и дальнѣйшей, когда жена, послѣ заключенія брака, сперва переселялась на короткое время въ домъ мужа, а затѣмъ возвращалась къ себѣ и, лишь пробывъ у себя нѣкоторое время, окончательно водворялась у мужа. Въ переводѣ изъ книги Вэнь гун цзя ли мы находимъ слѣдующее свидѣтельство: „Спустя нѣсколько времени послѣ свадьбы, молодуха отправляется погостить въ свой отчій домъ и это по-просту называется возвращеніемъ домой“. Мы знаемъ, что и буквальный переводъ съ вотскаго выраженія „берен пуксен“ означаетъ „возвраще-

ніе къ прежнему мѣсту“. Кема улон—переводится выраже-
ніемъ: долго гостить.

Слѣды материнской філіаціи у вотяковъ замѣтны до
сихъ поръ: „До сихъ поръ, писалъ я въ своей работѣ о че-
пецкихъ вотякахъ, при выходѣ замужъ дѣвушка зовется
своимъ воршуднымъ именемъ, обнимающимъ всю совокупность
женскихъ именъ съ материнской линіи. Напримѣръ, Алек-
сандра по выходѣ замужъ стала называться Чуйа, Фекла
Чабыя и т. д.“.

Бракъ, при которомъ мужъ постоянно живетъ въ домѣ
невѣсты, имѣетъ въ соціологіи общее названіе: амбильанакъ.

Наиболѣе въ чистомъ своемъ видѣ онъ встрѣчается на
Суматрѣ.

Мнѣ кажется, что обрядъ: Кема улон (берен пуксен)
есть пережитокъ амбильанакскаго брака; въ болѣе общей формѣ
слѣдъ когда то бывшей у вотяковъ материнской філіаціи.

Напомню, что между послѣдней и матриархатомъ нѣтъ
ничего общаго.

Вторымъ общимъ моментомъ свадебнаго обряда у Гла-
зовскихъ и Казанскихъ вотяковъ является аськон—смотрины.

Опредѣлить его болѣе точно можно слѣдующимъ обра-
зомъ: дня черезъ два, черезъ три къ молодоженамъ приѣз-
жаютъ родственники жены, чтобы посмотрѣть, какъ живетъ
молодушка.

У казанскихъ вотяковъ при этомъ разыгрывается въ
высокой степени любопытная сцена.

Гости и молодушка садятся за столъ, а мужъ въ сопро-
вожденіи товарища, одѣтые въ худую одежду, опоясанные ве-
ревкой, въ отрепанныхъ лаптяхъ, свидѣтельствуютъ передъ
гостями, что съ переходомъ въ ихъ домъ молодушки счастье
отъ нихъ отвернулось: „Мы прежде такъ не жили, причитаешь
товарищъ; богаты были, сами, бывало, давая деньги другимъ,
жили. Вотъ какъ она пришла, обѣднѣли и деньги кончились“.....

Заканчивается аськон молитвой и общимъ пѣніемъ.

Сопровождается ли аськон и у Глазовскихъ вотяковъ какими нибудь обрядами—узнать мнѣ не удалось. Что аськонъ отголосокъ далекаго прошлаго—ясно само собою. При существованіи материнской філіаціи его, разумѣется, не могло быть. Онъ предполагаетъ наличность патріархальной семьи, когда мужъ умыкалъ, уводилъ или просто покупалъ жену.

Я сказалъ бы точнѣе: аськонъ указываетъ намъ на то переходное время, когда амбильанакскій бракъ уже терялъ свое значеніе, а нарождавшаяся около него патріархальная семья еще не получила права гражданства и введеніе чужака въ семью требовало каждый разъ очистительныхъ обрядовъ.

Въ самомъ дѣлѣ, аськонъ совершается послѣ свадьбы, когда молодуха уже живетъ у мужа. Ея родные навѣщаютъ молодуху: посмотрѣть, какъ она живетъ на чужой сторонѣ. Мужъ, вѣрнѣе товарищъ, играющій роль мужа, сообщаетъ, что счастье отвернулось отъ его дома, что молодуха пришлась не ко двору. Родные говорятъ, что несчастье не отъ молодухи.

„Можетъ быть, прогнѣвали Бога..... Много отъ Бога, будемъ просить, Онъ дастъ“.....

Самый обрядъ сопровождается угощеніемъ кумышкой, питье которой составляетъ неотъемлемую принадлежность всякаго религіознаго обряда.

Быть можетъ скрытый смыслъ аськона и заключается въ умиловленіи домашнихъ боговъ, обезпеченныхъ присутствіемъ въ роду женщины съ чуждымъ имъ воршуднымъ именемъ.

Ныл келясь и собственно свадьба (кышно карон)—двѣ части неразъемлага цѣлаго.

Въ самой свадьбѣ рѣзко замѣтны два наслоенія.

Невѣсту сперва умыкали. Путемъ насилія, подкупа по-другъ, удавалось захватить невѣсту, которую женихъ въ сопровожденіи своихъ друзей увозилъ къ себѣ въ домъ и тотчасъ же вступалъ съ нею въ сожительство. Болѣе яркій пережитокъ этого мы видимъ у чувашъ Белебеевскаго уѣзда,

7 которыхъ невѣста въ свадебномъ нарядѣ идетъ въ лѣсъ, и въ лѣсѣ ея и похищаетъ женихъ. Отецъ невѣсты тотчасъ же наряжаетъ погоню. „Прискакавъ во дворъ къ священнику, компанія жениха запираетъ ворота; молодыхъ прячутъ въ амбаръ и не пускаютъ отца невѣсты, пока онъ не заплатитъ условленную сумму денегъ“ (Ашмаринъ).

И у вотяковъ свадебный поѣздъ построенъ по „военному“: на началахъ недовѣрія и вражды другъ къ другу. Поѣздъ направляется сперва не къ тестю, а къ свахѣ, какъ пособницѣ похищенія.

На дворѣ у тестя раскладываются костры, около которыхъ грѣются поѣзжане, такъ какъ въ избу ихъ долгое время не пускаютъ. Войдя въ избу, они не смѣютъ итти дальше матицы, осыпаемые градомъ насмѣшекъ со стороны гостей тестя. Ночуютъ поѣзжане у сосѣдей. Въ знакъ недовѣрія къ нимъ, тестъ запираетъ у себя ихъ лошадей. На третій день ночуютъ у тестя, но почти всю ночь издѣваются другъ надъ другомъ. Наконецъ обрядъ выж улэ пырон прямо симулируетъ сраженіе между поѣзжанами и гостями тестя. Долгое время молодушка не смѣетъ говорить со свекромъ; мужъ не можетъ являться въ домъ тестя.

Еще красочнѣе проступаютъ слѣды умыканія въ свадебномъ обрядѣ Глазовскихъ вотяковъ.

Невѣста прячется отъ поѣзжанъ въ овинѣ. Во время одѣванія свадебной одежды она держится совершенно пассивно; словно архіерей, по мѣткому замѣчанію одного вотяка. Ее схватываютъ и насильно сажаютъ въ сани. Впереди свадебнаго поѣзда скачутъ верховые съ бичами, чтобы, по выраженію тѣхъ же вотяковъ, можно было отбиться отъ непріятеля и пр., и пр..

Мало по малу обрядъ похищенія принимаетъ болѣе мягкія формы. Заранѣе уславливаются о калымѣ; заранѣе сговариваются о днѣ свадьбы.

Сообразно съ этимъ, поѣзжанамъ приходится буквально откупаться отъ всѣхъ, кто могъ бы помѣшать ихъ поѣздѣ.

Изъ „Курантовъ“ первой половины XVII вѣка.

Съ начала XVII вѣка, когда и Европа стала пристальнѣе смотрѣть на Московію, и Московія начала внимательнѣе относиться къ Европѣ, русскія посольства уже болѣе прежняго оставляли въ сосѣднихъ государствахъ своихъ агентовъ, чтобы своевремениѣ получать «вѣсти» о политической жизни и стремленіяхъ запада. Посольство обязывалось доносить русскому правительству съ дороги и съ пункта, куда отправлялось, доводить до свѣдѣнія Московскаго государства объ всемъ видѣнномъ и прочитанномъ въ газетахъ запада относительно политическихъ событій. Эти свѣдѣнія знакомили и облегчали сношенія Руси съ Западомъ. Съ 1631 года присылались въ Посольскій приказъ уже иноземныя газеты, среди которыхъ самыми важными были Гамбургскія «Ordentliche Post-Zeitung» и «Particular-Post Hamburger und Reichs-Zeitung». Почти всѣ иноземныя газеты той поры перечислены въ любопытной статьѣ А. Булгакова, помѣщенной въ «Московскомъ Телеграфѣ» Полевого, 1827 г., ч. XVI, стрр. 5—35. Статья названа «Отвѣтомъ на Библиографическій вопросъ». Отвѣтъ былъ данъ, какъ разрѣшеніе вопроса, предложеннаго въ томъ же «Телеграфѣ» (ч. XIV): «въ которомъ году прошедшаго столѣтія начали издаваться С-Петербургскія вѣдомости?» Булгаковъ, служившій въ Московскомъ «Архивѣ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ», «семъ древнемъ отечественномъ хранилищѣ драгоценныхъ историческихъ матеріаловъ», имѣлъ возможность обстоятельно, хотя и вкратцѣ, изложить исторію появленія первыхъ «русскихъ вѣдомостей», печатавшихся въ Москвѣ въ 1703 году. Извлеченіе изъ статьи Булгакова было сдѣлано А. Θ. Бычковымъ въ предисловіи къ перепечаткѣ «Русскихъ вѣдомостей» 1703 года, вышедшей въ Петербургѣ, въ 1855 году. Согласно съ Булгаковымъ, онъ говоритъ, что «вѣсти» изъ сообщеній русскихъ агентовъ и изъ иноземныхъ газетъ входили въ русскія вѣдомости, замѣнившія рукописные «куранты». Название было заимствовано съ Запада: уже въ 1646 г. въ Амстердамѣ выходили Courante ugt Italien ende Dytschlandt; въ Гарлемѣ въ 1659 г. Oprechte Haerlemsche Courant; въ Утрехтѣ въ 1689 г. Utrechtsche Vrydaegsche Courant. Старѣйшимъ изданіемъ считаютъ: Amsterdamsche Courant, появившійся съ марта 1623 года.

Отрывки изъ курантовъ были, сколько мнѣ извѣстно, напечатаны И. Е. Забѣлинымъ въ Московскихъ «Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ», 1880 г. кн. 2-я, по списку начала XIX стол.

уранты или вѣстовыя письма 1655 и 1665 гг.»; ср. «Куранты. Переводъ цесарскихъ и галанскихъ печатныхъ курантовъ, каковы присланы чрезъ жскую почту въ нынѣшнемъ во 191 году, Сентября въ 12-й день». (1633 г. По временному списку, хранящемуся между «приказныхъ дѣлъ» въ главномъ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ—Лѣтопись занятій этнографической Коммиссіи, 1865—1866 гг. Выпускъ IV). Ср. также въ кн. г. А. И. Соболевскаго «Переводная литература Московской Руси V—XVII вѣковъ, СПб., 1903, стр. 241 и слѣдд..

Здѣсь предлагается отрывокъ Курантовъ 1638 г. на 31 листкѣ свитка первой половины XVII вѣка. Нѣсколько неразобранныхъ словъ замѣнены: чками, а церковнославянскія числительныя—арабскими.

М. П-ій.

Переводъ с вестового писма что подалъ государю свѣйской⁽¹⁾ агентъ Листъ 148: Петръ Крузбиорнъ⁽²⁾ нынешняго 146-го году августа въ 13 день. Вѣсти из Амстердама Юня въ 5 день 1638-го году.

Князь Оранской к берегу приставъ ратныхъ людей которые на карабѣхъ были смотрѣлъ і в урядство устави и опять ихъ на карабли свести дѣлъ и невѣдомо по сямѣсто куды имъ итти потому что ныне еще болши караблей наймуютъ і тѣмъ караблямъ збиратца в розныхъ мѣстехъ а по нынешнимъ здѣшнимъ вѣстемъ оранцуженя ідутъ в добромъ урядстве лучше того нежели прежь сего про нихъ сказано. И про то всякие розные разговоры, і писма такожь и про городъ Дюнкеркъ вѣсти что высокоможные || листъ 149. Господа статьи⁽³⁾ корованъ свой карабелной что ныне подъ городомъ Дюнкеркомъ стоятъ перепустили оранцужскому королю для того чтобъ то мѣсто лутчи бѣ осажено было і Аглинской бы земли угоднее было ужъ казываютъ что дюнкерской корованъ для того ищетъ проходу чтобъ коровану своего не потерять и я опасаюсь что они рано возрадовались.

А изъ города Париса⁽⁴⁾ вѣсти. Что указано Маршалку Кастилиону Анктъ-Омбре⁽⁵⁾ осадить а с Лафорсомъ⁽⁶⁾ идетъ еще иное войско. Дай богъ что то впередъ будетъ добрымъ бы совершилося подъ сѣмъ городомъ стоятъ пять караблей добрѣ хороши і оружны і тѣ карабли король оранцужской хочеть купить і в нихъ людей насажать и к тому жъ своему прежнему карабелному коровану ихъ хочеть послать а куреистръ еще людей наймуетъ и збираютца въ Клевской земли⁽⁷⁾ і в ыныхъ мѣстехъ || а || листъ 150. Клевскимъ владѣтелемъ то добрѣ не любо. а куреистръ и самъ в Оранъ-

(1) Шведскій.

(2) Петръ Крузбиорнъ. См. Соловьева, Исторія Россіи, изд. Общ. Пользы, т. 2-я, стрр. 1232 и слѣдд; Бантышъ-Каменскій, Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи, ч. IV, стр. 161 и слѣд.

(3) Голландскіе генеральные штаты.

(4) Paris.

(5) St. Omer.

(6) Лафорсъ, французскій маршалъ.

(7) Cleve—klew (въ Вестфалии).

геимъ ѣдетъ чаючи что тѣ ожидаемые стати⁽¹⁾ изъ аглинской земли пришли.

Изъ города Париса⁽²⁾ пишутъ что Полского королевича Казимера на бѣломъ море Французена наѣхали і свезли его въ городъ Марсель і то не худо изгодилось потому что у того именованнаго королевича такіе стати умышлены были что было ему проходъ Варяжского моря і коруны Свѣйской⁽³⁾ мало было прибыли чинили.

Вѣсти изъ города Амборха⁽⁴⁾ іюня въ 2 день. Что за недѣлю про бой промежъ арцухомъ Бернгардомъ Веймарскимъ да Гетцескимъ сказано и то і впередъ сказываютъ тѣмъ обычаемъ что Гетцеские⁽⁵⁾ с нѣсколькими полки хотѣли въ городъ въ Бризахъ⁽⁶⁾ запасу провести і у нихъ де на до-
 || листъ 151. роге отняты всѣ запасы і с вели || кими убытки ихъ навадъ поворотили такъ же Свѣйские люди⁽⁷⁾ Кингъсова полку въ Вестъоалине недалеко отъ полкъ і иные полки побили а датцкой король своимъ хочетъ подъ городъ Олденсловъ⁽⁸⁾ стати, а Французское войско во Оландре взяли Санта Павла⁽⁹⁾. а Санта Омѣя осадили і стали промежъ города Гряелинъ⁽¹⁰⁾ и Дюнкерка і видя Шпанские⁽¹¹⁾ что они думаютъ подъ городъ Дюнкеркъ итти і они хотѣли было 8000 человекъ да с ними бо телѣгъ с ратными запасы в городъ въ Дюнкеркъ провести і видя что имъ дорога заперта была і они тѣ телѣги совсѣмъ покиня навадъ отошли в Угорской земли настоятели всѣ въ зборе и для того Семиградцкой князь 12000 человекъ в зборе держитъ Цесарские посѣлы добръ спешать къ съѣзду в Любокъ⁽¹²⁾ городъ. да || с ними жъ полномочной наказъ и с французскими договариваютца а датцкого короля новому ратному собранию і вымыслу многие дивуютца. а графъ Курцъ послалъ секретаря своего Клейна х королю і велѣлъ ему объявить что онъ с нимъ ни в чемъ договариватца не хочетъ до коихъ мѣстъ онъ войско свое распуститъ.

Вѣсти изъ Любка⁽¹³⁾ іюня въ 8 день. И потому что ратныхъ людей в Свѣйской землѣ збираютъ на корабли и городу Гарцу не умѣть будетъ здер-

(1) Польск. корабли, суда.

(2) Paris.

(3) Шведской.

(4) Hamburg.

(5) Подъ начальствомъ гр. Іоанна Гетценскаго, сторонника протестантовъ, потомъ перешедшаго въ армію Валленштейна.

(6) Brisach—Breisach.

(7) Шведы.

(8) Oldeslo (на З. отъ Любека).

(9) St. Paul и S. Omer, въ департ. Падекале.

(10) Gravelingen, Gravelines.

(11) Испанскіе.

(12) Lübeck.

(13) Lübeck.

дѣла до ихъ приходу і иное все такожъ въ великомъ страху такожъ поно-
 ялося въ Шлезвигцкой землѣ⁽¹⁾ первое въ городе Бресълавѣ дивные дела и
 отъ еще по сѣмѣста подлинново ничево невѣдомо а впередъ чаять
 великую смуту такъ какъ и то || нынешнее початое дѣло с Магдебургскимъ || листъ 153.
 икупомъ учинено такъ что и курѣирсту Саскому⁽²⁾ отъ того дѣла будъ
 олно такъже пишуть про великое одолѣніе арцуха Бернарда что не въ
 авне было такожъ пишуть изъ французские земли іс Париса города что
 5-го числа тогоже мѣсяца цесаревыхъ воеводъ которые взяты въ полонъ
 Свѣйскимъ людемъ Яна Девярта да Бекерорта привезли і оттоле повезуть
 да сказываютъ в вѣстяхъ бесперемѣнно подлинно что Короле-
 ичъ Полской Казимеръ поѣхалъ было в Шанскую землю і оттоле было
 оѣхалъ в Португалию і тутъ было ему быть у шпанского короля болшимъ
 ачалнымъ воеводою і правителемъ и тутъ ево задержалі. ||

Вѣсти изъ Висмера⁽³⁾ Іюня въ 4 день. Въ здѣшнихъ мѣстехъ ничево || листъ 154.
 не слышать. А недруговы ратные люди стоятъ еще в своихъ старыхъ ста-
 говищахъ вчерась я письмо видалъ а в немъ пишетъ подлѣ иныхъ дѣлъ.
 что господинъ Полной Моршалокъ Баниръ⁽⁴⁾ городъ Гарцъ⁽⁵⁾ опять взялъ
 цесаревы люди было хотѣли тому городу помочь учинить и послали
 1000 человекъ на помощь толко тѣ люди опоздали.

Вѣсти изъ Бремена іюня въ 12 день. Приходятъ к намъ по всѣ дни
 добрые вѣсти что Арцухъ Бернардъ⁽⁶⁾ Хелоское войско добрѣ побили
 конныхъ і пѣшихъ знаменъ взяли до штидесять⁽⁷⁾ и в запасы а особно і
 пушечной нарядъ взяли. А Бризахъ⁽⁸⁾ въ великомъ страхованье. а чаемъ
 в две недѣли взяти а генераль маюръ Кратценстейнъ да подполковникъ ||
 Кюнцъ Маркъ за недѣлю⁽⁹⁾ у Рендсбурха і Пруской да ещо || листъ 155.
 полкъ цесарскихъ людей на голову побили да восемь рейтарскихъ знаменъ
 да дву тысячъ рейтарскихъ запасныхъ і добыточныхъ загонныхъ лошадей
 възяли тѣхъ что они въ елискупстве Бременбургской и Линибургской⁽¹⁰⁾
 земли у бѣдныхъ подданныхъ отняли а ныне сказываютъ что начальной по-
 рутчикъ Кинчъ городка и два полки розорилъ. И ныне це-
 сарские людѣ въ великомъ страхованье і отселе пошли въ

(1) Вѣроятно—шленской (Силезской).

(2) Саксонскому.

(3) Wismar.

(4) Фельдмаршалъ Баннеръ.

(5) Garz, въ Штетинскомъ округѣ.

(6) Bernard—Bernhard, герцогъ Саксонско-веймарскій.

(7) 60.

(8) Brisach, Breisach.

(9) Rendsburg, въ Голштиніи.

(10) Lüneburg, въ Ганноверѣ.

а генерала Галласово войско тутъ же збираетца а что впередъ будетъ і то въскоре объявитца толко бѣ ныне господину полевому маршалку Баниру ныне изъ Свѣй⁽¹⁾ помощь пришла і на нихъ бы онъ пошелъ і мы чаяли что
 || листъ 156. онъ великое дѣло || здѣлалъ, а городъ Мерперъ осаженъ тремя тысячи человекъ а Остерислантъ⁽²⁾. такъ же бы себя остерегалъ.

Вѣсти изъ Амбурха 9-го числа. Великій князь Флоренской такъ же и иные трехъ лутчихъ Галласова полковъ урядники которые отъ тѣхъ свѣйскихъ людей что въ городе Миндене і в Ниенборхе⁽³⁾ поставлены были невѣдавшие разорены и тѣ ныне здѣсь держатца и добръ скорбятъ о той великой шкоте что надъ ними учинилось потому что взято у нихъ великая добыча 1500 лошадей а на которое мѣсто князь Аранъской пойдетъ то въскоре объявитца а добръ онъ силенъ в поле а чаютъ что онъ городъ Гулстъ⁽⁴⁾ осадитъ а еранцуженя подъ городомъ Дюнкерхомъ і во Олан
 || листъ 157. дрехъ великая ратная сила въ собрание. ||

Изъ города Келна⁽⁵⁾ и изъ Азбурха⁽⁶⁾ пишутъ что городъ Бризахъ здержать не чаютъ і прото де Цесарскому величеству съ тѣми гонцы которые невдавне сквозъ городъ Аузборхъ в Вѣдну⁽⁷⁾ погнали а вѣдомо учинено і ожидаютъ по всякъ часъ что тотъ городъ зладутъ. а ис тѣхъ обѣихъ Кур-еирскихъ Закского⁽⁸⁾ и Бранденбургсково земель вѣсти недобрыя что въ обѣихъ земляхъ на небе розныя кровавыя знамена казались. А что в печатныхъ вѣстовыхъ листѣхъ ис Праги писано то де и вправду такъ совершаетца.

Вѣсти изъ Амбурха маія въ 19-й день сказываютъ что Король Датской 12000 человекъ велѣлъ наймывать і с полевымъ Маршалкомъ Ранцовомъ уговариватца велѣлъ потому что Голстенское рыцерство по Гаранцова начальнымъ за себя избрали || А Французской посолъ отъ короля своего съ нимъ же уговариваетца и Маршалокъ Ранцовъ имъ на то отвѣтъ далъ что онъ Французскому Королю хочетъ служить въ нѣмецкой землѣ а не во Французской на томъ будетъ ему заслуженные денги напередъ заплатятъ и потомъ честной платежъ учинятъ и чаютъ что ему ныне Меланское войско достанетца. а ис Келена пишутъ по вѣя дѣни в грамотахъ закрыто. что у Цесаревыхъ людей с Арцухомъ Бернартомъ нѣчто учинилось которое давно кажетца і чаютъ что генераль Гетценъ побить или городъ Бризахъ Французские люди взяли і подлинныя вѣсти о томъ будутъ въскоре а съ Евангилитцкой стороны кажетца дѣло нарочето толко лише что они городъ Мерпенъ⁽⁹⁾ потеряли і опасуютца. чтобъ Палценское умышление тѣмъ не поме-

(1) Швеція.

(2) Ostfriesland, въ Ганноверѣ.

(3) Minden, въ Вестфалии. Nienburg, въ Ганноверѣ.

(4) Hulst, въ Голландіи.

(5) Köln.

(6) Augsburg.

(7) Wien.

(8) Саксонскій.

(9) Merpen, въ Ганноверѣ.

палоса а у воеводы Галаса людей отчасу менши ставитца. А Римские настоятели на послѣднем земском сойме цесарю реклися нанять і денгами сподобить 6000 человекъ || А на Угорской соймѣ по ся мѣста еще ничево || листъ 159. не учинилось а ставитца что дале то тяжеле.

А Князь Бранденбургской молодой приѣхалъ сюды в Амбурхъ изъ Галанские земли і живетъ здѣсь а въ свою землю мало помышляетъ а чаетъ ему побыть въ здѣшнихъ мѣstechъ и не малое время. А Курѣирста Сатцково⁽¹⁾ большой сынъ въскоре ѣдетъ въ Ведну имѣнье свое принимати а после того ему женитца на дочери марграва Барнота, а житье свое хочетъ устроить в городе Дрездене а другому брату жить въ Саксонской землѣ въ своемъ имѣнье въ городе Галле а третьему брату жить въ городе въ Лузенице. а четвертому жить въ одѣле недалече отъ го || рода Лузеницъ || листъ 160. в купленныхъ вотчинахъ что отецъ ихъ к себѣ прикупилъ. И тутъ ему жить и тѣмъ владѣть. да приѣхалъ де гонецъ из города Бреслава шесть миль отъ Стетина⁽²⁾ сказываютъ что свѣйской воевода Баниръ въ томъ мѣсте с своими законными людьми приходилъ из невестъ і въ томъ мѣсте побилъ Бранденбургскихъ людей человекъ съ 700 а начальные господа стати Галанские земли хотѣли было сего году войною своею толко землю свою оберегать. а въ поле итти не хотѣли на недруговъ своихъ а потому что из Французской земли имъ великое число казны дають і они своимъ войскомъ пойдутъ а генерала Банировы люди которые напередъ сего мужественно держались. и тѣ ожидаютъ к себѣ свѣйскихъ людей на помочь и какъ к нимъ помочные люди придутъ и они в ту пору в поле пойдутъ || листъ 161.

Переводъ съ латынскаго и с немецкаго писма что подалъ в посольскомъ приказе Свѣйской же агентъ Петръ Крузбюрнъ каково прислано въ Свѣю из Литвы.

Списокъ дѣйства сойму Варшавского в Полше. Лѣта отъ Рождества Христова 1638-го году Марта въ 1 день по Римскому соймѣ зачался сначала того сойму сенаторовъ и повѣтовыхъ пословъ мало было для того что дорога была злая а другая причина что всяки хотѣлъ такой великой торжественной праздникъ свѣтлое воскресенье дома праздновать у повѣтовыхъ пословъ Маршалкомъ панъ Опалинской воевода Познанской которого братъ ныне Варшавскимъ воеводою.

На томъ сойме Король его милость объявляетъ мысль свою и хочетъ чтобъ всѣ единодушно о томъ обѣтовали и тѣмъ соймъ совершили || и || листъ 162. послы повѣтовые выслушавъ королевскихъ речей сперва просили королевскаго величества чтобъ начальныхъ людей чины устроилъ и тѣ бы чины въ совершенство привелъ всякого по достоянію.

Пану воеводе рускому дано краковское воеводство.

(1) Саксонскаго.

(2) Stettin.

Пану Высогурскому дано Белское⁽¹⁾ воеводство а палатынатство его пану Собескому отдано

Панъ Остророгъ подчасимъ Князь Осолинской подканцлѣромъ а Сондомирскаго воеводства поступилися брату своему.

Повѣтовые земские послы удумали и на томъ положили о чемъ в прошлыхъ двухъ годѣхъ соймъ былъ и о чемъ на томъ сойме совѣтовали чтобъ имъ про то было вѣдомо подлинно и тотъ свой совѣтъ и думу послали из своей посолской избы в Сенаторскую Полату къ Сенаторомъ и || листъ 163. Королевское величество противъ || ихъ речей отложилъ до четверга отвѣтъ дати и оный тѣ земские повѣтовые послы отъ себя и отъ всей рѣчи посполитой послали грааа Тешинскаго воеводича Бѣлскаго къ Сенаторамъ и тотъ грааъ передъ Сенаторы всю мысль и жаданье ихъ объявилъ и по ихъ приказу о томъ билъ челомъ и сенаторы то его челобитье ни во што поставили и потомъ всѣ земские повѣтовые послы сами пошли вверхъ и о чемъ у нихъ зѣдумано и на чемъ межъ собою положили о томъ королевскаго величества просили и чтобъ имъ на то ихъ прошенье указъ учиненъ былъ подлинной і въ которой день чтобъ было бѣ вѣдомо о томъ били челомъ и королевское величество отложилъ в томъ срокъ до понедѣльника

Того жъ дни повѣтовые земские всѣ послы собралися на совѣтъ въ || листъ 164. свою посолскую полату и совѣтовали межъ собою || всѣ единодушно закрытыми грудми о своихъ належащихъ дѣлахъ потомъ бискупъ Сенявской сенаторской совѣтъ прочелъ и некоторыхъ дѣлъ о которыхъ повѣтовые послы били челомъ в немъ не нашель и повѣтовымъ посламъ тотъ Сенаторской совѣтъ не велми былъ приятенъ.

И потомъ повѣтовые послы оный въ свою полату пошли и на томъ уложили естли имъ по ихъ прошенью и жаданью указу не учинять и о всей Королевской думе не извѣстятъ и имъ недожидая ся вершенья соймоваго розѣхатца всѣмъ по домамъ.

После того спустя три дни оный послы съѣхалися в Сенаторскую Полату и просили короля его милости и Сенаторовъ чтобъ имъ объявили причину сойму и съѣзду того и о чемъ они просили чтобъ указъ учинилъ || листъ 165. и Король его милость имъ сказалъ || что по воли своей до времени при себѣ то оставляю и послы закручинясь пошли в свою посолскую полату і великое размышление у нихъ о томъ было и ни х какову совѣту приставать не хотѣли покамѣстъ по ихъ прошенью и жаданью все совершитца и едва тому совершение будетъ после святыхъдней а до тѣхъ мѣстъ ни кто вѣдать не можетъ чѣмъ совершитца.

В воинскомъ дѣле Подолскаго повѣту межъ послами въ ихъ Полате великое смятенье и замятня была в томъ что ратнымъ людямъ по ся мѣстъ денегъ не давано да и о томъ у нихъ говорено какими денгами ратнымъ людямъ за службу ихъ платить по приказу пана Остророга нарядъ весь вычищенъ потомъ отъ Сондомирскаго воеводства повѣтовые послы высокою || листъ 166. рѣчь преднесли || на Ариянь что Арияне за колко недѣль передъ тѣмъ ѣдучи дорогою круциѣиксъ то есть крестъ камениемъ разбили и сокрушили і изъ земли выворотили і весь миръ видя такое великое дѣло королю его

(1) Т. е. Белзское (Belz).

милости великимъ зукомъ известили и чтобъ про то Король его милость велѣлъ сыскать и то дѣло до сыску отложено на иное время А князь Курлянской молодой для того дѣла в великомъ размышленье былъ потому что онъ тому дѣлу приточенъ

Буттовскаго ⁽¹⁾ да Лоунбургскаго ⁽²⁾ повѣту шляхтѣ с Прусами въ споре и невзгоде о начальникахъ в которомъ городе пристойтъ быти.

О тамгахъ и о всякихъ пошлинахъ в полате земскихъ повѣтовыхъ пословъ еще ничего не договорено токмо всѣ к тому приклоняютца однѣ Гданские ⁽³⁾ непре || клонны к тому а на чомъ совершится о томъ впередъ || листъ 167. будетъ вѣдомо Цесарской граѣ в Манцеелду ⁽⁴⁾ не какъ посолъ толко что агентъ цесарской нѣкоторые причины о чемъ былъ прислалъ объявля самъ на завтрее поѣхалъ в Вѣдну і чемъ его посолство совершится еще невѣдомо. Француской агентъ приезжалъ для Гданскихъ пошлинъ отъ Францускихъ купцовъ король его милость посолства его слушалъ а указу еще нѣтъ.

Его Королевское величество лежитъ в постели на руку и на ногу недомогасть камчюгомъ ⁽⁵⁾ и для тоѣ его болѣзни во всякихъ дѣлахъ помѣшка немалая і въ докладъ к себѣ мало велитъ пускать для болѣзни. а какъ будетъ в той его болѣзни облехченъе тогда Гданскимъ будетъ указъ какъ измѣнникомъ.

Также губернатора то есть || владѣтеля Пылскаго (?) города в ызмѣн- || листъ 168. номъ дѣле велено передъ Королемъ его милостью поставить и будетъ онъ отъ того очистится многимъ то в подивленье і в размышленье будетъ дѣялось то марта до 30-го дня.

Марта въ 31-й день панъ бургграфъ Брагаузъ да Маерѣирскъ приѣхали а мошно было и давнѣе того приѣхать

Повѣтовые земские послы всѣ соединачилися и на томъ стоятъ чтобъ доходъ князя Казимеровъ к себѣ присвоить то есть на рѣчь посполитую а канцлѣръ великій болшую часть покладаетъ на повѣтовыхъ пословъ.

Апрѣля въ 1-й день на праздникъ Свѣтлаго Воскресенья всякъ к своему богомолью пошли.

А королева ея милость в навечеріи || праздника до самой ночи в по- || листъ 169. стеле молилась

После трехъ дней праздника повѣтовые послы опять съѣхались в свою посолскую полату и с прежнихъ дѣлахъ совѣтовали о чемъ прежъ и в сенаторы говорили

И потомъ присланы отъ короля его милости бискупъ Познанской да Каштелянъ к повѣтовымъ посломъ и говорили имъ королевскимъ сло-

(1) Bütow или Bytów.

(2) Lauenburg.

(3) Danzig.

(4) von Mansfeld.

(5) Подагра.

вомъ чѣмъ Московскихъ пословъ сподоблять которые приѣхали многолюдно а денегъ в казнѣ на мале и гдѣ бы взять и ратнымъ людямъ денегъ на жалованье.

Послы повѣтовые совѣтовали и приговаривали межъ собою на томъ чтобъ въ Сенаторской избѣ ничего о воинскихъ дѣлахъ и о податехъ де-
 || листъ 170. нежныхъ на рать не приговаривали безъ гетмана великого || Казначей ко-
 рунный договаривался о томъ какъ король его милость женился и для его
 веселья⁽¹⁾ изъ Краковской казны взяты клейноты то есть запоны женские
 перстни и иные узорочные вѣщи золотые с каменьемъ дорогоцѣннымъ и жем-
 чюги а особно взять алмазъ которой всѣмъ миромъ цененъ 60000 золо-
 тыхъ и чтобы то все в краковскую казну положить.

Апрѣля въ 9 день опять повѣтовые послы сенаторы сошлись вмѣсто
 и о прежнихъ дѣлахъ учили говорить и то межъ собою припомянули.

1. для которые причины Королевские карабли безъ вѣдома и безъ
 совѣту всеѣ рѣчи посполитой на море ходятъ.

2. пошлины имъ уложены

3. Камень тотъ дорогоцѣнной которой с краковской казны взять

|| листъ 171. гдѣ подѣлся ||

4. И для чего безъ вѣдома и безъ совѣту всеѣ речи посполитой
 челобитные принимаетъ

5. Для чего и отъ кого рыцерской чинъ заведенъ и крѣпкою клят-
 венною присягою то есть крестнымъ цѣлованьемъ утверждено и укреплено
 и тому рыцерскому чину впередъ не бывать и не именоватся по совѣту и
 по приговору всеѣ рѣчи посполитой.

Апрѣля въ 10-й день повѣтовые послы в посолской своей полате о
 своихъ особныхъ дѣлахъ совѣтовали толко еще не всѣ воеводства въ со-
 вершенной чинъ приведены 11 день после обѣдни повѣтовые послы для
 воинского урядства во время войны и для всякой потребности совѣтовали в
 которомъ повѣте и городе ратнымъ людямъ жалованье давать а сверхъ того
 сошлись бы сенаторы к арцыбискупу и думали бы вмѣсте о Гданскихъ
 || листъ 172. пошлинахъ || и о мытахъ такожде о особномъ доходе королевниномъ и о
 курлянскихъ дѣлахъ какъ впередъ чему быть.

12 день. в посолской же полате послы повѣтовые много совѣтовали
 и переговаривали межъ собою чтобъ король безъ вѣдома и безъ совѣту
 всеѣ посполитой рѣчи во время сойму ни для какихъ обыскныхъ дѣлъ
 посланниковъ своихъ не посылалъ какъ и прошлого времени не давно дѣя-
 лось о крестѣ обыскывано которой арияне сокрушили и каменьемъ били.

13 день. Московские послы приѣхали а о какомъ дѣле впередъ будеть
 вѣдомо

14 день. Кто о которомъ воеводстве билъ челомъ всякого челобитье
 в докладъ приношено Казначей Коронный в посолской полате передъ по-
 вѣтовыми послы в зборе и в розходе денежномъ счотъ чинилъ а межъ
 || листъ 173. сенаторы особ || ной былъ совѣтъ о доходахъ всего государства и х тому.

(1) Брачное празднество.

ихъ совѣту королевское величество не могъ и не хотѣлъ пристать хотя болѣзни его облегченіе есть.

15 день. Послы Московские у королевскаго величества в замку были многие розные подарки к обѣимъ государемъ несли то есть братина золотая с каменемъ дорогоцѣннымъ запона с каменемъ и в жемчюги соболей сороки многие живые соболи и иные многие дары несли тѣ дары 38 человекъ а какъ дары королевскому величеству и королеве подносили имяновали на веселье королевскаго величества и его королевскому величеству и королеве еѣ милости в законномъ браку здравствовали и поднесши дары потомъ о дѣлахъ государя своего на посолствѣ говорили и королевское величество посолство || ихъ выслушавъ и приказалъ сенаторамъ иного дня с ними в отвѣте быти а дворъ имъ отведенъ особой а потомъ велено имъ быть в отвѣте с сенаторы а повѣтовымъ тутъ в отдѣльной быть не велено и уговаривалися послы Московские с сенаторы о укреплѣніи межъ государствъ противъ прежнего договору и мирного поставленія 1635-го году и чтобъ во вѣки ненарушимо тому такъ быти а о чемъ они послы Московские говорили в тайне и того никому невѣдомо а потомъ тѣхъ московскихъ пословъ рѣчи королевскому величеству объявлены и на писмѣ поданы а повѣтовыхъ пословъ в то время в отвѣтѣ никого не пущено и имъ то было за великую досаду в полате повѣтовыхъ пословъ || казначѣя корунного считали въ томъ что многие подати и оброки со всего государства на разныхъ людей збираютъ для обороны Коруны а не вѣдомо гдѣ девається о чемъ послы повѣтовые ни говорили королевское величество ни на чемъ не перестаетъ хотеть чтобъ его королевское слово ни въ чемъ премѣнно было и чтобы впередъ тотъ нововымышленной рыцерской чинъ не былъ нарушенъ. || листъ 174. || листъ 175.

16-й день. Многие на томъ соймѣ приговаривали чтобъ Гданскимъ за ихъ непослушаніе наказаніе учинить о Гданскихъ пошлинахъ и о мытахъ не вѣдаютъ всѣ какимъ обычаемъ с ними учинить надежа на то что комисарей к нимъ посылать хотятъ.

Из Бутавскаго да из Лоунбургскаго повѣту шляхта с княземъ Казимиромъ соединилися а большая часть тѣ которыхъ отъ колико сотъ лѣтъ родъ извелся то есть закоснѣли || тѣ с княземъ Казимиромъ в соединеніи Курлянскаго княжества шляхта удумали такъ что после старого князя ихъ Курлянскаго то Курлянское княжество по себе разделить. || листъ 176.

17-й день. Великою Польши шляхта на князя Курлянскаго молодого явки дала.

18-й день. Гданские приѣхали в аршаву⁽¹⁾ и передъ повѣтовыми послы привилея то есть прежнихъ королей многие тарханные жалованные грамоты и всякие кресты положили а въ тѣхъ грамотахъ всякіе волости⁽²⁾ имъ даны отъ всякихъ податей и пошлинъ и мытъ волны и повѣтовые

⁽¹⁾ Warszawa.

⁽²⁾ волности?

послы велѣли имъ тѣ прежнихъ королей грамоты і всякіе крѣпости положить передъ свѣтлыми сенаторы королевского величества и о тѣхъ Гданскихъ тарханныхъ жалованныхъ грамотахъ отъ прежнихъ королей данныхъ былъ совѣтъ и тѣ ихъ грамоты сказываютъ некрѣпки. ||

|| листъ 177. О чинѣхъ королевства Полского і великого князства Литовского і князства пруского о податехъ і о оброкахъ і о мытахъ и о всякихъ пошлинахъ всему договоръ былъ с повѣтовыми послы а Гданского агента дали за пристава за непослушание ихъ.

А потомъ в полате повѣтовыхъ пословъ Гданские мещане передъ послы были а иныхъ лишнихъ никого тутъ не было опричь папѣжского посла і весь день Папѣжской посолъ с повѣтовыми послы совѣтовалъ і въ ихъ дѣле Гданскомъ вскоре указъ будетъ.

Потомъ сенаторы совѣтъ и думу свою королевскому величеству преднесли а король его милость противъ ихъ совѣту свою мысль объявилъ

О Гданскомъ дѣле за непослушанье ихъ сенаторы и повѣтовые послы || листъ 178. і вся рѣчь посполитая || приговорили пени на Гданскихъ взять 200000 золотыхъ Угорскихъ 14 пословъ повѣтовыхъ к тому приговору не прикланялися.

Королевское величество указалъ 3000 золотыхъ на нихъ взять толко на 14 дней велѣлъ дать сроку.

Потомъ повѣтовые послы съѣхавшись в посолскую полату межъ собою совѣтовали и шуму ихъ было не мало о Гданскихъ дѣлахъ Литовского княжества посолъ панъ Кохлевичъ ни х какому совѣту пристать не хочетъ покаместъ Литовскимъ посломъ въ ихъ делахъ вершенья не будетъ и покаместа Гданскимъ въ ихъ дѣле не откажутъ и наказанья не учинятъ за ихъ х королевскому величеству непослушанье.

Апрѣля въ 28 день із Варшавы вѣсти есть тотъ слухъ что королевское величество хочетъ итти в Прусское княжество а подлинно о томъ никому не вѣдомо. ||

(Продолженія нѣтъ).

Народныя пѣсни (частушки) Вятской губерніи. (Уржумскій уѣздъ).

1.

Воскресенье—вечеромъ
Лампочка гsrѣла;
Что ты, милой, не пришолъ:
Я тибѣ велела.

2.

Я на ивуньку вступила,—
Ива выгнулась дугой:
Черезъ мѣсиць я узнала,—
Милой ходитъ ко другой.

3.

По деревни я иду,
Широко шагая,—
На миленочка гляжу,
Тяжело вздыхаю.

4.

Дѣфки, ой! бабы, ой!
Милой помираетъ;
Я хотѣла поревѣть:
Смѣхъ одолѣваетъ.

5.

Не отъ снѣшки снѣшки таютъ,—
Отъ зеленова лушка;
Слава Богу, привыкаю
Жить безъ милова друшка.

6.

Свѣжа рыба—шесть копеекъ,
Стара окунь—не петакъ;
Стара дѣфка—три копейки,
Молодая—чатвертакъ.

7.

На що, на що, мила, сердишься,
Ко мнѣ лицомъ не повернишься.

8.

Не кукуй, кукушка, въ лѣси,
Не кукуй—грибомъ расти:
Нынчи нѣтъ такіе моды,
Чтобы друшка привести.
Еслибъ мода бы была,
Я давно бы привела.

9.

По коришневу запону
Золотые пѣтухи;
Ты ходи, ходи, миленокъ,
Подъ ерошкѣ волосы.

10.

Милъ въ тальяночку сыграетъ,—
Никотора ни ево;
Куды барышни дѣвають
Кавалера своего.

11.

Моево-то кавалера,—
Потрясла ево холера;
Отъ небесъ да-до земли
Халера пуце потряси.

12.

Все вагоны, все вагоны,—
Я поближе подошла,—
Машына свиснула....
Пошла.

13.

Купилъ тятинька каляску
Новый моды—бесъ колесъ.
Ой, мнѣ высваталъ невѣску—
Кудревату—безъ волосъ.

14.

Погляди, мама, въ окошко:
Хто-то тонитъ на рѣкѣ,
Въ выштой былой рубашки
И тальянка на рукѣ.

15.

У тальянки мѣдна планка,
Золотая крышка;
Прогуляю я у тятки
Остальнова Рышка,
Прогуляю я у мамки
Остальну Бѣлянку.
Ѣшь, Бѣлянуска, сѣнцо,
Думай про аташку; (трава)
Кушай, миленькій, винцо,—
Думай про милашку.

16.

Слеска канетъ,
Снѣкъ растаитъ,—
Въ поли выраститъ трава
Ета травка невелика-зелена.

17.

Миня маминька стигала
Со бирески прутикомъ,
Не велѣла повидатца
Съ молодымъ некрутикомъ.
Я гуляла съ некрутомъ,—
Замарала сарафанъ.
Деревенский староста,
Рассуди, пожалуста
Просить или носить?—
Отступися, не проси,—
Луччи вымый да носи.

18.

Зять у тешши начевалъ,
Съ печи оборвался:
На кой тѣ чертъ совалъ:—
Зачѣмъ не держался.
—Я держался за горшки,
Д' полетѣли черепки.

19.

Ахъ, миленочка моя,
Купи бутылчку вина.
Купи болѣ, люби долѣ,—
Буть завѣтная моя.

20.

Я миленушку свою
Робить не заставляю,—
Во солдатушки пойду—
Дома не оставлю.

21.

Трехкопеешный мужикъ
На кроватушки лежитъ,
Сторублевая жена
У кроватушки стоитъ:—
— Мушъ, пусти,
Молодой, пусти.
— Пока кожу не спушшу,
На кроватку не пушшу.
— Хоша двѣ спусти,—
На кровать пусти.

22.

Погляди, мати, въ окошко,—
Некрута катаютца.
Мой-отъ Мишка акаанный
Тутъ же съ ними шляетца.

23.

Суди люди, суди Бохъ,—
Ково я любила:
По морозу босикомъ
Ночевать ходила.

24.

Ты, Анютка—сѣра утка,
Ты не стой передо мной:
Разгоритца мое сердце,
Не залить ево водой,

25.

Моя милочка худаба
На вечорочкѣ была,
Шубу нову промотала,
Шаль коврову завела.
Шуба нова, шаль ковра, —
Не озябнуть голова.

26.

Моя милочка хвараетъ,
Я не дамъ ей помереть:
Куплю банычку помады,
Дамъ головку натереть.

27.

Милочка—картиночка,
Послѣдня вечериночка,—
Отпустить милочку
Со мной на вечериничку.

28.

Воскресенья—вечеромъ
Лампочка висячя
Всю ночь прогорѣла.
— Что ты, милой, не пришолъ?
— Сама не велѣла.

Не велела—не ждала,—
Самоваръ поставила,
Самоваръ-отъ безъ угара,
А вода-та исъ-подъ горы.

29.

Проводила я милова
До Самары до рѣки,
Попросила у милова
На помаду—на духи.
Сказалъ милой мнѣ въ отвѣтъ:
Ни копейки денекъ нѣтъ,
Ни копейки—ни гроша:
Бесъ помады хороша.

30.

Будить, будить—поносила
Голубова—алова;
Будить, будить—полюбила
Ванюшку кудрявова.

31.

Знаю, знаю, кто воруетъ
Черную смородину,
Знаю, знаю, кто цалуить
Мою чернобровую.

32.

Черноброва сидитъ рядомъ,—
Завлекла весолымъ взглядомъ.

33.

Судакъ, ты судакъ—
Соленая рыпка;
У моей то у милой
Скоро будить зыпка.

34.

Зыбыньку повѣсила,
Головушку повѣсила;
Петелку на ношку,
А слезы на ладошку.

35.

Не велѣла—не велѣла
 Мать за рѣчушку ходить,
 Не велѣла—не велѣла
 Пароходскова любить.
 Я сдружилась, полюбила,—
 Себѣ горя нажила:
 Себѣ—горе,
 Мамки—вдвое,—
 Стытъ головушки моей:
 Мнѣ нельзя притти домой,—
 Бранить тятинька родной.

36.

Я рябинушку ломала,
 Нагибала до земли;
 Съ милымъ лѣтячко гуляла,
 Догуляла до зимы.

37.

Я рябинушку ломала,
 Кисти вѣшались;
 Съ милымъ лѣтячко гуляла,
 Только тѣшились.

38.

Въ несити, дѣфки, ленъ,
 Съ нимъ одна работа;
 Не любити некрута,
 Съ нимъ одна забота.

39.

Я посѣила ленку,
 Себѣ работу нажила,—
 Полюбила некрута,
 Себѣ заботу завела.

40.

Прощайти Аркульски затоны
 Со крутыми берешками;
 Прощай, милочка моя,
 Съ черными бровями.

41.

Прощай, Петровская слобода—
 Широка улица.
 Прощай, милочка моя,
 Дорогая умница.

42.

Недолга намъ гулять—
 До числа двацатова;
 Оставайся, Бохъ съ тобой,
 Наживай богатова.

43.

По Петровскому селу
 Все бугры да ямочки;—
 Не проѣдтъ, ни пройдетъ
 Милой бесъ тальяночки.

44.

Петровская слобода,—
 Чѣмъ у насъ украшина:
 Цвѣтикомъ—букетикомъ,
 Дѣвушкомъ—патретиномъ.

45.

Моя милочка красива,
 Только носикъ коротокъ:
 Восимь курочикъ садятца,
 Да девятой пѣтушокъ.

46.

Гдѣ же моя шапчыка,
 Гдѣ моя бобровая?—
 Гдѣ же моя милочка,
 Гдѣ же чернобровая?
 Вонъ она фартовая,—
 Не скажу которая.
 Вонъ сидитъ на крайчики
 Въ бѣломъ сарафанчики.
 — Чево, милка, дѣлаитъ?—
 За столомъ обѣдаитъ,

Щи хлебаить,—каши нѣтъ,—
Расплекай ее обѣтъ.

47.

Ушь ты, милочка моя,
Сдѣлай уваженье:
Буду я къ тебѣ ходить
Каждо воскресенье.

Казань.

I. VI. 911 г.

48.

Какъ подъ мостомъ—
Рыба съ хвостомъ,—
Плаваютъ утенокъ.
Миня никто не жалѣить,—
Пожалѣй миленокъ ¹⁾.

Л. Ильинскій.

¹⁾ Настоящія пѣсни (частушки) записаны отъ крестьянки с. Петровскаго, Вятской губерніи, Уржумскаго уѣзда, Екатерины Андреевой Ширкиной. По ея словамъ, всѣ онѣ принадлежатъ къ категоріи рекрутскихъ пѣсенъ.

МАТЕРІАЛЫ

ИСТОРИЧЕСКІЕ.

Сказаніе объ Едигеѣ¹⁾.

Однажды одинъ стрѣлокъ увидѣлъ зайчій слѣдъ и пошелъ по этому слѣду. Когда онъ уже почти приближался къ логовищу зайца, вдругъ, откуда ни возьмись, появился охотникъ съ собакой; собака тутъ же поймала зайца.

Охотникъ слѣзъ съ коня и хотѣлъ было привязать зайца къ своему сѣдлу, въ это время къ нему подошелъ стрѣлокъ съ сыномъ, преслѣдовавшій этого же зайца, и сказалъ: «отдай мнѣ этого зайца: я съ утра преслѣдую его, и если бы ты не вздумалъ травить его собакой, я бы непременно застрѣлилъ его, такъ какъ стрѣлокъ я хорошій и ни разу еще не промахнулся».

Охотникъ однако зайца уступить не пожелалъ. Долго они спорили между собою и наконецъ порѣшили обратиться за разрѣшеніемъ ихъ спора къ посредничеству перваго встрѣчнаго человѣка. Такимъ лицомъ оказался пастухъ, которому они рассказали о своемъ спорѣ.

Пастухъ внимательно выслушавъ ихъ, сказалъ: «разрѣшить вашъ споръ не трудно, и я вотъ что вамъ могу предложить»:

«Пусть стрѣлокъ свяжетъ попарно руки и ноги своего сына, потомъ на грудь мальчика положить зайца и, отойдя на опредѣленное разстояніе, пусть стрѣляетъ въ зайца. Попадетъ онъ въ зайца—заяцъ его, промахнется и, чего не дай Богъ, убьетъ сына,—заяцъ охотника». «Если ты сомнѣваешься», сказалъ онъ стрѣлку, «въ своемъ искусствѣ, такъ лучше отдай зайца охотнику».

¹⁾ Записано учителемъ Старшинской общественной школы на урочищѣ Косъ-Аралъ № 1-го старшинства, 1-го Приморскаго Округа, Букеевской орды Астраханской губерніи, Джумагалиемъ Байтіевымъ.

Стрѣлокъ не задумался ни на минуту и выполнивъ въ точности все, что ему было указано пастухомъ, выстрѣлилъ. Послѣ выстрѣла осмотрѣли мальчика и зайца.

Въ зайцѣ оказалась стрѣла, а мальчикъ остался невредимъ. Этотъ пастухъ былъ Едигей.

Ханъ того времени Тохтамышъ, узнавъ о мудромъ рѣшеніи Едигея, приблизилъ его къ себѣ и часто приглашалъ при разборѣ различныхъ дѣлъ. Разъ къ Хану явились двое мужчинъ и двѣ женщины.

Мужчины заявили, что у нихъ одновременно пропали двѣ верблюды изъ стада, на другой день этихъ верблюдицъ нашли на берегу рѣки, гдѣ онѣ родили каждая по верблюженку.

Одинъ изъ верблюжатъ оказался мертвымъ, а другой сосалъ двухъ верблюжатъ, и обѣ верблюдицы, какъ видно было, любили его.

Теперь они не знаютъ, кому изъ нихъ долженъ принадлежать оставшійся въ живыхъ верблюженокъ.

Затѣмъ подошли къ Хану двѣ женщины и заявили слѣдующее: «У меня обѣихъ было по сыну ровеснику, «и вотъ у меня въ молодости пропалъ одинъ», сказала одна.

«Лишь только я встрѣчаю мальчика моей товарки, у меня изъ груди начинаетъ течь молоко, поэтому я заключаю, что этотъ мальчикъ мой».

Другая же женщина утверждала, что мальчикъ—ся сынъ.

Ханъ выслушалъ и отпустилъ ихъ, приказавъ явиться на слѣдующій день, а тѣмъ временемъ онъ предложилъ своимъ сановникамъ высказать свои мнѣнія по существу сдѣланныхъ заявленій и сообразно съ этимъ постановить то или другое рѣшеніе. (Писанныхъ законовъ въ то время не было).

Среди совѣтниковъ Хана находился и Едигей.

Нѣсколько совѣтниковъ хана высказали свои рѣшенія, но таковыя оказались неудовлетворительными.

Тогда ханъ обратился къ Едигею и предложилъ ему высказать свое мнѣніе.

Едигей отвѣтилъ: «необходимо испытать любовь матерей къ ихъ дѣтямъ и отдать верблюженку и мальчика тѣмъ матерямъ, которыя выкажутъ истинную къ нимъ любовь».

Это предложеніе понравилось хану и онъ поручилъ Едигею разобрать дѣло.

На другой день явились мужчины съ двумя верблюдицами и верблюженкомъ и двѣ женщины съ мальчикомъ и предстали предъ Едигеемъ.

Едигей предложилъ привести верблюдицъ къ рѣкѣ, гдѣ въ то время стояла орда хана, оставить верблюдицъ на одномъ берегу, а верблюженку переправить на противоположный берегъ.

Верблюженокъ, разлученный съ матерью, сталъ жалобно кричать, а верблюдицы начали рваться къ нему и ихъ (верблюдицъ) пустили.

Одна изъ верблюдицъ съ опасностью для жизни, ежеминутно рискуя упасть, бросилась въ воду и благополучно переправилась на другой берегъ,

затѣмъ стала ласково обнюхивать верблюженка и кормить его своимъ молокомъ, другая же верблюдица съ жалобнымъ ревомъ бѣгала по берегу рѣчки, но не рѣшалась броситься въ рѣку.

Едигей отдалъ верблюженка хозяину первой верблюдицы.

Оставалось теперь разрѣшить споръ двухъ женщинъ. Женщинъ Едигей отправилъ въ другое помѣщеніе, а мальчика оставилъ у себя.

Затѣмъ, позвавши первую женщину, онъ взялъ въ руки острый мечъ и сказалъ: «Рѣшено мальчика разрубить на двѣ части: одну часть дать тебѣ, а другую ей», и затѣмъ занесъ мечъ надъ головой мальчика.

Первая женщина пала къ ногамъ Едигея и воскликнула: «Ради Аллаха не рубите его, пусть сынъ мой находится гдѣ угодно и у кого угодно, лишь бы только остался живъ».

Потомъ призвали другую женщину, которой Едигей объявилъ то же самое рѣшеніе.

Она нисколько не смутилась и сказала: «пусть мальчикъ умретъ, нежели достанется ей».

Тутъ Едигей узналъ, которая женщина была истинной матерью и отдалъ ребенка первой женщинѣ.

Сообщилъ инспекторъ школъ Внутренней Киргизской Орды, Астраханской губерніи,

А. Горячкинъ.

Ханская Ставка,
Астраханской губерніи,
9 мая 1910 года.

МАТЕРИАЛЫ

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ.

объ играхъ киргизскихъ дѣтей во Внутренней-Букеевской Ордѣ,
Астраханской губерніи ¹⁾).

Среди киргизскихъ дѣтей очень распространена игра, такъ называемая въ «добъ» (шаръ).

Игра въ «добъ» бываетъ двухъ видовъ: «кызъ добъ» и «орда добъ».

Игра въ «кызъ добъ» состоитъ въ слѣдующемъ: киргизскія дѣти собираются въ одно мѣсто, тамъ выкапываютъ ямочки въ діаметрѣ 6 вершковъ.

Ямочка эта называется «казанъ» (котелъ).

Вокругъ «казана» дѣти выкапываютъ нѣсколько ямочекъ, по числу играющихъ, за исключеніемъ одного, который долженъ загонять «добъ» въ «казанъ».

Выкопанныя дѣтьми маленькія ямочки называются «кызъ».

«Добъ» обыкновенно дѣлается изъ дерева въ видѣ шарика или же изъ кости.

Всѣ дѣти имѣютъ по круглой палкѣ, на которую кладутъ «добъ» поочередно и подбиваютъ его до тѣхъ поръ, пока онъ не упадетъ на землю. послѣ подбитія палкой «доба», число ударовъ «доба» о палку сосчитывается и приходится гонять «добъ» въ «казанъ» на долю того, у кого число ударовъ «доба» о палку окажется наименьшее.

Остальныя дѣти разбираютъ «казы» и стараются отбить «добъ» отъ «казана».

Въ то время какъ одинъ изъ играющихъ начнетъ выбивать «добъ» въ сторону, гоняющій въ «казанъ» «добъ» улучаетъ минуту и старается заладѣть его «кызомъ».

¹⁾ Записано учителемъ Старшанской общественной школы на урочищѣ Керей-Шошакъ № 13 старшинства, I-го Приморскаго Округа Бекъ Мухамединовымъ.

Мальчикъ захваченнаго такимъ образомъ «кыза» заступаеъ мѣсто гоняющаго «добъ» въ «казанъ».

Когда гоняющій загонить «добъ» въ «казанъ», то въ то время дѣти мѣняются «кызами».

Затѣмъ снова начинаетъ гонять «добъ» въ «казанъ» тотъ, кто не успѣлъ завладѣть «кызомъ».

Часто случается, что гоняющій до вечера, до конца игры, не можетъ уложить «добъ» въ «казанъ».

Для гоняющаго «добъ» это считается большимъ позоромъ и потому такой несчастливецъ иногда даже плачетъ отъ досады.

Другой видъ игры,—въ «орда-добъ»,—заключается въ слѣдующемъ: дѣти собираются на гладкое мѣсто и чертятъ большой кругъ.

Начало этой игры такое же, какъ и въ предъидущей: т.-е. на палку кладется «добъ» и подбивается, и у кого окажется меньше ударовъ «доба» о палку, тотъ долженъ будетъ загонять «добъ» въ очерченный кругъ и при томъ такъ, чтобы «добъ» попалъ на ноги стоящихъ въ кругѣ дѣтей. Дѣти же въ свою очередь стараются, чтобы «добъ» не попалъ имъ на ноги и выбиваютъ его изъ круга.

Если «добъ» попадетъ на ногу кому-либо изъ дѣтей, стоящихъ въ кругѣ, то тотъ долженъ уступить свое мѣсто гоняющему «добъ».

Какъ та, такъ и другая игра продолжается до тѣхъ поръ, пока дѣти или не устанутъ или имъ эти игры не надоѣдятъ.

Подобная игра съ нѣкоторымъ видоизмѣненіемъ существуетъ также и у Туркестанскихъ киргизскихъ дѣтей.

Тамъ она называется «Тумалакъ-агашъ», т. е. игра въ деревянный шаръ и состоитъ, какъ передаетъ А. А. Диваевъ¹⁾, въ слѣдующемъ:

Выкапывается небольшая ямка, около которой стоитъ юноша съ палкой въ рукахъ, а другой тѣмъ временемъ гонитъ шаръ при помощи палки къ ямѣ.

Стоящій у ямы юноша отбиваетъ шаръ отъ ямы и всячески старается, чтобы шаръ не упалъ туда. Это продолжается до тѣхъ поръ, пока гоняющій шаръ не уложитъ его въ яму.

Послѣ того роли мѣняются, т. е., шаръ гоняетъ тотъ, который стоялъ у ямы.

Такая игра практикуется и между русскими дѣтьми въ Оренбургѣ, гдѣ ее называютъ игрой въ «козлы» или «клюшки». Другія игры киргизскихъ дѣтей въ Туркестанскомъ краѣ слѣдующія:

¹⁾ Смотр. Туркестанск. вѣдомости № 152 за 1905 годъ и отдѣльную брошюру того же Диваева: Игры киргизскихъ дѣтей, записанныя въ Чунгирской волости, Аулиеатинскаго уѣзда, Сыръ Дарьинской области.

- 1) Игра въ «сокуръ-теке» (слѣпого козла).
- 2) Игра въ «тивя-тивя» (въ верблюда).
- 3) Игра въ «кѡкъ-сыиръ» (сѣрую корову).
- 4) Игра въ «уйчукъ-уйчукъ» (въ домики).
- 5) Игра въ «бюрукъ-джасурмакъ» (въ прятаніе шапки).
- 6) Игра въ «такыя теббекъ» (подбрасываніе ногой тюбетейки ¹⁾)

Сообщилъ инспекторъ школъ Внутренней Киргизской Орды А. Горючкинъ.

Ханская Ставка,
Букеевской Орды,
Астраханской губерніи,
11 мая 1910 года.

¹⁾ Желających ознакомиться съ этими играми подробнѣе отсылаемъ къ статьямъ А. Диваева; а) напечатанной въ № 152 Туркестанскихъ вѣдомостей за 1905 годъ: «Игры киргизскихъ дѣтей» и б) «О древнихъ играхъ киргизской молодежи», помѣщенной въ № 54 газеты «Туркестанскія Вѣдомости» за 1907 годъ.

кими противоположными чувствами, а потому въ ихъ языкѣ нѣтъ словъ, которыя выражали бы понятія о совѣсти, чести, нравственности, добродѣтели. Богатый человѣкъ и хорошій человѣкъ—одно и то же,—точно такъ же, какъ худой и бѣдный. Есть немало стариковъ и старухъ, существующихъ общественной благотворительностью. Въ старину, какъ я уже сказалъ, ихъ просто убивали, а теперь это дѣло приняло нѣсколько иной обликъ. Теперь эти несчастные старики, чаще всего слѣпые, переходятъ изъ юрты въ юрту и живутъ дня по два, по три, смотря по назначенію старосты и старшины. Этой повинности не подлежатъ люди наиболѣе богатые, а потому несчастнымъ приходится жить у бѣдняковъ, которымъ и самимъ нечего ѣсть, но если они и попадутъ къ зажиточнымъ, то и тѣ ихъ не кормятъ досыта, а, между тѣмъ, заставляютъ работать до изнеможенія. Я самъ видѣлъ такого старика, который мололъ на жерновахъ: я засталъ его за этой работой и оставилъ за нею же, уѣхавъ часа черезъ два. Въ тотъ промежутокъ времени ему дали немного кислаго молока, которое онъ съ жадностью съѣлъ, послѣ чего облизалъ чашку самымъ тщательнымъ образомъ. Онъ былъ слѣпъ и работалъ голый, имѣя на себѣ только короткіе телячьи штаны. Старухъ заставляютъ мять кожи, а это—тоже не легкая работа. Богачи, какъ я сказалъ, освобождены отъ обязанности кормить бездомныхъ, потому что они даютъ лошадей при проѣздахъ всякаго начальства, когда станціонныхъ не хватаетъ, а также принимаютъ у себя на свой счетъ всякое начальство, которое того пожелало бы, но такіе случаи бываютъ очень рѣдко.

Якуты относятся такъ не только къ призрѣваемымъ старикамъ и старухамъ, а и ко всякимъ старикамъ; къ своимъ рестарѣлымъ родителямъ они не только относятся грубо и крайне непочтительно, но даже бьютъ ихъ, что нисколько не возмущаетъ якутовъ.

Вообще, старость у якутовъ—не въ почетѣ, такъ что и дряхлѣвшій богачъ не пользуется обычнымъ почетомъ: надъ

нимъ ужъ подсмѣиваются, его не слушаютъ, даже подряды ему плохо исполняютъ и норовятъ не платить долговъ.

VIII.

Способы обогащенія. „Городчики“. Карточная игра. Честность.

Идеаль якута—жить безъ работы, въ довольствѣ и почетѣ, а для этого нужно разбогатѣть какимъ-либо легкимъ способомъ. Съ другой стороны, умственный складъ и характеръ дѣлаютъ якутовъ прирожденными торгашами, такъ что Миддендорфъ даже назвалъ ихъ сибирскими евреями. Но я долженъ замѣтить, что они—хуже евреевъ, и хуже потому, что, имѣя много общихъ съ ними несимпатичныхъ сторонъ, принадлежать къ низшей расѣ и находятся въ зоологическомъ періодѣ, а потому имъ альтруистическія чувства неизвѣстны. Кромѣ того, ихъ религія—продуктъ ужаса, коварства и обмана, а потому ихъ взоръ никогда не устремляется въ небесную даль, чтобы разгадать вѣчную тайну бытія и пытаться установить царство справедливости, чего нельзя отнять у еврейской расы и что несомнѣнно кладетъ нѣкоторый отпечатокъ на cadaго ея представителя.

Главное средство обогащенія якутовъ—подряды и торговля, а если при этомъ явится на помощь власть въ видѣ должности старосты или головы, то обогащеніе идетъ быстро. Я знаю два случая такого обогащенія. Бывшій голова нашего улуса и нынѣшній принадлежали къ зажиточнымъ, но не богатымъ семьямъ; оба они—люди грамотные и умные, особенно нынѣшній, а прежній былъ даже „просвѣщеннымъ якутомъ“ и за то попалъ въ литературу, и оба они разбогатѣли очень быстро,—разбогатѣли подрядами и иными дѣлами и дѣлишками не всегда чистыми. Затѣмъ, на моихъ глазахъ, разбогатѣлъ одинъ якутъ, Трифонъ, торговлей и подрядами. Онъ

принадлежитъ къ любопытной семьѣ. Отецъ былъ кузнецъ. Одинъ братъ давно уѣхалъ въ Петербургъ и тамъ проживаетъ; другой братъ—кузнецъ, который раньше торговалъ, но затѣмъ задолжалъ городскому купцу, спряталъ имущество и объявился несостоятельнымъ, а теперь поживаетъ помаленьку и хлопочетъ о спасеніи души, работая съ этой цѣлью на нашъ причтъ даромъ; третій братъ тоже мечется во всѣ стороны, но ему ничто не дается, хотя и усерднѣйшимъ образомъ плутуетъ,—ему точно чего-то не хватаетъ; четвертый торгуетъ на базарѣ въ г. Якутскѣ, но главный его доходъ состоитъ въ томъ, что у него останавливаются якуты, которыхъ тамъ и обыгрываютъ въ карты спеціалисты, якуты же. Трифонъ началъ съ того, что сталъ ѣздить въ городъ съ масломъ, мясомъ, скотомъ, брать порученія у сосѣдей, вывозить изъ города муку, водку и разные товары. Затѣмъ сталъ скупать масло и скотъ и сбывать въ городѣ опять на товары, отдавая послѣдніе на разныхъ условіяхъ; устроилъ у себя родъ игорнаго дома. Мало-по-малу операціи его разнообразились, захватывая все большій и большій районъ. Раньше онъ возилъ изъ города для меня кладъ, покупалъ, по моему заказу, все, что нужно было, и теперь я продолжаю брать у него мясо,—вообще, онъ служитъ мнѣ уже лѣтъ 8 комиссіонеромъ для разныхъ покупокъ,—точь-въ-точь факторъ-еврей моей далекой родины [Бессарабіи], гдѣ я къ нимъ хорошо приглядылся. Чего бы кажется еще надо?—Торгуй во всю! Такъ нѣтъ же, нужно разбогатѣть поскорѣе, а способъ—одинъ: сдѣлать долгъ и не уплатить. Трифонъ такъ и поступилъ: задолжалъ какому-то купцу 1½ т. руб. и притаился, какъ будто его и нѣтъ,—въ городъ не ѣздитъ и денегъ не платитъ; посылаетъ въ городъ либо жену, либо какого-нибудь якута, который почему-либо не можетъ его надуть. Теперь онъ направилъ свою дѣятельность на скупку сѣна и на съемку въ кортомъ покосовъ; нынче онъ внесъ за своихъ подрядчиковъ 60 р. податей за полугодіе, т.-е. внесъ человѣкъ за 30—35. Не-

смотря на свою плутню съ купцомъ,—въ сущности, даже именно благодаря этой плутнѣ,—въ нынѣшнемъ [1893] году выбранъ въ старшины. На-дняхъ собирается ѣхать къ тунгусамъ за долгами,—и ихъ умудрился опутать.

Таковы якутскіе способы обогащенія. Но не всѣ якуты умѣютъ ими пользоваться съ успѣхомъ. Якутъ вѣчно что-нибудь покупаетъ, продаетъ, мѣняетъ. Страсть къ легкой наживѣ до того присуща якуту, что онъ все пойметъ, все оправдаетъ, если въ основѣ лежитъ матеріальная выгода. Безкорыстный поступокъ якутамъ неизвѣстенъ и если бы даже кому-либо изъ нихъ встрѣтился въ жизни, то былъ бы приписанъ непроходимой глупости. Якуты считаютъ нѣкоторыхъ изъ насъ ¹⁾ отъявленными глупцами, потому что имъ удается иногда выпросить что-нибудь, получить какой-нибудь гривенникъ или немного табаку за услугу, поднадуть во время продажи чего-нибудь и т. п. Они совсѣмъ понять не могутъ, что все это можно продѣлать, не будучи дуракомъ. Они ни за что не повѣрятъ, что я понимаю ихъ мелкія плутни и допускаю добровольно,—нѣтъ, этого имъ не понять! Забавный случай былъ съ однимъ моимъ товарищемъ. Вскорѣ по пріѣздѣ сюда, онъ, приглядѣвшись къ мѣстнымъ нравамъ, принялъ за правило покупать все на наличныя деньги, а не на табакъ, чай, сахаръ и т. д., чтобы не эксплуатировать меньшую братію и избѣжать всѣхъ хлопотъ, съ которыми сопряжена закупка предметовъ потребленія въ городѣ. Отдавать товары по своей цѣнѣ невыгодно, такъ какъ масса хлопотъ не будетъ окупаться, отдавать же по мѣстнымъ цѣнамъ значитъ эксплуатировать, да и вообще онъ совсѣмъ не былъ склоненъ вести торговлю даже съ добродѣтельными цѣлями. Ему понадобилась берестяная посуда, и онъ обратился за нею къ одной якутѣ, которая запросила съ него два листа ма-

¹⁾ Т.-е. политическихъ ссыльныхъ.

хорки, что по тогдашнимъ мѣстнымъ цѣнамъ стоило 10 коп. Онъ не хочетъ дать табаку, а даетъ деньги, но та настаиваетъ на своемъ. Долго они бились, и, наконецъ, якутка согласилась взять 10 коп., но только съ тѣмъ, чтобы ей пода-рили 2 листа табаку. Товарищъ мой, обрадовавшись успѣшности пропаганды денежнаго хозяйства, далъ ей съ удовольствіемъ и табаку, а та, съ вещественными доказательствами въ рукахъ, пошла по сосѣднимъ юртамъ рассказывать о томъ, до чего нѣча глупъ.

Настоящей торговлей рѣдкіе якуты занимаются, но они очень любятъ съѣздить въ городъ съ мѣстными продуктами и привезти разныхъ товаровъ, а въ томъ числѣ хоть четверть водки,—многіе возятъ гораздо больше и торгуютъ ею. Каждый отправляющійся въ городъ и возвращающійся оттуда называется „городчикомъ“ [г у о р а ч ч ы т]. Городчикъ является на нѣсколько дней героемъ среди своихъ ближайшихъ сосѣдей, особенно въ первые дни по возвращеніи. При отправкѣ въ городъ ему даютъ порученія купить кому чаю, кому—платокъ, кому—сахару и т. д. Городчикъ—что меня въ началѣ очень дивляло—не отказывается, если только даютъ при этомъ деньги или масло; бываютъ заказы и въ кредитъ, но ихъ никто и никогда не исполняетъ, а дѣлаются они на авось. Бываетъ и такъ, что какихъ-нибудь двое бѣдняковъ, раззадорившись хвастливыми рассказами городчиковъ, нанимаютъ вмѣстѣ одного коня и, набравъ заказовъ, отправляются въ городъ съ самыми розовыми надеждами, но, увы, чаще всего возвращаются въ самомъ жалкомъ видѣ, промотавъ все въ карты. Бываетъ такъ, что уѣдетъ якутъ въ городъ на своей лошади съ 3—4 пудами масла, съ одной или двумя коровами, а вернется пѣшкомъ или привезетъ его кто-либо изъ родичей,—и о того онъ проматывается. Въ такихъ случаяхъ заказчики остаются ни съ чѣмъ,—жди, когда-то злополучный коммер-антъ расплатится! Но заказчики часто остаются при печальномъ интересѣ и по другой причинѣ. Якутъ, который поум-

нѣе, выбравшись благополучно изъ города съ товаромъ, закупленнымъ на свои деньги и на деньги довѣрителей, старается распродать его еще дорогой, а затѣмъ дома также распродаетъ товаръ, заказчикамъ же обѣщаетъ возвратить ихъ деньги въ болѣе или менѣе скоромъ времени; только съ горлопанами и съ вліятельными якутами онъ не поступаетъ такъ. Если вернется такой городчикъ, который регулярно ѣздитъ въ городъ раза 4—5 въ годъ, то въ околоткѣ начинается оживленное шатаніе къ нему за дѣломъ и безъ дѣла, чаще даже безъ дѣла. Такой городчикъ обязательно привозитъ отвратительной водки, которая такъ и называется якутской; онъ ею торгуетъ, но и угощаетъ болѣе почетныхъ посѣтителей. Тутъ же гдѣ-нибудь идетъ карточная игра. Якуты—страстные любители водки, табаку и картъ. Они до того сроднились съ мыслью, что человѣкъ можетъ и долженъ руководиться только своими вкусами, что дѣтямъ, какъ бы они малы ни были, не запрещаютъ ни курить, ни водку пить, ни въ карты играть, если только имъ нравится и представляется къ тому возможность. Нерѣдко можно видѣть, какъ 6—7-лѣтняя дѣвочка или мальчикъ беретъ у матери изъ рукъ трубку и курить. Согласно якутскому обыкновенію, каждый присутствующій можетъ взять у курящаго трубку и покурить; точно такъ же каждый можетъ залѣзть своими пальцами въ табакерку сосѣда, если тотъ откроетъ ее, чтобы понюхать; каждый можетъ протянуть руку за табакомъ, если вы достанете кисетъ. Въ виду такихъ обычаевъ, у якутовъ въ табакеркахъ и кисетахъ имѣется всегда очень мало табаку. Однако, встрѣчаются мужчины и женщины, которые не курятъ и не нюхаютъ. Относительно водки нужно сказать, что якуты ее страстно любятъ, но любятъ они, главнымъ образомъ, даровую, а потому, вообще говоря, между якутами мало пьянства. Только между богачами можно встрѣтить настоящихъ пьяницъ; точно такъ же только между ними бывають случаи разоренія отъ пьянства, но зато между ними почти не распространена карточная игра, тогда

какъ среди бѣдноты и болѣе или менѣе зажиточныхъ якутовъ она значительно распространена. Такое распредѣленіе пороковъ ясно указываетъ, что корыстолюбіе господствуетъ надъ всѣми остальными страстями якутовъ. Оно, нужно замѣтить, особенно отвратительно обнаруживается во время карточной игры, какъ, вообще, и у всѣхъ другихъ народовъ. Дѣло въ томъ, что вы не увидите якута, который бы находилъ удовольствіе въ самой игрѣ и игралъ для развлечения. Мнѣ случалось видѣть, какъ играютъ якуты, я видѣлъ также, какъ играетъ шпанка,—такъ называется самый низшій слой арестантовъ и поселенцевъ Сибири,—и игра якутовъ произвела на меня болѣе непріятное впечатлѣніе. Дѣло было лѣтомъ въ тѣни амбара городчика. Въ числѣ игроковъ былъ старый, высокій, высохшій якутъ, съ живыми, быстро бѣгающими глазами. Денегъ у него нѣтъ, но онъ взялъ въ долгъ тутъ же у городчика кирпичъ чаю и держалъ его за пазухой. Партнеръ не видѣлъ, что у него есть чай, и требуетъ показать, такъ какъ самъ показалъ деньги. Старикъ колеблется, но, наконецъ, рѣшается и вытаскиваетъ кирпичъ наполовину, а затѣмъ быстро прячетъ назадъ. Игроки смотрятъ другъ на друга самымъ враждебнымъ образомъ, слѣдятъ за каждымъ движеніемъ, принимаютъ самыя тщательныя предосторожности, чтобы другой какъ-нибудь не сплутовалъ; на кону всегда палочки вмѣсто денегъ, и палочки зорко охраняются. Игроки имѣютъ видъ двухъ отъявленныхъ мошенниковъ, всецѣло поглощенныхъ мыслью о томъ, какъ бы другъ друга надуть и взять если не мытьемъ, такъ катаньемъ. Игра происходитъ молча; молчаніе прерывается лишь изрѣдка вспышкой гнѣва и брани по поводу какой-нибудь плутни. Нужно сказать, что тѣ же инстинкты, но только въ менѣе интенсивной степени, руководятъ якутами во всѣхъ ихъ дѣловыхъ отношеніяхъ.

Только проживя болѣе или менѣе долго среди якутовъ и приглядѣвшись къ ихъ жизни, поймешь истинный смыслъ нѣкоторыхъ явленій, которыя при бѣгломъ знакомствѣ полу-

чаютъ совсѣмъ другое освѣщеніе. Такъ, напримѣръ, извѣстно, что добродѣтельные дикари, уходя изъ дому, не запираютъ дверей, а только кладутъ какую-нибудь палку, указывающую, что никого нѣтъ дома. Точно такъ же извѣстно, что тѣ же добродѣтельные дикари не знаютъ ни расписки, ни векселей, ни залоговъ, а дѣлаютъ долги, такъ сказать, на совѣсть. И представьте себѣ, что то же самое можно видѣть у якутовъ. Въ первое время для меня это были несомнѣнные доказательства честности, но какъ я жестоко ошибался! Хотя теперь якутамъ извѣстны расписки, кабалы, очень часто практикуемая, извѣстны и залого, но, тѣмъ не менѣе, вся система порядковъ основана на довѣріи. Главный принципъ этой системы состоитъ въ томъ, что деньги, товаръ, сѣно и т. д. даются впередъ за полгода и даже за годъ подъ работу, масло, сѣно и т. д. Но вы думаете, что заимодавецъ вѣритъ честности должника? Ничего подобнаго. Онъ вѣритъ въ свою силу, а должникъ платитъ, боясь этой силы. Человѣкъ, не пользующійся вліяніемъ и не имѣющій вліятельныхъ покровителей, никогда не рискнетъ дать кому бы то ни было на слово въ долгъ денегъ. Одинъ бѣдный якутъ, болтая всякій вздоръ, сообщилъ мнѣ, что онъ много долженъ головѣ и никакъ не можетъ освободиться отъ этого долга. Когда я спросилъ его, далъ ли онъ головѣ расписку, то онъ удивленно посмотрѣлъ и отрѣзалъ: с у о х (нѣтъ).—Ну, если расписки нѣтъ,—сказалъ я, желая испытать его,—то ты можешь не платить и сказать, что ты ему совсѣмъ не долженъ.—Вы не можете себѣ представить, какое впечатлѣніе произвели на него мои слова. Сначала онъ былъ пораженъ до того, что весь вытянулся и глаза стали совсѣмъ круглые, брови поднялись кверху и лобъ покрылся крупными складками; затѣмъ, онъ какъ-то взвизгнулъ, согнулся въ дугу, замахалъ руками, затрясъ головою и закричалъ: с у о х, с у о х, с у о х! При этомъ онъ такъ сѣжилъ свою фізіономію и, собравъ губы кисетикомъ, выпятилъ ихъ впередъ, точно выпилъ рюмку уксусу. Онъ до того боится

головы, что одна только мысль о такой штукѣ бросила его въ потъ,—ну, такъ какъ же бѣднякъ откажется отъ долга? И они никогда не отказываются, а живутъ въ неоплатныхъ долгахъ. Согласно закону [Уставъ 1822 г.], не подлежитъ продажѣ за долги скоть, если его менѣе 28 головъ, но такихъ якутовъ, у которыхъ было бы больше 28 штукъ, едва ли наберется $\frac{1}{4}$ часть, да и тѣхъ, если взыскиваетъ русскій или якутъ другого наслѣга, не оказывается обыкновенно въ наличности. Такимъ образомъ, нѣтъ имущества, обезпечивающаго долгъ, но это—по закону, для постороннихъ наслѣгу лицъ, а для своихъ богачей не существуетъ закона, какъ не существуетъ возможности скрыть скоть. Богачъ просто велитъ бѣдняку привести къ себѣ быка или корову, даже не справляясь, сколько у него штукъ, и тотъ ведетъ, ибо все равно отнимутъ насильно ¹⁾. Жалобы на самоуправство богачей немыслимы, такъ какъ это было бы совершенно напрасной и разорительной затѣей, да и крайне рабскія чувства якутовъ не позволяютъ возмутиться противъ богача. Сутяжничаютъ между собою только болѣе или менѣе равные по своему положенію.

Что же касается до незапирающихся дверей, то тутъ точно такъ же не рассчитывается на добродѣтель. Дѣло въ томъ, что никогда не бываетъ, чтобы всѣ ушли изъ дому далеко и надолго, только приперевъ двери палкой,—это дѣлается, если отлучаются поблизости и не надолго. Такъ какъ якуты живутъ разбросанно, то во время подобныхъ отлучекъ посторонній можетъ явиться очень рѣдко, а если и явится, то онъ не зайдетъ въ юрту, ибо хозяева сейчасъ могутъ вернуться и онъ, пожалуй, будетъ избитъ и обвиненъ въ кражѣ. А что украсть, если въ юртѣ на виду имѣются только такіе предметы, съ которыми никуда не дѣнешься, такъ какъ ихъ всякій сосѣдъ отлично знаетъ? Да и какъ унесешь эти вещи, чтобы не попасться никому на глаза? Все это—такія обстоя-

¹⁾ См. Э. д. Пекарскій: Изъ области имущественныхъ правъ якутовъ. «Спб. Вѣдом.» 1910, № 179.

тельства, при которыхъ воровать невозможно. Здѣсь воруютъ только то, что можно съѣсть, но съѣдобное никогда не лежитъ на виду, а всегда въ амбарѣ подѣ замкомъ.

Въ первое время меня удивляло и даже сердило, что ни одинъ якутъ, даже почетный, не останется въ юртѣ одинъ, если я выхожу на дворъ зачѣмъ-нибудь, а вслѣдъ же за мной и онъ выйдетъ. Оказывается, что это у якутовъ—строго соблюдаемый обычай, вытекающій изъ обоюднаго недовѣрія. Благодаря этому недовѣрію, у нихъ все—подѣ замкомъ; на виду—только то, что неудобно стащить и что находится въ постоянномъ употребленіи. Ключи отъ амбара, сундуковъ, чулана—опять же подѣ замкомъ въ какомъ-нибудь небольшомъ сундучкѣ, помѣщаемся въ головахъ хозяйскаго ложа, а ключъ отъ сундучка виситъ привязанный за ушко небольшой желѣзной пластины, пришитой къ рубахѣ хозяйки надъ лѣвой грудью.

Нерѣдко якуты, которымъ общество довѣритъ доставить подати въ казначейство, проматываютъ ихъ—и совершенно безнаказанно, т.-е. они не подвергаются никакой судебной отвѣтственности, а только имущественной, да и то взысканія производятся по частямъ и растягиваются на долгіе годы, такъ какъ къ общественнымъ интересамъ якуты относятся болѣе чѣмъ равнодушно, хищнически, и каждый норовитъ запустить лапу въ общественную кошну, хотя она очень тоща. Для общества все дѣлается и покупается втридорога. Якуты смотрятъ на общественный карманъ такъ, какъ въ доброе старое время смотрѣли у насъ на казну, когда достаточно было получить казеннаго воробья на иждивеніе, чтобы обезпечить благосостояніе своему роду на многія поколѣнія. Въ нашемъ наслѣгѣ имѣется старикъ-поселенецъ, еще изъ клейменныхъ. Онъ живетъ тутъ болѣе 15 лѣтъ. Якуты, по обыкновенію, не дали ему земли въ томъ количествѣ, на какое онъ имѣетъ право по закону, а потому помогаютъ ему то сѣномъ, то мукой, то зерномъ на посѣвъ и т. д. Кромѣ того, они должны бы ему дать и корову въ собственность, но не даютъ,

а предпочитают нанимать для него дойную корову, платя за лѣто 9 р., а за зиму 6—7 р.,—и это въ теченіе многихъ лѣтъ,—тогда какъ корова стоитъ 18—20 р. Но такъ какъ коровы нанимаются у богатыхъ якутовъ, то такой порядокъ имъ и выгоденъ; общество же равнодушно, а если и не равнодушно, то молчитъ, не смѣя итти противъ своихъ главарей.

IX.

Органы самоуправленія. Школы. Медицина. Нервные болѣзни.

Якуты, какъ я сказалъ, живутъ въ родовомъ бытѣ. Каждый родъ выбираетъ родоначальника, который у якутовъ носитъ названіе князя [кінѣс], а по русскому законодательству, со временъ Екатерины II, родоначальникамъ присвоено наименованіе „старшинъ“. Наслегъ, состоящій изъ нѣсколькихъ родовъ, выбираетъ старосту, который обыкновенно бываетъ и старшиной своего рода. Староста по-якутски называется улаханкінѣс (старшій или главный князь). Представители якутской аристократіи очень недовольны тѣмъ, что ихъ лишили права называть официально своихъ выборныхъ „князьями“, и, въ то же время, съ удовольствіемъ рассказываютъ о томъ, что Екатерина II дала ихъ выборнымъ кортики, которые они носятъ съ большою важностью. Старшины и староста составляютъ въ наслегѣ родовое управленіе. Нѣсколько наслеговъ составляютъ улусъ и выбираютъ улуснаго голову и кандидата по немъ, улуснаго писаря и нѣсколько выборныхъ,—всѣ они составляютъ управу. Въ каждомъ родѣ имѣется десятникъ, получающій рублей 15 въ годъ, а въ управѣ имѣются „скороходы“, которымъ также платятъ жалованье. Скороходы развозятъ разныя бумаги по наслегамъ и въ городъ, такъ какъ этихъ бумагъ ни въ какомъ случаѣ нельзя довѣрить обывательской почтѣ, несмотря даже на припечатанное къ

пакету перу. Скороходы рассылаются также для предупрежденія о наѣздѣ какого-либо пачальства.

Въ родовомъ управленіи долженъ дежурить старшина, но этого никогда не было и не можетъ быть: его дежурство рѣшительно никому не нужно, потому что въ жизни якутовъ нѣтъ ничего экстреннаго или, вѣрнѣе сказать, нѣтъ такой экстренности, которая не могла бы подождать. Мало того: если бы старшины вздумали дежурить и принимать жалобы только во время дежурствъ, то якуты были бы очень недовольны, такъ какъ они потеряли бы одинъ весьма существенный предлогъ къ шатанью подъ видомъ дѣла. Точно такъ же и члены управы проживаютъ у себя дома и являются въ управу либо по своимъ дѣламъ, либо по требованію. Но такъ какъ въ управѣ долженъ быть дежурный членъ для подписи бумагъ, то эту обязанность исполняетъ, за приличное вознагражденіе отъ остальныхъ членовъ, выборный того наслега, гдѣ пребываетъ управа: ему оставляютъ остальные члены свои именныя печати, которыя тотъ и прикладываетъ куда нужно вмѣсто подписей. Голова и его кандидатъ тоже живутъ на своихъ мѣстахъ, отъ времени до времени наѣзжая въ управу, такъ что всѣ дѣла вершаются, главнымъ образомъ, письмоводителемъ и его помощниками.

При нѣкоторыхъ управахъ имѣются школы, содержащіяся на счетъ улуса и находящіяся въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія. Я лично знаю двѣ такихъ школы, изъ которыхъ одна закрыта якутами года три тому назадъ, такъ какъ была признана ими бесполезной—и не безъ основанія. Другая влачитъ еще жалкое существованіе. Въ теченіе семи лѣтъ въ ней—уже пятый учитель. Школьный вопросъ въ Якутской области—одинъ изъ наиболѣе трудныхъ вопросовъ. Задачи народнаго образованія встрѣчаютъ здѣсь самую неблагоприятную почву, какую только можно себѣ вообразить, и такія препятствія, мѣры къ устраненію которыхъ до того сложны, что можно усомниться въ ихъ осуществимости. Глав-

ная бѣда, на мой взглядъ—въ томъ, что якуты живутъ разбросанно, а не деревнями или поселками; поэтому, школа можетъ состоять только изъ пансіонеровъ, а не изъ приходящихъ учениковъ, что значительно увеличиваетъ расходы на школы. Содержать такую школу съ болѣе или менѣе значительнымъ числомъ учениковъ якуты не могутъ какъ по своей бѣдности, такъ и потому, что видятъ мало пользы въ школѣ, вообще, и въ грамотности, въ частности. Существующія школы до того плохи, что трудно представить себѣ что-нибудь хуже. Я видѣлъ якута лѣтъ 19—20, который только-что окончилъ такую школу, проведя въ ней года 4. Нужно замѣтить, что онъ самъ имѣетъ сильное желаніе учиться,—это одинъ изъ племянниковъ того Трифона, о которомъ я говорилъ раньше (стр. 98 и слѣд.). Я видѣлъ его классныя тетради. Написано четко, чисто, красиво,—у всѣхъ якутовъ прекрасный почеркъ. Но что тамъ написано! Достаточно сказать, что онъ просклонялъ слово горностай такъ: родительный падежъ—горностайка, дательный—горностайку и т. д. Я спросилъ, видѣлъ ли учитель его тетрадь? Оказалось, что она была у него на просмотрѣ. Замѣьте, что это—молодой учитель, который любилъ вести разговоры о педагогіи... Что же сказать объ учителѣ закрытой школы, который вѣчно игралъ въ карты съ якутами, обративъ это занятіе въ источникъ дохода?

Якуты, какъ я замѣтилъ, видятъ мало пользы въ грамотѣ—и не мудрено. Если бы меня заставили доказывать якутамъ пользу грамоты, то я не могъ бы ничего сказать. Я разумѣю грамоту того характера и въ томъ объемѣ, въ какомъ она прививается здѣшними школами, имѣющими задачею выучить читать и писать по-русски, ариѳметику и т. д. Прежде всего, нужно имѣть въ виду то чрезвычайно неблагоприятное условіе, что якуты совсѣмъ не интересуются чтеніемъ современныхъ книгъ, какъ интересуются русскіе крестьяне, для которыхъ это составляетъ немаловажный стимулъ въ школьномъ дѣлѣ. Точно такъ же они нисколько не могутъ

быть заинтересованы книжками для народнаго чтенія, потому что онѣ имъ будутъ совсѣмъ непонятны, какъ принадлежащія другому народу, другой культурѣ. Ну, а кто же позаботится о созданіи спеціально якутской литературы?

И въ самомъ дѣлѣ, какая можетъ быть польза якутамъ отъ школы? Я не могу сказать имъ, что школа научить, какъ обращаться со скотомъ, чтобы онъ былъ здоровъ и давалъ болѣе дохода, какъ нужно его кормить, лѣчить, какъ вести молочное хозяйство, чтобы оно было выгоднѣе, какъ завести травосѣяніе и болѣе или менѣе раціональное сельское хозяйство,—научить дѣлать простыя сельско-хозяйственныя машины, научить быть хорошими кузнецами, слесарями, плотниками, бондарями,—научить всему тому, что облегчаетъ борьбу съ природой, которая является благодѣтельницей только тогда, когда ее покорить. Ничего этого я не могу сказать потому, что ничего этого школа не даетъ, а то, что я могъ бы сказать да не хочу, сами якуты прекрасно знаютъ и сразу же приспособили грамотность къ эксплуатаціи. Для богачей грамота имѣетъ значеніе только потому, что даетъ возможность вести правильныя записи долговъ, оборотовъ, написать кабалу, расписку, письмо. Но для всего этого не нуженъ русскій языкъ, а нужно только привыкнуть писать русскими буквами якутскія фразы. И, дѣйствительно, почти всѣ богачи умѣютъ такъ писать, но многіе изъ нихъ совсѣмъ не понимаютъ русскаго языка. Для такой выучки не нужна школа, такъ какъ можно обойтись какимъ-нибудь малограмотнымъ поселенцемъ, который за рубль въ мѣсяцъ будетъ обучать грамотѣ и, года въ 3—4, съ перерывами въ 5 лѣтнихъ мѣсяцевъ, выучить требуемому. Богачи не отдаютъ своихъ дѣтей въ школу, такъ какъ не хотятъ отпускать ихъ въ чужія руки, гдѣ имъ, безъ сомнѣнія, будетъ очень скверно; дѣти же точно такъ же не желаютъ уѣзжать изъ дому, гдѣ у нихъ въ распоряженіи имѣется не только достаточно пищи, но и масса рабовъ, взрослыхъ и дѣтей, которыми они могутъ помывать

и такъ любятъ помыкать... Не можетъ быть ничего отвратительнѣе избалованныхъ тоѣнскихъ дѣтей.

Люди небогатые смотрятъ на грамоту какъ на средство стать писаремъ, наследнымъ или улуснымъ, и выбиться изъ своего положенія. Они по необходимости поступаютъ въ школы и даже въ среднія учебныя заведенія, но учатся опять-таки настолько, чтобы попасть въ писаря. А, между прочимъ, все это очень печально, такъ какъ якуты, вообще говоря—народъ способный и между якутскими ребятами попадаются очень способные. Я знаю, что одинъ якутъ поступилъ въ московскій университетъ, а другой—въ томскій ¹⁾. Вообще же якуты очень рѣдко оканчиваютъ курсъ семинарій или реального училища (бывшей прогимназіи), такъ какъ для писарства этого не требуется, а отчасти и потому, что имъ не по силамъ то умственное напряженіе, которое требуется въ высшихъ школахъ. Во всякомъ случаѣ, въ низшихъ якутскія дѣти едва ли уступаютъ по своимъ способностямъ дѣтямъ другихъ національностей.

Такимъ образомъ, якутская школа требуетъ значительныхъ денежныхъ средствъ, а съ другой стороны—она должна быть приспособлена къ мѣстнымъ нуждамъ и условіямъ. Всѣ существующія низшія школы не имѣютъ никакого значенія, такъ какъ онѣ не готовятъ даже сносныхъ писарей: всѣ писаря—малограмотные и часто пишутъ такъ, что не доберешься до смысла. Но и этихъ школъ—2—3 и обчелся. Правда, епархіальное начальство хлопочетъ объ устройствѣ церковно-приходскихъ школъ, но каковы результаты—мнѣ неизвѣстно. Знаю только, что при одной церкви, по отчетамъ, числится такая школа, но ея въ дѣйствительности нѣтъ, да, въ сущности, никогда и не было, такъ какъ то, что было, не можетъ

¹⁾ Первый нынѣ состоитъ мировымъ судьей въ предѣлахъ Европ. Россіи, прослуживъ нѣсколько лѣтъ на родинѣ, а второй—врачемъ въ Якутскомъ округѣ. За послѣднее время число якутовъ, стремящихся къ высшему образованію, замѣтно увеличилось.

быть названо школой. Это—только болѣе или менѣе неудачная попытка изобразить школу изъ двухъ якутѣвъ, которые, стоя у дверей, съ нѣ-смерть перепуганными лицами, получали просвѣщеніе съ крикомъ, гикомъ и угрозами. Знаю также, что одинъ престарѣлый священникъ представилъ разные соображенія о невозможности теперь открыть школу; представленіе не имѣло успѣха, но и предписаніе ему открыть школу и по сіе время все-таки не исполнено. Знаю еще, что существуетъ церковно-приходская школа, замѣнившая закрытую улусную школу; въ ней учатся человѣкъ пять мальчиковъ, изъ которыхъ два—сыновья причетника. Впрочемъ, въ „Справочной книжкѣ Якутской епархіи на 1889 г.“ сказано, что въ области числится 12 школъ грамоты и 16 церковно-приходскихъ школъ; въ нихъ обучаются 150 мальчиковъ и 15 дѣвочекъ, но если взять во вниманіе, что въ этихъ же школахъ обучаются и дѣти причтовъ, то на долю инородцевъ остается очень мало. Такое малое развитіе первоначальныхъ школъ обуславливается какъ указанными мною причинами, такъ и равнодушіемъ духовенства. И въ самомъ дѣлѣ: 28 школъ на 77 церквей! Разумѣется, чтобы открывать школы, нужно быть убѣжденнымъ въ ихъ необходимости, а этого-то у якутскаго духовенства и нѣтъ,—да откуда и быть? Среди всѣхъ священниковъ Якутской епархіи имѣется одинъ кандидатъ казанской духовной академіи и всего 31 человѣкъ окончившихъ семинарію, затѣмъ 23 не окончившихъ, 12 окончившихъ только духовное училище и 19 даже и духовнаго училища не окончившихъ. Объ одномъ священникѣ сказано только, что онъ—изъ якутскихъ мѣщанъ; о другомъ—что онъ изъ камчатской епархіи, о 3-емъ—что обучался въ якутскомъ гражданскомъ училищѣ и о 4-омъ—что получилъ домашнее образованіе.

Другая не менѣе печальная сторона якутской жизни—отсутствіе всякой медицинской помощи. Вся офиціальная медицина проживаетъ въ городѣ и наѣзжаетъ въ наслѣги изрѣдка, когда накопится нѣсколько труповъ, подлежащихъ

вскрытію, или когда вдругъ станетъ извѣстно, что въ такой-то мѣстности свирѣпствуетъ сифилисъ ¹⁾. Вообще, если бы существовала только оѣфициальная медицина, то якуты получили бы о ней весьма странное понятіе, но существуетъ еще и неоѣфициальная, хотя нельзя сказать, чтобы эта послѣдняя не вносила нѣкоторой смуты въ умы. Во всякомъ случаѣ, многіе представители неоѣфициальной медицины, состоящіе изъ ссыльныхъ разныхъ категорій, своимъ добросовѣстнымъ отношеніемъ къ дѣлу приносятъ несомнѣнную пользу якутамъ, несмотря на то, что нѣкоторые изъ нихъ не выдержали бы экзамена на фельдшера, такъ какъ свои медицинскія познанія они усвоили по книжкамъ и безсистемно.

Но есть еще лѣкаря изъ шпанокъ: это ужъ—отъявленные шарлатаны, которые практикуютъ тоже не безуспѣшно. Ко мнѣ повадился-было ходить одинъ такой лѣкарь. Вначалѣ онъ меня занялъ, такъ какъ оказался интереснымъ представителемъ „преступнаго человѣка“, существованіе котораго нѣкоторыми русскими писателями весьма яростно отрицается. Я имѣлъ случай наблюдать немало экземпляровъ подобнаго типа и думаю, что гг. отрицателямъ не мѣшало бы попутешествовать по Сибири, но, разумѣется, при такихъ условіяхъ, чтобы наблюдаемое явленіе развертывалось передъ глазами во всей своей непосредственности. Этотъ лѣкарь называетъ себя фельдшеромъ николаевскихъ временъ, но самое большее—если онъ былъ нестроевымъ и состоялъ при лазаретѣ какимъ-нибудь низшимъ служителемъ. По виду трудно опредѣлить, сколько ему лѣтъ, хотя, можетъ-быть, онъ и дѣйствительно былъ николаевскимъ солдатомъ. Теперь у него одна нога короче—ее скорчило; волосы и борода—темнорыжіе, всключенные; глаза постоянно перебѣгаютъ съ одного предмета на другой; голова подергивается, и самъ постоянно ёр-

¹⁾ Съ конца 90-хъ г.г. XIX ст. въ области открыты врачебные и фельдшерскіе пункты, но дѣло медиц. помощи отъ этого мало выиграло. См. Сокольниковъ: Къ вопросу о медицинѣ («Якут. Жизнь» 1908, № 2).

заетъ; рѣчь—многословная, съ уклоненіями въ разныя стороны, и часто прерываемая короткимъ, неумѣстнымъ смѣхомъ,—видъ весельчака, готоваго врать вамъ о чемъ угодно, безъ всякой опредѣленной цѣли, но и безъ мысли; онъ ближе къ безсознательному, чѣмъ къ сознательному. Постоянно страдаетъ головными болями; всѣ свои недуги онъ приписываетъ тому, что на его долю пришлось слишкомъ много шпицруте-новъ, хотя очень можетъ быть, что и вретъ. Отъявленный пьянчужка и нахаль. Женатъ на якуткѣ, имѣетъ нѣсколько коровъ и коня, на которомъ разъѣзжаетъ для практики. Главная его практика—кровопусканіе и преимущественно въ іюнѣ, когда многіе якуты пускаютъ кровь, приготовляясь такимъ образомъ къ будущей косьбѣ. Онъ не ждетъ приглашеній, а самъ ѣдетъ изъ юрты въ юрту, тогда какъ жена его идетъ пѣшкомъ рядомъ; она слѣдитъ, чтобы онъ не проматывалъ своихъ доходовъ. Впрочемъ, онъ лѣчитъ и отъ другихъ болѣзней, составляя лѣкарства изъ травъ, дождевыхъ червей и даже просто изъ собственной мочи. Онъ себя признаетъ знающимъ медицину, но вынужденнымъ прибѣгать къ мошенничеству, такъ какъ настоящихъ лѣкарствъ негдѣ достать.

У якутовъ есть еще и свои лѣкаря, но ихъ очень мало, да и лѣчатъ они, главнымъ образомъ, сифилисъ—сулемой. Главные якутскіе лѣкаря—шаманы, которые отъ времени до времени приглашаются и теперь. Есть, правда, еще осповиватели изъ якутовъ, также принадлежащіе къ официальной медицинѣ, но ихъ дѣятельность никому неизвѣстна,—я за все время ничего о ней не слышалъ,—да и какая можетъ быть дѣятельность, если у нихъ нѣтъ лимфы? Въ разгаръ оспенной эпидеміи изъ города пріѣзжалъ какой-то фельдшеръ, прокатился метеоромъ и былъ таковъ.

А, между тѣмъ, среди якутовъ распространена масса болѣзней. Такъ какъ я лично не занимаюсь лѣченіемъ, то мои наблюденія въ этомъ отношеніи немногочисленны и случайны, но все-таки могу съ увѣренностью сказать, что главные

болѣзни здѣсь весьма распространены: найдется очень мало якутовъ, у которыхъ никогда не болѣли бы глаза, а слѣпыхъ слишкомъ много. Глазныя болѣзни якуты чаще всего совсѣмъ не лѣчатъ либо лѣчатъ самымъ удивительнымъ образомъ. Обычный способъ лѣченія—привязываніе надъ больнымъ глазомъ бѣличьей или заячьей шкурки. Но я имѣлъ случай убѣдиться еще въ одномъ поистинѣ дикарскомъ способѣ лѣченія: выстригаютъ или выбриваютъ маковку головы и наливаютъ горячее растопленное масло. Я слышалъ отъ нѣсколькихъ больныхъ глазами, что такъ ихъ лѣчили якутскіе лѣкаря.

Затѣмъ наиболѣе распространены нервныя и душевныя болѣзни, особенно среди женщинъ. Почти каждая якутка, доживъ до извѣстнаго возраста, становится омерячкой. Нужно замѣтить, что якуты вообще, а женщины—въ особенности, въ высшей степени пугливы; неожиданный стукъ, крикъ, шумъ приводитъ ихъ въ содроганіе и вызываетъ непроизвольный крикъ: повторяется либо послѣднее слово, сказанное кѣмъ-нибудь, либо неприличное слово *та са х* [ядра, шулята]. Я хочу остановиться нѣсколько подробнѣе на этихъ явленіяхъ, такъ какъ они подали поводъ къ распространенію въ литературѣ весьма неосновательныхъ мнѣній. Такъ, напр., считается общепризнанной истиной нелѣпѣйшее утвержденіе, будто „негодли изъ мѣстной молодежи“, какъ выражается одинъ ученый писатель [Н. К. Михайловскій], пользуются склонностью якутокъ къ подражательности съ гнусными цѣлями. У якутовъ есть слово *мăнăрік*, которымъ они называютъ мужчинъ и женщинъ, впадающихъ отъ времени до времени въ нѣкоторое нервное разстройство, характеризующееся тѣмъ, что субъектъ то поетъ что-нибудь, то просто воетъ и что-то выкрикиваетъ, то мычитъ, то лаетъ, падаетъ въ конвульсіяхъ, стонетъ, икаетъ и т. п. Все это чаще всего бываетъ съ женщинами, такъ что почти всѣ старухи одержимы этой болѣзью. Вотъ эта-то способность къ нервозу и послужила основой для шаманства. Но, кромѣ того, у якутовъ существуетъ другое слово *омурайх*,

—такъ называются тѣ, которые непроизвольно повторяютъ за кѣмъ-нибудь слова и дѣйствія. Тутъ мы имѣемъ случай подражанія, но отнюдь не гипноза, такъ какъ приказаніе только повторяется, но не исполняется. Если заставить субъекта повторить какія-либо дѣйствія, то, во-первыхъ, они повторяются съ явнымъ, хотя и безуспѣшнымъ сопротивленіемъ, а, во-вторыхъ, приказывающій самъ долженъ продѣлать это дѣйствіе. Такимъ образомъ, „негодяи изъ мѣстной молодежи“ ни въ какомъ случаѣ не могутъ ничего подѣлать: они только могутъ заставить говорить неприличныя слова, дѣлать неприличные жесты, но и только.

Когда мнѣ сказали, что якутки, испугавшись, произносятъ неприличныя слова, то я никакъ не могъ понять, почему именно неприличныя. И вотъ, однажды, при мнѣ молодая якутка крикнула: т а с а х діа! Тутъ только я понялъ, въ чемъ дѣло: діа значитъ говори; такимъ образомъ, она повторяетъ усвоенное ею чье-то приказаніе. Значитъ, дѣло началось съ того, что женщинамъ приказывали: „т а с а х говори!“ —и онѣ говорили, а затѣмъ это вошло въ привычку. Подражательность привела къ тому, что говорятъ это слово и тѣ женщины, которымъ никто не приказывалъ говорить его: маленькія дѣвочки, изъ подражанія старшимъ, уже начинаютъ такъ восклицать.

Съ другой стороны, и якутскія лошади въ высшей степени пугливы, —и это не объясняется тѣмъ только, что онѣ дичаютъ на подножномъ корму, бродя цѣлыми мѣсяцами по лугамъ и лѣсамъ, ибо пугливы и тѣ лошади, которыя находятся въ постоянной ѣздѣ. Такая болѣзненная раздражительность нервовъ должна имѣть общія причины. Очень можетъ быть, что немало-важное значеніе имѣетъ переходъ отъ чрезвычайнаго холода, доходящаго иногда до 50°, къ тропической жарѣ 40°. Но мнѣ кажется, что главную причину слѣдуетъ искать въ изнуреніи организма систематическими, изъ поколѣнія въ поколѣніе, голодовками, причемъ самое голодное время приходится въ

періодъ послѣднихъ мѣсяцевъ беременности, такъ какъ наибольшее число дѣтей рождается въ концѣ зимы. Затѣмъ, вѣроятно, немаловажную роль играетъ и то, что якутки не кормятъ грудью ребятъ, а также и то, что главная и почти единственная пища якутовъ—молоко. Во всякомъ случаѣ, питаніе якутовъ таково, что разстройство желудковъ у нихъ чрезвычайно распространено и кровавые поносы довольно часты, принимая по временамъ характеръ эпидеміи.

Къ сожалѣнію, нѣтъ болѣе или менѣе точныхъ данныхъ о причинахъ смерти среди якутовъ,—тѣмъ не менѣе, можно найти кое-какія указанія въ записяхъ метрическихъ книгъ. Большинство болѣзней тамъ опредѣлено, разумѣется, невѣрно, такъ какъ ни якуты, ни священники опредѣлить ихъ не могутъ. Но есть такія болѣзни, которыя якутамъ хорошо извѣстны, а потому тутъ могутъ быть самыя незначительныя ошибки. Изъ упомянутыхъ записей видно, что въ нашемъ приходѣ за 22 года умерло отъ оспы 14⁰/₀, отъ чахотки—10⁰/₀, отъ кори—4, 2⁰/₀, отъ поноса—4⁰/₀ и отъ родовъ—2, 3⁰/₀. Такимъ образомъ, наиболѣе распространенными болѣзнями нужно признать легочныя и желудочныя. Якуты, питаясь нынѣ, главнымъ образомъ, молокомъ въ разныхъ его видахъ, тѣмъ самымъ ослабили дѣятельность пищеварительной системы до значительной степени, такъ что въ настоящее время бросается въ глаза большое количество случаевъ суженія пищевода, происходящее, вѣроятно, отъ недостаточности твердой пищи *). Съ другой стороны, употребленіе плохо сваренныхъ кореньевъ, заболони, травы, употребленіе, хотя и изрѣдка, мяса и сала всегда въ полусыромъ видѣ, оладій и лепешекъ въ сыромъ же видѣ неминуемо должно приводить къ желудочнымъ разстройствамъ. Употребленіе отвратительной воды изъ озеръ, часто къ концу лѣта сплошь покрывающихся плѣсенью, приводитъ къ тому, что у

*) Оказывается, что вопросъ о хлѣбопашествѣ въ Якутской области долженъ быть разсматриваемъ и съ этой точки зрѣнія.

якутовъ сплошь и рядомъ встрѣчаются глисты, а часто и солитеры. Всего ужаснѣе вода бываетъ въ мартѣ и апрѣлѣ, когда проруби заливаются отъ тающаго снѣга, насыщеннаго коровьимъ каломъ, скоплавшимся тутъ цѣлую зиму; хотя вода въ озерахъ и безъ того отвратительна, но якуты берутъ ее еще изъ тѣхъ же прорубей, изъ которыхъ пьетъ и скоть...

Распространенность легочныхъ болѣзней зависитъ какъ отъ крайне негигіеническихъ условій жизни, такъ и отъ простуды, обусловливаемой недостаточностью теплаго платья и неприспособленностью якутскихъ построекъ къ суровости климата. Кромѣ того, всѣ, занимающіеся лѣченіемъ, утверждаютъ, что такъ называемыя женскія болѣзни чрезвычайно распространены между якутками.

Х.

Бюджетъ якутской семьи. Заработки (кузнечество). Культурная роль духовенства и пришлаго русскаго элемента.

Я уже говорилъ о крайней бѣдности якутовъ, но мнѣ хотѣлось бы показать эту бѣдность въ приблизительныхъ цыфрахъ.

Мы видѣли, что громадное большинство якутовъ можетъ имѣть не болѣе 5 взрослыхъ коровъ. Изъ нихъ двѣ будутъ стародойки и потому дадутъ за лѣто очень мало молока, которое и съѣстъ сама семья, а отъ остальныхъ трехъ получится за лѣто 90 ф. топленнаго масла, изъ котораго сама семья съѣстъ фунтовъ 10, остальное же будетъ отдано богачу въ уплату долга за чай, муку и т. д. по 7 руб. за пудъ, и получится 14 руб. Затѣмъ, отецъ семейства возьметъ покосной работы, самое большее, на 18 руб., т.-е. обяжется скосить за лѣто 45 возовъ, да, кромѣ того, ему нужно скосить для себя 30 возовъ. На зиму нѣкоторые изъ болѣе бѣдныхъ наймутся въ батраки и получаютъ 10 руб. Допустимъ, что и остальные заработаютъ по 10 р. въ зиму какими-нибудь иными спо-

собами,—допущеніе, совершенно невозможное для очень многихъ. Итакъ, весь доходъ якутской семьи будетъ состоять изъ 42 р.

Каковы расходы якутскаго семейства? Прежде всего, нужно уплатить 8 руб. податей и иныхъ сборовъ, купить для посѣва, по крайней мѣрѣ, пудъ ячменя за 2 р. Допустимъ, что отъ этого пуда въ благопріятный годъ получится пудовъ 6,—у насъ въ послѣдніе три года получается гораздо меньше,—но этого слишкомъ мало, а потому придется купить, по крайней мѣрѣ, еще 6 п. ячменя на 12 руб. Въ годъ якуту нужно было бы 12 кирпичей чаю на 12 р. да сахару рубля на $1\frac{1}{2}$. Затѣмъ, нужно было бы купить хоть пуда 3 мяса въ теченіе года, а это стоитъ 7 р. 50 к., а то и больше; си-ней дабы на бѣлье всему семейству надо на 9 руб.; кромѣ того, на покупку матеріала для верхней одежды нужно рублей 5 въ годъ, да рублей 5 еще на обувь и рукавицы, на горшки, питки, иголки и прочее, рубля 2 на церковные расходы; да еще надо купить пудовъ 8 тар'у по 30 к., а всего на 2 р. 40 к. Послѣднее допущеніе я дѣлаю на томъ основаніи, что богачи въ нашемъ наслегѣ накопятъ за лѣто отъ 800 коровъ 12.000 п. тар'у, изъ которыхъ болѣе 11 тысячъ продадутъ, а слѣдовательно остальные купятъ. Такимъ образомъ, для того, чтобы якутская семья просуществовала безбѣдно по мѣстнымъ понятіямъ, ей нужно имѣть въ годъ 66 р. 40 к., а у нея при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ—42 рубля... Откуда же она покроетъ дефицитъ въ 24 р. 40 к.? Придется либо входить въ неоплатные долги, продавать сѣно, либо голодать; послѣднее, разумѣется—самое дѣйствительное средство противъ дефицитовъ.

Но это еще—въ благопріятный годъ, а въ плохой дѣло обстоитъ еще хуже. Нѣсколько лѣтъ сряду у насъ недородъ сѣна, а по якутскимъ обычаямъ подрядчикъ, не скосившій требуемаго количества сѣна въ этомъ году по какимъ бы то ни было причинамъ, а также и потому, что у подрядившаго, по случаю неурожая, нечего было косить, обязанъ выполнить

свой подрядъ въ слѣдующемъ году. Благодаря этимъ обстоятельствамъ, за подрядчиками накопилось много неисполненной работы, а потому тѣ, которые раньше давали подряды, на будущее лѣто не даютъ, тѣмъ болѣе, что и въ будущемъ году не предвидится урожая, такъ какъ выпало очень мало снѣга. Итакъ, изъ доходовъ семьи нужно выкинуть въ этомъ году 18 рублей, которые она зарабатывала на юсьбѣ. Затѣмъ, громадному большинству придется купить весною воза по 2 сѣна и заплатить самое меньшее 6 р. Такимъ образомъ, дефицитъ семьи въ этомъ году возрастетъ рублей до 50.

Но и это еще не все. Я допустилъ, что многіе зарабатываютъ по 10 р. за зиму, тогда какъ это допущеніе для большинства невозможно. Подгородные якуты сбываютъ въ городъ деготь, смолу, деревянную посуду, плохонькую мебель, сани, телѣги, желѣзные подѣлки и т. д., такъ что они зарабатываютъ, можетъ-быть, и болѣе 10 р. въ зиму *). Якуты, проживающіе вдали отъ города, не имѣютъ и этихъ заработковъ. Смола и деготь на мѣстѣ не покупаются, потому что на телѣгахъ ѣздить очень мало, а если кто и повезетъ въ городъ масло на телѣгѣ, то ее либо совсѣмъ не мажутъ, либо покупаютъ смолу въ городѣ, а то и сами готовятъ. Деревянную посуду и мебель тоже некому покупать, телѣгъ не умѣютъ дѣлать, да и не стоитъ учиться, такъ какъ ихъ покупаютъ мало и покупаютъ въ городѣ.

*) Замѣчу, что на лѣтнія работы подгородные и городскіе сельскіе хозяева изъ русскихъ избѣгаютъ нанимать якутовъ, предпочитая имъ поселенцевъ, которые лучше работаютъ и дисциплинированы, хотя за ними нужно посматривать въ оба. Ни одинъ якутъ не выдержитъ работы въ хозяйствѣ у скопцовъ, такъ какъ якуты не привыкли къ регулярному труду изо дня въ день, не привыкли къ точному исполненію своихъ обязанностей, а о недобросовѣстности и говорить нечего, — къ тому же они и слабосильны. Единственное достоинство якута заключается въ томъ, что онъ можетъ работать впроголодь, но эта добродѣтель скопцамъ, на примѣръ, не нужна, такъ какъ они кормятъ рабочихъ сыто, платятъ хорошо, но и требуютъ усиленной работы.

Только сани дѣлаются на мѣстѣ,—но много ли ихъ надо? Дровни дѣлаетъ себѣ каждый якутъ самъ, а нартъ нужно очень немного; на весь наслегъ, какъ мы видѣли, приходится только 30 лошадей, на которыхъ ѣздить всю зиму, а потому нужно не болѣе 30—40 нартъ,—слѣдовательно, въ годъ потребуется новыхъ нартъ не болѣе 5—7 штукъ, да и то часть будетъ сдѣлана самимъ нуждающимся въ нихъ, а вся цѣна нартамъ — 3 рубля. Остается кузнечное ремесло, дающее кой-какой заработокъ. Въ нашемъ наслегѣ кузнецовъ 5—6. Что же они работаютъ? Кузнецъ по-якутски—*у с*, что значитъ вообще мастеръ, и онъ—скорѣе мѣдникъ и серебряникъ, чѣмъ кузнецъ. Якутскіе кузнецы гораздо лучше умѣютъ обрабатывать серебро и мѣдь, чѣмъ желѣзо. Они лучше умѣютъ паять, чѣмъ сваривать; они и желѣзо предпочитаютъ спаивать, если это допускаетъ подѣлка; при сваркѣ желѣза они немилосердно пережигаютъ, и все-таки сварка бываетъ непрочна. Любопытно, что, по сказанію якутовъ, первый кузнецъ, хотя и хорошо ковалъ желѣзо, но не зналъ, какъ и чѣмъ приваривать его; впоследствии онъ узналъ отъ одного духа, что нужно употреблять песокъ, но, повидимому, не догадался спросить, много ли нужно накаливать желѣзо. Тѣмъ не менѣе, кузнецы дѣлаютъ топоры, которые часто ломаются въ обухѣ или переламываются у самого обуха, т.-е. въ мѣстѣ сварки; дѣлаютъ горбуши, которые также часто ломаются; дѣлаютъ таганы, щипцы, разные лопатки, дверныя петли, крючки, пробой, стремяна, пряжки и ножи,—последніе имъ удаются лучше всего; чинятъ ружья, даже нѣкоторые сами дѣлаютъ винтовки-малопульки. Изъ мѣди они выдѣлываютъ чайники и котлы, мѣдью же чинятъ чайную и деревянную посуду, стягивая ободками; придѣлываютъ и ручки къ чайникамъ. На мой взглядъ, они всего искуснѣе въ починкѣ этой битой посуды; точно такъ же якутки—чрезвычайныя мастерицы изъ разной невозможной рвани, изъ влочьевъ и обрѣзковъ шить что-нибудь дѣльное. Изъ серебра кузнецы дѣлаютъ разные

украшенія для пояса, серьги, пуговицы, кольца, ложки, браслеты, цѣпи, которыя дѣвушки и молодыя женщины навѣшиваютъ на себя. Серебряныя подѣлки часто украшаются рѣзьбой, но мнѣ не удалось видѣть старинную рѣзьбу, да едва ли она гдѣ-нибудь сохранилась. Мнѣ показывали старинное сѣдло, у котораго передняя лука имѣетъ видъ доски вершковъ 10 ширины и 6 вышины; она обтянута серебрянымъ листомъ съ рѣзьбою, но, къ моему удивленію, въ одномъ углу былъ изображенъ лихой вояка въ саняхъ на парѣ, причемъ пристяжная такъ загнула кольцомъ голову, что даже улицы города Якутска никогда не видывали ничего подобнаго, а въ другомъ углу—и того хуже: плита, уставленная кастрюлями, а передъ ней поваръ изъ денщиковъ, и тоже дѣйствуетъ на отлетѣ; очевидно, это—залетная фантазія.

Насколько можно судить по видѣннымъ мною работамъ якутовъ, я не скажу, чтобы они были особенно искусны въ чемъ бы то ни было. Правда, они довольно сносно копируютъ, отличаясь большимъ терпѣніемъ въ кропотливой работѣ, но они, напримѣръ, совсѣмъ плохо выдѣлываютъ всякія шкуры и кожи,—во всякомъ случаѣ, гораздо хуже тунгусовъ; якуты плохо стрѣляютъ и всегда лежатъ на брюхѣ, потому что, какъ мнѣ объяснилъ одинъ охотникъ, у нихъ дрожатъ ноги; слухъ не музыкаленъ, да и зрѣніе не особенно изощрено.

Хотя, вообще говоря, якуты—народъ способный, но бѣда—въ томъ, что, съ одной стороны, всѣ ихъ способности направлены на плутни, а съ другой—условія существованія слишкомъ неблагопріятны для развитія, особенно самостоятельнаго. Между тѣмъ, объ этомъ развитіи кому-нибудь слѣдовало бы подумать послѣ болѣе чѣмъ 200-лѣтняго завоеванія. Правда, это—очень трудный вопросъ, и когда онъ будетъ разрѣшенъ болѣе или менѣе удовлетворительно—неизвѣстно. Главное препятствіе для развитія культуры, какъ я уже сказалъ—разбросанность якутовъ и ихъ крайняя бѣдность; поэтому, слѣдовало бы воспользоваться съ культурными цѣлями

тѣми элементами, которые имѣются въ наличности и привлеченіе которыхъ не отягчитъ еще болѣе якутовъ.

Я уже замѣтилъ, что сельское духовенство не можетъ принести существенной пользы своими школами какъ по малочисленности учащихся, такъ и потому, что причту приходится разъѣзжать гораздо чаще и на болѣе далекія разстоянія, чѣмъ въ Россіи, такъ какъ здѣшніе приходы тянутся на сотни верстъ и каждый заболѣвшій болѣе или менѣе серьезно якутъ, при малѣйшей возможности, приглашаетъ священника, имѣя въ виду, главнымъ образомъ, цѣлебныя свойства соборованія, и причту приходится ѣхать на одинъ или на два дня. Но, кромѣ того, въ нашемъ приходѣ, напримѣръ, причтъ уѣзжаетъ ежегодно зимою въ отдаленную часть прихода за 250 верстъ недѣли на 2—3.

А, между тѣмъ, тотъ же причтъ могъ бы оказать громадную услугу якутамъ, если бы въ мѣстной семинаріи, которая недавно [1884 г.] вновь открыта¹⁾, преподавались элементарныя свѣдѣнія по медицинѣ,—если бы тамъ сообщались необходимыя свѣдѣнія о земледѣліи, огородничествѣ, скотоводствѣ. Все это причтъ примѣнялъ бы въ своемъ приходѣ съ большою пользою какъ для якутовъ, такъ и для себя,—ибо и причтъ лишенъ всякой медицинской помощи и ведетъ хозяйство по-якутски,—и примѣнялъ бы, какъ мнѣ кажется, съ охотою, такъ какъ отъ этого въ значительной степени зависѣло бы и его благосостояніе. Тогда духовенство явилось бы проводникомъ культуры, причѣмъ получалась бы не только матеріальная польза для края, но и духовно-нравственная, такъ какъ авторитетъ духовенства возвысился бы въ глазахъ якутовъ, благодаря осязательной пользѣ, какую оно приносило бы. Такая миссія духовенства заставила бы его, для успѣшнаго ея исполненія, обратить болѣе серьезное вниманіе на про-

¹⁾ Въ 1869 г. зданіе Якутской духовной семинаріи сгорѣло, и ученики ея были переведены для окончанія курса въ Иркутскую семинарію (Памят. Книжка Якутской области на 1891 г., стр. 79—80).

паганду какъ религіозно-нравственныхъ идей вообще, такъ и евангельскихъ истинъ въ особенности,—пропаганду, слабость которой отражается въ той странной смѣси крайняго языческаго суевѣрія и христіанскаго индифферентизма, какую мы наблюдаемъ у якутовъ.

Другой элементъ, который слѣдовало бы попытаться поставить въ благопріятныя условія для содѣйствія развитію культуры—поселенцы. Они въ настоящее время не безъ основанія считаются язвой здѣшнихъ мѣстъ... Но я долженъ замѣтить, что если поселенцы и являются въ этой далекой окраинѣ до нѣкоторой степени язвой, то, вѣдь, и остальные піонеры, явившіеся сюда добровольно, немногимъ лучше ихъ,—мало того: они гораздо хуже поселенцевъ—скопцовъ и особенно старовѣровъ. Съ другой стороны, не слѣдуетъ легкомысленно набрасываться вообще на „цивилизацию“ изъ-за того, что ея піонеры въ достаточной степени гнусны, потому что именно люди, одержимые добродѣтелями превыше мѣры, предпочитаютъ сидѣть въ центрахъ этой самой цивилизаціи, пользоваться ея благами и лаять на луну. Такимъ образомъ, піонерами по необходимости являются люди не весьма великолѣпные, такъ какъ на подобныя предпріятія, т.-е. на колонизацію такихъ невозможныхъ странъ, какъ Якутская область, и вообще на колонизацію невѣдомыхъ странъ, съ бѣльшимъ успѣхомъ побуждаютъ людей порочныя ихъ стороны, чѣмъ добродѣтельныя. Въ виду этого, необходимо примириться съ тѣмъ, что насаждать культуру приходится не совсѣмъ чистыми руками, и пока-что оставить мечты о добродѣтельныхъ культуртрегерахъ, какъ несбыточныя для нашего времени, когда добродѣтель можетъ функционировать только будучи посаженной на приличный окладъ, безъ котораго она разлетается въ прахъ (хотя и окладная добродѣтель не всегда прочна). Затѣмъ, очень трудно разрѣшить вопросъ, добровольные или невольные піонеры съ бѣльшимъ успѣхомъ проводили благотворныя стороны культуры въ среду якутовъ,—я говорю

о тѣхъ добровольныхъ піонерахъ, которые не состоятъ на окладахъ. Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что только благодаря поселенцамъ—скопцамъ и старовѣрамъ—положено довольно прочное основаніе земледѣлію въ болѣе южныхъ округахъ области и огородничеству въ нѣкоторыхъ подгородныхъ мѣстахъ и особенно въ Олекминскомъ округѣ. Тѣ же скопцы оказываютъ нѣкоторое вліяніе своимъ примѣромъ и на скотоводство сосѣдей-якутовъ и горожанъ; они содѣйствуютъ тому, что якуты совершенствуются въ умѣніи возводить разныя постройки, дѣлать телѣги, гнать деготь и т. д.

Стоить только проѣхать отъ Якутска по западному берегу Лены верстъ 100 на сѣверъ, чтобы видѣть значеніе скопческихъ поселеній для края: грунтовыя дороги прекрасно укатаны, вездѣ хорошіе мосты и гати, прекрасный бревенчатый спускъ съ крутой горы... Ничего подобнаго на восточной сторонѣ Лены: тамъ дороги отвратительны, гати и мосты только для того и стоятъ, чтобы ихъ объѣзжать. Тутъ, по западной сторонѣ, по обѣимъ сторонамъ дороги тянутся пашни; тамъ и сямъ скопцы, одѣтые чисто и даже щегольски, пахутъ на парахъ,—кони сытые, идутъ играючи; длинная вереница боронъ движется мѣрнымъ шагомъ; борозды ложатся ровными параллельными гребнями, и вы глазомъ видите, что земля пушиста, тщательно обработана, какъ на огородѣ. Далѣе—лѣса и опять пашни, опять большая деревня съ постройками, показывающими общій достатокъ. А тамъ, въ перелѣскѣ, якуты готовятъ землю подъ пашню, взрывая ее между пнями, которыхъ не смогли выкорчевать; эти земли сдаются въ аренду за хорошія цѣны скопцамъ и другимъ поселенцамъ, проживающимъ въ этихъ мѣстахъ. Ничего этого нѣтъ на нашей сторонѣ; тутъ если и попадаются пашни, то это—сплошные комья,—настолько земля плохо обработана; тутъ якутамъ показалось бы дикимъ, если бы кто вздумалъ пахать на лошадяхъ, а о перепашкѣ они и слышать не хотятъ. Но что

всего болѣе меня удивило на западной сторонѣ, такъ это лошади: онѣ тамъ несравненно рослѣе и крѣпче, даже не имѣютъ такого дикаго вида какъ наши. Я слышалъ, что тамъ есть одинъ богатый якутъ, который подобралъ—что у якутовъ никогда не дѣлается—косякъ кобылъ и прикармливаетъ всю зиму сѣномъ. Такая трата сѣна нашимъ якутамъ показалась бы безуміемъ. Все это, несомнѣнно, есть результатъ вліянія русскихъ поселенцевъ, а не добровольныхъ піонеровъ, которые являются только въ видѣ торговцевъ, норовящихъ снять съ якутовъ послѣднюю рубаху.

Могутъ замѣтить, что сектантовъ нельзя приравнивать къ остальнымъ поселенцамъ, но это справедливо только отчасти, такъ какъ и сектанты далеко не представляютъ изъ себя воплощенія добродѣтели... Нравственные принципы, если только они были у нихъ когда-нибудь, давно уже повывѣтривались, оставивъ одну шелуху. На сторонѣ сектантовъ—привычка къ труду, сравнительная трезвость и порядочность, не допускающая ихъ пасть въ разрядъ шпанки. Но, вѣдь, не всѣ же уголовные поселенцы представляютъ изъ себя исчадія ада. И между ними попадаются сносные люди даже въ Якутской обл., куда отправляютъ самыхъ отпѣтыхъ. Въ городѣ Якутскѣ немало поселенцевъ, успѣшно занимающихся ремеслами, торговлей и пр. А если бы администрація сочла возможнымъ взглянуть на поселенцевъ, отправляемыхъ сюда, какъ на піонеровъ культуры, то она могла бы сдѣлать надлежащій подборъ, особенно среди семейныхъ.

Кромѣ нравственныхъ качествъ, которыми обладаютъ сектанты и которыхъ не лишены и другіе поселенцы, на сторонѣ первыхъ имѣются болѣе важныя преимущества. Въ то время какъ сектанты являются на мѣста поселеній съ кое-какими денежными средствами, благодаря поддержкѣ своихъ же собратій, остальные поселенцы приходятъ совсѣмъ голыми; въ то время какъ сектантовъ поселяли деревнями, отводя имъ закономъ положенную землю и оказывая

всяческую поддержку,—остальныхъ разбрасывали по области на произволъ судьбы, не только не оказывая имъ никакой поддержки, но и поощряя якутовъ въ ихъ стремленіи не надѣлать поселенцевъ землею, а отдѣлываться отъ нихъ способами, убыточными для самихъ якутовъ и пагубными для поселенцевъ. Якуты охотно даютъ прибывшему поселенцу 100, 200 и даже 300 рублей, чтобы онъ только уѣхалъ на пріиска, а поселенцы охотно пользуются этимъ и уходятъ года на 2—3, а затѣмъ возвращаются, чтобы сорвать что-нибудь и опять уѣхать, продолжая, такимъ образомъ, бродяжескую, безпутную жизнь. Въ то время какъ сектантъ является въ русскую деревню и встрѣчаетъ русскихъ людей, которыхъ онъ понимаетъ и котораго они понимаютъ,—поселенецъ оказывается одинокимъ среди людей дикихъ, смотрящихъ на него съ ужасомъ и злобой, не понимающихъ и не желающихъ понимать его,—ну, и онъ, разумѣется, норовитъ бѣжать. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда поселенцы остаются на мѣстахъ, имъ отводятъ очень мало земли, такъ что такой поселенецъ,—если только онъ не затѣветъ торговли и преимущественно торговли водкой, какъ это дѣлаютъ всѣ татары поголовно,—долженъ жить впроголодь, получая отъ якутовъ кой-какія подачки. При такихъ условіяхъ поселенцы, разумѣется, будутъ плохими піонерами,—но развѣ дѣло не можетъ быть поставлено иначе?

Какъ-то странно, что администрація, видя несомнѣнную пользу отъ поселенія сектантовъ деревнями, не попыталась поселить такимъ же образомъ и уголовныхъ поселенцевъ. Татары, будучи поселены деревнями, едва ли уступили бы сектантамъ по части хозяйства, такъ какъ они вообще трудолюбивы; затѣмъ, и изъ остальныхъ поселенцевъ можно было бы подобрать для основанія поселковъ болѣе или менѣе трудолюбивыхъ и порядочныхъ. Если бы основались такія деревни, то каждый вновь прибывшій сталъ бы членомъ организованнаго общества, встрѣтилъ бы, съ одной стороны,

поддержку, а съ другой—находился бы подъ контролемъ своихъ же сообщественниковъ. Я знаю, не такъ скоро дѣло дѣлается, какъ сказка сказывается, но все-таки почему бы не попробовать хоть этого, если ничего лучшаго нѣтъ? Тѣмъ болѣе слѣдовало бы попробовать, что въ такую гиблую страну, какъ Якутская область, нельзя привлечь добровольныхъ переселенцевъ изъ русскихъ крестьянъ, которые и при болѣе благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ не особенно успѣшно осваиваются на новыхъ мѣстахъ.

XI.

Соприкосновеніе якутовъ съ русскими. Остатки родового быта. Роль богачей. Тѣлесное наказаніе.

Теперь я хотѣлъ бы разсмотрѣть характеръ культурной борьбы между якутами и русскими, но у меня нѣтъ достаточнаго матеріала относительно болѣе или менѣе отдаленнаго прошлаго,—въ настоящемъ же, можно сказать, этой борьбы почти совсѣмъ нѣтъ, а есть только соприкосновеніе двухъ разнокультурныхъ народностей. Въ настоящее время якуты ограждены вмѣшательствомъ правительственной власти отъ истребительной дѣятельности обычныхъ добровольныхъ піонеровъ культуры, но не такъ было въ старину. Тогда піонеры такъ жестоко насѣли на якутовъ, что послѣдніе стали обращаться къ правительству съ просьбой объ огражденіи ихъ отъ водворяющагося среди нихъ культурнаго элемента. Особенно имъ солоно пришлось отъ кабаковъ, въ которые стекалось все маломальски цѣнное. Якуты говорятъ, что амбары цѣловальника въ нашемъ улусѣ были набиты всякой якутской рухлядью, такъ какъ и мужчины, и женщины наперерывъ тащили туда все, что только могли; бабы отдавали шапки, серьги, кольца, не говоря уже о маслѣ, которое онѣ стаскивали туда тайкомъ. Между якутами распространились

грабежи и убійства. Въ концѣ концовъ, правительство, во второй половинѣ XVIII столѣтія, воспретило русскимъ селиться среди якутовъ безъ ихъ согласія, закрыло кабаки въ 30-хъ годахъ XIX столѣтія и преслѣдовало, хотя и не очень, торговлю водкой; оно ограничило набѣги торговцевъ на якутовъ, дозволило якутамъ, согласно ихъ просьбѣ, самимъ доставлять подати въ казначейство, такъ какъ сборщики податей занимались, главнымъ образомъ, спаиваніемъ и торговлей, которая больше походила на разбой. Благодаря этимъ правительственнымъ мѣрамъ, среди якутовъ очень мало русскихъ (такъ, напр., по отчету нашей управы за 1815 г., во всемъ улусѣ проживало 42 русскихъ обоого пола; это были писаря и ихъ семейства). Такимъ образомъ, якутамъ не приходится конкурировать на мѣстѣ съ представителями высшей культуры ни въ торговлѣ, ни въ хлѣбопашествѣ, ни въ скотоводствѣ, ни въ эксплуатаціи.

Соприкосновеніе якутовъ съ русскими происходитъ, главнымъ образомъ, въ городѣ, при условіяхъ болѣе благопріятныхъ для якутовъ. Во-первыхъ, соприкосновеніе происходитъ въ средѣ торговой, гдѣ якуты, будучи природными торгашами, успѣшнѣе могутъ ограждать себя; во-вторыхъ, въ городѣ живетъ много якутовъ, занимающихся мелкой и крупной торговлей, съ которыми пріѣзжіе изъ улусовъ предпочитаютъ вести дѣла, у которыхъ они останавливаются на квартирахъ и которые ограждаютъ ихъ до нѣкоторой степени отъ разныхъ аферистовъ, переполнившихъ городъ; въ-третьихъ, въ городъ ѣдутъ изъ улусовъ преимущественно наиболѣе умные, энергичные и плутоватые. Все это вмѣстѣ взятое уравниваетъ въ значительной степени шансы борьбы представителей двухъ культуръ.

Якуты очень хорошо понимаютъ, насколько важно для нихъ, чтобы русскіе не поселялись между ними. Раньше я думалъ, что русскіе цивилизаторы всегда держались вдали отъ якутовъ, а потому и удивился той враждебности, съ ко-

торую якуты относятся къ каждому русскому, и только впоследствии разобрался въ причинахъ этой ненависти. Въ архивѣ нашей управы имѣется, между прочимъ, предписаніе ясачной комиссіи отъ 1767 г. „о неотпусканіи русскихъ изъ города въ ясачныя волости и остроги и о неимѣніи тамъ жительства имъ“. Предписаніе мотивировано тѣмъ, что „ясачнымъ происходятъ неслосныя отъ русскихъ обиды, притѣсненія и грабительства“. Здѣсь же указывается, что „князьки и старшины въ пріѣзды къ нимъ въ волости русскихъ по своему лакомству, за дачу въ подарокъ табаку и проч. жить не токмо не запрещаютъ, но изъ удовольствія, въ чемъ отъ русскаго на ясашнаго просьба будетъ, хотя неправильная, чинятъ“. Въ 1768 г. изъ той же комиссіи было предписаніе „о непокупаніи у ясашныхъ никому сѣнокосныхъ мѣстъ и рыбныхъ ловлей“. Предписаніе это состоялось по поводу просьбы одного князька „о возвращеніи ему проданныхъ и заложенныхъ предками отъ русскихъ людей сѣнокосныхъ и прочихъ мѣстъ“.

Впрочемъ, я не думаю, чтобы непріязнь къ русскимъ всецѣло обусловливалась дѣятельностью первыхъ русскихъ колонизаторовъ страны,—многое, на мой взглядъ, зависитъ отъ характера самихъ якутовъ. Они и въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ крайне недовѣрчивы, лукавы, корыстны, лживы, съ самыми примитивными понятіями о нравственности, а тутъ представляется чужестранецъ—то н нѣча, мерзлый русскій—противъ котораго все разрѣшается и даже поощряется родовичами. Надуть русскаго—величайшее удовольствіе не только для надувшаго, но и для cadaго якута, узнавшаго объ этомъ; о русскомъ съ большой охотой распространяются самыя удивительныя небылицы. Многое, разумѣется, объясняется поведеніемъ русскихъ, но далеко не все, такъ какъ среди якутовъ никогда не жило много русскихъ, а теперь встрѣчаются мѣстности, гдѣ, кромѣ засѣдателя, никакого русскаго не видѣли. Питая къ русскимъ вражду, якуты, въ то же время—самые завзятые патріоты. Имъ чрезвычайно льститъ,

когда русскіе изучаютъ ихъ языкъ, а сами не особенно охотно обучаются русскому, и даже въ тѣхъ случаяхъ, когда какой-нибудь якутъ умѣетъ говорить по-русски, онъ предпочитаетъ говорить по-якутски. Впрочемъ, имъ мѣшаетъ говорить по-русски не только патріотизмъ, но и чрезмѣрное самолюбіе: они ужасно боятся насмѣшекъ изъ-за какой-нибудь ошибки и охотнѣе рѣшаются говорить по-русски съ глазу на глазъ; присутствіе понимающаго по-русски якута для нихъ болѣе всего стѣснительно. Ихъ патріотизмъ выражается и въ томъ, что они упорно придерживаются національнаго костюма и общек якутскаго образа жизни. Какъ бы ни былъ богатъ якутъ, онъ ходитъ въ с о н'ѣ, въ якутской обуви, неудобной и непрочной, живетъ въ юртѣ, ѣстъ тар и т. д. Якутъ, который вздумалъ бы, живя въ наслегѣ, одѣваться по-европейски и жить въ европейской обстановкѣ, сейчасъ же сталъ бы чужимъ для окружающихъ. Хотя кое-что и пробирается къ якутамъ отъ русскихъ, но очень медленно и не задѣвая коренного уклада жизни. Такъ, на примѣръ, у богатыхъ якутовъ къ чаю обязательно подается печенье, либо вывезенное изъ города, либо приготовленное мѣстной попадьей; за обѣдомъ ставятся солонка, горчица, перецъ, хотя ни горчицы, ни перцу якуты не любятъ,—подаются тарелки, вилки и столовые ножи, но сами хозяева предпочитаютъ ѣсть руками и употребляютъ свои ножи, тутъ же вытащенные изъ-за голенища; подается хлѣбъ, котораго за ѣдой сами хозяева тоже почти не употребляютъ. Кой-кто изъ молодыхъ богачей купить себѣ городскія сани, кой-кто изъ якутокъ заведетъ городскія серьги, кольца, но обуви никто изъ нихъ не измѣнитъ, точно такъ же какъ и покрою платья и шапки. Разумѣется, все будетъ шелковое, шерстяное и даже отдѣланное блондой (кружевами), но все это будетъ с а х а л ы, по-якутски, и такая дѣвица-богачка, выйдя замужъ, поѣдетъ въ домъ жениха верхомъ и будетъ исполнять со всею строгостью всѣ старинные свадебные обряды.

Какъ мнѣ была непонятна вначалѣ вражда къ русскимъ, такъ меня удивляло и то, что якуты предпочитаютъ дорого откупаться отъ поселенцевъ или самимъ кормить ихъ, лишь бы не дать земли,—все это стоитъ дороже той земли, какую они должны отводить по закону. И, только ознакомившись ближе съ якутами, я понялъ, что они сознательно стремятся, не щадя средствъ, воспрепятствовать поселенцамъ водвориться у нихъ и пустить корни. Однажды, я зашелъ какъ-то въ родовое управленіе, гдѣ было въ то время собраніе якутовъ. Послѣ разговоровъ о томъ, о семъ, я спросилъ, почему они предпочитаютъ откупаться отъ поселенцевъ, а не давать имъ землю? Они стали увѣрять, что у нихъ земли нѣтъ, но я имъ доказалъ, что совсѣмъ не въ томъ дѣло, такъ какъ за деньги, которыя они даютъ поселенцамъ, можно было бы нанять и нашлось бы гдѣ нанять въ три раза больше земли, чѣмъ ему нужно отвести. Затѣмъ я сказалъ, что они, какъ мнѣ кажется, предпочитаютъ откупаться потому, что не любятъ русскихъ и боятся, какъ бы тѣ, разбогатѣвъ, не забрали ихъ въ руки. Якуты вполне согласились со мною, и князь ихъ сказалъ:

— Да, если бы между нами завелся богатый русскій, то мы всѣ очутились бы у него въ работникахъ, такъ какъ онъ опуталъ бы насъ долгами, которые мы такъ любимъ дѣлать.

И, дѣйствительно, якутовъ спасаетъ то, что они ограждены отъ непосредственной конкуренціи на мѣстѣ съ высшей расой. Несмотря на весь ихъ умъ, изворотливость и торгашество, русскіе одолѣли бы ихъ во всемъ этомъ и разорили бы въ конецъ, потому что якуты все-таки непредусмотрительны и не особенно думаютъ о завтрашнемъ днѣ. Едва ли пришлые культуртрегеры стали бы заниматься хозяйствомъ, такъ какъ условія для него весьма и весьма тяжелы; они предпочли бы торговлю и спаиванье водкой, а затѣмъ, высосавъ страну, вынужденны бы были ее бросить, чтобы искать новыхъ жертвъ. Я

лично совсѣмъ не стою за то, чтобы процвѣтали непременно аборигены,—напротивъ, пусть процвѣтаетъ тотъ, кто можетъ достигнуть этого наиболѣе культурными путями, и я нисколько не вижу преступленія въ томъ, что благополучіе десятковъ милліоновъ „янки“ построено на неблагополучіи сотенъ и даже тысячъ краснокожихъ. И, тѣмъ не менѣе, я думаю, что ограждать якутовъ отъ культуртрегеровъ необходимо, такъ какъ, кромѣ якутовъ, никто другой не пожелаетъ, да и не сможетъ, приспособиться къ мѣстнымъ климатическимъ и инымъ условіямъ, а потому, разъ якуты вымрутъ—а этимъ непременно кончится, если припустить къ нимъ охочихъ людей—страна обратится въ пустыню. Но одного огражденія мало,—нужно еще подумать о приобщеніи якутовъ къ культурѣ.

Мнѣ могутъ, однако, сказать: не все ли равно, будутъ ли эксплуатировать якутовъ пришельцы, или собственные богачи, какъ они это и дѣлаютъ? Не все равно,—отвѣчу я. Для пришлыхъ эксплуататоровъ единственнымъ средствомъ обогащенія были бы, какъ я только-что упомянулъ, спаиваніе водкой и торговля, грабительская торговля, ибо земледѣліе обогатить ни въ какомъ случаѣ не можетъ; точно такъ же и скотоводство не можетъ обогатить значительно, а главное—не можетъ обогатить скоро. Съ коммерческой точки зрѣнія, скотоводство, въ сущности, совсѣмъ невыгодно, такъ какъ даже въ урожайный годъ получается незначительная прибыль, а въ неурожайный—убытокъ, неурожайные же годы несравненно чаще урожайныхъ. Такимъ образомъ, пришлые эксплуататоры могутъ эксплуатировать только въ наиболѣе пагубной формѣ, т.-е. въ формѣ торговли и спаиванія. Пришлый эксплуататоръ нисколько не задумается надъ тѣмъ, что край можетъ обезлюдѣть отъ его безпощадной эксплуатаціи: ему лишь бы высосать все, что только можно, а тамъ хоть трава не расти, тогда какъ эксплуататоръ-аборигенъ заинтересованъ въ томъ, чтобы объекты эксплуатаціи не пероводились, а, кро-

мѣ того, онѣ никогда не можетъ дойти до той виртуозности въ высасываніи округи, до которой дойдетъ представитель высшей культуры.

Но имѣются еще причины другого порядка, которыя не допустить аборигена обезлюдить страну: онѣ коренятся въ сохранившихся остаткахъ родового быта, которые, при водвореніи русскихъ, быстро испарились бы. Вообще говоря, я нисколько не стою за искусственное охраненіе тѣхъ архаическихъ формъ быта и отношеній, которыя по внѣшности напоминаютъ предполагаемыя формы отдаленнаго будущаго, и именно потому не стою, что онѣ напоминаютъ ихъ только по внѣшности, тогда какъ по внутреннему содержанію едва ли не исключаютъ другъ друга. Мало того, для меня еще—вопросъ, можетъ ли какой бы то ни было народъ влить въ свои архаическія формы новое содержаніе и не извратится ли оно при этомъ? И, тѣмъ не менѣе, я нахожу, что въ настоящее время сохранившіеся остатки родового быта смягчаютъ эксплуатацію и поддерживаютъ слабѣйшихъ членовъ общества. Постараюсь сообщить кое-что извѣстное мнѣ объ этихъ остаткахъ.

Если хозяева начнутъ ѣсть или пить что-нибудь въ присутствіи постороннихъ, то послѣдніе, кто бы они ни были, имѣютъ право получить нѣкоторую долю изъ потребляемой хозяевами пищи, но если зашедшій засталъ хозяевъ за ѣдой, то онѣ ужъ не имѣетъ этого права. Если путникъ заѣдетъ поздно вечеромъ въ юрту и сниметъ съ себя верхнее платье, то это значитъ, что онѣ остается ночевать, и хозяева должны накормить его и его лошадь или быка; поэтому, у болѣе или менѣе состоятельныхъ якутовъ всегда много ночевщиковъ. Если вы явитесь въ юрту и дадите какому-нибудь ребенку кусокъ хлѣба, мяса, сахару, то онѣ сейчасъ подѣлится со всѣми домашними; точно такъ же поступить и взрослый. Если вы угостите чаемъ зашедшихъ къ вамъ якутскихъ ребятъ и дадите имъ хлѣба къ чаю, то они съѣдятъ кусочекъ хлѣба съ чаемъ, а остальной хлѣбъ и сахаръ унесутъ домой,

чтобы подѣлиться съ домашними. У якутовъ существуетъ общее правило, что каждый получаетъ свою порцію отдѣльно и затѣмъ распоряжается ею, какъ ему вздумается: можетъ унести цѣликомъ домой, можетъ отдать кому-нибудь изъ работниковъ своихъ или хозяйскихъ. Никакой якутъ не можетъ выпроводить отъ себя путника, зашедшаго въ юрту, или кого бы то ни было, даже своего личного врага.

Все это, разумѣется, очень симпатично, но посмотрите обратную сторону медали. Болѣе или менѣе богатые люди часто уѣзжаютъ зимою изъ своихъ юртъ на большомъ тракту куда-нибудь въ глушь, чтобы не принимать ночевщиковъ,— да и вообще по почтовымъ дорогамъ очень мало жилья, а если и есть, то только бѣднота, отъ которой немного поживишься. Затѣмъ, якуты обыкновенно ѣдятъ рано утромъ и поздно вечеромъ, когда нѣтъ шатаній гостей; кромѣ того, многіе запираютъ двери на крючокъ во время ѣды и не отзываются на стукъ, пока не припрячутъ все со стола. Такимъ образомъ, между гостями, которые по обычаю имѣютъ право на „кусокъ“ (такъ говорятъ сами якуты), и хозяиномъ, который обязанъ подѣлиться, идетъ молчаливая война: одни стараются накрыть, а другіе стараются улизнуть. Мнѣ рассказывали такой случай. Вбѣгаетъ ребенокъ въ юрту и сообщаетъ матери, что къ нимъ идетъ гостья; мать схватываетъ съ полки каминъ котелъ съ варившимися утками и стремительно уноситъ куда-то за каминъ. Гостья входитъ и по обыкновенію подходитъ къ камину съ неизмѣннымъ ычча! (холодно!), затѣмъ начинаетъ свидѣтельствовать его и находить слѣды преступленія противъ священнаго обычая, такъ какъ на полѣ сохранился отпечатокъ котла. Она упорно и долго рассматриваетъ этотъ преступный слѣдъ и молча бросаетъ отъ времени до времени взгляды во всѣ углы, стараясь, въ то же время, унюхать, чѣмъ и откуда пахнетъ. Хозяйка въ это время чувствовала себя крайне неловко, но все-таки выдержала испытаніе до конца,—гостья ушла, и только тогда котелъ опять

появился на шесткѣ. Не безынтересно, что у якутовъ слѣдъ какой бы то ни было посуды на шесткѣ сейчасъ же уничтожается, такъ какъ „въ противномъ случаѣ,—говоритъ Припuzовъ,—будутъ обнаружены сокровенныя дѣла тѣхъ, кто не исполняетъ этотъ обычай, а у женщинъ не будутъ „стоять“ (жить) дѣти“ *).

Какъ-то разъ я остановился въ юртѣ во время пути, чтобы напиться чаю и закусить. Когда я выложилъ на столъ хлѣбъ и мясо, то старикъ-хозяинъ, человѣкъ довольно состоятельный, присталъ ко мнѣ, чтобы я далъ ему „кусочъ“. Я сказалъ, что онъ получитъ, когда я буду уѣзжать, но старикъ продолжалъ приставать ко мнѣ, мотивируя свою просьбу тѣмъ, что тогда его не будетъ дома. Наконецъ, я далъ ему кусочъ жаренаго мяса, отъ котораго онъ сейчасъ же отрѣзалъ по кусочку малолѣтней дочери и женѣ, бывшимъ здѣсь, а остальное съѣлъ и ушелъ. Напившись чаю и закусивши, я далъ хлѣба и мяса старухѣ; она сейчасъ же подѣлила все это и дала часть упомянутой дѣвчкѣ, часть—пришедшей молодой снохѣ и часть взяла себѣ, и всѣ стали ѣсть, причемъ сноха оставила кому-то кусочекъ хлѣба и мяса. Оказалось, что это оставлено мужу, который вскорѣ и пришелъ. Такимъ образомъ, мы видимъ, что якуты дѣлятся только съ личными членами семьи, а отсутствующему можетъ ужъ достаться изъ чьей-либо части,—старикъ же предвидѣлъ, что старуха ему ничего не оставитъ, хотя онъ самъ и вынужденъ былъ подѣлиться съ нею. Едва ли станеть кто-нибудь утверждать, что необходимо всячески стараться о сохраненіи этихъ обычаевъ до того времени, когда евангельскіе принципы братства воплотятся въ жизни, ибо, сохраняя эти симпатичныя формы, мы сохранимъ и теперешнее антипатичное ихъ содержаніе.

*) Извѣстія Вост.-Сиб. Отд. 1884 г. № 3—4, стр. 61: Свѣдѣнія для изученія шаманства у якутовъ Якут. окр.

Существуетъ еще обычай, что къ каждому „городчику“ являются сосѣди и выпрашиваютъ то муку, то соль, то табакъ, и городчикъ долженъ дать и даетъ. Зато каждый городчикъ старается пріѣхать домой ночью и тихонько припрятать привезенные изъ города товары, чтобы имѣть возможность отказать просящимъ подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ не привезъ, но это рѣдко удается, такъ какъ сосѣди все-таки пронюхаютъ. Городчикъ, давши что-либо, уже имѣетъ право явиться къ тому, кому далъ, и просить чего-нибудь,—тутъ уже отказа не можетъ быть: онъ можетъ просить не только какихъ-нибудь продуктовъ, но и услугъ.

Якуты въ своихъ земельныхъ дѣлахъ, гражданскихъ тяжбахъ и мелкихъ преступленіяхъ вѣдаются сами. Наслеги всѣ свои дѣла рѣшаютъ на общихъ собраніяхъ домохозяевъ или въ родовыхъ управленіяхъ. Такимъ образомъ, вы имѣете самоуправляющуюся общину, а на самомъ дѣлѣ ни общество, ни родовое управленіе не имѣютъ никакого значенія, потому что всѣмъ управляютъ богачи. Въ нашемъ наслегѣ ни одно собраніе не можетъ состояться безъ бывшаго головы, самаго богатаго и умнаго якута во всемъ обществѣ, а въ сосѣднемъ наслегѣ управляютъ три брата богача и ихъ сыновья, составляя сплоченное и строго дисциплинированное ядро. Въ тѣхъ же наслеггахъ, гдѣ имѣются два или больше богачей, не вступившихъ между собою въ соглашеніе, среди нихъ идетъ непрерывная борьба. Вотъ эта-то борьба и приводила къ распаденію цѣлыхъ наслеговъ или отдѣльных родовъ на самостоятельные наслеги и роды, во главѣ которыхъ становились враждовавшіе богачи. На собраніяхъ участвуютъ богачи и болѣе состоятельные якуты, а бѣдность никогда и не показывается, а если кто изъ нихъ и явится, то не только не подаетъ голоса, но и не смѣетъ пройти на ту часть избы, гдѣ возсѣдаютъ заправилы, и трется гдѣ-нибудь у дверей. Впрочемъ, состоятельные люди поднимаютъ свой голосъ, когда задѣты ихъ интересы, хотя богачъ всегда можетъ, если только

пожелаетъ, подавить оппозицію. Такимъ образомъ, якутская родовая самоуправляющаяся община—маленькая деспотія.

Какъ извѣстно, частной земельной собственности у якутовъ нѣтъ, а вся земля считается государственной и находится въ ихъ родовомъ пользованіи. Но дѣйствительность и тутъ не такова: богачи, захвативъ лучшіе покосы и угодья, передаютъ ихъ изъ рода въ родъ, и объ общемъ передѣлѣ никто не смѣетъ и помышлять ¹⁾).

Озера точно такъ же считаются принадлежащими цѣлому роду, а потому рыбная ловля неводами, происходящая обыкновенно въ началѣ октября, когда ледъ достаточно крѣпокъ, производится по родамъ. Въ назначенный день мужчины и женщины являются на извѣстное озеро; женщины разодѣты по праздничному; жены богачей сидятъ на своихъ саняхъ; остальные женщины толпятся около нихъ, обсуждая ихъ костюмы, а тѣ сидятъ молча, какъ истуканы. Распорядители назначаютъ нѣсколько человѣкъ рабочихъ пробивать ледъ въ разныхъ мѣстахъ настолько, чтобы могъ войти свободно шестъ. Дѣлаются двѣ параллельно идущія линіи отверстій, которыя отстоятъ другъ отъ друга сажени на три; линіи идутъ вдоль озера, если оно не очень велико, сначала вблизи отъ берега; по мѣрѣ того какъ отверстія готовы, къ нимъ подходятъ съ шестами [ныры] женщины, ребята и нѣкоторые мужчины [нырысыттар] и начинаютъ болтать воду. Пока тутъ болтаютъ, рабочіе начинаютъ пробивать новыя линіи отверстій, идущія параллельно къ прежнимъ, но уже ближе отстоящія одна отъ другой; затѣмъ, всѣ вооруженные шестами переходятъ на эти новыя линіи и опять взбалтываютъ воду, а рабочіе начинаютъ новыя линіи, пока онѣ не сблизятся на ширину невода. Къ тому времени на обоихъ концахъ, между сблизившимися линіями, дѣлаютъ проруби:

¹⁾ См. Эд. Некарскій: Земельный вопросъ у якутовъ. «Сибирскіе Вопросы» 1908, № 17—18.

одну [та х с ы ч а р д а т] побольше, а другую [т ѹ с ѹ ч а р д а т] поменьше; въ послѣднюю опускаютъ неводъ и, при посредствѣ особыхъ маленькихъ прорубей [с у л г а х о і б о н н о р о] пропускаютъ подо льдомъ длинныя шесты [ѹ т ѹ м ä х] по обѣимъ сторонамъ тони, съ веревками [б ä ч і ä м ä=русск. бечева] вдоль тони, причемъ въ каждой маленькой проруби ловятъ крюками [к ö х ö] шесты съ веревками, притягиваютъ сѣть и опять пускаютъ шесты далѣе къ слѣдующимъ прорубямъ. Когда веревки сойдутся къ большой проруби, то начинается вытягиваніе невода. Во все это время неустанно болтаютъ воду шестами. Если озеро велико, то его дѣлятъ на части и въ каждой части продѣлывается все то, что я только-что сказалъ. Если народу много, то одновременно пускаютъ два или три невода, а если мало, то части озера неводятъ послѣдовательно. Всю выловленную рыбу дѣлятъ на пай такъ, чтобы каждый присутствующій, взрослый и ребенокъ, якутъ и русскій, кто бы онъ ни былъ, получилъ пай. Чего же лучше? Форма прекрасна, а содержаніе? Кромѣ того, что каждому присутствующему долженъ быть данъ пай за то, что онъ присутствуетъ, еще дается по паю на каждый неводъ, былъ ли онъ въ дѣлѣ или нѣтъ,—дается, впрочемъ, только въ томъ случаѣ, если онъ находится на озерѣ,—затѣмъ, дается по паю владѣльцамъ покосовъ по берегу озера, потому что они считаютъ себя хозяевами озера, и неводить на немъ могутъ только съ ихъ согласія. Такимъ образомъ, владѣлецъ невода и покоса на берегу озера получить три пая, если будетъ самъ присутствовать на неводѣбѣ; по одному паю получаютъ и его домачадцы, находящіеся тутъ же. Передъ дѣлежомъ рыбы опредѣляютъ на глазомѣръ количество улова и величину пая, но при этомъ имѣются въ виду, главнымъ образомъ, богачи и болѣе или менѣе почетныя лица. Опредѣляется, на примѣръ, пай въ 30 карасей; тогда выбираютъ самыхъ крупныхъ карасей для улуснаго головы и не 30 штукъ, а штукъ 50 (голова получаетъ рыбу со всѣхъ крупныхъ

озеръ улуса); затѣмъ уже откладываютъ пай священнику и его семейству, если оно присутствуетъ, а потомъ раздаютъ пай, отбирая наиболѣе крупную рыбу и начиная раздавать съ наиболѣе почетныхъ. Когда крупная рыба вся выбрана, остальную раздаютъ уже черпаками, причемъ бываетъ и такъ, что послѣднимъ, наиболѣе бѣднымъ и смирнымъ, ничего не достается, хотя они и усердно толкли воду, а богачи только посматривали. Во время неводьбы, которая продолжается отъ 2 до 3 недѣль, всѣ якуты ошалѣваютъ, какъ во время азартной игры. Только и рѣчи, что объ уловахъ въ томъ или другомъ озерѣ. Слухъ о какомъ-нибудь необыкновенномъ уловѣ расходится съ быстротою молніи; богачи слушаютъ съ завистью, если они почему-либо пропустили этотъ уловъ. Наиболѣе вліятельные въ улусѣ, какъ голова, кандидатъ, писмоводитель управы, ѣздятъ по своему улусу, а богачи ѣздятъ въ другіе наслеги къ своимъ богатымъ родственникамъ, чтобы присутствовать на багацы (неводьба) у нихъ, на ихъ озеряхъ. Бѣднота слушаетъ съ интересомъ и душевной скорбью, что вотъ, молъ, существуютъ же такіе счастливые люди, что наловили такую уйму рыбы.... Да, есть о чемъ скорбѣть... Въ прошломъ году, одинъ бѣднякъ, возвращаясь съ неводьбы, замерзъ дорогой, и, когда я пожелалъ уяснить себѣ, какъ это могло случиться на разстояніи 3—4 верстъ, которая ему нужно было пройти, то мнѣ объяснили, что у него въ брюхѣ давно уже ничего не было, а одежда плоха,—весьма просто...

Хотя все вышесказанное крайне несимпатично, но все-таки остатки родового уклада имѣютъ нѣкоторую практическую цѣнность для самихъ якутовъ, такъ какъ хоть немного сглаживаютъ шероховатости имущественнаго неравенства и антагонизма. Благодаря этимъ остаткамъ, въ отношеніяхъ якутовъ другъ къ другу сохранилось много патріархальнаго, хотя уяснить себѣ эти отношенія во всей ихъ совокупности чрезвычайно трудно.

Богачи жестоко эксплуатируютъ своихъ родовичей-клиентовъ, а, между тѣмъ, эти самые кліенты питаютъ къ нимъ родственныя чувства, какія были у евреевъ къ патриархамъ; въ то же время, это нисколько не мѣшаетъ обмануть патрона, если только можно разсчитывать на полнѣйшую безопасность. Богачи покровительствуютъ своимъ кліентамъ и держатся съ ними болѣе или менѣе по-родственному, а въ сущности презираютъ бѣдноту и съ равнодушіемъ животнаго обдираютъ ее.

Но бываютъ минуты, когда цѣлое общество вдругъ почувствуетъ свою родственную близость и солидарность. Я знаю такой случай: въ одномъ наслѣгѣ сосѣдняго улуса враждовали между собою два богача, изъ которыхъ одинъ былъ старостой, и враждовали отчаянно. Но вотъ одинъ изъ поселенцевъ, во время общаго собранія якутовъ, разсвирѣпѣвъ до невѣроятной степени изъ-за отказа въ землѣ, набросился на князя съ площадной бранью и угрозами, и что же вы думаете? Этотъ самый заклятый врагъ князя, котораго онъ готовъ былъ утопить въ ложкѣ воды, явился теперь его защитникомъ. Онъ вскочилъ съ мѣста и произнесъ краткую, но сильную рѣчь, смыслъ которой состоялъ въ томъ, что они не дадутъ въ обиду своего отца,—такъ и сказалъ: отца,—и всѣ поднимутся на защиту его, къ чему бы это ни привело. Послѣднее не было риторическимъ украшеніемъ, такъ какъ, съ одной стороны, всѣ присутствовавшіе пришли въ крайнее возбужденіе, а съ другой—якуты въ правѣ были ожидать, что угрозы поселенца могли быть исполнены имъ и его товарищами.

Но это бываетъ въ рѣдкія минуты; обыкновенно же богачи враждуютъ между собой и съ снисходительнымъ презрѣніемъ эксплуатируютъ слабѣйшихъ, а бѣдняки безгласны и сознаютъ все свое ничтожество. Замѣчательно, что бѣднякъ, какъ бы честенъ и уменъ ни былъ, не пользуется вліяніемъ. Если случится, что, благодаря распрѣ между богачами и ихъ партіями, вдругъ выберутъ такого бѣдняка въ старосты,

то онъ остается такимъ же безгласнымъ, потому что продолжаетъ быть такимъ же безсильнымъ, какимъ былъ и раньше. У якутовъ только богатство даетъ силу и почетъ, власть же сама по себѣ ничего не даетъ. Лучше всего выразилось значеніе богатства въ слѣдующемъ извѣстномъ мнѣ случаѣ. Въ сосѣднемъ наслегѣ, гдѣ управляютъ тѣ три брата богача, о которыхъ я упомянулъ раньше (стр. 137), былъ одинъ родъ, который не имѣлъ у себя ни одного богача,—казалось бы, о чемъ тужить? Однако, они тужили, потому что некому было защищать ихъ интересы на собраніяхъ, не у кого искать поддержки, т.-е. они были въ положеніи малолѣтнихъ сиротъ. Что же они сдѣлали? *Призвали къ себѣ богача* изъ сосѣдняго рода, сына одного изъ упомянутыхъ братьевъ, отвели ему лучшіе покосы, лѣтники, помогли ему устроиться и т. д. Но, нужно замѣтить, они ошиблись въ расчетѣ, такъ какъ призванный богачъ все-таки тянулъ сторону богачей.

Заканчивая свои бѣглыя замѣтки, я хочу сказать объ одной удивительной чертѣ якутскаго характера: якуты совершенно отрицаютъ тѣлесное наказаніе. Это удивительно не только само по себѣ, но еще и потому, что они находятся подъ властью любителей тѣлеснаго наказанія болѣе 200 лѣтъ.

Мнѣ рассказывали два поразительныхъ случая, въ которыхъ выразилось вполне ярко отношеніе къ розгамъ. Въ одномъ наслегѣ взрослый сынъ поколотилъ отца; послѣдній жаловался на него родовому управленію, такъ какъ самъ справиться съ нимъ не могъ. Дѣло разсматривалось въ общемъ собраніи наслега, и староста уговорилъ отца простить сына, а послѣднему сказалъ, что онъ въ другой разъ будетъ строго наказанъ. Въ скоромъ времени отецъ опять заявилъ подобную же жалобу, но дѣло кончилось тѣмъ же: отецъ простилъ сыну, а послѣднему опять посулили наказаніе.

Наконецъ, черезъ нѣкоторое время, отецъ въ третій разъ пожаловался, что сынъ его опять поколотилъ, и на этотъ разъ требовалъ, чтобы сына высѣкли розгами, и не подда-

вался никакимъ уговорамъ. Якуты, со своей стороны, никакъ не соглашались, предлагали отцу какое угодно другое наказаніе, но не розги, и одинъ изъ ихъ ораторовъ сказалъ:

— Подумай только, что будетъ съ твоимъ сыномъ, если мы его накажемъ розгами? Тогда ужъ онъ—не человѣкъ, никому онъ не посмѣетъ въ глаза посмотрѣть, всѣ будутъ его чуждаться, какъ самаго презрѣннаго. Что же ему останется? — умереть! А ты развѣ хочешь смерти сына, каковъ бы онъ ни былъ?

Со старикомъ на этотъ разъ цѣлую недѣлю билось все собраніе, но все-таки настояло на своемъ, и старикъ согласился на иное наказаніе.

Другой случай еще любопытнѣе. Какъ-то поселенецъ былъ за что-то приговоренъ окружной полиціей къ 30 ударамъ розогъ въ родовомъ управленіи, причемъ предписано было засѣдателю наблюсти за точнымъ исполненіемъ приговора. Спустя долгое время засѣдатель пріѣзжаетъ въ это родовое управленіе и, между другими дѣлами, спрашиваетъ старосту, приведенъ ли въ исполненіе приговоръ о поселенцѣ. Тотъ отвѣчаетъ, что не приведенъ, такъ какъ ждали его, засѣдателя. Послѣдній приказалъ приготовить розги и привести поселенца. Староста отвѣтилъ, что розги готовы и поселенецъ тутъ. Тогда засѣдатель велѣлъ сейчасъ же произвести экзекуцію, староста же, весь въ волненіи, предлагаетъ, что не лучше ли будетъ сдѣлать это не здѣсь, на глазахъ засѣдателя, а въ юртѣ, стоящей тутъ же на дворѣ. Засѣдатель съ радостью соглашается на такую комбинацію,—онъ былъ еще молодъ. Тогда староста, двое старшинъ и еще нѣсколько якутовъ отправились въ юрту, гдѣ ждалъ поселенецъ.

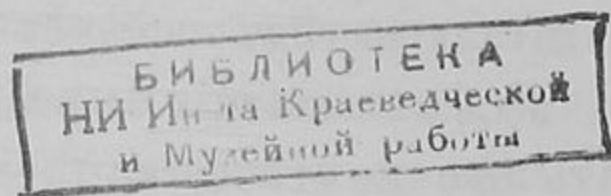
— Намъ велѣно наказать тебя розгами,—сказалъ староста,—но мы не хотимъ; пусть наказываютъ тебя въ городѣ, а мы не хотимъ. Но такъ какъ приказъ нужно исполнить, то мы тутъ побудемъ нѣкоторое время, а потомъ пойдемъ

и скажемъ, что уже высѣли тебя, а если засѣдатель спросить тебя, то ты подтверди наши слова,—согласенъ ли?

Поселенецъ согласился, и въ результатѣ всѣ остались довольны: и якуты, и поселенецъ, и засѣдатель, который исполнилъ предписаніе.

Таковы-то якуты, но якуты той мѣстности, которая мнѣ извѣстна,—якуты Якутскаго округа и, главнымъ образомъ его восточной части.

14 декабря 1893 г.
3-ій Жохсогонскій наслегъ,
Ботурускаго улуса, Якутскаго округа.

- 19) Отчеты Общ. Арх., Ист. и Этн. за 1878—1909 годы по 25 коп.
 - 20) Пономаревъ, П. А. Ананьинскій могильникъ. 1892. 34 стр. 8°. Ц. 35 к.
 - 21) Магницкій, В. К. Пѣсни крестьянъ села Бѣловолжскаго Чебоксар. у. Казан. губ. 1877. 160 стр. 8°. Ц. 1 р.
 - 22) Спицынъ, А. Программа для описанія доисторическихъ древностей Вятской губ. 1886. 30 стр. 8°. Ц. 10 коп.
 - 23) Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Предварительнаго Комитета IV Высочайше разрѣшеннаго Археологическаго Съѣзда. 1877. Стр. 30. 8°. ц. 10 коп.
 - 24) Записка по поводу реферата Г. Н. Потанина: «У вотяковъ Елабужскаго у.». С. К. Кузнецова. 1882. Стр. 411—419. 8°. Ц. 5 коп.
 - 25) Инструкціи, утвержденныя III Археологическимъ Съѣздомъ въ Кіевѣ для: 1) описанія городищъ, кургановъ и пещеръ и 2) для раскопокъ кургановъ. 1877. Стр. 7. 8°. Ц. 5 коп.
 - 26) Указатель выставки при четвертомъ археологическомъ съѣздѣ. Стр. 94. 8°. Ц. 50 коп.
 - 27) Магницкій, В. К. Къ біографіи Василя Афанасьевича Сбоева. Стр. 5. 8°. Цѣна 5 коп.
 - 28) Фуксъ, К. О. «Краткая исторія г. Казани. Казань. 1817 г.». Изданіе 1905 г. съ послѣсловіемъ Н. М. Петровскаго и біографическими свѣдѣніями о К. О. Фуксѣ и его портретомъ. Стр. 60. Цѣна 50 коп.
 - 29) В. К. Магницкій. Чувашскія языческія имена. Казань 1905 г. Ц. 75 коп.
 - 30) И. В. Альфонсовъ. Указатель къ «Извѣстіямъ Общества археологін, исторіи и этнографіи при Имп. Казан. Университетѣ» за 1878—1905 годы (т. I—XXI). Каз. 1906. Ц. 70 коп.
 - 31) Два историческихъ документа Императрицы Екатерины II о древностяхъ Волги и Кавказа. Казань 1907. Ц. 5 к.
 - 32) Н. О. Высоцкій. Лихорадка, ея происхожденіе и способы леченія, по народнымъ воззрѣніямъ. К. 1907. Ц. 20 коп.
 - 33) Общество Археологін, Исторіи и Этнографіи за 30 лѣтъ (1878—1908) рѣчь Н. О. Катанова. Казань. 1908. Ц. 10 коп.
- Обращающіеся непосредственно въ Общество Арх., Ист. и Этн. (Казань, Университетъ) при покупкѣ на наличныя деньги пользуются 30% уступки и бесплатно пересылкою; при высылкѣ же заказовъ наложеннымъ платежемъ съ покупателей взимаются цѣны, показанныя при каждой книгѣ или брошюрѣ.
- Рукописи, не принятыя къ печати, хранятся въ теченіе 3 мѣсяцевъ со дня посланки автору извѣщенія, а затѣмъ уничтожаются. Обратная высылка производится только по полученіи денегъ на пересылку.

Въ 1911 г. «Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ» будутъ выходить шесть разъ въ годъ книжками въ 7—8 листовъ in 8°.

Содержаніе книжекъ „Извѣстій“ составляютъ:

- 1) Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи;
- 2) Специальныя изслѣдованія и статьи по археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи (Поволжья, Средней Азіи и Сибири);
- 3) Матеріалы археологическіе, историческіе и этнографическіе, относящіеся къ Восточной Россіи: мелкія оригинальныя сообщенія, акты, произведенія народнаго творчества, словари инородческихъ языковъ и мѣстныхъ русскихъ говоровъ, извлеченія изъ періодическихъ изданій Восточной Россіи;
- 4) Хроника. Извѣстія о музеяхъ Восточной Россіи, о находкахъ, раскопкахъ, объ экспедиціяхъ археологическихъ, археографическихъ, антропологическихъ и этнографическихъ, о прочитанныхъ въ засѣданіяхъ русскихъ ученыхъ обществъ рефератахъ, имѣющихъ отношеніе къ Восточной Россіи;
- 5) Программы по специальнымъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи: отдѣльные вопросы редакціи;
- 6) Библіографія: обзоръ книгъ и статей мѣстныхъ, общерусскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданій, имѣющихъ отношеніе къ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи.

Въ «Извѣстіяхъ» принимаютъ участіе: А. И. Александровъ (Казань), А. Е. Алекторовъ (Томскъ), И. В. Альфонсовъ (Казань), о. Н. А. Архангельскій (Ядринъ), Г. Н. Ахмаровъ (Казань), Н. И. Ашмаринъ (Казань), М. И. Бенеманскій (Казань), Б. В. Варнеке (Одесса), Д. В. Васильевъ (Кострома), О. Т. Васильевъ (Казань), С. Н. Введенскій (Задонскъ), Н. О. Высоцкій (Казань), Н. К. Горталовъ (Казань), Я. І. Гурляндъ (С.-Петербургъ), А. И. Добросмысловъ (Симбирскъ), В. М. Іоновъ (Якутскъ), Н. О. Катановъ (Казань), Д. А. Корсаковъ (Казань), П. И. Кротовъ (Казань), И. П. Кузнецовъ (Минусинскъ), С. К. Кузнецовъ (Москва), А. С. Лебедевъ (Казань), о. Е. А. Маловъ (Казань), И. С. Михеевъ (Казань), В. А. Мошковъ (Варшава), Н. В. Никольскій (Казань), Э. К. Пекарскій (С.-Петербургъ), Н. М. Петровскій (Казань), И. М. Покровскій (Казань), И. С. Порфирьевъ (Москва), о. К. П. Прокопьевъ (Челябинскъ), о. Я. Н. Саркинъ (Симферополь), И. В. Селицкій (Омскъ), М. М. Хомяковъ (Казань), А. А. Сухаревъ (Казань), К. В. Харламповичъ (Казань), С. П. Шестаковъ (Казань) и друг.

Выписывающіе отдѣльные выпуски отъ Общества за пересылку не платятъ.

Статьи, присланныя для помѣщенія въ «Извѣстіяхъ», подлежатъ въ случаѣ надобности измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Цѣна годовому изданію 5 руб.; желающіе могутъ внести подписную сумму (5 р.) въ два срока: три рубля при подпискѣ и 2 р. къ 1-го июля.

Дѣйствительные члены Общества, внесшіе членскій взносъ въ размѣрѣ 5 р., и лица, помѣщающія свои статьи въ каждомъ выпускѣ, получаютъ изданіе безплатно.

Подписныя суммы и статьи адресуются:

Въ г. Казань, Университетъ, Обществу Археологій, Исторіи и Этнографіи.

Цѣна cadaго выпуска (кроме немногихъ) 1 рубль.

пр. ос. Лкар.

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА
АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XXVII, вып. 6.

СОДЕРЖАНІЕ.

О лѣтосчисленіи древнихъ болгаръ. Н. М. Петровскаго. . . 432—502.	Духовной Консисторіи. Н. В. Никольскаго. 503—527.
Изъ архивныхъ дѣлъ Нижегородской	

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.
1911.

Вышелъ 31 декабря 1911 года.

Въ книжномъ складѣ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ могутъ быть приобрѣтаемы слѣдующія изданія:

1) Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

2) Славяно-финскія культурныя отношенія по даннымъ языка. Проф. М. П. Веске. 1890. 324 стран. 8°. Цѣна 2 руб.

3) Труды IV Археологич. съѣзда, бывшаго въ Казани, томъ I и II (1884 и 1891) по 3 руб.; хромолитогр. атласъ in folio (1891)—цѣна 2 руб.; Извѣстія о занятіяхъ четвертаго Археологическаго Съѣзда въ Казани. 1877. Цѣна 1 рубль.

4) Архивъ князя В. И. Баюшева. Проф. Н. П. Загоскина. 1882. Часть I. 300 стран. 8°. Цѣна 1 руб. 25 коп.

5) Памяти графа А. С. Уварова. 1885. 101 стран. 8°. Цѣна 75 коп.

6) Краткій очеркъ восьмилѣтней (1878—1886) дѣятельности Общ. Арх. Ист. и Этн. и его задачи. 1886. стран. 12°. Цѣна 10 коп.

7) Этнографія на Казанской научно-промышленной выставкѣ. Проф. И. Н. Смирнова. 1890. 36. 12°. Цѣна 20 коп.

8) О задачахъ дѣятельности Общ. Арх., Ист. и Этн. С. М. Шпилевскаго, и Замѣтка о названіяхъ Булгарь, Биляръ и Морквашъ. Н. И. Золотницкаго. 1884. 56 стран. 8°. Цѣна 45 коп.

9) Каталогъ выставки 1882 года Общ. Арх., Ист. и Этн. 1882 г. 67 стран. 8°. Цѣна 45 коп.

10) Юбилей Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и VIII археологическій съѣздъ. Проф. И. Н. Смирнова. 1890. Цѣна 10 коп.

11) Проектъ публичнаго историко-этнографическаго музея. 1879. 15 стр. Цѣна 5 коп.

12) Протоколъ Чрезвычайнаго Общаго Собранія Гг. членовъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи 16 іюня 1885 г. (о ремонтѣ болгарскихъ развалинъ). 1885. Цѣна 10 коп.

13) Объ остаткахъ древности въ предѣлахъ Казанской губерніи. Докладъ IV археологическому съѣзду (съ 5 таблицами). 53 стр. in f-o. Казань. 1890 г. Ц. 1 р. 20 к., въ переплетѣ 1 р. 50 к.

14) Сборникъ и указатель документовъ и рукописей, относящихся къ Казанской губерніи и хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и его Библіотекѣ. Составилъ И. О. Токмаковъ. 15 стр. 4°. Цѣна 15 коп.

15) О землѣ половецкой (Историко-географическій очеркъ). Н. Аристовъ. Кіевъ. 1877. 26 стр. 8°. Цѣна 30 коп.

16) Двухсотлѣтней памяти И. И. Неплюева. 1894. Цѣна 25 коп.

17) Дуброва, Я. П. Быть калмыковъ Ставропольской губерніи до изданія закона 15 марта 1892 года. 1893. Цѣна 1 руб. 50 коп.

18) Уставъ Общества Арх. Ист. и Этн. при Император. Казан.

Унив.: ред. 1895 г. 7 стр. 8°. ц. 10 к.

1898 г. 11 стр. 8°. ц. 10 к.

НАСЛЕДІЯ

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XXVII, вып. 6.

СОДЕРЖАНІЕ.

О лѣтосчисленіи древнихъ болгаръ.	Духовной Консисторіи. Н. В. Ни-
Н. М. Петровскаго. . . 432—502.	кольскаго 503—527.
Изъ архивныхъ дѣлъ Нижегородской	

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.
1911.

1957

1962 г.

1965 г.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Арх., Ист. и
Этн. при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.
Секретарь М. Бенеманскій.

1945г.

БИБЛИОТЕКА
НИ Ин-та Краеведческой
и Музейной работы

571/3

ИНСТИТУТ
НАДЕЖДА

Г. Инв.

472

О лѣтосчисленіи древнихъ болгаръ.

Почти полвѣка тому назадъ покойный А. Н. Поповъ обнародовалъ найденную имъ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ Хронографа статью, которую извѣстный хорватскій ученый Фр. Рачкій назвалъ „Именникомъ болгарскихъ князей древнѣйшаго времени“. За истекшее съ тѣхъ поръ время многіе историки пытались объяснить заключающіяся въ этой статьѣ непонятныя слова; но самыя смѣлыя, чтобы не сказать больше, лингвистическія соображенія не повели ни къ чему. Въ числѣ лицъ, занимавшихся „Именникомъ“, былъ и г. J. В. Вигу, профессоръ греческаго языка въ Дублинскомъ, а впоследствии—новой исторіи въ Кэмбриджскомъ университетахъ и членъ-корреспондентъ Императорской Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ. Переиздавая въ 1896—1900 гг. классическую книгу Гиббона „The history of the decline and fall of the Roman Empire“, онъ между прочимъ указывалъ (VI, 547³) на сходство словъ *вечемъ*, *алтемъ* и *дохсъ* съ турецкими числительными *üç* (=3), *altı* (=5), *dokuz* (=9). Между тѣмъ въ 1905 г. вышелъ X томъ „Извѣстій Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ“, заключающій въ себѣ „Матеріалы для болгарскихъ древностей. Абоба-Плиска“. Въ богатомъ иллюстраціями альбомѣ къ этому тому (на заглавномъ листѣ онъ ошибочно названъ альбомомъ къ XI тому) помѣщена, между прочимъ, на таблицѣ CXVIII т. наз. „Чаталарская надпись“, сообщающая о постройкѣ Омортагомъ дворца въ Тычѣ. Послѣднія строки ея такъ опредѣляли дату этого событія:

‘ΙΤΟΔΕΟΚΕΡΟΣΟΤΑΝ
ΕΚΤΙΣΤΙΝΒΛΓΑΡΙΣΤΙΣΙΓΟΡΕΛΕΜ
ΓΡΙΚΙΣΤΙΝΔΙΚΤΙΟΝΟΣ ΓΕ

Разбору этой надписи въ X томѣ „Извѣстій Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ“ была посвящена глава XXI (стр. 544—554), написанная гг. Θ. И. Успенскимъ и К. В. Шкорпиломъ; конецъ надписи былъ здѣсь (стр. 546) реставрированъ и переведенъ слѣдующимъ образомъ:

(ἡ)το δὲ ὁ κ(αι)ρὸς ὅταν
ἐκτίσ(θῇ)ν Βουλγάρ(οι)ς τ(ῇ) σιγορелеμ,
Γρ(αι)κ(οῖ)ς τ(ῇ) ἰνδικτι(ῶ)νος ιε.

„...Время же, когда было строение, по болгарскому счисленію сигорелемъ, а по греческому индикта 15“.

„Хронологія“, читаемъ нѣсколько ниже (стр. 550), „дастъ по византійскому счисленію индиктъ 15, который при Омортагѣ былъ только однажды, именно въ 822 году“. Авторы XXI главы „Матеріаловъ“ справедливо отмѣтили (ibid.) тождественность приводимаго въ надписи термина σιγορелеμ съ *шгоръ-алемъ*, встрѣчающимся въ „Именникѣ“, но дальнѣйшихъ выводовъ изъ этого не сдѣлали. Ихъ указаніями весьма умѣло воспользовался г. Бьюри, напечатавшій въ „Byzantinische Zeitschrift“ 1910 года (XIX, 127—144) статью „The Chronological Cycle of the Bulgarians“, въ которой, исходя изъ вышеприведеннаго сопоставленія σιγορелеμ съ *шгоръ-алемъ*, предложилъ свое рѣшеніе запутаннаго вопроса. Естественнo, что это изслѣдованіе должно было заинтересовать болгаръ, не равнодушныхъ къ родному прошлому. Наиболѣе крупный спеціалистъ по древнеболгарской исторіи, г. В. Н. Златарскій, напечаталъ въ томъ же году небольшую замѣтку о статьѣ г. Бьюри въ библіографическомъ отдѣлѣ журнала „Извѣстія на Българското Археологическо Дружество“ (I, 237—243). Здѣсь было изложено содержаніе изслѣдованія г. Бьюри, причемъ въ концѣ авторъ замѣтилъ, что англійскій ученый допустилъ въ своихъ разсужденіяхъ немало ошибокъ; какъ онѣ произошли и въ чемъ выразились, г. Златарскій обѣщалъ подробно показать въ другомъ мѣстѣ. Это обѣщаніе онъ исполнилъ своею статьею „Имѣли ли болгаре

свое лѣтосчисленіе?“ („Имали ли сж болгаритѣ свое лѣтоброение?“ — „Списание на Българската академия на наукитѣ“, I, 1). Въ этомъ изслѣдованіи г. Златарскій, цитируя въ переводѣ статью г. Бьюри, сопровождаетъ слова англійскаго ученаго своими замѣчаніями и возраженіями; нѣкоторыя изъ нихъ весьма обширны. Выводы г. Златарскаго значительно разнятся отъ результатовъ, полученныхъ г. Бьюри. Въ виду важности изслѣдованія кэмбриджскаго эллиниста для славянской, а отчасти и русской исторіи, переводъ его на русскій языкъ едва ли будетъ лишнимъ; но переводить его, не сообщая о возраженіяхъ г. Златарскаго, значило бы во многихъ случаяхъ вводить русскаго читателя въ заблужденіе. Къ сожалѣнію, я лишенъ возможности перевести изслѣдованіе софійскаго ученаго *цѣликомъ* по недостатку мѣста въ „Извѣстіяхъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ“; поэтому, давая полный переводъ статьи г. Бьюри, я прилагаю къ соотвѣтственнымъ мѣстамъ ея поправки г. Златарскаго (также въ русскомъ переводѣ), а изрѣдка и свои прибавки — первыя подписаны буквами *В. Н. З.*, вторыя инициалами *Н. П.* Страницы подлинника изслѣдованія г. Бьюри съ приблизительной точностью отмѣчены на поляхъ перевода. Статья г. Златарскаго извѣстна мнѣ по отдѣльному оттиску (8°, 92 стр.), въ которомъ авторъ исправилъ типографскія погрѣшности; поэтому мой переводъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ разнится отъ обычнаго вида подлинника. Считаю долгомъ засвидѣтельствовать признательность г. Златарскому за доставленіе мнѣ его труда въ исправленномъ видѣ.

Появленіе настоящей статьи въ „Извѣстіяхъ“ мотивируется желаніемъ переводчика дать возможность ознакомиться съ новой попыткой объясненія „Именника“ читателямъ этого журнала, такъ какъ среди нихъ найдется немало знающихъ тѣ языки, среди которыхъ слѣдуетъ искать родичей древнеболгарскаго. Какъ бы ни были заманчивы перспективы, открываемыя изслѣдованіемъ гг. Бьюри и Златарскаго,

выводы этихъ ученыхъ сдѣлаются аксіомой только тогда, когда лингвистика, пользуясь ихъ указаніями, объяснитъ загадочные термины „Именника“. Возможно, что до сихъ поръ ея попытки оканчивались неудачно потому, что словъ, близкихъ къ *диломъ твиремъ* etc., искали среди *числительныхъ*; теперь, послѣ приведенныхъ г. Бьюри доказательствъ, что у болгаръ лѣтосчисленіе велось *по цикламъ*, лингвисты м. б. припомнятъ, что у восточныхъ народовъ каждый годъ цикла носилъ свое названіе, не заключающее въ себѣ понятія *числа*; напр. въ монгольскомъ лѣтосчисленіи циклъ состоялъ изъ 12 лѣтъ¹⁾, которыя носили послѣдовательно названія животныхъ: 1) мышь, 2) быкъ, 2) барсъ и т. д. Не окажется ли и среди терминовъ „Именника“ какихъ либо подобныхъ словъ — существительныхъ съ прилагательными? Подобную догадку давно уже высказалъ Гильфердингъ (Собраніе сочиненій, I, 22—23, сноска), который, впрочемъ, крайне неудачно подбиралъ схожія вокабулы въ зырянскомъ и мадьярскомъ языкахъ.

Г. Е. О. Карскій въ своей замѣткѣ о трудѣ г. Златарскаго (Русскій Филологическій Вѣстникъ, 1911 г., № 3—4, стр. 414) говоритъ: „Для полнаго пониманія др.-болгарскаго лѣтосчисленія, можетъ быть, еще слѣдуетъ обратить вниманіе на 12 словъ на неизвѣстномъ языкѣ (равасъ, теларивъ, реамъ, ира, арѳа, аларфа, никанъ, гардъ, гардѣмъ, деоѳъ, кѣстерина, тайлегера), отмѣченныхъ еще въ 1836 г. А. Х. Востоковымъ въ описаніи болгарской псалтыри XIII в. (ср. „Филологическія наблюденія“ Востокова, 173)“. Въ цитируемомъ мѣстѣ (статья „Описаніе Норовскихъ рукописей“) Востоковъ высказалъ предположеніе, что эти непонятныя слова являются именами двѣнадцати мѣсяцевъ.

Н. Петровскій.

Казань,
октябрь 1911 г.

¹⁾ Отмѣчу, что 60—число лѣтъ болгарскаго цикла, по мнѣнію г. Бьюри—есть число, кратное двѣнадцати. За указанія относительно монгольскаго лѣтосчисленія считаю долгомъ поблагодарить г. проф. Н. О. Катапова Н. П.

Хронологическій циклъ болгаръ.

I.

Чаталарская надпись дала окончательное доказательство, 127. что болгарскія слова въ княжескомъ именникѣ ¹⁾ древнихъ болгарскихъ королей имѣютъ численное значеніе. Что они представляютъ собою числа, впрочемъ, видно совершенно ясно изъ текста, благодаря постоянной формулѣ: а лѣтъ (или лѣтъ) емоу (диломъ твиремъ etc.). Только въ одномъ примѣрѣ находимъ вмѣсто этого: емоу имя. Почти всѣ ученые, занимавшіеся этимъ документомъ (Гильфердингъ, Иречекъ, Куникъ, Радловъ, Геза Куунъ) правильно предполагали, что мы имѣемъ дѣло съ числами. Но при этомъ на пути объясненія ихъ находились серьезныя трудности. Было очевидно, что они не могли быть болгарскими эквивалентами годовъ правленія (или жизни), которые указываются въ славянскомъ текстѣ. Два первыхъ даютъ замѣтить это. Авитохоль „жилъ“ (жилъ) 300 лѣтъ; его преемникъ Ирникъ „жилъ“ 108 (или 150) лѣтъ; но въ обоихъ случаяхъ лѣтъ емоу диломъ твиремъ. Если *диломъ твиремъ* значить 300,

¹⁾ Текстъ былъ впервые обнародованъ А. Поповымъ, Обзоръ хронографовъ русской редакціи, I, 25 (1866), который мнѣ недоступенъ. Онъ былъ перепечатанъ Гильфердингомъ, Исторія сербовъ и болгаръ (Собрание сочиненій, I), 20—21; этимъ текстомъ я пользовался. Иречекъ даетъ транскрибированный текстъ, Geschichte der Bulgaren, 127. Латинскій переводъ напечатанъ у Géza Kuun, Relationum Hungarorum etc. II, 11—12, и повторенъ у Marquart'a, Chronologie der alttürkischen Inschriften (1898) 72—3. Я далъ англійскій переводъ въ [Исторіи] Гиббона, изд. Вугу, VI, прил. 9.

то оно не можетъ въ одной системѣ счета значить и 108 (или 150, какъ читаетъ Иречекъ). Подобнымъ образомъ Кур'тъ правилъ 60 лѣтъ, Безмѣръ 3 года; но при обоихъ лѣтъ емоу шегоръ вечемъ. Съ другой стороны Телецъ, подобно Безмѣру, правилъ 3 года, а въ этомъ случаѣ лѣтъ емоу соморъ алтемъ.

Далѣе слѣдуетъ замѣтить, что число въ каждомъ случаѣ имѣетъ одинъ и тотъ же типъ, состоящій изъ двухъ словъ, и второе слово постоянно оканчивается на емъ (имъ) или омъ. Естественно было бы принять ихъ за представляющія собою единицы и десятки (въ предположеніи, что система была десятичная) и въ этомъ случаѣ было бы видно, что чиселъ ниже 10 не встрѣчается.

- Объясненія, которыя пытались дать Куунъ ¹⁾ и Радловъ ²⁾ при помощи тюркскихъ сравненій, совершенно неудовлетворительны, и Марквартъ, видя это, воскресилъ прежнюю догадку Томашка ³⁾, что глоссы эти не имѣютъ численнаго значенія. „Es können also in diesen Glossen überhaupt keine Zahlwörter stecken, sondern nur, wie schon Tomaschek vermutete, Charakteristiken der Regierungen und Persönlichkeiten der einzelnen Chane“ ⁴⁾. Это заключеніе вполне устраняло хронологическія данныя документа; оно заставляло насъ предполагать, что лѣтъ емоу было вездѣ ошибкой, и что единичное емоу имъ сохраняетъ истину.

Къ счастью, одна надпись Омортага, найденная пять лѣтъ тому назадъ въ Чаталарѣ, близъ Преславы, и изданная Успенскимъ въ публикаціи Абобскихъ раскопокъ ⁵⁾, пришла на помощь. Эта важная плита даетъ основанія Пресла-

¹⁾ Loc. cit.

²⁾ Die alttürkischen Inschriften der Mongolei.

³⁾ Zeitschrift f. d. österr. Gymnasien, 28 (1877) 683.

⁴⁾ Op. cit. 98.

⁵⁾ Извѣстія русскаго археологическаго Института въ Константинополѣ, X, 1905, 545 sqq. (cf. Альбомъ, табл. CXVIII).

вы. Последнія слова надписи таковы: *ἵπο δὲ ὁ κερὸς ὅταν ἐκτίσ-
τιν Βουλγαρίᾳ τῇ σιγοραλέμ, Γρικῆς τῇ ἰνδικτιόνοϛ ιε¹*).

Единственный 15-й индиктъ, падающій на время правленія Омортага, продолжался съ 1 сентября 821 по 31 августа 822 [года]. Отсюда мы узнаемъ, что часть этого двѣнадцатимѣсячія совпадала съ частью года, который болгаре обозначили *σιγοραλέμ* ²). Но это слово дѣйствительно (какъ Успенскій не преминулъ замѣтить) звукъ подъ звукъ одинаково съ одной изъ глоссъ Княжескаго Именника: *шегоръ алемъ*. Естественный выводъ тотъ, что эти глоссы даютъ точныя хронологическія даты и представляютъ древнеболгарскую систему хронологіи. Опредѣленіе того, какова была эта система, является интересной задачей.

Въ видахъ удобства читателей я дамъ транскрибированный текстъ Княжескаго Именника, употребляя греческія буквы для изображенія числительныхъ ³).

Списокъ болгарскихъ хановъ.

Авитохоль жить лѣтъ $\overline{\Gamma}$. родъ емоу доуло. а лѣтъ е^м диломъ твиремъ.

Ирникъ жыть лѣтъ $\overline{\rho}$ и $\overline{\text{Й}}$ лѣтъ ро^д емоу доуло. а лѣтъ емоу диломъ твиремъ.

Гостунъ ⁴) намѣстникъ сыи. $\overline{\text{К}}$ лѣтъ ро^д емоу $\overline{\text{Є}}$ рми. а лѣтъ емоудохъ ⁵) твиремъ ⁶).

¹) Съ обязательнаго разрѣшенія г. С. П. Шестакова сообщаю его конъектуру: вмѣсто предложенныхъ г. Успенскимъ чтеній: *Βουλγαρίᾳ τῇ... и Γρικῆς τῇ* слѣдуетъ поставить болѣе близкія къ подлиннику: *βουλγαριστὶ и γρικιστὶ*. Н. П.

²) На снимкѣ надписи читается не *σιγοραλέμ*, а *σιγορελέμ*. Н. П.

³) Эта транскрипція замѣнена въ настоящемъ изданіи точной перепечаткой текста изъ книги А. Попова (слѣдуетъ замѣтить, что въ текстѣ г. Бьюри вмѣсто «Севаръ. $\overline{\text{Є}}$. лѣтъ etc. стоитъ «Sevar é lie^t», о чемъ см. ниже) съ раздѣленіемъ на абзацы, а вмѣсто греческихъ цифръ во всей статьѣ употреблены церковнославянскія. Н. П.

⁴) Въ Погод. списокѣ Гостунъ. [А. Поповъ].

⁵) Въ Погод.дохъсь. [А. Поповъ]

⁶) Погод. в'тиремъ. [А. Поповъ].

Коур'тъ $\text{Ѹ}^{\text{т}}$ лѣ^т дръжа ро^д емоу доуло. а лѣ^т емоу шегоръ вечемъ.

Безмѣръ. $\text{Г}^{\text{т}}$ лѣ^т. а родъ емоу дуло. а лѣ^т емоу шегоръ вѣчемъ. сии $\text{Е}^{\text{т}}$ кнѣзь дръжаше ¹⁾ вѣяжение Ѡбону страноу Дунаѣ. лѣ^т $\text{Ф}^{\text{т}}$ и $\text{Е}^{\text{т}}$. Ѡстриженами главами. и потомъ приде на страноу Дунаѣ. Испери^х кнѣзь тождѣ и доселѣ.

Еспери^х кнѣзь $\text{Ѹ}^{\text{т}}$. и Ѡдино лѣто. ро^д емоу доуло. а лѣ^т емоу верениалемъ.

129. Тервель. $\text{К}^{\text{т}}$ и $\text{Я}^{\text{т}}$ лѣ^т. ро^д емоу доуло. а лѣ^т ему текоу-
четемъ твиремъ. $\text{К}^{\text{т}}$ и $\text{Й}^{\text{т}}$ лѣ^т. ро^д емоу доуло. а лѣ^т емоу дван-
шехтемъ.

Севаръ. $\text{Е}^{\text{т}}$. лѣ^т. ро^д ему. дуло. а лѣ^т. емоу тохал'томъ.

Кормисошъ. $\text{З}^{\text{т}}$. лѣ^т. родъ емоу вокиль. а лѣ^т емоу ше-
горъ твиримъ. сииже кнѣзь измѣни ро^д доуловъ рекше вихтунъ
винехъ. $\text{З}^{\text{т}}$ лѣ^т. а ро^д емоу оувиль емѣ имаше горалемъ ²⁾.

Телець $\text{Г}^{\text{т}}$ лѣ^т. ро^д емоу оугаинъ. а лѣ^т емоу соморъ.
алтемъ. и сии иного радъ ³⁾ оуморъ. $\text{М}^{\text{т}}$ днѣи, ро^д емоу оувиль.
а емѣ диломъ тутомъ.

Случай, въ которомъ встрѣчается *шегоръ алемъ*, является единственнымъ случаемъ, въ которомъ *имѣ* занимаетъ мѣсто лѣ^т. Но мы можемъ безъ колебаній исправить эту ошибку.

Въ 1898 [году] я указалъ ⁴⁾, что Винехъ долженъ быть тѣмъ самымъ ханомъ, который у греческихъ писателей Теофана и Никифора называется *Σαβῖνος*. Этотъ выводъ около того же времени былъ самостоятельно полученъ Марквартомъ ⁵⁾.

¹⁾ Погод. дръжаше. [А. Поповъ].

²⁾ Въ Погод. имаше горалемъ. [А. Поповъ. Г. Бюри здѣсь поставилъ «imъ shegoraleмъ» и сдѣлалъ сноску:] «Ms. imъshe goraleмъ, corr. Kunik».

³⁾ Въ Погод. радъ. [А. Поповъ].

⁴⁾ Gibbon, VI, Приложение 9, стр. 547.

⁵⁾ Chronologie, 74.

Именникъ помѣщаетъ Винеха передъ Телецемъ и даетъ ему 7 лѣтъ, между тѣмъ какъ изъ греческихъ источниковъ видно, что Сабинъ возвысился послѣ смерти Телеца. Марквартъ изъ этого заключилъ, что Телець и Винехъ въ Княжескомъ Именникѣ переставлены одинъ на мѣсто другого. Я буду исходить изъ предположенія, что Винехъ наслѣдовалъ Телецу, и мы найдемъ, что это предположеніе подтверждается нашими выводами.

Телець велъ болгаръ противъ императорской арміи и потерпѣлъ жестокое пораженіе 30 іюня того года, который Теофанъ ¹⁾ и Никифоръ ²⁾ опредѣляютъ первымъ индиктомъ. Теофанъ упоминаетъ, что этотъ день недѣли былъ четвергъ, и это даетъ намъ возможность съ достовѣрностью опредѣлить этотъ годъ—763. Низложеніе и смерть Телеца были прямымъ послѣдствіемъ пораженія, такъ что мы можемъ съ вѣроятностью отнести ихъ и возвышеніе Сабина въ іюлю—августу 763. Но годъ Винеха=Сабина былъ *шегоръ алемъ*. Едва ли можно допустить, что это можетъ обозначать что либо кромѣ года его воцаренія. Принимая, что это такъ, мы получаемъ, что годъ *шегоръ алемъ* частью совпадаетъ съ іюлемъ—августомъ 763 и отдѣленъ промежуткомъ приблизительно въ 60 лѣтъ отъ другого года *шегоръ алемъ*, который частью совпадаетъ съ сентябремъ 821—августомъ 822. Это въ то же время показываетъ, что болгаре вели свою хронологію при помощи цикла въ 60 лѣтъ. Этотъ выводъ подтверждается другой датой Именника. Годомъ Кур'та является *шегоръ вечемъ*. Если это, 130. какъ я предполагаю, обозначаетъ годъ его воцаренія, то, такъ какъ онъ правилъ ровно 60 лѣтъ, годъ его преемника, Безмѣра, долженъ быть тотъ же самый—и это такъ и есть. Подобнымъ образомъ годы миѣическаго Авитохолъ, 300 = пяти 60-лѣтнимъ цикламъ, и оба, онъ и его преемникъ, имѣютъ одинъ и тотъ же годъ *диломъ твиремъ*.

¹⁾ Изд. De Boor'a 433, подъ А. М. 6254. Въ этомъ случаѣ 15 индиктъ вѣренъ, а А. М. ошибоченъ.

²⁾ Hist., изд. De Boor'a 70.

Далѣе, если мы предположимъ, что второе слово каждой глоссы (которое постоянно оканчивается на -емъ или -омъ) представляетъ собою десятокъ, то окажется не болѣе шести различныхъ десятковъ, а именно: т в и р е м ъ (твиремъ, тви-римъ), в е ч е м ъ (вѣчемъ, оуче[ет]емъ), а л е м ъ (алемъ), е х т е м ъ ¹⁾, а л ь т о м ъ, т о у т о м ъ. (Въ настоящее время я оставляю открытымъ вопросъ, слѣдуетъ ли отождествлять *алтемъ* съ *алемъ* или съ *альтомъ*). Предположеніе, что второе слово есть десятокъ, подтверждается системой счета въ древнетюркскихъ надписяхъ, въ которой единица предшествуетъ десятку, напр. *tokuz jägirmi* = 9.20. Однако слѣдуетъ замѣтить, что это не значитъ 29; это обозначаетъ („neun auf zwanzig“) 19, какъ доказалъ В. Бангъ ²⁾. Но относительно чиселъ Именника заслуживаетъ вниманія, что единицы нигдѣ не встрѣчаются однѣ; онѣ всегда сопровождаются десятками. При хронологическомъ циклѣ, раздѣленномъ на десятки, это понятно. Если годы 11—20 были „двадцатыми“ годами, 21—30 „тридцатыми“ годами и такъ далѣе, то естественно слѣдовало называть годы 1—10 „десятыми“ годами, напр. обозначить 5-й годъ не какъ 5, а какъ 5.10 (точно такъ 15 было 5.20).

Каковъ былъ характеръ болгарскаго оффиціального года? былъ онъ солнечнымъ или луннымъ? Фактъ, изъ котораго мы исходимъ, тотъ, что годъ ш е г о р ъ а л е м ъ продолжался въ іюль—августъ А. Д. 763, и еще въ теченіе нѣкоторой части А. Д. 821, сент. 1—822, авг. 31. Если годы были солнечные, это было бы невозможно. Если они были лунные (354/5 дней), [то], такъ какъ 60 лунныхъ годовъ = приблизительно

¹⁾ Или *шехтемъ*. Въ текстѣ стоитъ *дваншехтемъ*, и вопросъ о раздѣленіи словъ долженъ быть оставленъ открытымъ.

²⁾ См. его Vorwort къ Chronologie der alttürkischen Inschriften Маркварта. Его доказательство принято Марквартомъ, а также Радловымъ, Гиртомъ и Бартольдомъ (см. у Радлова, Die alttürkischen Inschriften, 2-te Folge, 1899).

58 г. 78 д. (солнечнымъ) ¹⁾, очевидно, что тотъ самый циклическій годъ, въ которомъ іюль—августъ падалъ на 763, долженъ былъ возвратиться въ теченіе сентября — ноября 821-го. Это совпадаетъ съ датами; циклъ былъ лунный.

Хорошо извѣстно, что хронологическая система китайца, идущая изъ весьма древнихъ временъ, основана на шестидесятилѣтнемъ циклѣ ²⁾. Тюркскія Орхонскія надписи подтвердили сообщеніе китайскихъ лѣтописей, что китайскій календарь былъ принятъ турками, по крайней мѣрѣ для оффиціального употребленія ³⁾, и это время повидимому было около А. Д. 586 ⁴⁾. Но нѣтъ причины предполагать, что этотъ календарь былъ перенесенъ къ болгарамъ. Въ продолженіи настоящаго изслѣдованія мы увидимъ, что болгаре не систематизовали своей хронологіи до своего поселенія на югъ отъ Дуная, въ то время, когда о вліяніи Центральной Азіи не могло быть рѣчи, а во вторыхъ ихъ календарь существенно отличался отъ китайскаго, поскольку они не имѣли способа интеркаляціи для согласованія время отъ времени лунныхъ періодовъ съ солнечными. Съ другой стороны кажется вѣроятнымъ, что употребленіе 60 въ качествѣ главнаго числа (подобно нашему 100) можетъ восходить далеко, къ общей древности восточныхъ турокъ и болгаръ.

Употребленіе луннаго года, безъ періодическихъ интеркаляцій, возбуждаетъ другой вопросъ. Считали ли болгаре время лунными годами ранѣе, чѣмъ систематизовали свою хронологію въ 7—8 вѣкахъ? или, можетъ быть, они для своей

¹⁾ Считая, подобно арабамъ, 19 годовъ по 354 дня и 11 по 355 дней, въ 30 годахъ.

²⁾ Классическимъ сочиненіемъ о китайскомъ календарѣ является Ideler, *Über die Zeitrechnung der Chinesen*, Abh. (hist.-phil.) d. k. Ak d. W. zu Berlin, 1837.

³⁾ См. Thomsen, *Inscriptions de l'Orkhon déchiffrées*, Mém. de la soc. finno-ougrienne, V (Helsingfors, 1896), 172—7. Hirth, *Nachworte zur Inschrift des Tonjukuk* (у Радлова, *Die altt. Inschr. der Mongolen*, 2-te F.), 116 sqq.

⁴⁾ Deguignes, *Hist. générale des Huns*, I, 2, p. 404.

официальной хронологіи приняли лунные годы Гиджры? Это вполне возможно. Я могу указать въ *Responsa Nicolai* замѣчательное свидѣтельство относительно ввоза арабскихъ книгъ въ Болгарію (*libri profani quos a Saracenis abstulisse ac apud vos habere perhibetis*) ¹⁾. Но во всякомъ случаѣ, если при разсмотрѣніи хронологіи будетъ необходимо сравнивать болгарскіе лунные годы съ *Anni Domini*, будетъ большимъ практическимъ удобствомъ предположить, что эти годы согласовались съ годами Гиджры. Напр. А. Н. 206 продолжался съ 6 іюня 821 до 26 мая 822, а это заключало въ себѣ сентябрь—ноябрь 821, который падалъ на годъ шегоръ алемъ. Точно также іюль—августъ 763 падалъ на А. Н. 146. Далѣе при принятіи (исключительно ради вычисленій) А. Н. 146 совпадающимъ съ шегоръ алемъ, мы получимъ результаты, которые ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть неточны болѣе, чѣмъ на немногіе мѣсяцы, и очевидно, что при настоящемъ состояніи нашихъ датъ, мы не могли бы надѣяться на достиженіе бѣльшей точности, чѣмъ такая приблизительная ²⁾.

Для вычисленія датъ Княжескаго Именника не важно знать значеніе десятковыхъ числительныхъ, разъ мы можемъ опредѣлить ихъ цѣлическій порядокъ. Но опредѣлить, на

¹⁾ [Г. Бьюри) «...повидимому не хочетъ принять это за положительное доказательство, и совершенно справедливо, потому что магометанская пропаганда, которая несомнѣнно достигла придунайской Болгаріи съ сѣвера, черезъ Хазарію, куда магометанство стало проникать въ первой половинѣ IX вѣка, въ VII и VIII вѣкѣ еще не получила такихъ широкихъ размѣровъ, да и кромѣ того извѣстіе «Отвѣтовъ» относится ко второй половинѣ IX вѣка, и поэтому едва ли можно и думать, что болгаре могли усвоить лунные годы Гиджры». *В. Н. З.*, 10.

²⁾ Однако мы покажемъ, что эта гипотеза Б. не только излишня и своей сложностью затрудняетъ вычисленіе, но и неприемлема, 1) потому, что въ VII и VIII вѣкѣ лѣтосчисленіе Гиджры не могло, какъ мы видѣли, уже достигнуть придунайской Болгаріи, а слѣдовательно и составитель нашего Именника не могъ воспользоваться этимъ лѣтосчисленіемъ, и 2) потому, что далѣе мы будемъ имѣть очень хорошій случай, гдѣ убѣдимся, что лунный годъ Гиджры довольно значительно отличался отъ болгарскаго луннаго [года]. *В. Н. З.*, 11.

какіе годы падали десятковыя даты, необходимо. Теперь, такъ какъ мы знаемъ годъ, въ которомъ продолжался *шегоръ алемъ*, мы должны бы вмѣстѣ съ тѣмъ знать, съ какого времени шелъ *алемъ*, если бы мы знали значеніе *шегоръ*. Къ счастью Именникъ помогаетъ намъ посредствомъ опредѣ- 132. ленія *шегоръ*'а, какъ одного изъ двухъ чиселъ. Годъ воцаренія Безмѣра былъ *шегоръ вечемъ*, онъ правилъ три года, Куртъ ¹⁾ наследовалъ ему въ *верени алемъ*. Очевидно, что если *шегоръ* обозначало какое нибудь число, меньшее восьми, Куртъ долженъ бы былъ воцариться въ году *вечемъ*. *Шегоръ* можетъ быть только 8 или 9; если оно есть 8, *верени* есть 1; если оно есть 9, *верени* есть 2. Поэтому мы должны принять одну изъ этихъ альтернативъ въ качествѣ операціонной гипотезы. Я предположу, что *шегоръ* есть 8, и мы впоследствии найдемъ подтвержденіе этому предположенію.

Я не предполагаю компрометировать мое изслѣдованіе какими либо этимологическими сравненіями съ турецкимъ или другими языками (впрочемъ сравненіе *шегоръ* съ турецкимъ *säkiz* 8 можетъ считаться предрасполагающимъ къ отождествленію *шегоръ* съ 8). Гильфердингъ, Куунъ и другіе пытались объяснять болгарскія числительныя посредствомъ мадьярскаго, турецкаго и другихъ языковъ. Ихъ догадки, совершенно неубѣдительныя, не повели абсолютно ни къ какому результату. Мой способъ заключается въ томъ, что бы разсмотрѣть Именникъ въ свѣтѣ его собственныхъ свидѣтельствъ и искать внѣшней помощи только въ нѣкоторыхъ сообщеніяхъ греческихъ хроникъ, относящихся къ восьмому столѣтію. Я не буду дѣлать лингвистическихъ предположеній, а послѣдую, какъ говоритъ Платонъ, *ἔπειτα δὲ ἐν λόγῳ ἀγῶν*. Пусть лингвистика потомъ занимается выводами.

Итакъ для объясненія Именника я выставляю слѣдующія гипотезы:

¹⁾ ...это ошибочно, потому что по Именнику Безмѣръ имѣлъ наследникомъ Еспериха, а не Курта. В. Н. З., 11¹,

1. Болгарскія числительныя представляютъ собою даты воцаренія хановъ ¹⁾).

2. Изъ двухъ числительныхъ, которыя обозначаютъ дату, второе числительное есть десятокъ; и число подобное 1.20 значить не 21, а 11.

3. Системой хронологіи является циклъ изъ 60 лѣтъ.

4. Годы лунные, и интеркалаціи при этомъ нѣтъ.

5. Шегоръ = 8.

Далѣе, въ видахъ облегченія вычисленій, болгарскій лунный годъ будетъ приниматься согласующимся съ соотвѣтственнымъ А. Н.

Но ранѣе, чѣмъ мы приступимъ къ нашему изслѣдованію хронологіи, необходимо сдѣлать нѣсколько критическихъ замѣчаній относительно текста. Бѣглое разсмотрѣніе показываетъ, что годы правленія хановъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ подверглись искаженію. Кормисошъ вступилъ на престолъ въ 8.твиремъ. Если его предшественникъ Севаръ правилъ только 5 лѣтъ (какъ стоитъ въ текстѣ), то годъ его воцаренія долженъ бы былъ быть 3.твиремъ. Но этотъ годъ былъ тохъ алтомъ. Чтобы перейти изъ одного десятка къ 8-му году другого десятка, онъ долженъ былъ править болѣе восьми лѣтъ. Поэтому если мы не примемъ крайне невѣроятной альтернативы, что алтомъ есть описка, вмѣсто твиремъ, то
133. мы обязаны предположить, что ѣ есть ошибка, вмѣсто высшаго числа (напр. ѣ₁ = 15) ²⁾. Точно такое же противорѣчіе

¹⁾ Слѣдовательно, сокращеніе лѣтъ передъ болгарскимъ числительнымъ стоитъ въ текстѣ вмѣсто *лѣто* (sing.). [Однако самый текстъ, именно тамъ, гдѣ это слово написано цѣликомъ, напр. при Авитохолѣ и Ирникѣ, не позволяетъ намъ сдѣлать подобной поправки; слѣдовательно, поставленный здѣсь родительный падежъ множественнаго числа имѣетъ свое значеніе, какъ мы покажемъ далѣе. В. Н. З., 12].

²⁾ Всѣ эти разсужденія, хотя они и правильны, и вѣрны, совершенно излишни, потому что въ изданіи А. Попова годы Севара обозначены какъ разъ ѣ₁. Б. введенъ въ заблужденіе ошибочнымъ въ этомъ числѣ спискомъ Гильфердинга, отъ котораго та же ошибка проникла и къ Иречку, а отъ

встрѣчается намъ въ примѣрѣ Гостуна. Вообще я принимаю, какъ принципъ, что болгарскіе годы воцаренія, написанные цѣликомъ, правильны и что въ случаяхъ противорѣчія ошибку слѣдуетъ искать въ славянскихъ числительныхъ, представляющихъ годы правленія, или въ другихъ мѣстахъ.

Сверхъ того мы знаемъ изъ Теофана (подъ А. М. 6211), что Тервель въ А. Д. 718—9 былъ еще живъ. Между этимъ годомъ и А. Д. 760, когда Телець вступилъ на престолъ, нѣтъ мѣста для 28 лѣтъ, назначаемыхъ Именникомъ для безыменнаго правителя, и 17 лѣтъ, назначаемыхъ Кормисошу, даже если не принимать въ расчетъ правленія Севара. Это доказываетъ, что текстъ неисправенъ, и или годы правленія въ значительной степени невѣрны, или нѣкоторыя правленія поставлены не въ своемъ настоящемъ порядкѣ. Мы уже видѣли, что Телець и Винехъ переставлены; и мы должны быть готовы видѣть въ перестановкѣ, такъ же, какъ въ искаженіи числительныхъ, возможный источникъ ошибки.

Рукопись, съ которой списывалъ писецъ нашего текста, повидимому была неразборчива именно послѣ записи о правленіи Тервеля. Годъ его воцаренія сопровождается другимъ числительнымъ, *твиремъ*. Повидимому, вся записъ, за исключеніемъ послѣдняго слова, была опущена, а имя слѣдующаго хана выпало ¹⁾).

него и къ Гезѣ Кууну. Но Б. оказывается совершенно правымъ, когда указываетъ на ошибку и въ годахъ Гостуна. И дѣйствительно, Куртъ вступилъ на престолъ въ 8. *зечемъ*; если его предшественникъ—наиѣстникъ Гостунъ—царствовалъ 2 года, [то] мы ожидали бы для его воцаренія 6. *зечемъ*, а въ текстѣ стоитъ *дохъ съ твиремъ*, слѣдовательно, чтобы перейти изъ одного десятилетия въ другой и притомъ на 2 года больше, необходимо, чтобы годы Гостуна были по крайней мѣрѣ $10 + 2 = 12$, а не только 2. В. Н. З., 13. [По поводу опечатки, вовлекшей г. Бюри въ излишнія разсужденія, нельзя не пожелать, чтобы Именникъ былъ поскорѣе изданъ въ видѣ fac-simile по обѣимъ рукописямъ (не найдется ли ихъ и побольше?), въ которыхъ онъ дошелъ до насъ. Н. II.].

¹⁾ Однако мы не склонны принять это предположеніе Б., потому что, какъ увидимъ далѣе, сами данныя Именника и сами болгарскія числа его не допускаютъ. В. Н. З., 14.

Важно замѣтить, что годы правленія указываются въ круглыхъ числахъ, какъ будто каждый правитель царствовалъ столько лѣтъ безъ отдѣльныхъ мѣсяцевъ. Слѣдуетъ заключить, что годы правленія не являются первоначальными датами; если бы они заносились въ первоначальномъ видѣ, то мѣсяцы были бы отмѣчены. Годы воцаренія образовывали первоначальную запись, и изъ нихъ механическимъ счетомъ выводились годы правленія. Единственнымъ исключеніемъ является послѣдній ханъ Именника, Уморъ, который правилъ 40 дней. Мы можемъ догадываться съ извѣстной вѣроятностью, что Именникъ происходитъ изъ времени преемника Умора. Равнымъ образомъ мы можемъ считать возможнымъ, что онъ былъ первоначально написанъ по гречески и что славянскій текстъ есть переводъ съ греческаго. По свидѣтельству древнихъ болгарскихъ плитъ мы знаемъ, что ранѣе введенія славянской азбуки во второй половинѣ девятаго вѣка литературнымъ языкомъ у болгаръ былъ греческій. Болгарскія названія циклическихъ годовъ должны были быть написаны греческими бувами, какъ въ Чаталарской надписи.

II.

Опредѣленіе циклическаго порядка четырехъ десятковыхъ числительныхъ не представляетъ трудностей. Годъ Безмѣра былъ *шегоръ вечемъ*¹⁾, и онъ былъ 3 годами ранѣе *верени* 134. *алемъ*, . . . *вечемъ* есть десятокъ непосредственно передъ *алемъ*. Годъ Кормисоша есть *шегоръ твиремъ*, и онъ былъ на 20 (3 + 17) лѣтъ ранѣе *шегоръ алемъ*, . . . *твиремъ* есть второй десятокъ передъ *алемъ*. Годъ Умора показываетъ, что *тутомъ* былъ десяткомъ, непосредственно слѣдующимъ за *алемъ*. Такимъ образомъ мы получаемъ порядокъ: *твиремъ*, *вечемъ*, *алемъ*, *тутомъ*.

Вѣроятнымъ кажется, что *альтомъ* шелъ прямо передъ *твиремъ*.

¹⁾ У г. Златарскаго (стр. 14) очевидная описка: *шегоръ алемъ*. Н. П.

Севаръ вступилъ на престолъ въ *тохъ аьтомъ*, и, если мы принимаемъ $\text{ѣ}^{\text{т}}$ какъ самое простое исправленіе $\text{ѣ}^{\text{т}}^1$), царствовалъ 15 лѣтъ, до года *шегоръ твиремъ*. Если такъ, [то] *аьтомъ* есть десятокъ передъ *твиремъ*, а остающійся десятокъ *ехтемъ* предшествуетъ *аьтомъ*. Это опредѣленіе, зависящее отъ предположительнаго исправленія одного числительнаго, недостоверно, но мы увидимъ, что нѣкоторое подтвержденіе [ему] явится и мы временно примемъ его. Итакъ мы опредѣляемъ циклическій порядокъ слѣдующимъ образомъ: аьлемъ, тутомъ, ехтемъ, аьтомъ, твиремъ, вечемъ. Затѣмъ *шегоръ аьлемъ* = А. Н. 146, *аьлемъ* = А. Н. 148, и мы вмѣстѣ съ тѣмъ получаемъ слѣдующую таблицу десятковыхъ годовъ:

*т у т о м з**а л е м з*

А. Н. 158 А. D. 774/5.

А. Н. 148 А. D. 765/6.

98 А. D. 716/7.

А. Н. 88 А. D. 706/7.

38 А. D. 658/9.

А. Н. 28 А. D. 648/9.

*в е ч е м з**т в и р е м з*

А. Н. 138 А. D. 755/6.

А. Н. 128 А. D. 745/6.

А. Н. 78 А. D. 697/8.

А. Н. 68 А. D. 687/8.

А. Н. 17 А. D. 639/40.

А. Н. 8 А. D. 629/30.

*а л ь т о м з**е х т е м з*

А. Н. 118 А. D. 736/7.

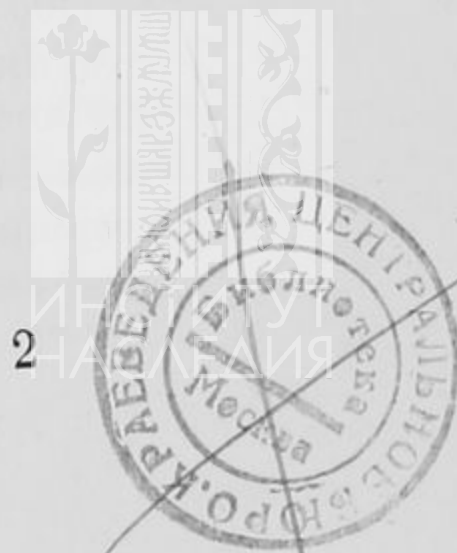
А. Н. 108 А. D. 726/7.

А. Н. 58 А. D. 677/8.

А. Н. 48 А. D. 668/9.

Текстъ указываетъ раздѣленіе болгарской исторіи на два періода, причемъ пунктомъ раздѣленія является переходъ черезъ Дунай, падающій на правленіе Испериха. Мы можемъ начать съ перваго періода, въ которомъ показанія Именника частью относятся къ области мѣѡа.

¹⁾ Ср. выше. Н. П.

Изъ греческихъ лѣтописей мы знаемъ, что Исперихъ (Аспарухъ), переведшій свой народъ черезъ Дунай, жилъ въ седьмомъ столѣтіи. Его годъ былъ *верени алемъ* (=1.адемъ, какъ мы видѣли), и единственный годъ этого обозначенія, могущій быть принятымъ въ соображеніе, есть соотвѣтствующій А. Н. 19=A. D. 640 (2 января—20 декабря)¹⁾. Годъ

¹⁾ Къ этому заключенію Б. пришелъ слѣдующимъ образомъ: $19 + 622 = 641 : 60$ даетъ въ остаткѣ 41=1.адемъ, что основывается на гипотезѣ, что болгаре «не имѣли способа интеркалации для согласованія время отъ времени лунныхъ періодовъ съ солнечными» (стр. 134 [на самомъ дѣлѣ 131 Н. II.]). Такимъ же образомъ онъ выводитъ, что годъ Безмѣра, *шегоръ вечемъ*=16-му году Гиджры, который дѣйствительно совпадаетъ съ 637 г. отъ Р. Х., т. е. $19 - 3 = 16 + 622 = 638 : 60$ даетъ въ остаткѣ 38=8.вечемъ. Но посмотримъ, возможно ли вычислять болгарскіе годы такимъ образомъ.

Выше мы уже показали, что предположеніе, будто лѣтосчисленіе Гиджры могло быть передано болгарамъ около середины VII вѣка, недопустимо, потому что къ тому времени магометанская пропаганда еще не достигла береговъ Чернаго моря. Уже это обстоятельство даетъ намъ право принять а priori, что болгаре въ VII и началѣ VIII вѣка не могли знать лѣтосчисленія Гиджры, а слѣдовательно не могли по нему вычислять свои лунные годы безъ интеркалации. Но наряду съ этимъ мы здѣсь укажемъ и на нѣкоторыя противорѣчія, вытекающія изъ употребленнаго Б. способа вычисленія болгарскихъ годовъ.

Мы уже видѣли, что Б. почти доказалъ свою гипотезу, что болгаре испоконъ вѣка считали по луннымъ годамъ и притомъ не имѣли систематизированной хронологіи до перехода на югъ отъ Дуная, слѣдовательно для провѣрки мы можемъ и должны дѣйствовать и съ лунными годами отъ Р. Х., тѣмъ болѣе, что годы царствованій (славянскія числа) по Б. являются также лунными годами, и, если при вычисленіи и по луннымъ годамъ мы получимъ одинаковые результаты (а это мы легко можемъ сдѣлать, разъ намъ извѣстно, что отношеніе солнечнаго года къ лунному есть 0,97:1), то способъ Б. вѣренъ. И дѣйствительно, если, по Б., болгарскій годъ *верени алемъ* совпадаетъ съ 640 (2 января—20 декабря [у г. Златарскаго, стр. 17: «2. януарий и 20. декемврий». Н. II.] солн. г. отъ Р. Х., а болгарскій годъ *шегоръ вечемъ* падаетъ на 637 солн. годъ отъ Р. Х., то до нихъ прошло полныхъ солнечныхъ лѣтъ отъ Р. Х. 639 и 636, которые на основаніи пропорцій $97 : 100 = 639 : x$ и $97 : 100 = 636 : x'$, соотвѣтственно равняются 658,76 и 655,67 луннымъ годамъ отъ Р. Х., или годъ Испериха *верени алемъ* падаетъ на 659/60 лунный годъ и 639/40 солн. годъ отъ Р. Х., а годъ Безмѣра, *шегоръ вечемъ*, на 656/57 лунный годъ или 636/37 солн. годъ отъ Р. Х.; а съ другой стороны, если болгарскій годъ *верени алемъ* совпадаетъ, по Б., съ 19-мъ лун. годомъ Гиджры, а *шегоръ вечемъ* — съ 16-мъ лун. годомъ, то до нихъ

Безмѣра, *шегоръ вечемъ*, = А. Н. 16 въ самомъ дѣлѣ совпадаетъ съ А. Д. 637. Кур'тъ правилъ цѣлый циклъ и его годъ, также *шегоръ вечемъ*, частью совпадаетъ съ А. Д. 579. Его предшественникъ Гостунъ воцарился въ *дохсѣ твиремъ*, и поэтому (какъ мы выше видѣли) лѣтъ его правленія не можетъ быть 2, потому что въ этомъ случаѣ его годъ былъ бы 6.вечемъ. Самое простое исправленіе (какъ въ примѣрѣ Севара) было бы читать $\bar{\text{Б}}\bar{\text{I}}$ вмѣсто $\bar{\text{Б}}$, что дало бы *дохсѣ* = 6 и годъ Гостуна совпалъ бы частью съ А. Д. 567 ¹⁾.

прошло соотвѣтственно полныхъ лунныхъ 18 и 15 лѣтъ; тогда, если къ 622 солн. годамъ = 641,23 луннымъ годамъ прибавимъ послѣдовательно 18 и 15 лунныхъ лѣтъ, т. е. $641,23 + 18 = 659,23$ и $641,23 + 15 = 656,23$, то получимъ, что *верени алемъ* падаетъ на 660/61 лун. годъ или 640/41 солн. годъ отъ Р. Х., а *шегоръ вечемъ* — на 657/58 лун. годъ или 637/38 солн. годъ отъ Р. Х. Если мы сравнимъ теперь результаты этихъ двухъ вычисленій, которыя должны бы были дать однѣ и тѣ же цифры, то безъ труда убѣдимся, что они различаются круглымъ счетомъ на одинъ годъ; слѣдовательно, мы должны будемъ признать, что или гипотеза о совпаденіи болгарскаго луннаго года съ арабскимъ невѣрна, или же способъ вычисленія при помощи годовъ Гиджры невѣренъ.

Далѣе Б. манипулируетъ уже иначе, потому что годы Гиджры кончаются. Такъ онъ пишетъ: «Кур'тъ правилъ цѣлый циклъ [60 лѣтъ] и его годъ, какъ *шегоръ вечемъ*, частью совпадаетъ съ 579 г. отъ Р. Х.», т. е. онъ беретъ годъ Безмѣра безъ интеркалациі 638 и вычитаетъ изъ него годы Курта, или $638 - 60 = 578 : 60$ — остатокъ 38 = 8.вечемъ и, наоборотъ, такъ какъ $637 - 58 = 579$ солн., то и 8.вечемъ совпадаетъ съ 579 солнечнымъ годомъ отъ Р. Х. Но если мы начнемъ дѣйствовать съ лунными годами, какъ въ предшествующемъ случаѣ, слѣдуя способу вычисленія Б., то встрѣтимъ ту же ошибку; потому что, если изъ Безмѣрова года, 656/57 и 657/58 луннаго года, вычтемъ послѣдовательно 60 лунныхъ лѣтъ, то для года Курта получимъ въ первомъ случаѣ 596/97 и во второмъ — 597/98 лун. годъ или 578/79 и 579/80 солн. годъ, т. е. то же самое различіе. В. Н. З., 16—18.

¹⁾ Не отрицая правильности разсужденій и вполне пріемлемой поправки относительно 12 и 2, которую мы также принимаемъ, мы все таки должны замѣтить, что и здѣсь повторяется та же ошибка, потому что дѣйствительно $578 - 12 = 566$ (не интеркалированных): 60 даетъ остатокъ 26 = 6.твиремъ, и $579 - 12 = 567$ (интеркалированных), но, дѣйствуя только съ лунными годами, мы и здѣсь для Гостуна получимъ также два различныхъ года, именно лунные 584/85 и 585/86 или солнечные 566/67 и 567/68. В. Н. З., 18.

135. Тѣмъ не менѣе возможно, что вѣрное испразленіе нѣсколько болѣе сложно, такъ какъ годы правленія Ирника вводятъ другую трудность.

Годъ Ирника—*диломъ твиремъ*. Онъ правилъ (въ текстѣ сказано „жилъ“, но годы его „жизни“ очевидно принимаются за годы правленія) 108 лѣтъ, такъ что отчасти перешелъ въ область миеа. Но его воцареніе въ году *твиремъ* и воцареніе его преемника въ году *твиремъ* несовмѣстимы съ 108 годами правленія. 6.*твиремъ* + 108 ¹⁾ дало бы 8.*вечемъ*. Я не разрѣшу [задачи], если здѣсь поправлю 108, подставивъ 118, потому что 118 дало бы *шегоръ твиремъ*. Объясненіемъ ошибки должно быть то, что пропущенъ ханъ, находившійся между [Ирникомъ и его преемникомъ]. Или передъ Гостуномъ вовсе опущена одна запись, или, иначе, Гостунъ и другой ханъ, который слѣдовалъ за нимъ, слились въ одно путемъ опущенія частей обѣихъ записей. Циклическій годъ смерти Ирника могъ бы быть опредѣленъ, если бы мы знали значеніе *диломъ*. Но годъ Умора есть *диломъ тутомъ*, и такъ какъ Винехъ, его предшественникъ, правилъ 7 лѣтъ и воцарился въ *шегоръ алемъ*, [то] *диломъ* значитъ 3 ²⁾. Но 108-лѣтнее правленіе, начинающееся съ 5.*твиремъ*, даетъ 3.*альтомъ*, какъ срокъ своего окончанія. Слѣдовательно, преемникъ Ирника правилъ отъ 3.*альтомъ* до 6.*твиремъ*, т. е. 13 лѣтъ. Если первоначальный текстъ имѣлъ слѣдующій видъ:

Гостунъ. намѣстникъ сыи. [Г¹ лѣ^т ро^д емоу*. а лѣ^т емоу* (=3) альтомъ. *. намѣстникъ сыи.] Б¹ лѣ^т ро^д емоу ерми. а лѣ^т емоу дохсъ твиремъ.

[то] искаженіе легко объяснилось бы. Но опущеніе цѣлой записи передъ Гостуномъ, быть можетъ, почти вѣроятно ³⁾.

¹⁾ Г. Златарскій признаетъ (стр. 18¹) «6.*твиремъ*+108» за опечатку и ставитъ вмѣсто этой фразы «6.*твиремъ* безъ 108». Н. II.

²⁾ Г. Златарскій ставитъ (стр. 19) 5, считая 3 опечаткой. Н. II.

³⁾ Итакъ ранѣе Испериха существовало 6 князей. Текстъ указываетъ на нихъ, какъ на «этихъ 5 князей». Слѣдовательно 5 является интерполя-

Сравнивая наши выводы съ *Anni Domini*, мы получаемъ слѣдующіе годы воцаренія:

Ирникъ диломъ твиремъ = А. D. 450.
 Гостунъ (первон. безъименный) . . 3.альтомъ = А. D. 554/5.
 Безъименный (первон. Гостунъ) дохсъ твиремъ = А. D. 567/8.
 Кур'тъ шегоръ вечемъ = А. D. 578/9.
 Безмѣръ шегоръ вечемъ = А. D. 637/8.
 Исперихъ верени алемъ = А. D. 640.

Годъ легендарнаго Авитохолъ, правленія котораго было 300 лѣтъ (приблизительно = 291 солнечному году) соотвѣтствовалъ бы А. D. 159.

ціей. [Мы вполне признаемъ справедливость заключеній Б о томъ, что ни число 108, ни исправленное на 118 не даютъ обозначеннаго въ текстѣ года Ирника—*диломъ твиремъ*; но мы не можемъ согласиться со способомъ, которымъ онъ хочетъ исправить ошибку.—Прежде всего намъ непонятно, почему Б. предпочитаетъ въ качествѣ вѣрнаго числа 108, а не другое — 118; въ сущности эти два числа могутъ одинаково имѣть претензіи на вѣрность, потому что въ этомъ случаѣ оба не даютъ искомаго года Ирника, *диломъ твиремъ*. Но его дополненіе самаго текста кажется намъ еще болѣе невѣроятнымъ; потому что, если мы допустимъ, что переписчикъ при переписываніи нашего памятника началъ съ начала одной записи и кончилъ по недосмотру второй половиной слѣдующей записи, то тогда мы ожидали бы увидать ниже въ текстѣ не 5, а 6 князей ранѣе Еспериха, а это невозможно; иначе мы должны будемъ признать, что одна ошибка, сдѣланная машинально, по недосмотру, могла повлечь за собой другую сознательную ошибку или умышленную поправку, а это опять недопустимо психологически, такъ что если въ текстѣ прямо сказано, что ранѣе Еспериха по ту сторону Дуная правило 5 князей, то, согласно съ тѣмъ, какъ представляетъ дѣло Б., мы едва ли имѣемъ право предполагать, что ихъ было 6, а еще менѣе—думать, что число 5 есть интерполяція; здѣсь Б. хочетъ исправить одну предполагаемую ошибку другою сознательною поправкою. По той же причинѣ мы не можемъ принять и предположеніе Б., что вообще передъ Гостуномъ или послѣ [него] была пропущена цѣлая записъ; а кромѣ того намъ кажется невѣроятнымъ и то, что было двое, одинъ за другимъ, на-мѣстниковъ. Вотъ почему мы находимъ, что предлагаемая Б. поправки въ текстѣ Именника искусственны; эта искусственность проявляется еще и въ томъ, что Б. стремится приблизить годъ воцаренія Ирника къ 453 г.—году смерти Атиллы..... В. Н. З., 19—20].

Безъ сомнѣнія замѣчательно, что для воцаренія Ирника мы получаемъ дату, которая приближается къ смерти Аттилы (А. Д. 453) и распаденію гуннскаго царства (А. Д. 454), сдѣлавшему болгаръ независимыми. Догадка Маркварта ¹⁾, что мифоисторическій Ирникъ болгарскаго преданія есть не кто иной, какъ Ирнахъ (*Ηρνάχ*—8 отрывокъ Приска), сынъ Ат-
 136. тилы, который послѣ пораженія гунновъ удалился въ сосѣдство Дунайскихъ устій, весьма достойна вниманія ²⁾. Этотъ вопросъ не входитъ въ мою настоящую задачу. Но во всякомъ случаѣ тотъ фактъ, что мы опредѣлили, что годъ воцаренія Ирника ³⁾ примыкаетъ къ столь важному событію въ болгарской исторіи, какъ паденіе гуннскаго могущества, можетъ быть принятъ за подтвержденіе нашихъ выводовъ.

Переселеніе болгаръ въ Мизію изъ ихъ страны къ сѣверу отъ Дуная отмѣчается авторомъ Именника, какъ эра раздѣленія болгарской исторіи. Онъ замѣчаетъ, что общее число лѣтъ, въ теченіе которыхъ „эти [пять] ⁴⁾ князей“ (т. е. Авитохоль—Безмѣръ) правили по ту сторону Дуная, было 515. Принимая текстъ такъ, какъ онъ есть, мы имѣемъ сумму $300 + 108 + 2 + 60 + 3 = 473$. Для того, чтобы согласовать

¹⁾ Op. cit., 75—6.

²⁾ См. «Прибавленіе I». Н. П.

³⁾ Подобнымъ образомъ можно замѣтить, что одна изъ нашихъ датъ [our alternative date] для воцаренія Гостуна, 554/5, соответствовала бы теоріи Маркварта о тождествѣ Гостуна (славянское имя) съ Κελα-γάστης, который упоминается въ 6 отрывкѣ Менандра. Марквартъ дѣйствительно помѣщаетъ его правленіе подъ 554/5 (стр. 80), но въ своей интерпретаціи Именника (стр. 75) приводитъ эту дату въ видѣ 614/5, не давая объясненія этого противорѣчія. Его перестановка Безмѣра передъ Кур'та безъ сомнѣнія ошибочна, и если Безмѣръ, какъ онъ думаетъ, былъ славянинъ, то какъ объяснить онъ тотъ фактъ, что Безмѣръ принадлежалъ къ болгарскому роду Дуло? Вообще, хронологія Маркварта (Ирникъ 464—613, Гостунъ 614—5, Безмѣръ 616—8, Кур'тъ 619—78), опирающаяся на ошибочный взглядъ, что 108 лѣтъ Ирника должны быть исправлены на 150, далека отъ цѣли. Его догадка, что Авитохоль обозначаетъ Аттилу, имѣетъ нѣкоторую вѣроятность.

⁴⁾ См. выше, стр. 135, примѣчаніе 1 [здѣсь стр. 452, прим. 3. Н. П.].

цыфры, Иречекъ предложилъ $\dot{\text{р}}$ и $\dot{\text{н}}$ (150) вмѣсто $\ddot{\text{р}}$ и $\ddot{\text{н}}$ для Ирника и эта эмендація повидимому многими принята. Наше изслѣдованіе болгарскихъ датъ оставляетъ это чтеніе внѣ обсужденія (потому что, если Ирникъ правилъ 150 лѣтъ, окончаніе его правленія пало бы на *диломъ тутомъ*, и для его преемниковъ не было бы мѣста). Если мы примемъ тѣ исправленія, которыя я старался установить, то будемъ имѣть $300 + 108 + 13 + 12 + 60 + 3 = 496$. Здѣсь все таки недостаетъ 19 лѣтъ. Я заключаю, что полученное объясненіе 515 лѣтъ неправильно.

Въ самомъ дѣлѣ, естественнымъ кажется, что это число охватываетъ весь ранній періодъ до года перехода черезъ Дунай, и, вопреки выраженію „эти [5]¹⁾ князей“, включаетъ [тѣ] годы Испериха, въ которые онъ находился еще къ сѣверу отъ Дуная. Вѣдь нѣтъ причины предполагать, что онъ переселился въ годъ своего воцаренія, и такимъ образомъ разница между 515 и суммой предшествующихъ правленій — 496 — даетъ намъ возможность опредѣлить тотъ годъ правленія Испериха, въ которомъ онъ перешелъ Дунай. Лѣтъ его правленія къ сѣверу отъ Дуная было 19²⁾.

Теперь намъ слѣдуетъ рѣшить вопросъ, въ которомъ году начинался циклъ? Какова была болгарская эра? И отвѣтъ даетъ разительное подкрѣпленіе нашихъ выводовъ и оправданіе нашихъ гипотезъ. Рѣшительнымъ событіемъ въ болгарской исторіи было переселеніе, которое повело къ постоянному поселенію въ Мизіи, и оно въ Княжескомъ Именникѣ изображено, какъ эра. Такимъ образомъ оно отмѣчено, какъ событіе, которое было подходящимъ для того, чтобы служить исходнымъ пунктомъ для хронологіи. Для доказательства, что болгарской хронологической эрой дѣйствительно былъ переходъ черезъ Дунай, необходимымъ условіемъ является то,

¹⁾ Г. Златарскій въ переводѣ этого абзаца (стр. 23) вмѣсто 5 поставилъ 6. Н. II.

²⁾ См. «Прибавленіе II». Н. II.

чтобы дата этого событія обозначала начало новаго десятка; и если она удовлетворяетъ этому условію, ея право должно считаться установленнымъ. Но если годъ Испериха былъ верени алемъ, 19-й годъ его закончился въ году тутомъ, такъ что переходъ черезъ Дунай опредѣляется, какъ $\frac{\text{тутомъ}}{\text{верени ехтемъ}}$ — пунктъ, на которомъ начинается новый десятокъ. Мы не можемъ разсматривать это, какъ случайность; противъ такого вывода ¹⁾ было девять шансовъ изъ десяти.

Годъ тутомъ = А. Д. 658/9 (9 іюня—28 мая), а верени ехтемъ = А. Д. 659/60 (29 мая — 16 мая), такъ что А. Д. 659 есть дата переселенія болгаръ и начало хронологическаго цикла ²⁾. Такимъ путемъ мы получили значеніе десятковыхъ числительныхъ:

ехтемъ = 10, альтомъ = 20, твиремъ = 30, вечемъ = 40,
алемъ = 50, тутомъ = 60.

Новая дата переселенія болгаръ не согласуется съ принятымъ взглядомъ, который относитъ это событіе къ болѣе позднему времени, къ царствованію Константина IV. Этотъ взглядъ основанъ на извѣстіяхъ Теофана и Никифора, происходящихъ изъ общаго источника. Теофанъ (подъ А. М. 6171, инд. 1) отмѣчаетъ, что въ этомъ году (А. Д. 679) *τὸ τῶν Βουλγάρων ἕθνος ἐπῆλθεν τῇ θράκη*, что Константинъ IV, слыша, что они находились въ Оглѣ или Онглѣ *ἐκείθεν τοῦ Δανουβίου* и опустошали провинціи, послалъ войско, былъ разбитъ и заключилъ миръ. Въ этотъ лѣтописный рассказъ онъ вставляетъ эпизодъ о „древней исторіи оногундуровъ, болгаръ и котраговъ“ и передаетъ легенду о пяти сыновьяхъ Кробата, изъ которыхъ третій, Исперихъ, перешелъ Днѣпръ и Днѣстръ и занялъ Оглъ между Дунаемъ и *βορειοτέρους τοῦ Δανουβίου*

¹⁾ Этотъ выводъ подтверждаетъ гипотезу, что шегоръ = 8, потому что если бы хронологія была вычислена въ предположеніи, что шегоръ = 9, то переходъ черезъ Дунай палъ бы на 2. ехтемъ.

²⁾ См. «Прибавленіе III». III. III.

ποταμούς. Переселеніе Испериха съ другого берега Днѣпра, разумѣется, столь же баснословно, какъ разсѣяніе сыновей Кробата, потому что болгаре несомнѣнно жили въ сосѣдствѣ съ нижнимъ Дунаемъ съ 5-го вѣка. Но историческая основа здѣсь есть. Естественно, что Кробать или Кровать тождествененъ съ Кур'томъ Княжескаго Именника; и мы едва ли должны сомнѣваться [въ томъ], что Исперихъ былъ, какъ 138. говоритъ легенда, сыномъ Кур'та. Дата, которую даетъ Теофанъ для смерти Кровата и для переселенія, есть царствованіе Константа II (*ἐπὶ τῶν χρόνων Κωνσταντίνου τοῦ εἰς τὴν δούσιν **). Смерть Кур'та на самомъ дѣлѣ случилась (Княжескій Именникъ) въ царствованіе Ираклія, но легенда, тѣсно связывая ее съ переселеніями, отодвигаетъ ее къ болѣе раннему времени, къ царствованію Константа, очевидно потому, что историческое событіе, примыкавшее къ исторіи переселенія, относилось къ царствованію Константа. Такимъ событіемъ очевидно является занятіе Огла Исперихомъ. Это занятіе Огла обозначаетъ переходъ черезъ Дунай; онъ былъ первой ступенью завоеванія Болгаріи по сю сторону Дуная. Лѣтописцы этого не понимали; они думали, что Огль находился на дальнемъ берегу Дуная, а современные историки послѣдовательно относили переселеніе съ сѣвера на югъ отъ Дуная къ позднѣйшему времени. Иречекъ дѣлаетъ его непосредственнымъ послѣдствіемъ пораженія Константина IV въ 679 г. „Die Bulgaren, die Ohnmacht der Byzantiner erkennend, siedelten noch in demselben Jahre auf das rechte Donauufer über“ ¹⁾. Но крѣпость Огль (это былъ укрѣпленный городъ, а не область; ср. у Теофаиа *ὁχύρωμα προλεχθέν*) лежала, какъ мы теперь знаемъ, на правомъ берегу Дуная. Археологическимъ изслѣдованіемъ было обнаружено, что огромныя земляныя укрѣпленія у Св. Николицель ²⁾ вблизи древняго Новіодуна (мѣсто

¹⁾ Op. cit., 129.

²⁾ Въ подлинникѣ: «S. Nikolitsel»; въ цитируемой здѣсь статьѣ г. Шкорпила сказано: «...у с. Абобы и с. Николицела», т. е. села Николицела. Н. П.

съ большимъ стратегическимъ значеніемъ) имѣютъ древнеболгарское происхожденіе, и что мѣстность вполне соотвѣтствуетъ описанію положенія Огла, данному Теофаномъ и Никифоромъ. Дѣйствительно, почти достоверно, что этотъ городъ тождествененъ съ тѣмъ, который въ позднѣйшія времена назывался *ἡ μικρὰ Περιοδλάβα* ¹⁾).

Слѣдовательно, греческое и болгарское свидѣтельства вполне совпадаютъ. Греческая дата для занятія Исперихомъ Огла есть царствованіе Константа II, болгарская дата для движенія черезъ Дунай есть А. Д. 659. Иной вопросъ, какъ рано болгаре начали распространяться далѣе Добруджи и пріобрѣтать осѣдлость по Мизіи. Вѣроятно не позднѣе 679 г.

139. Теперь мы приступаемъ ко второй части нашего документа — списку князей по сю сторону Дуная, и на порогѣ встречаемся съ несообразностью въ текстѣ. Сказано, что Исперихъ правилъ 61 г., . . . если онъ воцарился въ 1.а^лемъ, годъ его преемника долженъ былъ быть 2.а^лемъ. Но годъ Тервеля есть *текъ вечемъ* ²⁾, который долженъ предшествовать 698-му (если *вечемъ* = 697/8) ³⁾, . . . Исперихъ не могъ править такъ долго, какъ 61 г.

Сверхъ того, годы правленія Тервеля также должны быть ошибочны. Послѣдній годъ, въ которомъ онъ могъ вступить на престолъ, есть 696—7 (при предположеніи *текъ* = 9).

¹⁾ См. Шкорпилъ, Прилож. II, 558—560, въ «Абоба» (цитировано выше). Ср. стр. 517. О замѣткѣ относительно поселенія Аспар-хрука, сына Кубрата, на островѣ Пеуке, въ географіи Псевдо-Моисея, см. Марквартъ, *op. cit.*, 88, и Вестбергъ, *Beitr. zur Klärung orientalischer Quellen über Osteuropa*, въ Изв. Имп. Ак. Наукъ (С.-Петербургъ) XI. 5. 312 (1899). Авторъ, какъ указываетъ Вестбергъ, былъ повидимому современникомъ (7-й вѣкъ).

²⁾ Текоучетемъ, искаженіе въ текстѣ, можетъ быть объяснено при предположеніи, что онъ былъ списанъ съ такой греческой транскрипціи, какъ *tex ouetxer*, особенно если *et* случайно было написано надъ строкой. [Эту догадку г. Бьюри, какъ подтверждаемую вычисленіями, г. Златарскій принимаетъ (стр. 38¹⁾). // . //].

³⁾ По таблицѣ, данной Б., см. стр. 134, гдѣ *вечемъ* по Гиджрѣ падаетъ на 17 = отъ Р. X. 639/40, на 78 = отъ Р. X. 697/8 и на 138 = отъ Р. X. 755/6. В. Н. З., стр. 39¹.

Мы знаемъ изъ Теофана, что самый ранній возможный годъ окончанія его правленія есть А. Д. 718/19, соотвѣтствующій 2.ехтемъ. Такимъ образомъ онъ долженъ былъ править по крайней мѣрѣ 23 года, и въ назначенномъ ему въ текстѣ 21 годѣ должна быть ошибка.

Мы уже замѣчали, что для безыменнаго 28-лѣтняго правленія между Тервелемъ и Севаромъ мѣста нѣтъ. Сверхъ того, текстъ помѣщаетъ *твиремъ* непосредственно послѣ записи о Тервелѣ и это показываетъ, что запись о другомъ князѣ была опущена очевидно потому, что бывшая у писца рукопись была въ этомъ мѣстѣ неразборчива.

Удовлетворительное разрѣшеніе этихъ трудностей можетъ быть найдено путемъ предположенія, что порядокъ правленій былъ переставленъ, и что на самомъ дѣлѣ Тервелю предшествовали два безыменныхъ князя, годы воцаренія которыхъ были *твиремъ* и *дваншъ ехтемъ*¹⁾. Итакъ:

[—] ꙗ и ѣ лѣт. ро^д емоу доуло. а лѣт емоу дваншъ ехтемъ.

[—] ꙗ лѣт. ро^д емоу доуло. а лѣт емоу] твиремъ.

Тервелъ ꙗ и ꙗ † лѣт. ро^д емоу доуло. а лѣт емоу текъ вечемъ.

Слѣдовательно мы получимъ:

Исперихъ, воц. 1 адемъ, царств. 21 годъ, А. Д. 640 — 660/1.
 Безым., воц. 2 ехтемъ, царств. 28 лѣтъ, А. Д. 660/1—687/8.
 Безым., воц. твиремъ, царств. 9 лѣтъ, А. Д. 687/8—696/7.
 Тервелъ, воц. текъ вечемъ. А. Д. 696/7 —

и мы должны читать ꙗ и одно, вмѣсто ꙗ и одно, для годовъ правленія Испериха²⁾.

¹⁾ Тотъ фактъ, что числа допускаютъ эту реконструкцію, зависитъ отъ предположенія, что ехтемъ предшествуетъ альтому, и поддерживаетъ то предположеніе, которое было указано при годѣ воцаренія Севара.

²⁾ Любопытно, что Марквартъ (op. cit., 74) по совершенно инымъ причинамъ пришелъ къ заключенію, что «wir haben für Esperich 21 statt 61 Jahre zu lesen»; его дата для этого правителя: 679—699.

Я предположилъ, что *текъ вечемъ* = 9.вечемъ. Мое основаніе для этого предположенія то, что если Тервель вступилъ 140. на престолъ въ этомъ году, а умеръ въ 3.ехтемъ = 719/20, то мы получаемъ для его правленія 24 года и это ведетъ за собой только весьма незначительную перемѣну— $\dot{\text{Д}}$ вмѣсто $\dot{\text{А}}$ —въ годахъ его правленія ¹⁾).

Севаръ воцарился въ *тохъ альтомъ* и, какъ уже указано, самымъ легкимъ рѣшеніемъ (1) является предположеніе, что *тохъ альтомъ* = 3.альтомъ и что онъ правилъ 15 л. ($\dot{\text{Е}}$ вмѣсто $\dot{\text{Е}}$). Если это такъ, остается промежутокъ въ 10 л. между нимъ и Тервелемъ, и мы должны предположить, что другое правленіе пропущено (правленіе хана, который воцарился въ 3.ехтемъ и правилъ до 3.альтомъ). Иначе (2) мы могли продлить правленіе Тервеля до воцаренія [succession] Севара въ А. D. 729/30, заставляя его править 34 года (что ведетъ за собой эмендацію $\dot{\text{А}}$ и $\dot{\text{Д}}$). Задача эта не допускаетъ окончательнаго рѣшенія, потому что для повѣрки мы не имѣемъ независимыхъ датъ, и наше основаніе къ предпочтенію одной гипотезы другой есть не болѣе, какъ болѣе легкость одного исправленія текста въ сравненіи съ другимъ. Для историческаго изученія этотъ вопросъ имѣетъ неболь-

¹⁾ Я, разумѣется, дѣлалъ опыты съ естественнымъ предположеніемъ, что годы правленія Испериха и Тервеля были перепутаны и что Тервель правилъ 61 годъ. Это заставило бы предполагать, что Тервель воцарился въ 2.ехтемъ и умеръ въ 3.ехтемъ. Итакъ мы должны (1) принять *текъ* = 2 и исправить оучетемъ въ *ехтемъ* (гораздо менѣе вѣроятное исправленіе); мы должны (2), такъ какъ дваншъ *ехтемъ* есть годъ преемника Тервеля, объяснить дваншъ, какъ 3, потому что *тохъ альтомъ*, годъ Севара, есть съ наибольшей вѣроятностью 3.альтомъ, и (3) мы должны сдѣлать въ высшей степени невѣроятное предположеніе, что *к* и *и* было поставлено вмѣсто *і* (10). Сверхъ того (4) глосса *твиремъ* остается необъясненной. Единственное, что могло бы быть сказано въ пользу этой гипотезы, это то, что Суида (подъ Βοὐλγαροι) говоритъ о Тервелѣ, какъ уже царствовавшемъ во время Константа II. Но это извѣстіе гораздо болѣе походить на основанное на какомъ-нибудь смѣшеніи, чѣмъ на оригинальномъ свидѣтельствѣ. [Ср. «Прибавленіе IV». Н. II.].

шое значеніе, такъ какъ наши свѣдѣнія о непосредственныхъ преемникахъ Тервеля равняются нулю ¹⁾).

Годъ Кормисоша (*Κορμίσσιος*) есть *шегоръ твиремъ* = А. Н. 126 = А. D. 743, октября 25, — 744, октября 12. Онъ правилъ 17 лѣтъ ²⁾, такъ что его смерть и воцареніе [succession] Телеца должны были пасть на 5.алемъ. Годъ Телеца указанъ соморъ а лемъ (какъ мы очевидно должны исправить вмѣсто алтемъ), и здѣсь насъ встрѣчаетъ затрудненіе. Мы уже допустили претензію другого числительнаго, *диломъ*, на обозначеніе 5. Претензіи обоихъ передъ лицомъ текста одинаково сильны. Винехъ вступилъ на престолъ въ 8.алемъ, и правилъ 7 лѣтъ, . . . годъ его преемника долженъ былъ быть 5.тутомъ. Его предшественникъ правилъ 3 года, . . . его годъ долженъ былъ быть 5.алемъ. Но текстъ даетъ въ одномъ случаѣ *диломъ*, въ другомъ *соморъ*. Претензія *соморъ*'а должна уступить, потому что результаты, которые мы получили при предположеніи, что *диломъ* = 5, вполне поддерживаютъ правдивость этого предположенія. Рѣшеніе должно заключаться въ томъ обстоятельстве, что 3 года Телеца были больше или меньше трехъ, и что компиляторъ списка зналъ 141. это. Напр., если Телець вступилъ на престолъ въ послѣдніе мѣсяцы 4.алемъ и умеръ около начала 8.алемъ, авторъ, если онъ зналъ этотъ фактъ, опредѣлилъ бы годы его правленія тремя. Но мы уже замѣчали, что Именникъ былъ вѣроятно скомпилированъ вскорѣ послѣ времени, на которомъ онъ кончается; такъ что авторъ былъ лично знакомъ не только съ 40 днями Умора, но также съ правленіями Винеха и Телеца. Поэтому въ этой послѣдней части Именника (Кормисошъ — Уморъ [Omar]), за которую онъ вѣроятно былъ отвѣтствененъ самъ, онъ не считалъ годы правленія механи-

¹⁾ Ср. «Прибавленіе V». Н. II.

²⁾ Иречекъ (ор. cit. 140) даетъ 7 лѣтъ Кормисошу (и 5 Севару) съ намѣреніемъ приготовить мѣсто для безыменнаго 28-лѣтняго правленія послѣ Тервеля. Болгарскія даты рѣшительно опровергаютъ это предположеніе.

чески, какъ въ предъидущей части Именника. Поэтому совершенно понятно, что, если годъ воцаренія Телеца не былъ 5.алемъ, лѣтъ его правленія было приблизительно 3. Следовательно, его годъ былъ скорѣе или 4.алемъ или 6.алемъ. Такъ какъ мы уже нашли *дохсъ* = 6, [то] получаемъ *соморъ* = 4. Телець доіженъ былъ воцариться въ послѣдніе мѣсяцы *соморъ алемъ*, а умеръ въ первые мѣсяцы *шегоръ алемъ*, такимъ образомъ, что его годовъ должно было насчитываться 3. Поэтому іюль—августъ 763 падали ближе къ началу, чѣмъ къ концу *шегоръ алемъ*. Такъ какъ А. Н. 146 начинался 21 марта 763, а А. Н. 142 оканчивался 21 апрѣля 760, то эти даты согласуются съ возможностью, что болгарскій лунный годъ совпадалъ съ арабскимъ годомъ. Напр., если Телець воцарился въ мартѣ или апрѣлѣ 760 и былъ убитъ въ началѣ іюля 763, то даты согласуются. Подобнымъ образомъ, если Кормисошъ правилъ, напр., съ конца октября 743 до конца марта 760, то лѣтъ его правленія могло считаться 17 ($16\frac{1}{2}$). Во всякомъ случаѣ, эти даты доказываютъ, что если болгарскій годъ не совпадалъ съ арабскимъ, то онъ начинался не болѣе, какъ на $3\frac{1}{2}$ мѣсяца позднѣе, чѣмъ А. Н. ¹⁾.

Здѣсь повидимому есть значительная разница между данными Княжескаго Именника относительно правленій Винеха и Умора и греческими лѣтописцами. Они передаютъ, что Винехъ, котораго они называютъ *Σαβῖνος*, былъ изгнанъ болгарами и спасся бѣгствомъ въ Константинополь. Вмѣсто него воцарился Паганъ или Баянъ, и въ А. Д. 764—5 Сабинъ еще находится при императорскомъ дворѣ, а Паганъ посылаетъ посольство къ императору (Θеофанъ, А. М. 6256). Сверхъ того Никифоръ (не Θеофанъ) упоминаетъ, что Омаръ былъ возвышенъ Сабиномъ (изд. De Boor, 70). Изъ этого извѣстія мы должны бы были заключить, что правленіе Сабина продолжалось всего нѣсколько мѣсяцевъ, и Маревартъ сообразно съ этимъ предложилъ читать „7 мѣсяцевъ“ вмѣсто

¹⁾ Ср. «Прибавленіе VI». Н. П.

„7 лѣтъ“ для Винеха¹⁾. Но въ этомъ случаѣ годомъ его преемника былъ бы не *диломъ тутомъ*, а или 8. *алемъ* или 9. *алемъ*. Значительно то обстоятельство, что Паганъ или Баянъ (это безъ сомнѣнія правильная форма) вовсе не упо- 142. мянутъ въ Княжескомъ Именникѣ. Я думаю, что этотъ фактъ даетъ намъ ключъ. Авторъ Именника былъ сторонникомъ Винеха, и считалъ его законнымъ ханомъ даже тогда, когда тотъ находился въ изгнаніи въ Константинополѣ. Его 7 лѣтъ, слѣдовательно, шли отъ его воцаренія въ *шегоръ алемъ* не до его изгнанія, а до его смерти, вѣроятно въ Константинополѣ, въ *диломъ тутомъ* (=А. D. 770). Уморъ, членъ его семьи и назначенный преемникъ, былъ провозглашенъ послѣ его смерти, но удержался всего 40 дней. Авторъ, сторонникъ рода Увиль, заканчиваетъ списокъ послѣднимъ представителемъ этой династїи²⁾.

Кромѣ Княжескаго Именника и Чаталарской надписи, есть еще другой текстъ, въ которомъ одно событіе датировано древнимъ болгарскимъ цикломъ. Онъ находится въ Послѣсловіи Тудора, цитируемомъ у Калайдовича, Іоаннъ Экзархъ, стр. 98:

въ се убо лѣто (6415) успе рабъ божій сего князя отецъ..... великій и честный и благовѣрный господъ нашъ князь Болгарскъ именемъ Борисъ..... Сей же Борисъ Болгары крестилъ есть в лѣто етхъ бехти.

Здѣсь *етхъ бехти* указывается, какъ годъ обращенія болгаръ въ христіанство, и очевидно онъ является годомъ въ болгарскомъ циклѣ. Самымъ легкимъ и наиболѣе очевиднымъ исправленіемъ повидимому было бы или *тохъ вечемъ* (*τὸχ βεχтем*) или *текъ вечемъ*. Посмотримъ, которое изъ нихъ обоихъ дастъ вѣрную дату, уже извѣстную намъ по крайней мѣрѣ приблизительно.

¹⁾ Op. cit., 74.

²⁾ См. «Прибавленіе VII». Н. II.

Мы имѣемъ три текста, дающихъ намъ хронологическія указанія относительно обращенія болгаръ. (1) Папа Николай I въ письмѣ къ Саломону въ маѣ 864 говоритъ, что Людовикъ Нѣмецкій питаетъ надежду на принятіе болгарскимъ королемъ христіанства ¹⁾. (2) Гинкмаръ Реймскій пишетъ въ 864 г., что Борисъ обѣщался сдѣлаться христіаниномъ ²⁾. (3) Фотій въ письмѣ 869 г. къ восточнымъ патріархамъ и епископамъ говоритъ о болгарскомъ посольствѣ въ Римъ въ А. Д. 866, и сообщаетъ, что болгаре были тогда христіанами въ теченіе менѣе двухъ лѣтъ (*διὸ οὐκ εἰς ἐνιαυτούς*) ³⁾. Эти тексты вполне согласны съ предположеніемъ, что обращеніе совершилось между 864 и 866 гг..

Но годъ *тохъ вечемъ* соотвѣтствуетъ А. Н. 251, продолжавшемуся со 2 февраля 865 до 21 января 866; иными словами, онъ указываетъ намъ на 865 г., какъ на дату обращенія, и поправка *тохъ вечемъ* оправдывается. Это кажется мнѣ весьма разительнымъ подтвержденіемъ правильности употребленнаго мною метода и вѣрности моихъ гипотезъ. Если бы мое возстановленіе хронологическаго цикла было лишь хитроумно построеннымъ воздушнымъ замкомъ, какъ огромны были бы шансы противъ такого совпаденія, если отдѣльное упоминаніе, подобное этому, дало, при моемъ невѣрномъ объясненіи, съ точностью искомую дату!

III.

Значенія болгарскихъ числительныхъ, какъ опредѣлено предшествующимъ изслѣдованіемъ, таковы ⁴⁾:

¹⁾ Mansi, 15, 457.

²⁾ Pertz, Ss. I, 473. [T. e. Monumenta Germaniae historica... Edidit Georgius Henricus Pertz... Scriptorum tomus I. Въ цитируемомъ мѣстѣ однако Гинкмаръ подъ 866 годомъ сообщаетъ, что болгарскій царь *praecedente anno....christianus fieri meditatus fuerat*. Н. II.].

³⁾ Epistolae, p. 1651 лондонскаго изданія. [См. «Прибавленіе VIII». Н. II.].

⁴⁾ Теперь можно замѣтить, что два изъ числительныхъ поддаются естественнымъ сравненіямъ съ турецкимъ языкомъ: *шегоръ* *sa* *säkiz* 8 и

1 верени	9 текъ (?)
2 дваншъ (или дванъ)	10 ехтемъ (или шехтемъ)
3 тохъ	20 альтомъ
4 соморъ	30 твиремъ
5 диломъ	40 вечемъ
6 дохсъ	50 алемъ
7 —	60 тутомъ
8 шегоръ	

Слѣдующая таблица объединяетъ наши хронологическіе выводы. Даты суть годы воцаренія хановъ:

	Ann. Bulg.	A. H.	A. D.
Авитохолъ	диломъ твиремъ		159.
Ирникъ	диломъ твиремъ		449—450.
Гостунъ [или Безъим.] . [тохъ альтомъ]			Авг. 554—авг. 550.
Безъим. [или Гостунъ] . дохсъ твиремъ			Апрѣль 567—мартъ 568.
Кур'тъ	шегоръ вечемъ		Ноябрь 578—ноябрь 579.
Безмѣръ	шегоръ вечемъ	16	3 февр. 637—3 янв. 638.
Исперихъ	верени алемъ	19	2 янв. 640—20 декабря.
Безъим.	дваншъ ехтемъ	40	17 мая 660—6 мая 661.
Безъим.	твиремъ	68	18 іюля 687—5 іюля 588.
Тервель	текъ вечемъ	77	10 апр. 696—29 марта 697.
[Безъим.]	[тохъ ехтемъ]	101	24 іюля 719—11 іюля 720.
Севаръ	тохъ альтомъ	111	5 апр. 729—25 марта 730.
Кормисошъ	шегоръ твиремъ	126	25 окт. 743—12 окт. 744.
Телець	соморъ алемъ	142	4 мая 759—21 апр. 760.
Винехъ	шегоръ алемъ	146	21 марта 763—9 марта 764.
Уморъ	диломъ тутомъ	153	4 янв. 770—23 декабря.

Переходъ черезъ Дунай (болгарская эра): верени ехтемъ:

А. Н. 39: А. D. 659, мая 29—660, мая 16.

Построеніе Преславы (Чаталарская надпись): шегоръ 144.

алемъ: А. Н. 206: А. D. 821, іюня 6—822, мая 26.

алемъ ∞ älir 50. Другіе возможные случаи родства: верени ∞ bir 1; текъ ∞ tokuz 9; твиремъ ∞ o-tuz 30. [Г. Златарскій прибавляетъ (стр. 54), что алемъ въ Чаталарской надписи является въ формѣ «елеръ». Ср. подлинный текстъ въ моей вводной замѣткѣ (ср. также выше, стр. 439². Н. П.).

Обращеніе болгаръ въ христіанство: тохъ вечемъ: А. Н. 251: А. D. 865, февр. 2—866, янв. 21 ¹⁾).

Наконецъ предлагаю исправленный текстъ Княжескаго Именника ²⁾):

- Авитохоль жить лѣтъ $\overline{\Gamma}$. родъ емоу доуло. а лѣтъ емоу диломъ твиремъ.
- Ирникъ жить лѣтъ $\overline{\rho}$ и $\overline{\eta}$ лѣтъ. родъ емоу доуло. а лѣтъ емоу диломъ твиремъ.
- Гостунъ намѣстникъ сый. $<\overline{\Gamma}$ лѣтъ. родъ емоу *. а лѣтъ емоу тохъ альтемъ.
- * намѣстникъ сый. $>\overline{\kappa}$ лѣтъ. родъ емоу ерми. а лѣтъ емоу дохсъ твиремъ.
- Коурътъ $\overline{\xi}$ лѣтъ дръжа. родъ емоу доуло. а лѣтъ емоу шегоръ вечемъ.
- Безмѣръ $\overline{\Gamma}$ лѣтъ. а родъ емоу доуло. а лѣтъ емоу шегоръ вечемъ. сии [$\overline{\epsilon}$] кнѣзъ дръжаше кнѣжение обону страну дуная лѣтъ $\overline{\Phi}$ и $\overline{\epsilon}$ 1 остриженами главами. и потомъ приде на страну дуная Исперихъ кнѣзь тожде и доселѣ.
- Есперихъ кнѣзь. $\overline{\kappa}$ и одно лѣто. родъ емоу доуло. а лѣтъ емоу верени алемъ.
- $< * >$ $\overline{\kappa}$ и $\overline{\eta}$ лѣтъ. родъ емоу доуло. а лѣтъ емоу дваншъ ехтемъ.
- $< * >$ $\overline{\Delta}$ лѣтъ. родъ емоу доуло. а лѣтъ емоу $>$ твиремъ.
- Тервель $\overline{\kappa}$ и $\overline{\Delta}$ лѣтъ. родъ емоу доуло. а лѣтъ емоу текъ вечемъ.
- $< * >$ $\overline{\Gamma}$ лѣтъ. родъ емоу доуло. а лѣтъ емоу тохъ ехтемъ $>$.

¹⁾ Ср. «Прибавленіе IX». Н. II.

²⁾ Г. Златарскій, перепечатавъ церковнославянскимъ шрифтомъ этотъ текстъ, прибавилъ къ нему en regard и свою реконструкцію, которую см. въ «Прибавленіи X». Н. II.

Севаръ	Ѣ лѣт. родъ емоу вокиль. а лѣт емоу тохъ альтомъ.
Кормисошъ	Зі лѣт. родъ емоу вокиль. а лѣт емоу шегоръ твиремъ. сии же кнзъ измѣни ¹⁾ родъ доуловъ, рекше вихтунъ.
Телець	Г лѣт. родъ емоу оугайнъ. а лѣт емоу соморъ алемъ. и сии иного радъ.
Винехъ	З лѣт. а родъ емоу оукиль. <а лѣт> емоу ше- горъ алемъ.
Оуморъ	М дни. родъ емоу оукиль. а <лѣт> емоу ди- ломъ тутомъ.

Я вполне сознаю, что предложенная мною реконструкція періода между Исперихомъ и Севаромъ чрезвычайно проблематична. Искривленія въ этой части текста дѣлаютъ несомнѣнное исправленіе невозможнымъ, пока не явится новое свидѣтельство. Но этотъ недостатокъ не ослабляетъ общихъ результатовъ, къ которымъ я пришелъ путемъ изслѣдованія, совершенно свободнаго (я беру смѣлость опять настаивать на этомъ пунктѣ) отъ догадокъ, основанныхъ на лингвистическихъ сравненіяхъ.

И. Б. Бьюри.

Кэмбриджъ.

P.S. Возможно, что болгарская дата стояла въ послѣдней строкѣ разрушенной Эски-Джумской надписи, напечатанной въ *Абоба*, 226. Верхушки четырехъ видныхъ буквъ обозначаютъ *ετοου*, и я предполагаю, что это можетъ быть прочитано *ετου(ς) ου[ετχεμ]* = въ году *вечемъ*, относящемся къ А. Д. 814. Годъ *вечемъ* падаетъ на А. Д. 813/4. Этой надписью я займусь въ другомъ мѣстѣ ²⁾.

¹⁾ У г. Бьюри вѣроятно опечатка: *izmienie*. Н. П.

²⁾ Ср. статью того же автора "The Bulgarian Treaty of A. D. 814, and the Great Fence of Thrace"—*The English Historical Review*, Vol. XXV, № 98, April 1910, стр. 276—287 (за указаніе на нее благодарю г. С. П. Шестакова). Здѣсь рѣчь объ Эски-Джумской надписи идетъ на стр. 286—287. Н. П.

Прибавленіе I.

„На сходство въ именахъ *Ирникъ* и *’Норѣхъ* (у *Jordan’a* *Нернас*) ¹⁾ обратилъ вниманіе еще *Куникъ* ²⁾, но онъ еще въ 1878 г. предупреждалъ, что „такъ какъ съ *Ирникомъ* прерывается династія „*Дуло*“, то, можетъ быть, найдутся охотники счесть *Ирника* за сына *Аттилы*“. Но и при всемъ томъ *Marquart* вполне убѣжденъ, что „подъ нимъ (*Ирникомъ*) едва ли можетъ подразумѣваться кто нибудь другой, кромѣ любимаго сына *Аттилы*, *Ернака* (*’Норѣхъ*), который, послѣ пораженія гунновъ гепидами и распаденія великой гуннской державы, удалился со своей ордой въ крайній уголъ *Малой Скиѣи* и вѣроятно занималъ область между устьемъ *Дуная* и *Днѣстромъ* ³⁾“. Однако дѣлать подобныя предположенія намъ не позволяютъ сами данныя *Именника*: 1) прежде всего здѣсь *Ирникъ* обозначенъ потомкомъ древняго болгарскаго царскаго рода *Дуло*; если бы онъ былъ сыномъ *Аттилы*, то несомнѣнно это было бы отмѣчено, и наоборотъ, мы знали бы, что родъ *Аттилы* былъ *Дуло* ⁴⁾. 2) Если мы допустимъ, что *Ирнахъ* послѣ своего поселенія въ „крайнемъ углу“ *Малой Скиѣи* сумѣлъ сдѣлаться государемъ болгаръ, то это можетъ быть отнесено только къ западной вѣтви ихъ — *Кутургурамъ* (у *Прокопія*, *Котригуры* у *Агапія* и *Кутригуры* у *Менандра*),

¹⁾ *Jordanus*, *Getica*, ed. Mommseni, c. 50, § 266. — Впрочемъ у *Приска*, fr. 8, это имя написано въ им. п. *’Нрѣхъ*, только въ fr. 36 является *’Нрѣхъ* (см. *C. Müller*, *FHG*, t. IV, p. 93 и 107; *L. Dindorfius*, *HGM*. vol. I, p. 318 и 346).

²⁾ Указ. сочин. [т. е. «Извѣстія ал-Бекри и другихъ авторовъ о Русахъ и Славянахъ», СПб, 1878, часть I. II.], стр. 131.

³⁾ *J. Marquart*, указ. соч. [т. е. *Chronologie der alttürkischen Inschriften*, Leipzig, 1898. II.], стр. 75—76.

⁴⁾ По *A. Wirth’у*, *Geschichte Asiens und Osteuropas*, Halle, 1905, S. 212: «als Stämme von ihnen (Hunnen) werden die Atil, Dulö, Tiele, denen die Dynastie angehörte, ferner die Uturgur, die Kutur-gur, die Sabir aufgeführt». Онъ производитъ *Аттилу* vom Stamme der Atil (S. 222). Если это вѣрно, то не слѣдуетъ ли принять, что и болгарскій царскій родъ *Дуло* велъ свое происхожденіе отъ племени *Dulö*? Въ такомъ случаѣ *Ирнахъ* и *Ирникъ* происходили изъ двухъ разныхъ родовъ.

которые, послѣ выселенія остготовъ съ береговъ Чернаго моря, заняли ихъ мѣста на западъ отъ Меотиды въ Днѣпру¹⁾ и жили отдѣльно отъ утургуровъ (восточная вѣтвь болгаръ), слѣдовательно стали въ почти непосредственное сосѣдство съ Ирнаховыми гуннами, а всѣми признано, что основатели болгарскаго государства на Балканскомъ полуостровѣ принадлежали къ восточной вѣтви болгаръ—*утургуровъ* (у Прокопія, *утригуры* у Агапія и *утигуры* у Менаандра), слѣдовательно Ирнахъ не могъ быть государемъ болгаръ-утургуровъ. 3) Непріемлемость такого сближенія этихъ двухъ именъ, а стало быть и лицъ, какъ и сближеніе Авитохола съ Атиллой, которое предлагаетъ Marquart²⁾ и которое Б. категорически отвергаетъ³⁾, доказывается и самой хронологической датой, до которой дошелъ самъ Б.—450 годъ отъ Р. Х., какъ годъ воцаренія Ирника [т. е. $578-12=566$ лун. годъ *дохсѣ твиремъ* или $578/9-11(?)=567/8$ солн. годъ; $566-13=553$ лун. годъ *тохъ алтомъ* или $567/8-13=554/5$ солн. годъ; $553-108=445$ лун. годъ *диломъ твиремъ* или $554/5-104=450$ солн. годъ], которая, впрочемъ, невѣрна, какъ мы покажемъ ниже, потому что въ противномъ случаѣ мы будемъ должны признать, что Ирникъ или Ирнахъ сдѣлался болгарскимъ государемъ ранѣе смерти своего отца Атилы или ранѣе своего поселенія въ Малой Скиѣи, что совершенно недопустимо, потому что, насколько можно судить изъ разсказа Приска (fr. 8), Атила никогда не отпускалъ отъ себя своего любимаго сына Ирну.

Что касается года Авитохола, то Б. считаетъ, что онъ былъ 159 отъ Р. Х. [$445-300=145$ лун. годъ или $450-291=159$ солн. годъ отъ Р. Х.], но и эта дата неприемлема, потому что выведена изъ невѣрнаго года Ирника“. В. Н. З., 20—22.

¹⁾ *Procopius*, V. Got. III, с. 5.

²⁾ Указан. сочин., стр. 77.

³⁾ У Б. см. стр. 136, прим. 1. [Ср. здѣсь стр. 454³; вопреки замѣчанію г. Златарскаго, кэмбриджскій ученый признаетъ за этимъ сближеніемъ «some plausibility». Н. Н. 1.

Прибавленіе II.

„Мы имѣемъ полное основаніе, какъ покажемъ далѣе, утверждать, что если полученные Б. результаты и являются повидимому удовлетворительными, то этимъ они обязаны только одной случайности, а не правильному вычисленію, и вотъ почему.

Мы начнемъ съ того, съ чего и онъ начинаетъ. Б. говоритъ: „Изъ греческихъ лѣтописей мы знаемъ, что Исперихъ (Аспарухъ) жилъ въ седьмомъ столѣтіи. Его годъ былъ *верени алемъ* (=1.алемъ, какъ мы видѣли), и единственный годъ этого обозначенія, могущій быть принятымъ въ соображеніе, есть соотвѣтствующій А. Н. 19—А. Д. 640 (2 января—20 декабря)“. И дѣйствительно, какъ мы уже показали, $622 + 19 = 641 : 60$ въ остаткѣ 41, т. е. *верени алемъ*, или $622 + 18 = 640$ г. отъ Р. Х. Но возможно ли, правильно ли такое вычисленіе? Допустимъ на первое время, что это вѣрно и правильно; таковымъ оно будетъ, разумѣется, тогда, если при провѣркѣ и по другому способу (разумѣется, въ рамкахъ принятыхъ Б. гипотезъ) получимъ тѣ же результаты; это мы легко можемъ сдѣлать. Какъ и самъ Б. признаетъ и почти доказалъ, болгаре испоконъ вѣка вели свое лѣтосчисленіе по луннымъ годамъ, слѣдовательно, если полученный при помощи лѣтосчисленія Гиджры годъ *верени*¹⁾ *алемъ* (641) соотвѣтствуетъ солнечному 640 году отъ Р. Х. и обратно, если 640 солн. годъ обратимъ въ лунный по Р. Х., что мы можемъ сдѣлать очень легко, разъ знаемъ точное отношеніе солнечнаго года къ лунному (0,97:1), то должны будемъ получить тотъ же самый результатъ. Итакъ $97:100 = 640:x$, откуда $x = 659,79$ лунный годъ, или, какъ обыкновенно округляютъ, =660, что получается и по общепринятому сокращенному способу для обращенія солнечныхъ годовъ въ лунные (т. е. $640 + 20$ (интервалація) = 660); но 660 лунный годъ

¹⁾ У г. Златарскаго (стр. 24) опечатка: *веремъ*. Н. И.

даетъ намъ не ожидаемое *верени алемъ*, а только лунный годъ *тутомъ*, такъ какъ этимъ годомъ заканчивается извѣстный 60-лѣтній лунный циклъ, слѣдовательно и 640 солн. годъ отъ Р. Х. не соотвѣтствуетъ болгарскому году *верени алемъ*. Въ такомъ случаѣ гдѣ ошибка? По нашему разумѣнію, здѣсь ошибка можетъ быть или въ способѣ вычисленія, который употребилъ Б., или въ томъ, что онъ принялъ годъ *верени алемъ* за лунный годъ или же наконецъ въ томъ и другомъ. Посмотримъ, такъ ли это.

Избранный Б. способъ вычисленія неприемлемъ не только вслѣдствіе указаннаго выше (см. стр. 16—18) [ср. здѣсь въ сноскахъ на стр. 450—451. Н. П.], [но] еще и вслѣдствіе того, что онъ противорѣчитъ уже принятымъ имъ гипотезамъ, потому что если мы примемъ, что болгарскіе годы вычислены при помощи лѣтосчисленія Гиджры, то 1) мы должны будемъ признать, что болгаре до 622 г. отъ Р. Х. считали по солнечнымъ годамъ, а это будетъ противорѣчить принятому Б. положенію, что болгаре испоконъ вѣка вели свое лѣтосчисленіе по луннымъ годамъ, что вполнѣ справедливо, какъ мы покажемъ далѣе и 2) если мы примемъ, что арабскій лунный годъ совпадалъ съ болгарскимъ, то мы должны будемъ принять, что болгаре въ VII вѣкѣ еще ранѣе перехода черезъ Дунай приняли лѣтосчисленіе Гиджры, что а priori, какъ мы видѣли, недопустимо и противорѣчило бы другому положенію Б., что болгаре до перехода на югъ отъ Дуная не имѣли систематизированной хронологіи, что точно также вѣрно, какъ мы покажемъ ниже. Но въ такомъ случаѣ спрашивается: какъ получился у Б. результатъ, который по видимому удовлетворяетъ даннымъ? Согласно съ первой изъ только что приведенныхъ гипотезъ, онъ прежде всего долженъ бы былъ опредѣлить, каковъ полученный 641 ($622 + 19$) годъ, но этого онъ не сдѣлалъ, а допуская, что болгарскій лунный годъ совпадаетъ съ такимъ же арабскимъ, отступилъ, дабы быть въ состояніи произвести свои вычисленія отъ Р. Х., отъ своей гипотезы и, такъ какъ изъ $622 + 19$ случайно получился искомый годъ *верени алемъ* (641), удовольствовался тѣмъ,

что принялъ безъ всякой мотивировки 641 г. за болгарскій годъ отъ Р. Х., въ которомъ собственно нѣтъ ничего болгарскаго, потому что одно слагаемое—622—суть солнечные годы отъ Р. Х. до Гиджры или до начала арабскаго лѣтосчисленія, а другое слагаемое суть 19 лунныхъ годовъ отъ Гиджры. Какъ эти два слагаемыхъ могли дать болгарскіе годы, остается неизвѣстнымъ. Употребленный Б. способъ вычисленія есть и останется пріемлемымъ только для обращенія годовъ Гиджры въ годы отъ Р. Х., потому что мы знаемъ начало этого лѣтосчисленія, 622 г. отъ Р. Х., и считаемъ лунные годы только начиная отъ этой даты; однако тамъ, гдѣ мы не знаемъ начала извѣстнаго лѣтосчисленія, а все таки хотимъ опредѣлить извѣстные годы отъ Р. Х., какъ въ данномъ случаѣ, мы должны будемъ прежде всего найти исходный хронологическій пунктъ, узнать и опредѣлить, какими годами—лунными или солнечными—былъ опредѣленъ этотъ пунктъ, и наконецъ оперировать только надъ однородными элементами, т. е. складывать и вычитать лунные годы съ лунными и солнечные съ солнечными, а не складывать солнечные съ лунными, какъ дѣлаетъ въ данномъ случаѣ Б.; наконецъ, когда опредѣлимъ начало болгарскаго лѣтосчисленія, мы увидимъ, что употребленный Б. способъ для вычисленія сдѣлается вполне пріемлемымъ для опредѣленія болгарскихъ годовъ отъ Р. Х.

Итакъ, разъ устанавливается, что болгарскій годъ *верени алемъ* не можетъ быть вычисленъ при помощи лѣтосчисленія Гиджры, остается посмотрѣть, не выведенъ ли онъ по византійскому лѣтосчисленію отъ Р. Х., потому что, по гипотезѣ Б., которую мы вполне принимаемъ, что болгаре до перехода на эту сторону Дуная не имѣли систематизированной хронологіи, оно могло быть единственнымъ, которое они по той или другой причинѣ могли усвоить послѣ своего поселенія на византійской территоріи. Но ранѣе мы должны будемъ рѣшить, какой былъ, лунный или солнечный, годъ 641, который даетъ намъ *верени алемъ*? О лунномъ годѣ здѣсь не

можетъ быть и рѣчи, потому что это будетъ противорѣчить даннымъ, которыя доставляютъ намъ какъ византійскія лѣтописи, такъ и нашъ Именникъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно указать на слѣдующее: допустимъ, что годъ воцаренія Испериха, 641, есть лунный. Именникъ сообщаетъ намъ, что онъ царствовалъ 61 лун. годъ, а его преемникъ Тервель 21 лун. годъ, слѣдовательно Тервель долженъ былъ умереть въ 723 ($=641+61+21$) лун. году, или въ 701 солн. году отъ Р. Х., а однако изъ византійскихъ лѣтописей (Θеофанъ) мы знаемъ, что онъ былъ живъ еще въ 718/19 году отъ Р. Х. Итакъ остается только одно—считать, что 641 годъ—солнечный, и, какъ таковой, вычисленъ по византійскому лѣтосчисленію, потому что $641+59+20$ солн. лѣтъ даютъ намъ для смерти Тервеля 720 солн. годъ отъ Р. Х., т. е. вполнѣ согласно съ датой византійскихъ лѣтописей. Итакъ, если 641 есть солнечный годъ, то отсюда дѣлается яснымъ, что и всѣ другія, какъ болгарскія, такъ и славянскія чнсла, обозначающія продолжительность царствованій, въ первой части Именника (отъ Испериха до Авитохола) суть также солнечные по византійскому лѣтосчисленію, обращенные только по 60-лѣтней системѣ счета болгаръ.

Но здѣсь мы должны будемъ обратить вниманіе и еще на одну особенность въ текстѣ Именника, которую Б. понялъ невѣрно. Предъ всѣми болгарскими числами въ цѣломъ текстѣ стоитъ выраженіе „а ^алѣ емоу“, за исключеніемъ только числа въ концѣ записи Винеха, гдѣ, очевидно, текстъ спутанъ, какъ это указалъ и Б. Но онъ принимаетъ, что выраженіе „а ^алѣ емоу“ должно читаться „а ^алѣто емоу“ (см. стр. 132, прим. 1 [ср. здѣсь стр. 446¹. Н. П.]), т. е. „лѣто“ въ един. числѣ, но это неприемлемо, потому что тамъ, гдѣ это выраженіе стоитъ написаннымъ въ цѣломъ видѣ, напр. въ записи Авитохола и Ирника, ясно видно, что слѣдуетъ читать не иначе, какъ „а ^алѣтъ емоу“, т. е. „лѣтъ“ род. падежъ множ. ч., который зависитъ отъ числительныхъ, слѣдующихъ за нимъ; отсюда становится яснымъ,

что въ болгарскихъ числахъ мы должны видѣть не годъ воцаренія известнаго князя, какъ думаетъ Б., а число лѣтъ, которыя цѣликомъ прошли отъ известной даты или эры до его воцаренія. Такъ какъ мы имѣемъ здѣсь византійскіе годы отъ Р. Х., то и 641 обозначаетъ не годъ Исперихова воцаренія отъ Р. Х., а полные 641 солн. годъ, минувшіе отъ Р. Х. до воцаренія Испериха; слѣдовательно, послѣдній воцарился въ 642 г. отъ Р. Х. Тогда для Безмѣровыхъ годовъ *шегоръ вечемъ* мы получимъ $641 - 3 = 638$ солн. годъ отъ Р. Х., или онъ воцарился въ теченіе 639 г. ¹⁾ отъ Р. Х.; годы Курта, который царствовалъ 60 солн. лѣтъ—цѣлый циклъ—, суть также *шегоръ вечемъ*, т. е. $638 - 60 = 578$ солн. лѣтъ отъ Р. Х., или воцарился въ теченіе 579 г. отъ Р. Х.; для Гостуна дано *дохсъ твиремъ* солнечныхъ лѣтъ отъ Р. Х., а царствовалъ онъ не 2, а 12 лѣтъ, какъ правильно вывелъ Б.; слѣдовательно, его годы отъ Р. Х. будутъ $578 - 12 = 566$ солн. лѣтъ, или онъ воцарился въ теченіе 567 г. отъ Р. Х. Что касается годовъ Ирника, Б., какъ мы видѣли, доказалъ, что ни 108, ни 118, ни 150 не могутъ быть приняты за вѣрныя числа, потому что ни одно изъ нихъ не даетъ *диломъ твиремъ*; но съ другой стороны мы уже показали, что и поправка, которую Б. дѣлаетъ въ текстѣ, также неприемлема, потому что мы не имѣемъ достаточнаго основанія допускать, что до Испериха было 6, а не 5 князей, какъ стоитъ въ текстѣ, слѣдовательно остается принять, что число 108 ошибочно, вм. $\bar{\rho}$ и $\bar{\eta}$ должно стоять $\bar{\rho}$ и $\bar{\kappa}\alpha = 121$, которое одно даетъ намъ *диломъ твиремъ*. Итакъ, годы Ирника будутъ: $566 - 121 = 445$ солн. лѣтъ, или онъ воцарился въ 446 г. по Р. Х.; слѣдовательно, годы Авитохола суть 145 солн. лѣтъ по Р. Х. ($= 445 - 300$), т. е. какъ разъ *диломъ твиремъ*, или онъ воцарился въ 146 г. по Р. Х.

Изъ всего до сихъ поръ изложеннаго можно съ положительностью утверждать, что 1) при составленіи первой части

¹⁾ У г. Златарскаго (стр. 27) опечатка: 539. Н. II.

Именника авторъ оперировалъ не съ лунными, а съ солнечными годами и въ качествѣ исходнаго хронологическаго пункта имѣлъ византійскій — отъ Р. Х.; это вполнѣ подтверждаетъ гипотезу, что болгаре до перехода на югъ отъ Дуная не имѣли систематизированной хронологіи; 2) а съ другой стороны, вполнѣ принимая гипотезу Б., что болгаре исполконъ вѣка считали по луннымъ годамъ, мы можемъ на томъ же основаніи думать, что они регулировали и систематизовали свои лунные годы также по византійскому лѣтосчисленію, т. е. отъ Р. Х., какъ мы это покажемъ при вычисленіи годовъ второй части Именника; наконецъ 3) болгарскія числа показываютъ не годъ воцаренія князя, а цѣликомъ прошедшіе годы отъ Р. Х. до года воцаренія; этимъ объясняется также, почему составитель даетъ намъ въ качествѣ датъ только цѣлыя числа—только годы, а не даетъ и мѣсяцевъ, и дней. Поэтому, резюмируя здѣсь наши результаты относительно первой части Именника, мы укажемъ и соответствующіе лунные годы отъ Р. Х., потому что это намъ будетъ нужно для послѣдующихъ вычисленій. Итакъ, наши результаты сводятся къ слѣдующему¹⁾:

Отъ Р. Х. до воцаренія *Авитохола* прошло *диломъ твиремъ* полныхъ лѣтъ, т. е. 145 солнечныхъ или 150 лунныхъ лѣтъ отъ Р. Х.

Отъ Р. Х. до воцаренія *Ирника* прошло *диломъ твиремъ* полныхъ лѣтъ, т. е. 445 солн. или 459 лун. лѣтъ отъ Р. Х.

Отъ Р. Х. до управленія намѣстника *Гостуна* прошло *дохсъ твиремъ* полныхъ лѣтъ, т. е. 566 солн. или 583 лун. лѣтъ отъ Р. Х.

Отъ Р. Х. до воцаренія *Курта* прошло *шегоръ вечемъ* полныхъ лѣтъ, т. е. 578 солн. или 596 лун. лѣтъ отъ Р. Х.

¹⁾ При вычисленіяхъ мы здѣсь будемъ дѣйствовать при помощи общепринятаго упрощеннаго способа обращенія солнечныхъ годовъ въ лунные, потому что и составитель Именника, какъ видно по всему, дѣйствовалъ при помощи того же способа.

Отъ Р. Х. до воцаренія *Безмѣра* прошло *шегоръ вечемъ* полныхъ лѣтъ, т. е. 638 солн. или 658 лун. лѣтъ отъ Р. Х.

Отъ Р. Х. до воцаренія *Испериха* прошло *верени алемъ* полныхъ лѣтъ, т. е. 641 солн. или 660 лун. лѣтъ отъ Р. Х.; слѣдовательно, годы царствованій будутъ:

<i>Авитохолъ</i> жилъ и управлялъ . .	300 солн. л. или 309 лун.
<i>Ирникъ</i> " " . .	121 " " " 125 "
<i>Гостунъ</i> намѣстникъ " . .	12 " " " 12 ¹⁾ "
<i>Куртъ</i> " . .	60 " " " 62 "
<i>Безмѣръ</i> " . .	3 " " " 3 ¹⁾ "

или всего отъ Авитохолъ до воцаренія *Испериха* прошло . . . 496 " " " 511 "

Далѣе. Въ *Именникѣ* отмѣчено, что отъ Авитохолъ до перехода *Испериха* на эту сторону Дуная прошло 515 лѣтъ, которыя несомнѣнно были точно также солнечными, потому что, какъ мы видѣли, славянскія числа для продолжительности царствованій суть также солнечныя, и соотвѣтствуютъ 531 лунному году отъ Р. Х. Теперь не трудно найти, сколько лѣтъ прошло отъ воцаренія *Испериха* до его перехода на эту сторону Дуная, потому что, какъ справедливо замѣчаетъ Б., мы не имѣемъ причины предполагать, что онъ перешелъ въ годъ своего воцаренія: ихъ будетъ 20 ($531 - 511 = 20$) лунныхъ и 19 ($515 - 496 = 19$) солнечныхъ, а отсюда уже легко вывести, въ которомъ году произошелъ переходъ на эту сторону Дуная: это событіе случилось послѣ окончанія 680 лун. года ($660 + 20 = 680$) или въ теченіе 660 солнечнаго года ($641 + 19 = 660$) отъ Р. Х. Но дата перехода можетъ быть опредѣлена еще точнѣе. Такъ какъ болгаре испоконъ вѣка считали по луннымъ годамъ, то за исходный пунктъ мы возьмемъ именно лунные годы и по нимъ вычислимъ солнеч-

¹⁾ Разница между лунными и солнечными годами до 15 настолько мала, что мы ихъ приравниваемъ. Поэтому и здѣсь оставляемъ то же самое число.

ше; тогда 680 лунныхъ лѣтъ=659, 60 солнечнымъ годамъ или=659 солн. годамъ 7 мѣсяцамъ и 9 днямъ, т. е. *переходъ Дуная Исперихомъ и его ордой произошелъ не ранѣе 10 августа 660 года*¹⁾, или произошелъ въ теченіе послѣдняго мѣсяца 660 сентябрьскаго года, по которымъ вели счетъ византійцы и болгаре въ средніе вѣка". В. Н. З., 23—29.

Прибавленіе III.

„Мы уже указали, 1) что способъ, который Б. употребилъ для своихъ вычисленій, при помощи лѣтосчисленія Гиджры, неточенъ и неправиленъ и 2) что годъ *верени алемъ* (641), какъ и 19 лѣтъ Еспериха по ту сторону Дуная, суть не лунные, а солнечные годы, такъ что является необходимость принять, что и выводъ Б. также неправиленъ и неточенъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, обратимся къ нашимъ результатамъ.

Выше мы видѣли, что отъ Р. X. до перехода Дуная прошло полныхъ 680 лунныхъ лѣтъ или²⁾ 660 сентябрьскихъ солнечныхъ лѣтъ, слѣдовательно мы имѣемъ здѣсь лунный годъ (680), который истекъ въ году *алтомъ* (680:60 даетъ въ остаткѣ 20), т. е. окончаніе одного десятка, и съ слѣдующаго 681 лун. года начинается новый десятокъ, именно третій десятокъ даннаго 60-лѣтнаго цикла, что вполне удовлетворяетъ поставленному Б. условію. Но въ нашемъ результатѣ есть одна весьма любопытная сторона, которую мы здѣсь отмѣтимъ. Если болгарскій годъ, которымъ оканчивается этотъ десятокъ, былъ годъ *тутомъ*, какъ вычисляетъ Б., то еще нельзя утверждать положительно, что начинается новая эра, такъ какъ и безъ того начинается новый циклъ; напротивъ, если этотъ годъ заканчивается какой нибудь другой десятокъ, меньшій, нежели *тутомъ*, и вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ доказано, что слѣдующій десятокъ начинается съ единицъ перваго де-

¹⁾ Наши вычисленія мы производимъ съ точностью до 0,01 и годъ считаемъ въ 365 дней.

²⁾ У г. Златарскаго вѣроятно опечатка: «и» (стр. 30). Н. II.

сятка новаго цикла—*верени ехтемъ*, то здѣсь уже не можетъ быть никакого сомнѣнія, что мы имѣемъ дѣло съ новой эрой. Первое изъ этихъ условій у насъ уже есть—*алтомъ*; остается посмотрѣть, подтвердится ли второе условіе дальнѣйшими данными Именника.

Преемникъ Тервеля вступилъ на престолъ, по Именнику, послѣ того какъ минуло *дваншъ ехтемъ* лѣтъ; для царствованія Тервеля дано 21 годъ, слѣдовательно для полученія года *дваншъ ехтемъ* слѣдуетъ въ 21 прибавить 41, что дастъ намъ 62, т. е. какъ разъ *дваншъ ехтемъ*; отсюда становится яснымъ, что Исперихъ царствовалъ по сю сторону Дуная 41 годъ; а по Именнику онъ царствовалъ всего 61 годъ; слѣдовательно, недостаетъ 20 лѣтъ, и это суть именно 20 лунныхъ лѣтъ, которыя онъ процарствовалъ, какъ мы видѣли, по ту сторону Дуная ранѣе переселенія болгаръ на правый берегъ, а слѣдовательно какъ 41 годъ, которые Исперихъ процарствовалъ по сю сторону Дуная, такъ и 61 годъ всего его царствованія суть также лунные годы. Изъ этого сопоставленія вышеуказанныхъ годовъ мы получаемъ: 1) что годы Испериха послѣ перехода Дуная начинаютъ считаться не по порядку слѣдующаго за *алтомъ* (680) лунными годами, т. е. *верени твиремъ*, *дваншъ твиремъ* и т. д., а съ *верени ехтемъ*, т. е. съ перваго года новаго цикла, потому что въ противномъ случаѣ для года Тервелева преемника мы должны бы были получить *дваншъ твиремъ* ($680 + 62 = 742$). Итакъ, если мы имѣемъ данныя, что при неоконченномъ циклѣ, въ случаѣ послѣ втораго десятка, начинается новый циклъ съ первой единицы перваго десятка, то болѣе, нежели очевидно, что здѣсь мы имѣемъ новую эру, т. е. послѣ перехода черезъ Дунай, совпадавшаго съ истеченіемъ десятка „*алтомъ*“, болгаре начали новое лѣтосчисленіе и такимъ образомъ положили основаніе новой эры, взявъ за основу византійское лѣтосчисленіе; но при этомъ 2) необходимо замѣтить, что они сохранили свой старый 60-лѣтній циклъ и притомъ считая все таки по луннымъ годамъ. Что болгаре послѣ введенія своего

лѣтосчисленія, а слѣдовательно и во второй части Именника, считали по луннымъ годамъ, всего яснѣе покажетъ намъ Чаталарская надпись.

Согласно послѣдней основаніе Преславы относится къ 15 индикту и къ году *шегоръ элемъ* (алемъ) болгарской эры. Разъ мы знаемъ съ одной стороны, что 15 индиктъ (по сентябрьскому году) продолжался съ 1 сентября 821 г. до 31 августа 822 г. отъ Р. Х., а съ другой — знаемъ и начало болгарскаго лѣтосчисленія, то легко можемъ опредѣлить, какъ было получено число *шегоръ элемъ*. Допустимъ прежде всего, что болгаре и послѣ введенія своей эры считали по солнечнымъ годамъ; тогда $822 - 660 = 162$ болгарскихъ года; однако они не даютъ намъ *шегоръ элемъ*, потому что $162 : 60$ даетъ въ остаткѣ 42, т. е. *дваншъ элемъ*; посмотримъ теперь, что мы получимъ, если допустимъ, что болгаре считали по луннымъ годамъ: $821/822$ солнечный годъ отъ Р. Х. соотвѣтствуетъ $847/48$ лунному году отъ Р. Х.; если изъ 848 вычтемъ 680, получимъ 168 лунныхъ лѣтъ отъ Болгарской Эры, т. е. какъ разъ *шегоръ элемъ*. Еще яснѣе это будетъ доказано при дальнѣйшихъ вычисленіяхъ. Вслѣдствіе всего до сихъ поръ изложеннаго мы имѣемъ полное основаніе утверждать, 1) что какъ болгарскія, такъ и славянскія числа во второй части Именника даютъ намъ не солнечные, а лунные годы и 2) что новая болгарская эра начинается послѣ истеченія 680 луннаго года отъ Р. Х., которое почти вполнѣ совпадаетъ съ истеченіемъ 660 солнечнаго сентябрьскаго года отъ Р. Х., или начало болгарской эры совпадаетъ ¹⁾ съ началомъ 661 византійскаго (сентябрьскаго) года отъ Р. Х.

Но здѣсь возникаетъ весьма важный вопросъ: возможно ли, чтобы въ одномъ и томъ же памятникѣ встрѣчались два счета по различнымъ — солнечнымъ и луннымъ — годамъ? Вообще, какъ объясняется присутствіе этихъ двухъ разныхъ

¹⁾ Въ подлинникѣ: «се почва» (стр. 32). Н. П.

лѣтосчисленій въ нашемъ памятникѣ? — Всѣ занимавшіеся этимъ памятникомъ отмѣчали, что нашъ Именникъ извѣстѣемъ о переходѣ Дуная болгарами раздѣляется на двѣ части; а мы думаемъ, что имѣемъ достаточное основаніе утверждать, что двѣ эти части составлены не въ одно и то же время.

Такъ, въ концѣ первой части читается: „и потомъ приде на страну Дунаѣ Исперихъ кн(а)зь то же и доселъ“. Последнія слова не безъ смысла поставлены въ самомъ концѣ первой части: они ясно показываютъ, что эта (первая) часть нашего Именника была составлена еще во время царствованія Испериха, потому что тотъ, кто составлялъ ее, не могъ бы написать словъ „то же и доселъ“ даже при Тервелѣ; очевидно, что составителемъ этой части былъ Испериховъ современникъ, который ограничился только тѣмъ, что въ общее число лѣтъ пятерыхъ задунайскихъ князей включилъ и годы Испериха до переселенія на эту сторону Дуная; слѣдовательно, *первая часть Именника была составлена вскорѣ послѣ этого событія.* На несовременность двухъ частей Именника указываетъ и нѣчто другое, невольно бросающееся въ глаза, а именно въ первой части имя современнаго князя написано съ И въ началѣ—*Исперихъ*, а во второй съ Е—*Есперихъ*, различіе, которое, сколь ни незначительно на взглядъ, все таки выдаетъ, что эти двѣ части нашего Именника вышли изъ-подъ рукъ двухъ разныхъ лицъ; иначе мы ожидали бы встрѣтить одну и ту же транскрипцію этого имени. Наконецъ уже самое различіе въ лѣтосчисленіи не менѣе свидѣтельствуешь, что двѣ эти части были составлены не въ одно и то же время. Итакъ мы имѣемъ полное основаніе принять, что *нашъ Именникъ состоитъ изъ двухъ частей, написанныхъ въ разное время и разными лицами и притомъ первоначально на греческомъ языкѣ, какъ это всѣми признается.* Разъ это устанавливается, то и различіе въ лѣтосчисленіи является весьма естественнымъ.

Но представляютъ ли эти двѣ части совершенно отдѣльные, вполне самостоятельные документы, которые были сое-

динены, скомпилированы впоследствии, или вторая часть есть не что иное, какъ продолженіе первой? Б., какъ кажется, принимаетъ первое, потому что предполагаетъ, что Именникъ былъ скомпилированъ вскорѣ послѣ даты, на которой оканчивается, т. е. къ началу 70-хъ годовъ VIII вѣка, при приемникѣ Умора, ссылаясь на то, что для царствованія послѣдняго князя (Умора) дано 40 дней, тогда какъ для другихъ отмѣчены только годы, но нѣтъ ни мѣсяцевъ, ни дней (стр. 133 и 141). Такое предположеніе было бы очень вѣроятно, но только если бы мы знали, что нашъ памятникъ дѣйствительно заканчивался именно Уморомъ и не продолжался далѣе; однако самый Именникъ въ томъ видѣ, какъ онъ дошелъ до насъ, производитъ впечатлѣніе скорѣе отрывочнаго, а не законченнаго текста; сверхъ того весьма характерная связь между двумя частями, на которую укажемъ ниже, заставляетъ насъ принять, что здѣсь не могло произойти никакого компилированія, а слѣдовательно обѣ части Именника не были первоначально двумя отдѣльными документами, а во второй части мы имѣемъ продолженіе первой; наконецъ случайное, очевидно, появленіе [попадане] нашего текста среди статей „Еллинскаго и римскаго лѣтописца“ вмѣстѣ съ только что указанными особенностями наводятъ насъ на слѣдующія соображенія о происхожденіи и судьбѣ этого нашего чрезвычайно цѣннаго памятника.

Первая часть, какъ мы сказали, была составлена при Исперихѣ и можетъ быть по его приказанію вскорѣ послѣ перехода болгаръ на эту сторону Дуная. Движеніе Испериха съ его ордой на западъ отъ ихъ пріазовскихъ жилищъ подъ натискомъ хазаръ и его поселеніе при устьѣ Дуная, какъ и ихъ мирное поселеніе на византійской территоріи въ нынѣшней сѣверной Добруджѣ произошло при императорѣ Константѣ II (642—668) вѣроятно въ силу извѣстнаго договора, чтобы они, какъ союзники, охраняли дунайскую границу имперіи отъ набѣга другихъ варваровъ ¹⁾. Къ этому именно періоду

¹⁾ Какимъ образомъ мы дошли до этихъ выводовъ, покажемъ въ другомъ мѣстѣ.

полузависимости Испериха отъ византійскаго императора мы и относимъ составленіе первой части нашего памятника, когда при неизмѣни систематизированной хронологіи, болгаре подъ византійскимъ вліяніемъ, принимая греческій языкъ въ качествѣ офіціального языка, были принуждены переводить годы своего стариннаго лѣтосчисленія на годы византійскаго, сохранивъ свою систему счета. Однако позднѣе, когда Испериху въ союзѣ съ мизійскими славянами удалось отложиться отъ Византіи и основать самостоятельное государство въ 679 г., болгаре по чисто политическимъ, а можетъ быть и культурнымъ соображеніямъ, какъ во внѣшнихъ, такъ и во внутреннихъ своихъ отношеніяхъ, вновь обратились къ своей старинной хронологической системѣ съ ея 60-лѣтнимъ луннымъ цикломъ и, принявъ за основаніе годъ своего перехода на Балканскій полуостровъ—событіе, которое является исходнымъ пунктомъ ихъ новой политической жизни — положили начали своей собственной эрѣ.

Ко времени какаго болгарскаго государя относится введеніе этой новой эры, изъ нашего памятника установить нельзя; но, имѣя въ виду, что съ одной стороны вычисленія по ней, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, начались со времени Тервеля, а съ другой, что именно при этомъ болгарскомъ государѣ болгарское государство было офіціально признано независимымъ отъ византійскаго императора послѣ царьградскихъ торжествъ въ 706 г., мы склонны отнести введеніе болгарской эры ко времени Тервеля, т. е. къ началу VIII вѣка, съ каковаго времени и начали вести хронологическій списокъ болгарскихъ государей по новому лѣтосчисленію. Поэтому и вторую часть Именника, относящуюся очевидно ко времени послѣ введенія новой эры, мы можемъ разсматривать, не какъ отдѣльный документъ, а только какъ продолженіе первой.

Но на чемъ и какъ велся хронологическій списокъ болгарскихъ князей?—Сохранившіеся до нашего времени эпиграфическіе памятники языческой эпохи нашей исторіи, главнымъ

образомъ первой половины IX вѣка, ясно показываютъ намъ, что если болгарскіе князья этой эпохи записывали на греческомъ языкѣ свои административныя распоряженія, разные виды оффиціальныхъ актовъ, договоры съ своими сосѣдями, лѣтописныя записи и вообще все, что должно было не только быть объявленнымъ населенію, но и быть сохраненнымъ для послѣдующихъ поколѣній,—если все это записывалось на каменныхъ столбахъ, которые украшали, какъ думаютъ, волоннады передъ дворцами болгарскихъ князей и передъ другими общественными постройками¹⁾, то едва ли мы можемъ сомнѣваться, что и хронологическій списокъ болгарскихъ государей языческой Болгаріи велся на греческомъ языкѣ точно также на такихъ столбахъ послѣдовательно еще съ самаго начала, ранѣе и позднѣе введенія болгарскаго лѣтосчисленія, на что прямо указываетъ и лапидарный характеръ самаго текста. Весьма возможно, что этотъ списокъ царей продолжался на нѣсколькихъ такихъ столбахъ, сосѣднихъ одинъ съ другимъ, и что первый изъ нихъ оканчивался княземъ Уморомъ. Но позднѣе, въ христіанское время, когда нужды новой вѣры требовали возведенія новыхъ построекъ, особенно церквей, тѣ же самые столбы, какъ памятники прошлаго, заслуживающіе сохраненія, были употреблены и въ качествѣ строительнаго матеріала для новыхъ построекъ, какъ это показали раскопки близъ Абобы; при этомъ они претерпѣли перемѣщеніе, когда переносились изъ старой резиденціи болгарскихъ князей (Плиска) въ новую (Преслава) и по окрестнымъ монастырямъ. Еще большее перемѣщеніе постигло ихъ позднѣе, когда послѣ страшнаго опустошенія и раззоренія восточныхъ столицъ перваго болгарскаго царства и вообще сѣверо-восточной Болгаріи при первомъ (Цемисхиѣмъ) и второмъ (Василіѣмъ II) завоеваніи и особенно при набѣгахъ печенѣжскихъ

¹⁾ К. Иречекъ, Княжество България, т. II, стр. 238. — Извѣстія Рус. Археол. Института въ Константинополѣ, т. X (1905), Абоба-Плиска, стр. 116, 217.

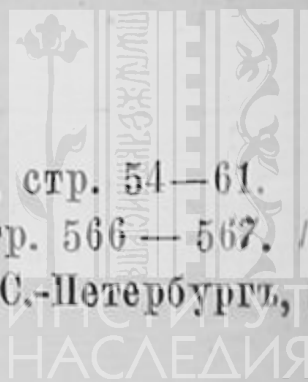
ордъ въ теченіе второй половины XI вѣка, многіе изъ этихъ уцѣлѣвшихъ памятниковъ болгарской древности были унесены далеко отъ своего прежняго мѣстонахожденія, особенно во время второго болгарскаго царства, съ цѣлью сохраненія. Въ этомъ отношеніи наилучшіе примѣры представляютъ намъ два такихъ столба временъ Омортага съ надписями—Чаталарскій и Трновскій. Первый, какъ говоритъ намъ и самая его надпись, первоначально былъ воздвигнутъ на мѣстѣ старой Преславы, на берегу р. Тычи (Голѣма Камчия)¹⁾, а былъ найденъ въ поляхъ между селами Чаталаръ (теперь Крумово) и Труджа (теперь Троица), гдѣ былъ раскопанъ фундаментъ довольно большой церкви, и гдѣ въ средніе вѣка возвышался монастырь, существовавшій еще въ XVII вѣкѣ, какъ мы это объяснили въ другомъ мѣстѣ²⁾. Второй столбъ—тотъ, который теперь находится въ трновской церкви святыхъ 40 мучениковъ; о немъ въ настоящее время можно достоверно сказать, что онъ былъ доставленъ изъ прежней резиденціи болгарскихъ царей перваго царства или изъ ея окрестностей и поставленъ наряду съ другими колоннами еще при постройкѣ церкви около 1230 г. при Іоаннѣ Асѣнѣ II.

Мы хотимъ вѣрить, что точно такова была судьба и того каменнаго столба, на которомъ былъ вырѣзанъ хронологическій списокъ первыхъ болгарскихъ государей до Умора включительно. Занесенный, можетъ быть, по какой нибудь случайности въ какой нибудь монастырь и попавъ въ строительный матеріалъ какой нибудь церкви, этотъ столбъ обратилъ своей интересной надписью вниманіе если не самого монаха-составителя „Еллинскаго и римскаго лѣтописца“, который въ своей первой древнѣйшей редакціи получилъ свое начало въ Болгаріи³⁾, то по крайней мѣрѣ какого нибудь его перепис-

¹⁾ См. Абоба-Плиска, стр. 544—554.

²⁾ См. Български Прѣгледъ, годъ IV (1897), кн. 3, стр. 54—61.

³⁾ См. К. Иречекъ, Исторія Болгаръ, Одес. изд., стр. 566—567. И. А. Сырку, Время и жизнь патріарха Евѣимія Терновскаго, С.-Петербургъ, 1899, стр. 501 и сл.

чика, который, побуждаемый патриотическимъ чувствомъ, счелъ нужнымъ перевести его съ греческаго на древнеболгарскій, и, какъ памятникъ болгарской царской древности, и по со-держанію, и по характеру стоящій близко къ библейской IV книгѣ Царствъ, помѣститъ его какъ разъ послѣ нея. Это, безъ сомнѣнія, могло случиться въ эпоху, когда у болгаръ появился особый интересъ къ своей древности и къ ея изученію, т. е. не ранѣе XIII вѣка, а можетъ быть и въ XIV вѣкѣ, къ ка-ковому времени относится и появленіе первой редакціи „Еллинскаго и римскаго лѣтописца“.

Итакъ, послѣ сдѣланныхъ выше поясненій относительно хронологіи первыхъ болгарскихъ князей до перехода на югъ отъ Дуная, мы приходимъ къ слѣдующимъ результатамъ, со-гласно съ текстомъ Именника:

Авитохолъ жилъ (и правилъ) [309 лун. л.] или 300 солн. л., а отъ Р. Х. до его воцаренія прошло [150 лун. л.] или *диломъ твиремъ* = 145 солн. л., воцарился въ 146 солн. г.

Ирникъ жилъ (и правилъ) [125 лун. л.] или 121 солн. г., а отъ Р. Х. до его воцаренія прошло [459 лун. л.] или *диломъ твиремъ* = 445 солн. л., воцарился въ 446 солн. г.

Гостунъ намѣстникъ правилъ [12 лун. л.] или 12 солн. л., а отъ Р. Х. до его воцаренія прошло [583 лун. г.] или *дохсъ твиремъ* = 566 солн. л., воцарился въ 567 солн. г.

Куртъ правилъ [62 лун. г.] или 60 солн. л., а отъ Р. Х. до его воцаренія прошло [595 лун. л.] или *шегоръ вечемъ* = 578 солн. л., воцарился въ 579 солн. г.

Безмъръ управлялъ [3 лун. г.] или 3 солн. г., а отъ Р. Х. до его воцаренія прошло [657 лун. л.] или *шегоръ вечемъ* = 638 солн. л., воцарился въ 639 солн. г.

Исперихъ правилъ по ту сторону Дуная [20 лун. л.] или 19 солн. л., а отъ Р. Х. до его воцаренія прошло [660 лун. л.] или *верени алемъ* = 641 солн. годъ, воцарился въ 642 солн. году.

Всѣхъ лѣтъ царствованія болгарскихъ князей ранѣе перехода Дуная было [531 лун. г.] или 515 солн. л. отъ Р. Х.

Переходъ болгаръ на югъ отъ Дуная произошелъ послѣ истеченія [680 лун. г.] или тутомъ=660 солн. года отъ Р. Х., сентябрьскаго или январскаго года, въ началѣ мѣсяца августа 660 солн. г.

Начало болгарской эры идетъ съ 10 августа 660 солн. г. отъ Р. Х. или, круглымъ счетомъ, совпадаетъ съ началомъ 661 солн. сентябрьскаго года отъ Р. Х.“ В. Н. З., 30—38.

Прибавленіе IV.

„Мнимая несообразность, которую Б. указываетъ еще въ самомъ началѣ, происходитъ 1) отъ того, что онъ считалъ годы въ первой части Именника лунными, тогда какъ они, какъ мы показали, были солнечными и 2) отъ того, что по его мнѣнію древняя болгарская эра оканчивалась болгарскимъ годомъ *тутомъ*, т. е. окончаніемъ 60-лѣтняго луннаго цикла, тогда какъ она, какъ мы видѣли выше, оканчивалась луннымъ годомъ *алтомъ*. Но эта несообразность тотчасъ исчезнетъ, если мы обратимся къ нашимъ результатамъ.—И дѣйствительно, Исперихъ царствовалъ, по Именнику, 61 полный лунный годъ, изъ которыхъ 20 лун. лѣтъ онъ провелъ, какъ мы показали, по ту сторону Дуная, а по сю сторону этой рѣки 41 лун. годъ; мы также видѣли, что начало новой болгарской эры совпадаетъ съ началомъ 681 лун. года или съ началомъ 661 солн. сентябрьскаго года отъ Р. Х., слѣдовательно, если къ 680 полнымъ лун. годамъ мы прибавимъ полные годы Исперихова царствованія на югъ отъ Дуная—41 лун. годъ, [то] получимъ, сколько полныхъ лунныхъ годовъ прошло отъ Р. Х. до окончанія 41-го луннаго года болгарской эры, а именно: $680 + 41 = 721$ лун. лѣтъ отъ Р. Х., или безъ интеркаладіи $22 = 699$ полныхъ солн. лѣтъ; это число даетъ намъ какъ разъ годъ *текъ вечемъ* Именника, слѣдовательно въ этихъ годахъ *текъ вечемъ* мы должны видѣть не лунные, а солнечные годы; этимъ вполне подтверждается догадка Б., что *текъ*=9. Тотъ же результатъ мы получимъ,

если будемъ дѣйствовать только съ солнечными годами: $660 + 39$ (потому что 41 лун. годъ $= 39$ солн. л.) $= 699$ солн. л., слѣдовательно, Тервель воцарился въ теченіе 42 года болгарской эры, т. е. такъ, какъ мы должны были ожидать, или въ теченіе 700—701 года отъ Р. Х. Но мы можемъ опредѣлить точнѣе, между какими именно датами воцарился Тервель: отъ Р. Х. до начала болгарской эры прошло, какъ мы видѣли, не ровно 660 солнечныхъ лѣтъ, а 659,60; также и 41 лунный годъ отъ болгарской эры для царствованія Испериха даетъ не ровно 39 солн. лѣтъ, а 39,77, слѣдовательно 41-й лунный годъ окончился въ $659,60 + 39,77 = 699,37$ солн. году, или 41-й болгарскій годъ окончился 15 мая 700 г. отъ Р. Х.; а 42-й лунный болгарскій годъ окончился въ $659,60 + 40,74 = 700,34$ солн. году или 4 мая 701 г. отъ Р. Х. Итакъ, *Тервель вступилъ на престолъ между 16 мая 700 и 4 мая 701.* — Выше мы сказали, что продолжатель первой части Именника отмѣтилъ полные годы царствованія Тервеля отъ начала болгарской эры солнечными годами. Это онъ сдѣлалъ или потому, что въ первой части Именника, какъ мы видѣли, даты вычислены по солнечнымъ годамъ, и этимъ старался съ одной стороны показать связь двухъ частей, а съ другой—чтобы отмѣтить, что начинается новое лѣтосчисленіе, или же потому, что онъ долженъ былъ поставить для годовъ Тервеля то же число *верени алемъ* болгарской эры, которое стоитъ и для Испериховыхъ годовъ отъ Р. Х., т. е. онъ старался избѣжать одинаковости этихъ двухъ чиселъ. Два послѣднія обстоятельства самымъ очевиднымъ образомъ должны подтвердить наше предположеніе, что нашъ памятникъ не есть компиляція двухъ отдѣльныхъ документовъ, но что вторая часть его есть только продолженіе первой (см. выше, стр. 34 [ср. здѣсь стр. 481. Н. П.]).

Что касается слова *твиремъ*, которое поставлено въ текстѣ тотчасъ послѣ лѣтъ Тервеля *текоучетемъ*, то по добытымъ нами результатамъ оно можетъ быть объяснено двояко: или 1) что оно не имѣетъ никакого отношенія къ годамъ Тервеля, разумѣется, если принимать, согласно съ Б., „те-

коучетемъ“ = *текъ вечемъ*, и попало вѣроятно вмѣсто имени слѣдующаго князя по недосмотру позднѣйшихъ славянскихъ переписчиковъ, для которыхъ эти слова были непонятны, или же, если видѣть въ „текоучетемъ“ скорѣе *тек-шехтемъ*, что по нашему мнѣнію вѣроятнѣе, 2) что здѣсь мы имѣемъ одно число *тек-шехтемъ твиремъ*, въ которомъ единицы 9.10 совершенно независимы отъ десятковъ 30 , и вслѣдствіе этого оно будетъ обозначать $9.10 + 30 = 39$, т. е. ожидаемое число; въ такомъ случаѣ имя Тервелева преемника было вѣроятно пропущено еще при переводѣ на славянскій, потому что было или неразборчиво, или совершенно повреждено и замазано на камнѣ. Такимъ образомъ наши результаты вполне согласуются съ данными Именника, и вслѣдствіе этого нѣтъ нужды и предполагать, что Исперихъ царствовалъ не 61 годъ, а только 21, и что годы Тервелева царствованія ошибочны; мы не имѣемъ и права дѣлать какія бы то ни было догадки, связанныя съ интерполяціями, которыя только затемняютъ и представляютъ въ превратномъ видѣ данныя нашего памятника и которыя увлекли и Б. въ такія невѣроятныя предположенія и ненужныя разсужденія, какія онъ даетъ намъ на стр. 140, прим. 1 [ср. здѣсь стр. 460¹. Н. П.].

Что наши результаты вѣрны, покажутъ намъ дальнѣйшія вычисленія опять на основаніи данныхъ Именника“. В. Н. З., 40—42.

Прибавленіе V.

„Выше мы говорили, что *твиремъ* послѣ годовъ Тервеля или не имѣетъ никакого численнаго значенія и попало сюда случайно вмѣсто имени князя, или же мы должны связать его съ предшествующимъ „текоучетемъ“, но и въ первомъ и во второмъ случаѣ получается ожидаемое число 39. Что это такъ, покажетъ намъ самый Именникъ. Мы уже указали, что Исперихъ царствовалъ по сю сторону Дуная или отъ начала новаго болгарскаго лѣтосчисленія 41 лунный годъ; точно

также мы видѣли, что славянскія числа для продолжительности царствованій во второй части Именника являются точно также лунными годами, слѣдовательно, если къ 41 лунному году мы прибавимъ годы Тервеля, 21 л. годъ, то должны получить число полныхъ годовъ въ царствованіи Тервеля отъ начала болгарской эры. Такъ и есть: $41 + 21 = 62$ л. года, а это есть какъ разъ *дваншъ ехтемъ* лѣтъ, т. е. послѣ истеченія 62 полныхъ лунныхъ лѣтъ отъ болгарской эры вступилъ на престолъ неизвѣстный преемникъ Тервеля, или онъ воцарился въ теченіе 63 л. г., а этотъ годъ продолжался съ 719,74 ($= 659,60 + 60,14$) до 720,71 ($= 659,60 + 61,11$) солн. года или *преемникъ Тервеля воцарился между 1 октября 720 и 19 сентября 721 года отъ Р. Х.*

Повидимому Б. очень затруднялся при опредѣленіи лѣтъ неизвѣстнаго преемника Тервеля. Однако по нашимъ вычисленіямъ дѣло и тутъ является весьма легкимъ. Этихъ лѣтъ не можетъ быть больше 11, потому что для перехода отъ 2. *ехтемъ* къ *тохъ алтомъ*, при предположеніи, что *тохъ* = 3, нужно только 1. *алтомъ* = 11, потому что 2. *ехтемъ* + 1. *алтомъ* = 13, т. е. *тохъ алтомъ*. И дѣйствительно это такъ: $62 + 11 = 73$, а это есть какъ разъ *тохъ алтомъ* полныхъ лунныхъ лѣтъ отъ болгарской эры, а отсюда становится яснымъ, что данныя Именникомъ 28 лѣтъ для царствованія безыменнаго Тервелева преемника мы должны будемъ признать ошибочными и поправить ихъ на 11. Итакъ слѣдующій князь—*Севаръ* воцарился послѣ истеченія 73 лунныхъ лѣтъ отъ болгарской эры, или воцарился въ теченіе 74 лун. года, который продолжался отъ 730,41 ($= 659,60 + 70,81$) до 731,38 ($= 659,60 + 71,78$) солн. года отъ Р. Х. или *Севаръ воцарился между 30 мая 731 и 18 мая 732 г.*

Что касается года, по истеченіи котораго воцарился Севаровъ преемникъ *Кормисошъ*, то и онъ получается весьма легко и опять согласно съ данными Именника. По послѣднимъ Севаръ царствовалъ 15 лунныхъ лѣтъ, слѣдовательно его полныхъ лѣтъ отъ болгарской эры было 88 ($= 73 + 15$)

лун. л., а это какъ разъ *шегоръ твиремъ* лунныхъ лѣтъ, или *Кормисошъ* воцарился между 22 декабря 745 и 10 декабря 746 г. отъ Р. Х.“ В. Н. З., 42—44.

Прибавленіе VI.

„Всѣ вышеизложенныя разсужденія и комбинаціи Б. въ своей основѣ вѣрны, но они покажутся намъ излишними, если мы обратимся не къ луннымъ годамъ отъ Гиджры, а къ вычисленію по луннымъ годамъ вообще отъ Р. Х., и послѣ того поставленный на разрѣшеніе вопросъ получить гораздо болѣе точный и легкій отвѣтъ. И дѣйствительно, годы Кормисоша суть *шегоръ твиремъ*, т. е. полныхъ 88 лунныхъ лѣтъ отъ болгарской эры; онъ царствовалъ, по Именнику, 17 лунныхъ лѣтъ, слѣдовательно должно было получиться *диломъ алемъ* или 105 ($=88+17$), а въ нашемъ памятникѣ стоитъ *соморъ алемъ* или 104 лун. г. отъ болгарской эры, причемъ $\text{соморъ}=4$, какъ это прекрасно доказалъ Б—и. Въ такомъ случаѣ какъ придется объяснить это повидимому противорѣчіе? — Въ сущности тутъ нѣтъ никакого противорѣчія. Телець, по Именнику, воцарился по истеченіи *соморъ алемъ*, т. е. по истеченіи полныхъ 104 лун. л. отъ болгарской эры, слѣдовательно онъ былъ избранъ болгарскимъ княземъ въ теченіи 105 луннаго года отъ болгарской эры или въ теченіе 17 лун. года отъ царствованія Кормисоша, т. е. между 760,48 ($=659,60+100,88$) и 761,45 ($=659,60+101,85$) солн. или между 26 іюня 761 г. и 14 іюня 762 г. отъ Р. Х. Отъ Теофана мы узнаемъ, что избраніе Телеца произошло въ 6254 г. отъ С. М. по александрійской эрѣ, или въ 762 сентябрьскомъ году отъ Р. Х., который продолжался съ 1 сентября 761 до 31 августа 762 г.¹⁾; отсюда становится

¹⁾ *Theophanes*, ed. de Boor, I, 432.—Б—и, основываясь на своемъ предположеніи, что Телець былъ свергнутъ и убитъ тотчасъ послѣ его пораженія 30 іюня 763 г. — въ теченіе іюля—августа с. г., оставляетъ эту положительную и вѣрную дату и относитъ воцареніе Телеца къ 760 г.; изъ-за этого онъ былъ принужденъ дѣлать приведенныя излишнія комбинаціи, которыя очень затруднили его.

яснымъ, что Телець могъ вступить на престолъ только между 1 января и 14 іюня 762 г., слѣдовательно Кормисошъ царствовалъ болѣе $16\frac{1}{2}$ лѣтъ, потому что 761 солн. январскій годъ равняется $104,53$ ($761 - 659,60 = 101,40$ ¹⁾) или лун. г. $= 104,53$) луннымъ годамъ отъ болгарской эры; если теперь къ $104,53$ мы прибавимъ 3 лун. года царствованія Телеца, [то] получимъ $107,53$ лун. л. отъ болгарской эры, т. е. что его царствованіе окончилось ранѣе истеченія *шегоръ алемъ* $= 108$ лун. лѣтъ; это неприемлемо, во первыхъ потому, что преемникъ Телеца, Винехъ, по Именнику воцарился послѣ истеченія этого 108 л. года и во вторыхъ потому, что въ такомъ случаѣ выйдетъ, что Телець правилъ менѣе трехъ лѣтъ, тогда какъ по даннымъ Именника мы должны подразумевать болѣе трехъ лѣтъ. Слѣдовательно, остается только принять, что Кормисошъ царствовалъ болѣе $104,53$ лун. лѣтъ и менѣе 105 лун. лѣтъ отъ болгарской эры, при положительной датѣ, что Телець правилъ немного болѣе 3 л. лѣтъ. Разъ мы имѣемъ эти данныя, теперь не трудно опредѣлить съ достаточной точностью конецъ царствованія Кормисоша.

Именникъ даетъ намъ для его царствованія 17 лун. лѣтъ; если Зі въ текстѣ не ошибочно вм. Зі , то мы имѣемъ полное основаніе принять, что Кормисошъ умеръ или былъ сверженъ съ престола незадолго до конца 105 лун. года отъ болгарской эры, напр. за мѣсяцъ или за полмѣсяца до истеченія этого года, что и заставило автора этой даты округлить годы царствованія Кормисоша до полныхъ 17 лѣтъ, точно сохранивъ въ то же самое время минувшіе отъ болгарской эры 104 года. Для того, чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно принять, что избраніе Телеца княземъ произошло въ концу мая мѣсяца, предположимъ около 1 іюня 762 солн. г. или по истеченіи 761,41 солн. года; такъ какъ мы знаемъ, что Телець царствовалъ болѣе 3 лунныхъ или 2,91 солнеч-

¹⁾ У г. Златарскаго (стр. 46) очевидно опечатка: «161·40». Н. П.

ныхъ лѣтъ, то $761,41 + 2,91 = 764,32$ или на 0,04 солн. г. менѣе 764,36 солн. л., которыя даютъ 108 лун. лѣтъ отъ болгарской эры; слѣдовательно, Телець долженъ былъ царствовать не менѣе 2,95 солн. лѣтъ или 3,04 л. г.; въ такомъ случаѣ Винехъ долженъ былъ воцариться въ самомъ началѣ 109 лун. года отъ болгарской эры. Итакъ мы должны будемъ принять, что *Телець былъ избранъ между 104,96 лун. годомъ и 105 лун. г. отъ болгарской эры, именно между 1 и 14 іюня 762 г. отъ Р. Х., а такъ какъ онъ правилъ не менѣе 3,04 лун. л. (или 2,95 солн. л.), то онъ былъ сверженъ и убитъ не ранѣе истеченія 108 лун. года или 764,36 солн. года, или не ранѣе 12 мая 765 г. отъ Р. Х.* Такимъ образомъ мы и здѣсь убѣждаемся, что данныя Именника 1) вполне оправдываются по нашимъ вычисленіямъ и согласуются съ византійскими лѣтописями (Θеофанъ) и 2) совершенно опровергаютъ заключеніе Б., что лунный годъ Гиджры совпадаетъ съ луннымъ годомъ болгарской эры, и это еще одинъ лишній разъ доказываетъ, что способъ, по которому Б. опредѣлялъ болгарскіе годы—съ помощью лунныхъ годовъ Гиджры, совершенно неточенъ и потому неприемлемъ“. *В. Н. З.*, 45—47.

Прибавленіе VII.

„Несогласіе между данными нашего памятника и византійскими лѣтописцами является, какъ мы говорили, весьма важнымъ вопросомъ, и Б. повидимому рѣшаетъ его на первый взглядъ достаточно удовлетворительно. Принимая съ одной стороны тождественность Винеха нашего Именника съ Сабинѣмъ византійскихъ лѣтописей за весьма вѣроятную и даже доказанную, а съ другой имѣя въ виду такое важное обстоятельство, что Паганъ (котораго впрочемъ едва ли можно отождествлять съ Баяномъ) не упоминается въ Именникѣ, на что обращаетъ вниманіе и Б., мы думаемъ, что объясненія этому несогласію и даже противорѣчію между двумя источниками слѣдуетъ искать не въ предположеніи, что авторъ

Именника былъ сторонникомъ Винеха и потому считалъ его законнымъ княземъ, даже когда онъ былъ въ изгнаніи въ Константинополѣ, потому что мы не имѣемъ для этого предположенія никакого основанія, но въ томъ, что у самихъ византійскихъ лѣтописцевъ событія этой эпохи, быстро смѣнявшіяся одно другимъ, крайне спутаны и поставлены не на свое мѣсто, какъ мы покажемъ ниже. Потому для насъ гораздо безопаснѣе вѣрить Именнику, который въ своихъ данныхъ является, какъ мы видѣли, очень послѣдовательнымъ и точнымъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ по данному вопросу, достаточно обратиться для провѣрки къ хронологическимъ даннымъ, которыя мы находимъ въ Чаталарской надписи.

Согласно послѣдней, основаніе Преславы относится къ 15 индикту и въ году *шегоръ алемъ* (алемъ) отъ болгарской эры; но 15 индиктъ (по сентябрьскому году) продолжался отъ 1 сентября 821 года до 31 августа 822 г. отъ Р. Х., слѣдовательно и болгарскій годъ *шегоръ алемъ* долженъ совпадать по крайней мѣрѣ отчасти съ этимъ 12-мѣсячіемъ. И дѣйствительно, если основаніе Преславы относится къ году *шегоръ алемъ* болгарской эры, то до этого событія прошло 7. *алемъ* полныхъ лун. лѣтъ, или 167 ($822 - 660 = 162 + 5$ [интеркалация] = 167) лун. лѣтъ; но 167 лун. лѣтъ отъ болгарской эры равны 161,99 солн. лѣтъ, или отъ Р. Х. $821,59 (= 659,60 + 161,99) = 821$ годъ 7 мѣсяцевъ и 5 дней, т. е. 8. *алемъ* (*шегоръ алемъ*) лунный годъ отъ болгарской эры начался съ 6 августа 822, или въ началѣ послѣдняго мѣсяца 15 индикта, что вполнѣ соотвѣтствуетъ даннымъ надписи, слѣдовательно и основаніе Преславы относится къ августу мѣсяцу 822 г. отъ Р. Х. Но полныхъ *шегоръ алемъ* = 168 лѣтъ отъ болгарской эры = $822,56 (= 659,60 + 162,96)$ солн. лѣтъ отъ Р. Х., или 168 годъ отъ болгарской эры оканчивался 24 іюля 823 г. Въ вѣрности и точности этихъ данныхъ мы не можемъ сомнѣваться.

Теперь если мы хотимъ узнать, когда кончился другой годъ *шегоръ алемъ* отъ болгарской эры ранѣе 168, т. е. 108,

то достаточно изъ 822,56 лѣтъ отъ Р. Х. вычесть 60 лѣтъ лунныхъ или 58,20 солнечныхъ, а это дастъ 764,36 г. отъ Р. Х., т. е. 108 (шегоръ алемъ) годъ отъ болгарской эры, по истеченіи котораго воцарился, согласно даннымъ Именника, Винехъ (=Сабинъ), оканчивался 11 мая 765 г. отъ Р. Х., что вполне подтверждаетъ наши выводы. Но мы уже указали, что Телець былъ сверженъ и убитъ по истеченіи 108 года отъ болгарской эры, слѣдовательно и избраніе Винеха (=Сабина) произошло въ теченіе 109 года отъ болгарской эры, или между 764,36 и 765,33, или между 12 мая 765 и 1 мая 766 г. отъ Р. Х., а такъ какъ Именникъ отводитъ на его царствованіе 7 лун. лѣтъ или 6,79 солнечныхъ, то онъ отрекся и бѣжалъ изъ Болгаріи не ранѣе 115 ($=108+7$) луннаго года отъ болгарской эры, т. е. по истеченіи *диломъ тутомъ* лѣтъ, какъ стоитъ въ Именникѣ, или не ранѣе 771,15 ($=659,60+111,55$) солн. года и не позднѣе 772,12 ($=659,60+112,52$) солн. года, или между 25 февраля 772 и 13 февраля 773 года отъ Р. Х. — Къ тому же году относится и 40-дневное правленіе Умора.—Что касается противорѣчія въ хронологіи между нашимъ Именникомъ и византійскими лѣтописями, и того, что въ послѣднихъ отъ времени Телеца и далѣе имѣется путаница, то мы доказываемъ это и подтверждаемъ многими болѣе вѣскими доказательствами въ другомъ мѣстѣ настоящей статьи ¹⁾, гдѣ мы рассматриваемъ хронологію болгарскихъ князей, начиная съ Телеца, по Именнику въ связи съ ходомъ событій данной эпохи“. В. Н. З., 48—50.

Прибавленіе VIII.

„Изъ первыхъ двухъ извѣстій, на которыя здѣсь указываетъ Б., можно заключить только, что въ началѣ или, вѣрнѣе, въ теченіе первой половины 864 г. Борисъ еще не былъ

¹⁾ См. ниже Приложеніе II. [Это Приложеніе, помѣщенное на стр. 83—92, касается событій 762 — 775 г. и ихъ изображенія преимущественно у Теофана и Никифора. Н. П.].

крещенъ¹⁾. Что касается третьяго извѣстія, въ посланіи патріарха Фотія, то прежде всего отмѣтимъ, что самое посланіе писано въ началѣ 867 года²⁾, и что Фотій не упоминаетъ о болгарскихъ послахъ въ Римъ въ 866 году, а сообщая, что „и болгарскій народъ, варварскій и христоненавистный, склонился къ такой кротости и богопознанію, что, оставивъ бѣсовскія и праотеческія жертвы и отвергну эллинское суевѣріе, неожиданно привился къ христіанской вѣрѣ“, патріархъ послѣ этого продолжаетъ: „Но, о злое, завистливое и безбожное намѣреніе и дѣло! Разсказъ нашъ, наводящій на предположеніе вѣстей радостныхъ, измѣняется въ скорбный, и веселіе и радость превращаются въ стenanіе и слезы: этотъ народъ еще и двухъ лѣтъ (οὐδ' εἰς δύο ἐνιαυτούς) не исповѣдывалъ правой христіанской вѣры, какъ люди нечестивые и достойные отвращенія—и какъ не назвалъ бы ихъ человѣкъ благочестивый?—люди, вышедшіе изъ мрака (ибо они порожденія западной страны), о, какъ мнѣ разсказать все остальное! Эти люди, какъ громъ, землетрясеніе, обильный градъ, или точнѣе сказать, какъ дикій вепрь, вторглись въ народъ новоназванный и утвержденный въ благочестіи и опустошили виноградникъ Господень возлюбленный и новонасажденный“ и т. д.³⁾. Изъ этихъ словъ Фотія ясно видно, что онъ имѣлъ въ виду не болгарскихъ пословъ въ Римъ, а первое прибытіе латинскаго духовенства въ Болгарію въ продолженіе ноября 866 г. Выраженіе οὐδ' εἰς δύο ἐνιαυτούς, какъ мы думаемъ, поставлено не столько для того, чтобы указать точную дату крещенія, сколько употреблено въ качествѣ болѣе сильной риторической

¹⁾ Подробно объ этомъ см. нашъ этюдъ «Извѣстія за българиѣ въ хрониката на Симеона Метафраста и Логотета», Софія, 1908 г., стр. 60 и 81—82.

²⁾ См. *Hergenröther*, Photius, Regensburg, 1867, Bd. I, 639 folg. — *Сokolovъ*, Изъ древней исторіи болгаръ, СПбургъ, 1879, стр. 198. [Изъ этой книги, стр. 223—224, я заимствую русскій переводъ цитируемыхъ ниже отрывковъ окружнаго посланія Фотія. Н. П.].

³⁾ Φοτίου ἐπιστολαί, ed. J. Baletta, London, 1864, p. 168. с. γ' et δ'.

фигуры, для усиленія рѣчи. Поэтому это выраженіе можетъ быть понимаемо въ смыслѣ „едва прошло два года“ или почти два года“; очевидно, что здѣсь Фотій главнымъ образомъ хотѣлъ отмѣтить скорость вмѣшательства римской церкви въ дѣло константинопольской по просвѣщенію болгарскаго народа. Но во всякомъ случаѣ Фотій, опредѣляя крещеніе болгаръ вышеуказаннымъ выраженіемъ, имѣлъ за исходный пунктъ именно прибытіе латинскаго духовенства въ Болгарію въ теченіе ноября 866 г. и по нему, или, лучше, до этого момента крещенія опредѣляетъ, что прошло „едва два года“ или „почти два года“, слѣдовательно крещеніе Бориса и его народа придется отнести въ концу 864 г. или въ самому началу 865 г.

Но Б. замѣчаетъ, что приведенныя три извѣстія вполне согласуются съ его догадкой, что крещеніе произошло между 864 и 866 г. „Но“, пишетъ онъ, „годъ *тохъ вечемъ* соотвѣтствуетъ А. Н. 251, продолжавшемуся съ 2 февраля 865 до 21 января 866 г.; иными словами, онъ указываетъ намъ на 865 г., какъ на дату обращенія, и поправка *тохъ вечемъ* оправдывается“. Но такъ ли это? Мы возьмемъ за основу несомнѣнную дату Чаталарской надписи, гдѣ болгарскій годъ *шегоръ алемъ* соотвѣтствуетъ 822—823 г., или, точнѣе, продолжался съ 821,59 до 822,56, т. е. съ 6 августа 822 до 24 іюля 823 г. Отъ *шегоръ алемъ* до *дваншъ вечемъ* включительно, потому что самое событіе случилось въ теченіе *тохъ вечемъ*, прошло 44 лунныхъ лѣтъ (до *тутомъ* 12 лѣтъ и отъ *тутомъ* до *тохъ вечемъ* [исключительно] 32 года), слѣдовательно 212 (=168 + 44) лунныхъ лѣтъ отъ болгарской эры, или крещеніе произошло въ теченіе 213 г. отъ болгарской эры; это дѣйствительно даетъ намъ *тохъ вечемъ*, согласно чтенію Б. Но 213 г. продолжался съ 865,24(=659,60 + + 205,64) до 866,21(=659,60 + 206,61) солн. года, или съ 28 марта 866 до 16 марта 867 г. отъ Р. Х., т. е. въ періода (864—866), который Б. принимаетъ на основаніи вышеприведенныхъ имъ извѣстій; отсюда становится яснымъ, что

болгарское число *етхъ бехти* не должно значить *тохъ вечемъ*, потому что иначе мы должны будемъ признать, что крещеніе болгаръ произошло—самое раннее—послѣ 27 марта 866 г., чего принять невозможно; слѣдовательно, придется отнести это событіе или къ 212 году отъ болгарской эры, который продолжался съ 6 апрѣля 865 до 27 марта 866 г. отъ Р. Х., или же къ 211 г., который продолжался съ 20 апр. 864 г. до 8 апр. 865 г.—далѣе назадъ мы идти не можемъ. Но которая изъ этихъ двухъ датъ вѣрна? Если, съ одной стороны, письмо папы Николая I, какъ мы выше видѣли, ясно говоритъ намъ, что въ теченіе мая 864 г. Борисъ еще не былъ крещенъ, а съ другой—если слова патріарха Фотія, какъ мы показали, не позволяютъ намъ идти впередъ далѣе конца 864 г. или начала 865 г., то дѣлается яснымъ, что крещеніе Бориса придется отнести или къ концу 211 г. отъ болгарской эры, т. е. не позднѣе 8 апрѣля 865 г., или же, если мы примемъ, что до крещенія прошло полныхъ 211 лѣтъ,—къ самому началу 212 г., т. е. вскорѣ послѣ 8 апр. 865 г., что подтвердится и другими данными (см. приложение I) ¹⁾.

Но болгарскій годъ 211 даетъ намъ *верени вечемъ*, а не *тохъ вечемъ*, слѣдовательно *етхъ бехти* не можетъ быть объясняемо, какъ *тохъ вечемъ*. Но въ такомъ случаѣ что значить *етхъ бехти*? Что въ немъ мы должны видѣть болгарское число, въ которомъ единицы выражены черезъ *етхъ*, а десятки — *бехти*, въ этомъ едва ли можно сомнѣваться, если судить по аналогіи съ болгарскими числами Именника; точно также является весьма правдоподобнымъ и объясненіе „бехти“ черезъ *вечемъ*, именно: $\beta\epsilon\chi\tau\epsilon(\mu)$, $\beta\epsilon\tau\chi\epsilon\mu$, $\beta\epsilon\tau\zeta\epsilon\mu$ —вечемъ, тѣмъ болѣе,

¹⁾ Въ этомъ приложеніи, озаглавленномъ «Даты, вычисленные по болгарскому лѣтосчисленію» («Дати, изчислени по българското лѣтоброение», стр. 59—82) г. Златарскій разбираетъ сохранившіяся въ различныхъ рукописяхъ хронологическія данныя, обращая главное вниманіе на время крещенія болгаръ; оно опредѣляется (стр. 73) промежуткомъ отъ 9 апрѣля до 4 мая 865 г. отъ Р. Х. Кромѣ того г. Златарскій въ этомъ приложеніи доказываетъ, что въ древности болгаре считали отъ С. М. до Р. Х. разное количество лѣтъ: иногда 5508, иногда 5505, иногда 5500. Н. П. НАСЛЕДІЯ

что мы знаемъ теперь, что въ болгарскій годъ крещенія входитъ десятокъ *вечемъ*. Однако для единицъ *етхъ*, допуская, что и здѣсь произошла перестановка звуковъ, мы не можемъ идти далѣе *техъ* или *текъ*, или цѣлое число мы читаемъ *текъ вечемъ* = 9.40, что придется объяснить не $30 + 9$, а $40 - 9 = 31$, т. е. *верени вечемъ*, потому что болгарскій годъ 211, [ко времени. Н. П.] по истеченіи котораго—самое позднее—можетъ быть отнесено, какъ мы видѣли, крещеніе болгаръ, допускаетъ только такое пониманіе. Можетъ быть, подобное пониманіе является произвольнымъ, но при существующихъ несомнѣнныхъ данныхъ оно обязательно для насъ. Какъ бы то ни было, но полученные нами выводы относительно года крещенія даютъ намъ еще одно очевидное доказательство, что лунные годы Гиджры не совпадали съ лунными годами болгарской эры“. В. Н. З., 51—53.

Нѣсколько ниже, въ концѣ „Приложенія I“, г. Златарскій пришелъ въ иному заключенію относительно *етхъ бехти*. Здѣсь (стр. 81—82) читаемъ: „[тотъ] выводъ, что въ X вѣкѣ у насъ считали параллельно и 5505 и 5500 [лѣтъ] отъ С. М. ¹⁾, наводитъ насъ на новыя соображенія о значеніи выраженія „етхъ бехти“, которое Тудоръ Доксовъ даетъ намъ въ выше-приведенной припискѣ въ качествѣ года крещенія ²⁾).

„Мы уже указали, что по аналогіи съ болгарскими числами Именника въ выраженіи „етхъ бехти“ придется видѣть точно также болгарское число, въ которомъ единицы выражены черезъ *етхъ*, а десятки—черезъ *бехти*; точно также мы видѣли, что объясненіе „бехти“ черезъ *вечемъ* является весьма вѣроятнымъ, еще болѣе, когда мы знаемъ, что въ годъ крещенія входитъ десятокъ *вечемъ*. Однако для единицъ „етхъ“

¹⁾ Ср. предыдущую сноску. Н. П.

²⁾ На стр. 79 г. Златарскій привелъ по книгѣ Горскаго и Невоструева, Описаніе славянскихъ рукописей Московской Синодальной Библіотеки, Отдѣлъ II, 2. № 111, стр. 32—33, приписку Тудора Доксова къ переводу словъ Аѳанасія Александрійскаго противъ аріанъ. Н. П.

оказалось неприемлемымъ ни предложенное Бьюри „тохъ“ ($=3$), потому что тогда мы не получимъ истиннаго года крещенія 865, ни также указанное нами „текъ“ ($=9$), потому что въ такомъ случаѣ мы должны будемъ отступить отъ установленнаго правила для составленія болгарскихъ чиселъ (см. выше, стр. 52 — 55 [53? ср. здѣсь стр. 496—498. Н. П.]). Теперь, послѣ окончательнаго установленія, что истинный годъ крещенія отъ С. М. по болгарскому лѣтосчисленію есть 6377, и что черноризецъ Тудоръ вычислялъ другія даты (6414 и 6415) въ своей припискѣ при помощи 5500 [л.] отъ С. М. по болгарскому лѣтосчисленію, мы склонны думать, что при вычисленіи „етхъ бехти“ Тудоръ оперировалъ тѣмъ же способомъ и надъ вѣроятно выведеннымъ 6377 годомъ крещенія. И дѣйствительно $6377 - 5500 = 877 : 60$ даетъ въ остаткѣ 37, т. е. 7.вечемъ. Итакъ мы получили число, въ которомъ десятки вполне соотвѣтствуютъ десяткамъ въ „етхъ бехти“; слѣдовательно въ Тудоровыхъ единицахъ „етхъ“ придется видѣть цифру 7, отсюда $етхъ = 7$, что не только не противорѣчитъ основнымъ принципамъ болгарскаго счета, но и въ сопоставленіи, напр., съ турецкимъ „еди“, является весьма возможнымъ и приемлемымъ. Если этотъ нашъ выводъ вѣренъ, а сомнѣваться въ немъ мы не имѣемъ основаній, то имъ заполняется оставшійся отъ Именника пробѣлъ въ ряду болгарскихъ единицъ, такъ что послѣднія могутъ быть представлены въ слѣдующемъ видѣ:

1—верени	6—дохсъ
2—дванъ (дваншъ)	7—етхъ
3—тохъ	8—шегоръ (сигоръ)
4—соморъ	9—текъ
5—диломъ	10—шехтемъ (ехтемъ)“.

Прибавленіе IX.

„Для сравненія съ этой таблицей приведемъ здѣсь и результаты нашихъ вычисленій:

Отъ Р. X. прошло полныхъ солнечныхъ сентябрьскихъ лѣтъ:			
до воцаренія	<i>Авимоха</i>	<i>диломъ твиремъ</i> = 145;	воцарился въ теченіе 146 г. отъ Р. X.
„	<i>Ирника</i>	<i>диломъ твиремъ</i> = 445;	„
„	<i>Гостина намѣст.</i> досъ <i>твиремъ</i> = 566;	„	„
„	<i>Курта</i>	<i>шегоръ вечемъ</i> = 578;	„
„	<i>Безмира</i>	<i>шегоръ вечемъ</i> = 638;	„
„	<i>Испериха</i>	<i>верени алемъ</i> = 641;	„
До перехода Дуная и до начала болгарской эры 659,95 круглымъ счетомъ <i>тутомъ</i> = 660 сентябрьскимъ годамъ.			

Отъ болгарской эры			
прошло полныхъ лѣтъ:		отъ Р. X.	
	лунн.:	солн.:	голь воцаренія:
до Тервезя [верени алемъ]. <i>текъ вечемъ</i> = [41]	39,77	16 мая 700—4 мая 701.	
„ <i>Неизвѣстнаго</i> <i>дванши ехтемъ</i> = 62	60,14	1 окт. 720—19 сент. 721.	
„ <i>Севара</i> <i>мохъ аломъ</i> = 73	70,81	30 мая 731—18 мая 732.	
„ <i>Кормисоша</i> <i>шегоръ твиремъ</i> = 88	85,36	22 дек. 745—10 дек. 746.	
„ <i>Телеца</i> <i>соморъ алемъ</i> = 104	100,88	1 іюня 762—14 іюня 762.	
„ <i>Винеха</i> <i>шегоръ алемъ</i> = 108	104,76	12 мая 765—1 мая 766.	
„ <i>Умора</i> <i>диломъ тутомъ</i> = 115	111,55	25 февр. 772—13 февр. 773.	

Основаніе Преславы въ шегоръ алемъ = 168 лун. или 162,96 солн. г. отъ болгарской эры; отъ Р. X. 6 августа 822—24 іюля 823 г.; въ теченіе 15 индикта, т. е. въ августъ 822 г. отъ Р. X.

Крещеніе болгаръ по истеченіи верени вечемъ = 211 и въ самомъ началъ 212 лун. или вскорѣ послѣ 204,67 солн. года отъ болгарской эры; а отъ Р. X. вскорѣ послѣ 8 апрѣля 865 г. „ В. Н. 3. 54—55.

Прибавленіе X.

«Авнѣтохъ оуло житѣ лѣтъ тѣ. родѣ емоу Доуло.
а лѣтъ емоу диломъ твиремъ.

Ирникъ житѣ лѣтъ рѣ и ѣа лѣ рѣ емоу Доуло.
а лѣтъ емоу диломъ твиремъ.

Гостѣнъ намѣстникъ сын. ѡ лѣ рѣ емоу
ѣрми. а лѣ емоу дохъсѣ твиремъ.

Курѣтъ ѡ лѣ дрѣжа рѣ емоу Доуло. а лѣ емоу
шегоръ вечемъ.

Безмѣръ г лѣ. а родѣ емоу Доуло. а лѣ
емоу шегоръ вечемъ.

си ѣ кѣнѣзѣ дрѣжаше кѣнѣжение ѡвонѣ страноу
Доунаѣ¹⁾. лѣ фѣ и ѣтѣ ѡстриженами главами. и по-
томъ приде на страноу Дѣнаѣ. Исперѣ кн[ѣ]зѣ
тоѣже и доселѣ²⁾.

Бсперѣ кн[ѣ]зѣ ѡ. и ѡдино лѣто. рѣ емоу
Доуло. а лѣ емоу верени алемъ.

Тервель. ѣ и ѣ лѣ. рѣ емоу Доуло. а лѣ
емоу текъ вечемъ (верени алемъ).

Твиремъ (?) аѣ лѣ. рѣ емоу Доуло. а лѣ емоу
дваншъ ехтемъ.

¹⁾ У г. Златарскаго очевидно опечатка: Доунаѣ. Н. П.

²⁾ и потомъ приде на страноу Доунаѣ Исперѣ кнѣзѣ. тоѣже
и населѣ [или тоѣже и вселѣ]? Н. П.

Геварз єї. лѣ. рѡ ємѡ Доуло. а лѣ ємоу тохъ алѣтомъ.

Кормисошъ. зї лѣ. родъ ємоу Вокиль. а лѣ ємоу шегоръ твиремъ.
син же кнѣзь измѣни рѡ Доуловъ, рекше Вих-
тѣнь.

Телецъ ї лѣ. рѡ ємоу Оуганъ. а лѣ ємоу соморъ алемъ. и син иного р(о)да.

Винехъ. з лѣ. рѡ ємоу Оукиль. [а лѣ] ємоу шегоръ алемъ.

Оуморъ. ї днїи, рѡ ємоу Оукиль. а [лѣ] ємоу диломъ тоутомъ».

В. Н. З., 56—57.

Изъ архивныхъ дѣлъ Нижегородской Духов- ной Консисторіи.

Архивъ Нижегородской Духовной Консисторіи помѣщается въ одномъ изъ зданій, находящихся во дворѣ Печерскаго монастыря. Въ нижнемъ этажѣ хранятся дѣла, относящіеся къ 18 вѣку, въ верхнемъ — дѣла 19 в. Въ числѣ дѣлъ имѣются и такіе, которые относятся къ нашему краю, къ части Козмодемьянскаго, Ядринскаго уѣздовъ; это объясняется бывшею принадлежностью ихъ въ административномъ отношеніи къ Н.-Новгороду. Сюда же принадлежали части Курмышскаго, Алатырскаго и даже Ардатовскаго уѣздовъ Симбирской губерніи. Составъ населенія во всѣхъ поименованныхъ уѣздахъ былъ разнообразный; здѣсь жили: русскіе, чуваші, мордва, татары. Въ отношеніи этихъ народностей примѣнялись и мѣры расселенія и мѣры просвѣщенія чрезъ миссіонеровъ, духовенство и отчасти школы. Вопросъ о просвѣщеніи присурскихъ народностей занималъ нижегородскую администрацію не менѣе, чѣмъ казанскую. Какія мѣры примѣнялись къ инородческому міру въ цѣляхъ просвѣщенія, объ этомъ очень цѣнный матеріалъ находится въ упомянутомъ архивѣ Консисторіи. Часть матеріала уже опубликована А. О. Можаровскимъ въ его статьяхъ и замѣткахъ въ „Нижегор. Епарх. Вѣдомостяхъ“ и „Дѣйствіяхъ Нижегород. Ученой Архивной Коммиссіи“; весь матеріалъ о чувашахъ извлекъ пишу- щій эти строки, но масса матеріала о мордвѣ, татарахъ и черемисахъ остается пока еще нетронутой.

Ниже приводится содержание нѣсколькихъ дѣлъ Ниж. Дух. Консисторіи, при чемъ наиболѣе важные документы скопированы полностью.

Н. Никольскій.

І. Дѣло по челобитной Тимофея Ларченкова отъ 3 февраля 1741 г. № 51.

№ 51. Подано февраля 3 дня 1741 году.

1 л. Великому господину Преосвященному Іоанну, Епископу Нижегородскому и Алаторскому.

Бьетъ челомъ домовый Вашего Преосвященства вотчины Козмодемьянскаго уѣзду, села Покровскаго Юнга тожъ крестьянинъ Тимофей Дементьевъ сынъ Ларченокъ съ товарищи, а о чемъ, тому слѣдуютъ пункты.

1.

Въ прошломъ 1733 году по указу бывого преосвященнаго Питирима архіепископа Нижегородскаго, присланному изъ домового казенной приказу велѣно имѣющимися жалованными къ дому архіерейскому въ показанной Козмодемьянской вотчинѣ рыбными ловлями, которые въ прошломъ 1729 году отданы изреднаго оброку въ домъ вашего преосвященства владѣть мнѣ, нижайшему, зъ братьями и съ товарищи до указу и съ тѣхъ рыбныхъ ловель положенной оброкъ по сту по девятнадцати рублевъ по осмидесяти по шти копѣекъ съ четью на годъ въ Свіяжской правинцальной канцеляріи платить повсягодно бѣздоимочно.

2.

По которому указу я нижайшій съ товарищи тѣми рыбными ловлями владѣю и понынѣ съ великою нуждою і оброкъ платилъ вышепоименованное число бѣздоимочно, а нынѣ тѣми рыбными ловлями владѣть мнѣ за маломочествомъ і скудостью стало быть не возможно, ібо отъ такова немалого всегдашняго оброчныхъ денегъ платежа пришелъ во всеконечное убожество і нищету.

3.

2 л. Того ради ваше преосвященство прошу всепокорно дабы милостивымъ вашимъ архипастырскимъ указомъ повѣлено было оныя рыбныя ловли съ меня нижайшаго съ товарищи снять и положить оныя вотчины на старосту со крестьяны і въ тѣхъ рыбныхъ ловляхъ рыбу ловить і для ловли охочимъ людямъ изъ оброку отдавать всей вотчинѣ і оброчные деньги съ тѣхъ

рыбныхъ ловель платить отъ вотчины жъ, а меня нижайшаго с товарищи от оного владѣнія уволить, чтобъ намъ нижайшимъ отъ таковаго немалого платежа во всеконечное раззорение не притти: іли повелѣно бѣ было тѣ рыбные ловли взять къ дому вашего преосвященства какъ прежде сего при архиерейскомъ домѣ были: і по сему нашему прошенію милостивое решеніе учинить: къ сему прошенію вмѣсто тимоеея ларченка с товарищи по ихъ прошенію дому архіерейскаго бывшей подъякъ Дмитрей Васильевъ сынъ Соловецкой руку приложилъ, (приписка). Отдать по повѣтью справяся вписать состоятельствомъ і доложить».

2 л. Преосвященный Іоаннъ по этому прошенію «приказалъ ¹⁾ послать указъ, въ которомъ написать, дабы по полученіи сего указа, учиня валовой, мирской всея вотчины сходъ и на ономъ сходѣ сей его же указъ объявить съ запиской, что означенныя рыбныя ловли тоя вотчины крестьяня на себя всѣ-ль снять желаютъ, обще или кто кромѣ всѣхъ особо охотники явятся или всѣ отъ оного съему отрекутся, и чего ради, о томъ изслѣдовавъ, прислать въ вышереченный казенный приказъ извѣстіе, не продолжая отъ полученія сего указа далѣе недѣли; а коликое число нынѣ отъ помянутаго Ларченка съ товарищи имѣютъ рыбныхъ ловель изъ оброку въ отдачѣ, по званіямъ и урочищамъ, какихъ мѣстъ и кому именно и изъ какого срочнаго времени и сколько на собственную ихъ ловлю оставлено по званіямъ и по званіямъ и по урочищамъ, о томъ, о всемъ и также, кто имяны нынѣ во владѣніи съ ними товарищи, при ономъ отвѣтствіи объявить обстоятельно и села Покровскаго Юнга тожъ поселенному іеродиакону Герасиму, мирскому старостѣ со крестьяни чинить по сему его преосвященства указу во всякой скорости непремѣнно». Этотъ «указъ написанъ и посланъ села Юнги съ крестьяниномъ Никифоромъ Ороловымъ февраля 26 дня 1741 года».

5—7 л. Выборные крестьяне села Юнги подали Епископу Іоанну особое заявленіе, въ которомъ приводятъ справки по затронутому вопросу и просятъ уволить ихъ отъ владѣнія рыбными ловлями и отъ платежа денегъ за это. «Присланный указъ», заявляютъ крестьяне, «неединократно всѣмъ крестьянамъ прочитанъ»; выслушавъ указъ показали: на владѣніе рыбными ловлями «охочихъ людей не имѣется, понеже они къ тѣмъ рыбнымъ ловлямъ не пріобыкновенны», и «ни у кого рыбныхъ снастей не имѣется, кромѣ работы домовы Вашего Преосвященства хлѣбостроительству», и прочаго.

Всѣми рыбными ловлями «изъ давнихъ лѣтъ по своему желанію владѣли Ларченокъ съ товарищи»; они пользуются «великими прибытками»; они сдаютъ ловли другимъ людямъ; такъ было въ 1740 году «и понынѣ». «Въ поданномъ своемъ прошеніи (Ларченокъ и другіе) написали, чтобы намъ сиротамъ твоимъ и за то рыбное владѣніе оброчные деньги платить повсягодно», но «показали напрасно», о чемъ нами подавались неоднократныя

¹⁾ Въ дальнѣйшемъ изложеніи этого дѣла текстъ выдерживается, но орѳографія 18 в., образчикъ коей уже данъ въ началѣ изложенія, нами не соблюдается.

заявленія въ 1730 году на имя Консисторіи; отъ 30 октября 1730 г. мы имѣемъ указъ Консисторіи, обязывающій Ларченка съ товарищами ко владѣнію ловлями и платѣ оброчныхъ денегъ, которая при семъ прилагается.

«Милостивый великій господинъ Преосвященный Іоаннъ Епископъ Нижегородскій и Алатырскій, пожалуй насъ, сиротъ своихъ, дабы повелѣно было насъ» освободить и отъ владѣнія и отъ оброка: «въ конецъ бы намъ не раззориться, а въ лѣтнемъ времени о домовомъ Вашего Преосвященства хлѣбостроительствѣ и грочей работѣ ко исправленію на пищу хлѣба и на платежи Его Императорскаго Величества и Вашего Преосвященства оброчные деньги и всякіе мірскіе подати» «въ конецъ бы не раззориться» «смилуйся, пожалуй. Къ сей челобитной, вмѣсто старосты Аѳанасія Максимова сына Лихачева, выборныхъ Тимофея Ларіонова, Василия Оролова, Оомы Семенова и рядовыхъ крестьянъ, кои въ сей челобитнѣ имяны писаны, по ихъ прошенію села Покровскаго церковный дьячекъ Алексѣй Корниловъ руку приложилъ».

Копія съ указа 30 октября 1730 г. подтверждаетъ заявленіе выборныхъ крестьянъ села Покровскаго: рыбные ловли были сняты Ларченкомъ и его товарищами; они же были обязаны платить и оброки; прочимъ же крестьянамъ было сказано: «съ Ларченкомъ ничѣмъ въ тѣхъ рыбныхъ ловляхъ вы не обязались и по многимъ нынѣ посланнымъ къ вамъ указомъ тѣхъ ловель на себя не сняли»; подлинный указъ скрѣпили: «секретарь Иванъ Денисовъ, Канцеляристъ Θεодоръ Θεодоровскій.

11—12 л. «Казенный приказъ» Епископа Нижегородскаго не удовлетворился вышеизложенной челобитной Покровскихъ крестьянъ; онъ потребовалъ обстоятельныхъ свѣдѣній по содержанію указа 26 февр. 1741 г. «Епископъ», говоритъ приказъ, «слушавъ прошеніе, приказалъ къ вамъ послать съ крѣпкимъ подтвержденіемъ, дабы вы вышетебруемое въ прежде посланномъ указѣ отвѣтствіе сочинивъ прислали, конечно отъ полученія сего указу чрезъ три дня», «безъ всякой утайки, подъ опасеніемъ наижесточайшаго наказанія».

Этотъ указъ посланъ «села Юнги съ крестьяниномъ Степаномъ Николинымъ сыномъ Коточяновымъ марта 16 дня 1741 года».

13—30 л. Въ отвѣтъ на запросы отъ 3 и 19 марта 1741 г. были получены именные списки владѣвшихъ ловлями. (См, стр. 6—11).

Списки въ Н.-Новгородѣ получены 6 іюля 1741 при доношеніи старца іеродиакона Герасима да мірскаго старосты Аѳанасія Максимова сына Декачева.

Нужныя свѣдѣнія на мѣстѣ отбирались подъ присягой. Вмѣсто присягавшихъ, «по ихъ прошенію Покровскаго села попъ Василей Яковлевъ руку приложилъ».

л. 30. Такимъ образомъ, въ числѣ фактическихъ владѣльцевъ были не только Ларченко съ товарищами, но и другіе лица.

л. 31. Поэтому «казенный приказъ» повелѣлъ «рыбныя ловли съ Ларченка снявъ положить на всю вотчину неотложно и не взирая ни на какія ихъ отговорки и въ приѣмѣ тѣхъ рыбныхъ ловель и въ содержаніи оныхъ и въ платежѣ за нихъ оброчныхъ денегъ старосту со крестьяны обязать подпискою; а ежели впредь тоя вотчины крестьяня будутъ отъ взятъ тѣхъ рыбныхъ ловель отрицаться и представлять неправильныя же свои обязательства, какъ прежде сего отрицались, и за то будутъ жестоко наказаны безъ всякой пощады», «а въ стороннихъ рыбныхъ ловляхъ взятые изъ оброку запретить»; взыскать необходимыя оброчныя суммы.

Подписали: «Казначей іеродіаконъ Герасимъ. Секретарь Максимъ Холмовъ. Февраль 15 день. 1742 годъ».

33—36 л. Въ этомъ смыслѣ былъ посланъ указъ на имя «поселеннаго» іеродіакона Герасима.

41 л. об. При указѣ были посланы «три книги за шнуромъ и за печатью», «первая на записку отдаточныхъ ловель, а двѣ на записку той вотчины домового хлѣбнаго прихода и расхода». Въ приѣмѣ росписался «села Елизарова пономарь Василей Михайловъ. Февраля 15 дня 1742 г.» за Ларченку, который обязался доставить книги по назначенію.

43—46 л. 19 марта 1742 г. къ Епископу Іоанну поступила новая челобитная отъ крестьянъ с. Покровскаго (Юнги), въ которомъ они просятъ освободить ихъ отъ владѣнія рыбными ловлями и платежа 119 р. 86¹/₄ коп.; какъ основаніе для этого ходатайства, они приводятъ указъ «казеннаго приказа» отъ 30 окт. 1730 г. (л. 46—47) и многіе мірскіе подати». На челобитной, вмѣсто выборныхъ, по ихъ прошенію, росписался «Нижегородской конской таможи писецъ Василей Корсаковъ» (л. 46).

49 л. Іеродіаконъ Герасимъ 12 марта 1742 г. сообщилъ Е. Іоанну о томъ, что крестьяне рыбныхъ ловель не снимаютъ и подписки не даютъ. Бумага подана была 19 марта 1742 года.

50 л. Въ отвѣтъ на доношеніе іерод. Герасимъ получилъ увѣдомленіе, что челобитная крестьянъ слана для слѣдствія, а онъ, іерод. Герасимъ, пусть сдаетъ рыбныя ловли Ларченкѣ и желающимъ крестьянамъ. Указъ объ этомъ былъ посланъ іерод. Герасиму съ крестьяниномъ с. Юнги Титомъ Васильевымъ Зарубинымъ 29 марта 1742 года.

53—59 л. Для рѣшенія спорнаго вопроса о рыбныхъ ловляхъ «Казенный приказъ» навелъ историческія справки такого содержания: въ декабрѣ 1732 г. была получена изъ Свіяжской провинціальной канцеляріи въ Нижегородскую губернскую канцелярію «промеморія», въ коей написано:

23 марта 1729 г. билъ челомъ Ларченко въ Свіяжской провинц. канцеляріи. Въ 1713 г. «имѣющіяся въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ Нижегородскаго архіерея старинныя жалованныя рыбныя ловли отданы изъ переоброчки преждебывшему Сильвестру митрополиту Нижегородскому; а съ 1718 года «по опредѣленіи Сильвестра митрополита въ Смоленскъ, изъ бывшей въ Казани рыбной канцеляріи тѣ рыбныя ловли положены на него Ларченка съ братьями безъ торгу, изъ-подъ неволи. (Далѣе см. 12 стр.).

л. 26—29.

ЗВАНІЕ ВОТЧИННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

Села Покровскаго Прокопій Ивановъ, Алексѣй Кирилловъ, Никифоръ Карповъ.

Того жъ села Тимофей Ларионовъ.

Того жъ села Никифоръ Іевлевъ, Дмитрій Родіоновъ, Игнатій Григорьевъ.

Того жъ села Степанъ Егоровъ.

Того жъ села Степанъ Чекаловъ, Демидъ Θεодоровъ.

Того жъ села Евсевій Демидовъ, Михайло Михайловъ.

Андрей Θεодоровъ, Петръ Θεоминъ.

Андрей Калмыковъ, Лукоянъ Васильевъ.

Данило Алексѣевъ, Никита Алексѣевъ.

Борисъ Ивановъ, Яковъ Жуковъ.

Андрей Митрофановъ, Θεодоръ Ивановъ.

Никита Іевлевъ съ товарищемъ.

Села Рсжественскаго крестьянъ:

Степанъ Леонтьевъ съ братомъ.

Андрей Агаѳоновъ съ братомъ.

Петръ Масленниковъ съ товарищи.

Итого у вотчинныхъ крестьянъ въ наймѣ на

Въ каковыхъ урочищахъ и каковыми мѣстами владѣніе имѣютъ.	Какими снастями рыбу ловятъ.	Коликое число оброковъ платятъ.	
		Руб.	Коп.
въ устья Ветлуги рѣки вверхъ тою рѣкою по урочища по липовскую до озера яманцева.	полой водой жаками, а на упалой водѣ до заморозовъ волоку шею. . .	4	—
по Ветлугѣ рѣкѣ озеркамъ.	— —	—	50
по Ветлугѣ рѣкѣ и озерамъ старикаю, перметикомъ боровскимъ, шеярою; отъ урочища липовыя ямы вверхъ по Ветлугѣ рѣкѣ съ показанными озера по деревню юркино.	— —	10	—
по Ветлугѣ рѣкѣ озеромъ иксою.	— —	2	10
по Волгѣ рѣкѣ.	свяскою по веснамъ вплавіе оханами и чистухами на прибылой водѣ.	—	40
по Волгѣ рѣкѣ.	свяскою.	—	40
въ Волгѣ рѣкѣ.	свяскою по веснамъ . .	—	40
въ Волгѣ рѣкѣ.	свяскою.	—	40
въ Волгѣ рѣкѣ.	свяскою.	—	40
въ Волгѣ рѣкѣ.	свяскою.	—	40
въ Волгѣ рѣкѣ.	свяскою.	—	40
въ Волгѣ рѣкѣ.	свяскою.	—	40
въ Волгѣ рѣкѣ.	свяскою, и въ лѣтнее время снастями крупными и пешковыми. . . .	4	40
въ Волгѣ рѣкѣ.	свяскою.	—	40
въ Волгѣ рѣкѣ.	свяскою.	—	40
.....	25	—

ПОСТОРОННІЯ.

Козмодемьянскаго уѣзду деревни Апаевы черемиса мачешка съ товарищи.

Того жъ уѣзду деревни Яникѣвы черемиса шутя съ товарищи

Села Троицкаго посадскіе люди Спиридонъ Петровъ сынъ Якшаринъ съ товарищи

Козмодемьянскаго уѣзда деревни Юркиной черемиса Ротка съ товарищи

Того жъ уѣзду деревни Икши черемисинъ Томилка съ товарищи.

Того жъ уѣзду деревни Городца съ деревнями выборные и старосты со крестьяны.

Того жъ уѣзду села Успенскаго съ деревнями выборные и старосты со крестьяны.

Того жъ уѣзду села Богороцкаго Коткишево тожъ съ деревнями выборные и старосты со крестьяны.

Того жъ уѣзду села Воскресенскаго съ деревнями выборные и старосты со крестьяны

Нижегородскаго уѣзду села Селищъ крестьяня Алексѣй Ивановъ съ товарищи.

Города Василя посадскіе люди Герасимъ да Василій Пономаревы.

По онымъ отдачамъ

Итого оброчныхъ денегъ надлежитъ быть въ сборѣ съ постороннихъ владѣльцевъ.

Всего по онымъ отдачамъ быть надлежитъ.

А помянутые просители Никита да Тимофей за отдачами въ тѣхъ же вотчинныхъ дачахъ просителей.

Всего со владѣніемъ оныхъ просителей

Въ каковыхъ урочищахъ и каковы- ми мѣстами владѣніе имѣютъ.	Какими снастями рыбу ловятъ.	Коликое число оброковъ платятъ.	
		Руб.	Коп.
Рѣкою грязною	2	—
осиновскими озерами.	3	—
по Ветлугѣ рѣкѣ рѣчкою Угрюмомъ съ озерами	1	50
по рѣкѣ Ветлугѣ съ озерами отъ де- ревни Юркины по речку Люнду	10	—
рѣчкою Икшею съ озера	2	—
по рѣкѣ Ветлугѣ съ озерами при своихъ дачахъ.	10	—
по рѣкѣ Ветлугѣ съ озера при своихъ дачахъ	10	—
по рѣкѣ Ветлугѣ съ озера при своихъ дачахъ.	10	—
по рѣкѣ Ветлугѣ съ озера при своихъ дачахъ.	10	—
по Волгѣ рѣкѣ на убылой водѣ. . .	въ дву ботникахъ (?) охиками (?) сѣтьми. . .	5	—
волошкою хмѣлевскою	1	20
.	64	70
.	89	70
на убылой водѣ неводами и другими крупными и шешковыми снастями, а по веснамъ сплавными оханами (?) съ прочими снастями на	30	16 1/4
.	119	86 1/4

ПОСТОРОННІЯ.

Да тояжъ вотчины крестьяня берутъ изъ оброку спорныя рыбныя ловли, кои по крѣпостямъ надлежитъ быть къ дому архіерейскому, а насиліемъ нынѣ владѣютъ села Архангельскаго Юринъ починокъ тожъ крестьяня

А И М Я Н Н О:

Села Покровскаго:

Аѳанасій Егоровъ

Григорій Ивановъ

Перѣилъ Максимовъ съ братомъ

Исай Митрофановъ

Сидоръ и Кондратій Ивановы

Ларіонъ да Прокопей Васильевы, Сергѣй Ларіоновъ

Села Рожественскаго:

Сурка тожъ

Тихонъ да Гаврила Семеновы дѣти

Никита Ермолаевъ

Максимъ Архиновъ

Деревни Копани:

Леонтій, Ѳеодоръ Евдокимовы, Павелъ Ивановъ, Сергѣй Ивановъ, Галактинъ Никановъ, Андрей Матвѣевъ, Андрей Аврамовъ, Гарранинъ Лазаревъ, Косьма Никоновъ, Степанъ Никоновъ, Евсей Карповъ

А коликое число оброку платятъ и сколько у кого, у того въ томъ вѣденіи не показано.

Итого вотчинныхъ крестьянъ рыбныя промыслы имѣющихъ, въ вотчинныхъ дачахъ 28; въ спорныхъ 25.

всего 53 человекъ.

Какихъ урочищахъ и каковыми мѣстами владѣніе имѣютъ.	Какими снастями рыбу ловятъ.	Количество число оброковъ платятъ.	
		Руб.	Коп.
.....	—	—
рѣкѣ Ветлугѣ и вымаршавніе(?) ерѣ	жаками и сѣтьми . . .	—	—
рѣкѣ Ветлугѣ и въ рѣчкѣ жокіе въ Ветляшкѣ	жаками и сѣтьми. . . . жаками волокушею и сѣтьми.	— — —	— — —
Ветлугѣ рѣкѣ въ озерѣ старицѣ Ветлугѣ рѣкѣ въ рѣкѣ воніе и озерѣ Ветляшкѣ	жаками и сѣтьми. . . .	—	—
всей Волгѣ рѣкѣ въ озерѣ липов- омъ.	жаками и сѣтьми. . . .	—	—
Волгѣ рѣки въ озерѣ липов- омъ и ширматихѣ	жаками и сѣтьми. . . .	—	—
.....	жаками и сѣтьми. . . .	—	—
.....	жаками и сѣтьми. . . .	—	—
.....	жаками и сѣтьми. . . .	—	—
.....	жаками и веснамъ. . .	—	—
.....	} Удами по	—	3 съ уда
.....			

«По справкѣ въ Свіяжскѣ въ окладной городской Козмодемьянской книгѣ, которая сочинена къ окладу въ 1721 г., написано: рыбныя ловли по ветлужскимъ озерамъ отданы стряпчему Нижегородскаго архіерея Ивану Полуехтову» на 3 года; «оброкъ и съ пошлинами положено платить по по 158 р., 3 алтына, 4 денги въ годъ». «Какимъ образомъ ловли на Ларченка съ братьями положены, въ Свіяжскѣ извѣстія не имѣется» Свіяж. провинц. канцелярія 28 марта 1729 г. затребовала по этому вопросу свѣдѣній отъ Нижегород. «Казеннаго приказа». Приказъ въ отвѣтъ послалъ извлеченія изъ жалованной грамоты, данной въ 1598 (1690 г.) «изъ приказу Казанскаго дворца Павлу Митрополиту Нижегородскому и Алатырскому и кто по немъ впредь архіереи будутъ на село Юнгу, деревни, починки; между прочимъ въ грамотѣ сказано: «рыбныя ловли въ Волгѣ и въ Ветлугѣ рѣкахъ по урочищамъ со всѣми угоды и съ падучими рѣчками и заводами и съ озерами и съ пески на 25 верстахъ ко архіерейскому Покровскому монастырю, что на Волгѣ».

53 л. об. Далѣе приводятся данныя, вошедшія въ бумаги по дѣлу Ларченка съ товарищами.

60 л. На основаніи данныхъ справки, «Казенный приказъ» постановить: 1) рыбныя ловли передать во владѣніе всѣхъ юнгинскихъ крестьянъ, не взирая ни на какія ихъ возраженія; 2) всякія дѣла по вотчинѣ «записывать той вотчины въ приказной избѣ въ присылаемыя изъ вышереченнаго казеннаго приказу закрѣпленныя и зашнурованныя книги, кои повсягодно въ ноябрѣ мѣсяцѣ съ сочиненными изъ нихъ вѣдомостями и съ краткими табели присылать для щету въ Казенный приказъ того села съ земскимъ подъячимъ, а ежели учинится недостатокъ.... наполнять изъ мірскихъ неокладныхъ доходовъ». Дата «іюнь 18 день. 1742 г. Казначей іеродіаконъ Герасимъ. Секретарь Максимъ Холмовъ».

61 л. 5 ноября 1742 г. въ Н.-Новгородѣ было получено извѣщеніе, что указъ «Казеннаго приказа» выполняется; собрано 80 р., «а достальныя 40 р. въ послѣднюю треть по отдачѣ рыбныхъ ловель не собраны», «собираются хлѣбнымъ цѣловальникомъ Никифоромъ Григорьевымъ и въ платежѣ въ Козмодемьянскую воеводскую канцелярію достальныя деньги отданы будутъ». 1742 г. 29 октября. Подпись: «Къ сему доношенію поселенной старецъ іеродіаконъ Герасимъ Оранкинъ руку приложилъ».

II. Дѣло о крещеніи татаръ Нижегородской епархіи 1749 г.

ВѢДОМОСТЬ

учинена въ духовной Преосвященнаго Веніамина Епископа въ Консисторіи ісподанныхъ къ его Преосв. прошеніевъ и ісприсланныхъ впрошломъ 749-мъ году Нижегородской Епархіи отдуховныхъ правителей репортовъ, коликое число у разныхъ іноверческихъ народовъ восприяли православную христіанскую греческаго ісповѣданія вѣру. І святымъ крещеніемъ просвѣ-

шены, какъ въ прошедшихъ разныхъ, такъ і во онемъ 749-мъ годехъ, а которыхъ тѣ новокрещены уѣздовъ и жительства і какъ имъ новокрещенскія званія были, а по крещеніи христіанскія имена наречены и коликихъ кто отъ роду летъ, і когда и кѣмъ священноцерковнослужители крещены, і кто воспріемниками были о томъ значить ниже сего.

№		Званіе жительства і бывшихъ некрещенскихъ імянъ.	Лѣта.	По крещеніи христіанскія імяна наречены.	Когда и кѣмъ крещены и кто воспріемники были.
М.	Ж.				
		Марта 9 дня 749 года по репорту Алаторскаго уѣзда села Порецкого протопопа Семена Герасимова, из татаръ Алаторскаго уѣзда деревни Новой Медяны.			Крещены онымъ порецковскимъ протопопомъ Семеномъ Герасимовымъ въ 749-мъ году въ Февралѣ.
1	—	Мансуръ Абраевъ. . .	43	Федоръ Ивановъ	Воспріемники: Вотчины генерала Петра Семеновича Салтыкова слугитель Иванъ Ивановъ.
—	1	Жена ево Гуляй Айсяева	30	Евдокія Васильева.	Порецковскаго Духовнаго Правленія копейстѣ Василей Никитинъ.
2	—	Дѣти ихъ: Ванна . . .	7	Иванъ.	Села Васильевскаго іерей Антоній Федоровъ.
3	—	Демертеръ	4	Димитрій.	Села Салгану діаконъ Иванъ Семеновъ.
4	—	Енбулатъ	2	Іяковъ.	Села Васильевскаго діаконъ Никифоръ Семеновъ
—	2	Дочь Альтанбикъ . . . году		Агаѳія.	Села Настасова пономаръ Василей Васильевъ.
		Марта 15 дня тогожъ 749 года по поданному прошенію Нижегородскаго уѣзда Шерешевской волости деревни Лапшиха.			Крещенъ Нижняго Новогорода Казанской церкви іереемъ Алексѣемъ Ивановымъ тогожъ числа.
5	—	Из мордвы Кормилка Аѳонасьевъ	50	Алексѣй Ивановъ.	
6	—	Да содержащейся в комисіи розыскныхъ дѣлъ колодникъ Свіяжскаго уѣзда деревни Выды из чювашъ Никита Кулметевъ.	40	Гавріиль Ивановъ.	Нижегородской Аріерейской духовной консисторіи канцеляристъ Иванъ Полянскій.

№№		Званіе жительство і бывшихъ некрещенскихъ імянъ.	Лѣта.	По крещеніи христіанскія імяна наре-ченны.	Когда и кѣмъ крещены и кто воспріемники были.
М.	Ж.				
7	—	Маія 13 дня 749 го- да по репорту города Алаторя духова мона- стыря архимандрита Авра- амія Алаторскаго уѣзда із татаръ деревни Крас- ного Острова Шамай Шапаровъ ¹⁾	—	Захаръ Яков- левъ.	Крещены разныхъ селъ священно и церковно- служители въ 745 году. Воспріемники.
—	3	Жена ево Сеиня. . . . дѣти ихъ:	60	Татьяна Неофи- това.	Бывшей Алаторской ігуменъ Неофитовъ.
8	—	Кадеръ.	18	Іоанъ.	Села Вишеновъ иерей Іванъ Кириловъ.
9	—	Крымъ.	15	Яковъ.	
10	—	Кадеръ.	9	Семенъ.	
—	4	Дочь девка Сеня. . . .	17	Марья.	
—	5	У Кадера жена Іешторъ Івакаева.	29	Марья Про- вова.	Алаторской протопопъ Провъ Семеновъ въ 746 году.
—	6	Дочь ихъ Сеняи	4	Марьямъ.	
11	—	Муртасъ Умреевъ. . . .	60	Василей.	Села Красного приба- щикъ Алексѣй Собо- левской.
—	7	Жена ево Алямея Алеш- кина.	50	Ирина.	Того жъ села выборной Ревизской коптенармусъ Тимовой Красовской.
12	—	Аітъ	11	Романъ.	
13	—	Зайтъ	6	Июда.	
14	—	Салей Осиповъ	40	Семіонъ.	Іванъ Михайловичъ.
—	8	Жена Буйка Ташева . .	35	Марья.	Московской купецъ Іванъ Михайловъ.
15	—	Молласалимъ Салуевъ.	15	Петръ.	Села Красного крестья- нинъ Іванъ Михайловъ.
—	9	Женка ево Ракима Іс- ламова	20	Марѳа.	Тогожъ села прибащикъ Алексѣй Соболевскій.

¹⁾ Шамай Шапаровъ и его семья здѣсь причислены къ татарамъ. На самомъ дѣлѣ это были отатаренные чуваша. (См. Дѣло Ниж. Д. К. 1749 г. мая 13 дня).

№№		Званіе жительство і бывшихъ некрещенскихъ імянъ.	Лѣта.	По крещеніи христіанскія імяна наре- чены.	Когда и кѣмъ крещены и кто воспріемники были.
М.	Ж.				
16	—	Муртасъ Умеровъ.	40	Василей.	Оной же прикащикъ Со- болевской. Красовской же крестья- нинъ Василей Петровъ.
—	10	Жена ево Малкунаръ Паксичетева	40	Ирина.	
		у нихъ дѣти:			
17	—	Макусъ	14	Максимъ.	Села Вишеновъ крестья- нинъ Ѳедоръ Шишка- новъ.
18	—	Кендеръ	6	Ѳедоръ.	
19	—	Аленбикъ	3	Семенъ.	
20	11	Могометъ Соаровъ	15	Михайла.	
		Деревни Новыхъ Моча- лей изъ мордвы:			
21	—	Баметъ Імаевъ.	45	Семенъ.	Алаторской провинцій секретаръ Семенъ Щер- бининъ. Московской купецъ Ан- дрей Новиковъ въ 747-мъ году.
—	12	Жена ево Чачикъ.	45	Евдокія.	
22	—	Сынъ ихъ Ямакалъ	19	Алексѣй.	
		Деревни Рыбушкиной:			
23	—	Максимъ Ангильдинъ	40	Максимъ.	Алаторской архиман- дритъ Аврамій. Села Болтинки иерей Іванъ Петровъ.
—	13	Жена ево Аймакъ Ану- сева	35	Марья.	
		Деревни Уразовки:			
24	—	Мартя Асеновъ	40	Мартынъ Ани- симовъ.	Алаторской архиман- дритъ Аврамій. Означенной Болтинской попъ Іванъ Петровъ.
—	14	Жена ево Каниѳа Иль- барусова.	40	Елена.	
		Деревни Актукovy іс та- таръ:			
25	—	Быкба Бамашевъ	40	Григорій Іва- новъ.	Алаторской посадской человѣкъ Іванъ Але- ксѣевъ сынъ Нагаевъ.
		Въ деревнѣ Индовицахъ:			
26	—	Батарша Бибаевъ	20	Борисъ Тимо- ѳеевъ.	Отъ ревизіи кватемистръ Тимоѳей Красовской. Села Болтинки крестья- нинъ Борисъ Івановъ.
—	15	Жена ево Делбухаръ Курмаева	20	Аѳимья.	

№№		Званіе жительство і бывшихъ некрещенскихъ імянъ.	Лѣта.	По крещеніи христіанскія імяна наре- чены.	Когда и кѣмъ крещены и кто воспріемники были.
М.	Ж.				
		Въ деревнѣ Медянѣ:			
27	—	Мурсалимъ Тяхтаевъ .	27	Антонъ.	Алаторской провинціи воевода Ѳеодоръ Шишкинъ. Села Красного перей Семенъ Герасимовъ.
—	16	Жена ево Онтарашева.	27	Марья.	
28	—	Пасынокъ Жуманулъ Матяковъ	5	Антипъ.	
—	17	Сестра его Назипа . .	2	Ксения.	{ Помянутой перей Се- менъ Герасимовъ.
		Деревни Чинбилей.			
—	18	Вдова Аксеня Була- това	50	Ірина.	Курмышской с приписью подъячей Михайла Се- мизоровъ.
		Дѣти еѣ:			
29	—	Ккинба Куляевъ . . .	30	Іванъ.	{ Алаторской провин- ціальной канцеляріи канцеляристъ Іванъ Александровъ.
30	—	Илбелбай.	20	Никита.	
—	19	Дельбязева жена Асенеи Акменева	20	Ѳеодосья.	
		Дѣти ихъ:			Дворянинъ Степанъ Кроткой.
31	—	Аленой	1	Михайла.	Села Болтина попъ Іванъ Петровъ. Болтинской поповъ сынъ Яковъ Ивановъ.
—	20	Дочь Алекша.	3	Елена.	
		Деревни Ломать:			
—	21	Вдова Ѳекла	50	Ѳекла.	Алаторской подъячей Іванъ Степановъ.
32	—	Сынъ ея Яковъ. . . .	15	Іяковъ.	Алаторской архиман- дритъ Амврамій.
—	22	Дочь Анна	10	Анна.	Киевского монастыря перей Іванъ Семеновъ.
		Симбирского уѣзду дерев- ни Ишлей:			
33	—	Алкей Молкинъ . . .	40	Никиѳоръ.	Алаторской провинціи секретарь Александръ Кречевцовъ.
34	—	Адеша Савденъевъ . .	30	Алексѣй.	Тоежъ провинціи кан- целяристъ Козма Зеле- нинъ.
35	—	Кадей Кадеровъ. Маія жъ 24 дня 749 года по присланной промеморіи	35	Авдей.	Крещены разныхъ же сель священниками въ 746-мъ году. Авоспріем-

№№		Званіе жительство і бывшихъ некрещенскихъ імянъ.	Лѣта.	По крещеніи христіанскія імяна наре- чены.	Когда и кѣмъ крещены и кто воспріемники были.
М.	Ж.				
		отъ опредѣленнаго въ Ни- жегородскую губернію къ защищенію новокре- щеновъ, отъ Ларионова, вѣдомости.			ническихъ імянъ в той вѣдомости не показано.
36	—	Алаторскаго уѣзду де- ревни Пары Уразовки Мекмей Булатовъ . . .	25	Мартынъ Ан- тоновъ.	
		изъ татаръ:			
37	—	Демка Імаевъ.	35	Семенъ Анто- новъ.	
—	23	Жена ево Марѳа. . . .	30	Марѳа.	
38	—	Дѣти ихъ: Прокопей. .	10	Прокопій.	
39	—	Сергѣй.	2	Сергѣй.	
—	24	Дочь Оеимья.	году	Евфимья.	
		Курмышскаго уѣзду де- ревни Моклоковы:			
40	—	Азей Семеновъ.	40	Семенъ Але- ксандровъ.	
41	—	Матвей Алмяевъ. . . .	37	Василій Пет- ровъ.	
42	—	Шарыпъ Семеновъ. . .	30	Іванъ Лукьянъ.	
43	—	Салтанъ Семеновъ. . .	23	Егоръ Дани- ловъ.	
—	25	Семена Александрова жена Босея.	37	Еододосья Гав- риловъ.	
		Дѣти ихъ:			
44	—	Еододоръ.	13	Еодоръ.	
45	—	Лукьянъ.	6	Лукьянъ.	
46	—	Никифоръ.	2	Никифоръ.	
—	26	Дочь Акулина	8	Акилина.	
—	27	Іванова жена Акулина.	27	Акилина Григорьева.	

№№		Званіе жительство і бывшихъ некрещенскихъ імянъ.	Лѣта.	По крещеніи христіанскія імяна наречены	Когда и кѣмъ крещены и кто воспріемники были.
М.	Ж.				
47	—	Сынъ Іванъ Алаторскаго уѣзду деревни Чинбилей:	году	Іванъ.	
48	—	Никбай Куляевъ	30	Іванъ Александровъ.	
49	—	Идилбай Куляевъ. . . .	25	Никита Александровъ.	
—	28	Жена ево Ішекей	30	Федосья Гаврилова.	
50	—	Сынъ Семенъ.	4	Симеонъ.	
—	29	Дочь Алена.	2	Елена.	
—	30	Жена Аѳимья.	35	Евѳимья Борисова.	
51	—	Сынъ Михайла	году	Михаилъ.	
—	31	Вдова Аксинья Булатова. Курмышскаго уѣзду деревни Анбы:	65	Ирина Михайлова.	
52	—	Кудермей Меметевъ. . . . Ядринскаго уѣзду деревни Вылы изъ чювашъ:	37	Герасимъ Ивановъ.	
—	32	Девка Алена	18	Елена Степанова.	
—	33	Аксинья.	40	Ксения.	
53	—	Сынъ еѣ Степанъ. . . . Алаторскаго уѣзда деревни Медяны изъ татаръ:	полу- году	Стефанъ.	
54	—	Антіохъ. Деревни Краснаго Острова:	27	Антіохъ Федоровъ.	
55	—	Василей Даниловъ. . . .	37	Василій Даниловъ.	
—	34	Жена Арина.	30	Ирина Димитріева.	

№№		Званіе жительство і бывшихъ некрещенскихъ імянъ.	Лѣта.	По крещеніи христіанскія імяна наре-ченны.	Когда и кѣмъ крещены и кто воспріемники были.
М.	Ж.				
		Дѣти ихъ:			
56	—	Максимъ	12	Максимъ.	
57	—	Федоръ	9	Федоръ.	
58	—	Семенъ	году	Семенъ.	
		Курмышскаго уѣзду де- ревни Моклоковы ис та- таръ:			
59	—	Кутрама Алмушевъ . .	45	Федоръ Федо- ровъ.	Крещены въ 747 году.
—	35	Жена ево Федосья . .	20	Федосья Ива- нова.	
		Курмышскаго уѣзду де- ревни Ургиженка:			
—	36	Кулбика Мустафина: .	26	Наталья Гав- рилова.	
		Означенной же деревни Моклоковы:			
60	—	Сафаръ Баранбашевъ . .	43	Федоръ Ала- насьевъ.	Въ 748 году.
—	37	Жена ево Агаѣя . . .	45	Агаѣя Ва- сильева.	
		Дѣти ихъ:			
61	—	Алешка	13	Федоръ.	
62	—	Тимагулъ	10	Антипъ.	
63	—	Абряжить	8	Тимоѣй.	
64	—	Абдула	6	Василій.	
65	—	Кутля Кудикаевъ . .	15	Іванъ Петровъ.	
66	—	Тякай Давыдовъ . . .	36	Петръ Гаври- ловъ.	
—	38	Жена ево Каниѣ . .	27	Анисья Ва- сильева.	
67	—	Сынъ Василей	4 мѣс.	Василій.	
68	—	Деревни Андрѣевки Ша- рыпъ Муратовъ	20	Романъ Ива- новъ.	

№№		Званіе жительство і бывшихъ некрещенскихъ імянъ.	Лѣта.	По крещеніи христіанскія імя на наре-чен ы.	Когда и кѣмъ крещены и кто воспріемники были.
М.	Ж.				
69	—	Алаторскаго уѣзду де- ревни Пары Салей Іма- евъ	45	Акымъ Ми- хайл овъ.	въ 749 году.
70	—	Курмышскаго уѣзда означенной же деревни Моклоковы Лялей Ав- дѣевъ:	16	Іванъ Ва- сильевъ.	
71	—	Адель Яковлевъ. . . .	43	Василей Да- ниловъ.	
—	39	Жена ево Ооимья . . .	30	Евфимія Ва- сильева.	въ 749 году.
72	—	Сынъ Закитъ.	полу- году	Василей.	
—	40	Дочь Акбика	3	Марья.	
73	—	Таеръ Осиповъ	43	Алексѣй Анд- рѣевъ.	
—	41	Жена ево Келчей. . .	25	Ірина Леонтъ- ева.	
74	—	Сеитъ Мурзанаевъ: .	56	Іванъ Андрѣевъ	
75	—	Надеръ Саеваровъ . . .	47	Маркъ Ѳеодоровъ	
—	42	Жена ево Зелейка. . .	30	Марья Петрова.	
76	—	Сынъ Бикмей.	15	Іванъ Семеновъ.	
—	43	Дѣвка Патма Мустяева	13	Матрена Ѳеодо- рова.	
77	—	Асманъ Муртадинъ . .	18	Никита Пе- тровъ.	
78	—	Татарской сынъ Мур- тазинъ.	9	Семенъ Ва- сильевъ.	
79	—	Муртазай Урмаевъ. . .	50	Яковъ Ільинъ.	Крещены въ 749 году въ томъ же іюне мѣся- цѣ означеннымъ прото- попомъ Провомъ.
80	—	Деревни Анды Мемеде- лей Меметевъ	20	Андрей Але- ксѣевъ.	
81	—	Курмышскаго уѣзду де- ревни Моклоковы Какей Яковлевъ	21	Ѳеодоръ.	

Воспріемники: подуш-
ного сбора сержантъ
Алексѣй Безруковъ.

№№		Званіе жительство і бывшихъ некрещенскихъ імянъ.	Лѣта.	По крещеніи христіанскія імяна наре-ченны.	Когда и кѣмъ крещены и кто воспріемники были.
М.	Ж.				
82	—	Алаторскаго уѣзда деревни Камкины Мекминъ Уканяевъ	25	Михаилъ.	Села Деянова капитана Селиванова служителъ Лукоянъ Ѳеодоровъ.
83	—	Деревни Актуковы Абущка Муртазовъ	22	Алексій.	Алаторской П. К. копистъ Иванъ Поповъ.
84	—	Деревни Собачья Острова Осипъ Обдяковъ.	25	Іосифъ.	Алаторскаго магистрата президентъ Иванъ Герасимовъ.
85	—	Уразма Урмаевъ.	21	Никифоръ.	Бывшаго с приписью подъячего протопопова служителъ Ѳеодотъ Петровъ.
86	—	Деревни Чинбилей Абришитъ Араслановъ.	20	Андрей.	Посацкой Яковъ Суминъ.
87	—	Деревни Краснаго Острова Биккулъ Сеитовъ.	20	Николай.	Копистъ Иванъ Тимоѳеевъ.
88	—	Деревни Медяны Момеделей Сеитовъ.	25	Петръ.	Алаторской архимандритъ Авраамій.
89	—	Деревни Новыхъ Мечалей Муртазъ Янзильдинъ	21	Максимъ.	Алаторской П. К. канцеляристъ Ѳеодоръ Петровской.
		Августа 9 дня 749 году по репорту оного жъ Алаторскаго протопопа Прова Семенова рекруты изъ татаръ:			Крещены онымъ же протопопомъ в томъ же августѣ мѣсяцѣ.
90	—	Алаторскаго уѣзда деревни Атарской Муртазъ Кудяевъ	35	Иванъ.	Воспріемники: Алаторской пушкарской сынъ Константинъ Чернѣевъ.
91	—	Деревни Краснаго Острова Махмутъ Осиповъ	22	Петръ.	Алаторской П. К. копистъ Петръ Поповъ.
92	—	Деревни Карги Емакалъ Мурзаевъ	25	Илья.	Титулярной Совѣтникъ Иванъ Рѣпинъ.
93	—	Деревни Кочки Пожарокъ тожъ Биктемиръ Большовъ	37	Дмитрей.	
94	—	Деревни Пиды Салекъ Урмятовъ	20	Семень.	Отставной солдатъ Александръ Васильевъ
95	—	Деревни Рыбушкины Абдрахманъ Донѣевъ	17	Иванъ.	Показанной копистъ Петръ Поповъ.

№№		Званіе жительство і бывшихъ некрещенскихъ імянъ.	Лѣта.	По крещеніи христіанскія імяна наре-ченны.	Когда и кѣмъ крещены и кто воспріемники были.
М.	Ж.				
96	—	Салей Усѣевъ.	18	Савва.	Титулярной Совѣтникъ Василей Григорьевъ.
97	—	Сентября 29 дня 749 году по репорту оно-го жъ Алаторскаго прото-попа Прова татары із рекрутъ же Алаторска-го уѣзда деревни Ключищъ Адельша Ісѣевъ	25	Алексѣй.	Крещены имъ же про-топопомъ в томъ же сен-тябрѣ мѣсяцѣ. Воспріемники: Деревни Кочки ново-крещенъ Дмитрей Ива-новъ.
98	—	Деревни Кузминки Са-лекъ Еняевъ	20	Акимъ.	Алаторской П. К. кан-целяристъ Козма Зе-ленинъ.
99	—	Деревни Трехъ Озеръ Муратъ Мустаѣинъ. . .	24	Іванъ.	Прежнихъ службъ сол-датъ Василей Борисовъ. Той же деревни новокре-щенъ Іванъ Михайловъ.
100	—	Деревни Актукovy Ме-медей Алексѣевъ . . .	25	Никита.	Алаторской посацкой чело-вѣкъ Петръ Гу-рьевъ.
101	—	Деревни Ендовищъ Істан-бай Крокутятовъ. . . .	40	Іванъ.	Тое жъ деревни ново-крещенъ Петръ Авра-мовъ.
102	—	Деревни Медяны Але-ксѣй Семеновъ	22	Іванъ.	Показанной солдатъ Бо-рисовъ.
103	—	Курмышскаго уѣзду деревни Моклоковы Май-ка Мустаевъ	24	Макарій.	Алаторской посацкой Ѳедоръ Доморощеновъ. Выше писанной ко-пенствъ Петровской.
104	—	Асяка Кадрѣевъ.	20	Никита.	
105	—	Деревни Парши Мур-салимъ Кудябардинъ. .	21	Максимъ.	
106	—	Декабря 5 дня того жъ 749 года по репорту Ниж-няго Нова Града Казан-ской церкви іерея Але-ксѣя Іванова содержа-щейся въ комисіи ра-зыскныхъ дѣлъ колод-никъ Свіяжскаго уѣзда деревни Пасбы: Шевлякъ Идикинъ . .	45	Андрей.	Воспріемникъ Свіяж-скаго уѣзда деревни Старые Чалны Дярбой новокрещенъ Петръ Ан-дрѣевъ.

№		Званіе жительство і бывшихъ некрещенскихъ імянъ.	Лѣта.	По крещеніи христіанскія імяна наречены.	Когда и кѣмъ крещены и кто воспріемники были.
М.	Ж.				
107		Іюля 22 дня 749 г. по поданному къ Его Преосвященству прошенію Свіяжскаго уѣзда татарскія дѣти и сиротства іс татаръ деревни Барандукъ: Саитъ Антовъ.	20	Максимъ.	Крещены преосвященнымъ Веніаминомъ Епископомъ Нижегородскимъ і Алаторскимъ Іюля 23 дня. Воспріемникъ Его жъ Преосвященства келейникъ Ѳеодоръ Сидоровъ.
108		Деревни Исакова Муратъ Кельметевъ. . . .	18	Евдокимъ.	

Всего въ вышеобъявленныхъ 11 деревняхъ изъ татаръ новокрещенскихъ 59 дворовъ, въ нихъ мужеска пола 141 душа, женска пола 85 душъ, обоего 226 душъ.

Въ тѣхъ деревняхъ некрещенныхъ татарскихъ 432 двора.

Какъ видимъ изъ этой вѣдомости, ко крещенію приходили всѣ народности епархіи въ разномъ количествѣ. Мало показано чувашъ и мордвы; это потому, что тѣ и другіе были почти всѣ окрещены между 1740 и 1745 годами. Не были крещены главнымъ образомъ тѣ, которые жили съ мусульманами татарами. Когда послѣдніе стали принимать христіанство, крестились и чуваша съ мордвой, не дѣлавшіе этого раньше изъ опасенія преслѣдованій со стороны мусульманъ—татаръ.

Вопросъ о томъ, какой порядокъ существовалъ относительно желавшихъ крещенія, рѣшенъ въ дѣлахъ, приводимыхъ ниже.

III. Дѣла о крещеніи татаръ.

А) 1759 года, 19 іюня. № 15.

1 л. Подано Іюня 19 дня 1759 года.

«Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая Великая Государыня Императрица Елисавета Петровна, Самодержица Всероссійская, Государыня Всемиловѣйшая.

Бьетъ челомъ состоящей въ махOMETанскомъ законѣ служилый Алатырскаго уѣзда деревни Собачья Острова татаринъ Илевле Алтанбаевъ, а о чемъ мое прошеніе, тому слѣдуютъ пункты.

1.

По природѣ моей я, именованный, состою въ вышепомянутомъ махometанскомъ законѣ; нынѣ же, по проповѣди Слова Божія и увѣщанія и обученія Алатырскаго же уѣзда села Болтина іерея Ивана Оролова, позналъ всесовершенно, что почитаемый и признаваемый протчими въ ономъ законѣ состоящими людьми за пророка и посланника Божія глаголемый Махometъ, не есть и никогда же былъ отъ Бога посланный; но самый студный и лживый пророкъ и предтеча антихристовъ; такожь и законъ ево коран (или алкоран) названный есть лживый богомерзскій и богопротивный и по таковому (1 л. об.) моему всесовершенному чрезъ проповѣдь узнаніе онаго лжепророка Махometа и его алкорана отрицаюсь и проклинаю.

2.

Христіанскій же законъ, въ немъ же Православной восточной греко-россійской католической церкви сынове состоятъ и содержатъ, за самый истинный и богоугодный быти узнавъ, утверждаю, и для того, по оному моему безсомнительному познанію о вѣрѣ, что исповѣдуемый ею воплощенный Іисусъ Христосъ истинный есть Сынъ Божій и Богъ истинный въ единосущнемъ и нераздѣльномъ со Отцемъ и Святымъ Духомъ Божествѣ словесимый и поклоняемый, а не якоже о Немъ, Христѣ Спасителѣ, богомерзскій пророкъ въ своемъ богопротивномъ ученіи блядословитъ. Всеусердно нынѣ я, именованный, съ истинною совѣстію возжелалъ пріяти ту христіанскую вѣру спасительную, и пребыти въ ней до скончанія жизни моя непоколебимо и непревратно.

И дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было сіе мое прошеніе въ духовной преосвященнаго Θεофана Епископа Нижегородскаго и Алатырскаго Консistorіи принять и по вышеписанному моему самоизвольному желанію и прошенію меня, нижайшаго, въ ту христіанскую вѣру огласить и просвѣтитъ святымъ крещеніемъ. Всемиловѣйшая Государыня, прошу Вашего Императорскаго Величества о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить. 1759-го году Іюня дня. Къ сему прошенію, вмѣсто вышеписаннаго некрещеннаго татарина Илевле Алтанбаева, по его прошенію Нижегородской Духовной Консistorіи пищикъ Семенъ Андреевъ руку приложилъ».

На этомъ прошеніи резолюція Нижегородскаго Епископа Θεофана (1753—1773 г.) была такая:

«Принявъ желающаго крещенія святаго, вручить ради наставленія въ вѣрѣ и въ предуготовленіе ко святому крещенію іерею собора Архангельскаго соборному Димитрію, которому по наставленіи благословляется окрестить; по крещеніи въ консисторію отрепортовать».

3 л. «.... Нижняго-Нова-Града Архангельскаго собора отъ іерея Димитрія Васильева, репортъ.... татаринъ Илевле Алтанбаевъ въ болѣзни, которою одержимъ былъ, за страхъ смертный, по маломъ наставленіи христіанской вѣрѣ, по особливому о приходящихъ отъ махometанскаго зловѣр-

наго нечестія къ святой, соборной, апостольской церкви чиноположенію святымъ крещеніемъ просвѣщенъ сего іюля 1 дня и святыхъ таинъ приобщенъ; христіанское имя наречено Косма; воспріемникомъ былъ Нижегородской Духовной Консисторіи секретарь Иванъ Денисовъ; а по крещеніи оной ново-крещенъ Косма отлучился на свое жилище въ вышеозначенную деревню для лѣтней полевой работы и исправленія прочихъ домашнихъ нуждъ. (3 об.) Іерей Димитрій Васильевъ. Іюля 13 дня 1759 г.»

Б). 1759 г., іюля 13 дня, № 663.

Такое же прошеніе подалъ татаринъ деревни Кочки Пожарокъ, Алатырскаго уѣзда, Мурсалимъ Алексѣевъ.

Къ принятію христіанства его убѣждалъ священникъ села Пожарокъ Аѳанасій Ивановъ.

Резолюція преосвященнаго Теофана тождественна съ вышеприведенной.

Священникъ Д. Васильевъ 23 іюля 1759 года доноситъ Епархіальному Начальству о томъ, что Мурсалимъ Алексѣевъ крещенъ имъ, по наставленіи въ вѣрѣ, 22 іюля; названъ Трофимомъ, воспріемникомъ былъ канцеляристъ Дух. Консисторіи Иванъ Борисовъ.

8 л. 30 іюля 1759 года Консисторія отнеслась въ Алатырскую провинціальную канцелярію:

8 л. об. «О учиненіи вышеписаннымъ Козмѣ и Трофиму Ивановымъ за добровольное ихъ отъ махOMETанскаго заблужденія въ Православную христіанскую греческаго исповѣданія вѣру обращеніе и за воспріятіе святаго крещенія въ силу имянныхъ Ея Императорскаго Величества Высочайшихъ указовъ трехлѣтней во всякихъ государственныхъ податяхъ и издѣліяхъ льготы и отъ рекрутъ и рекрутскихъ складокъ и провіанта и отъ адмиралтейскихъ работъ свободы и въ защищеніи ихъ отъ некрещенныхъ татаръ».

В.) 1779 г., 4 февраля, № 79.

Въ дѣлѣ имѣются 4 челобитныя, изложенныя по формѣ, приведенной выше.

Первая принадлежитъ татарину-магометанину Ислану Юнкину изъ деревни Грибановой Сергачской округи, вторая—(отъ 24 авг. 1780 г.) служилому татарину Ягудѣ Абдулову, третья (отъ іюля 1780 г.)—татарину дер. Андреевки Васильевской округи, четвертая (въ маѣ 1780 г.)—служилому татарину деревни Карги, Сергачской округи, Курамшѣ Искендарову.

Н. Никольскій.

- 19) Отчеты Общ. Арх., Ист. и Этн. за 1878—1909 годы по 25 коп.
 - 20) Пономаревъ, П. А. Ананьинскій могильникъ. 1892. 34 стр. 8°. Ц. 35 к.
 - 21) Магницкій, В. К. Пѣсни крестьянъ села Бѣловолжскаго Чебоксар. у. Казан. губ. 1877. 160 стр. 8°. Ц. 1 р.
 - 22) Спицынъ, А. Программа для описанія доисторическихъ древностей Вятской губ. 1886. 30 стр. 8°. Ц. 10 коп.
 - 23) Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Предварительнаго Комитета IV Высочайше разрѣшеннаго Археологическаго Съѣзда. 1877. Стр. 30. 8°. Ц. 10 коп.
 - 24) Замѣтка по поводу реферата Г. Н. Потанина: «У вотяковъ Елабужскаго у.». С. К. Кузнецова. 1882. Стр. 411—419. 8°. Ц. 5 коп.
 - 25) Инструкціи, утвержденныя III Археологическимъ Съѣздомъ въ Кіевѣ для: 1) описанія городищъ, кургановъ и пещеръ и 2) для раскопокъ кургановъ. 1877. Стр. 7. 8°. Ц. 5 коп.
 - 26) Указатель выставки при четвертомъ археологическомъ съѣздѣ. Стр. 94. 8°. Ц. 50 коп.
 - 27) Магницкій, В. К. Къ біографіи Василя Аванасьевича Сбоева. Стр. 5. 8°. Цѣна 5 коп.
 - 28) Фуксъ, К. О. «Краткая исторія г. Казани. Казань. 1817 г.». Изданіе 1905 г. съ послѣсловіемъ Н. М. Петровскаго и біографическими свѣдѣніями о К. О. Фуксѣ и его портретомъ. Стр. 60. Цѣна 50 коп.
 - 29) В. К. Магницкій. Чувашскія языческія имена. Казань 1905 г. Ц. 75 коп.
 - 30) И. В. Альфонсовъ. Указатель къ «Извѣстіямъ Общества археологій, исторіи и этнографіи при Имп. Казан. Университетѣ» за 1878—1905 годы (т. I—XXI). Каз. 1906. Ц. 70 коп.
 - 31) Два историческихъ документа Императрицы Екатерины II о древностяхъ Волги и Кавказа. Казань 1907. Ц. 5 к.
 - 32) Н. О. Высоцкій. Лихорадка, ея происхожденіе и способы леченія, по народнымъ воззрѣніямъ. К. 1907. Ц. 20 коп.
 - 33) Общество Археологій, Исторіи и Этнографіи за 30 лѣтъ (1878—1908) рѣчь Н. О. Катанова. Казань. 1908. Ц. 10 коп.
- Обращающіеся непосредственно въ Общество Арх., Ист. и Этн. (Казань, Университетъ) при покупкѣ на наличныя деньги пользуются 30% уступки и бесплатно пересылкою; при высылкѣ же заказовъ наложеннымъ платежемъ съ покупателей взимаются цѣны, показанныя при каждой книгѣ или брошюрѣ.
- Рукописи, не принятыя къ печати, хранятся въ теченіе 3 мѣсяцевъ со дня послышки автору извѣщенія, а затѣмъ уничтожаются. Обратная высылка производится только по полученіи денегъ на пересылку.

Въ 1912 г. «Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ» будутъ выходить шесть разъ въ годъ книжками въ 7—8 листовъ in 8°.

Содержаніе книжекъ „Извѣстій“ составляютъ:

- 1) Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи;
- 2) Специальныя изслѣдованія и статьи по археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи (Поволжья, Средней Азіи и Сибири);
- 3) Матеріалы археологическіе, историческіе и этнографическіе, относящіеся къ Восточной Россіи: мелкія оригинальныя сообщенія, акты, произведенія народнаго творчества, словари инородческихъ языковъ и мѣстныхъ русскихъ говоровъ, извлеченія изъ періодическихъ изданій Восточной Россіи
- 4) Хроника. Извѣстія о музеяхъ Восточной Россіи, о находкахъ, раскопкахъ, объ экспедиціяхъ археологическихъ, археографическихъ, антропологическихъ и этнографическихъ, о прочитанныхъ въ засѣданіяхъ русскихъ ученыхъ обществъ рефератахъ, имѣющихъ отношеніе къ Восточной Россіи;
- 5) Программы по специальнымъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи: отдѣльные вопросы редакціи;
- 6) Библіографія: обзоръ книгъ и статей мѣстныхъ, общерусскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданій, имѣющихъ отношеніе къ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи.

Въ «Извѣстіяхъ» принимаютъ участіе: Архимандритъ Анастасій (Александровъ) (Казань), А. Е. Алекторовъ (Томскъ), П. В. Альфонсовъ (Казань), о. Н. А. Архангельскій (Ядринъ), Н. И. Ашмаринъ (Казань), М. И. Бенеманскій (Казань), Б. В. Варнеке (Одесса), Д. В. Васильевъ (Кострома), О. Т. Васильевъ (Казань), С. Н. Введенскій (Задонскъ), Н. О. Высоцкій (Казань), Н. К. Горталовъ (Казань), Я. І. Гурляндъ (С.-Петербургъ), А. И. Добромысловъ (Симбирскъ), В. М. Ионовъ (Якутскъ), Н. О. Катановъ (Казань), Д. А. Корсаковъ (Казань), П. И. Кротовъ (Казань), И. П. Кузнецовъ (Минусинскъ), С. К. Кузнецовъ (Москва), А. С. Лебедевъ (Казань), о. Е. А. Маловъ (Казань), И. С. Михеевъ (Казань), В. А. Мошковъ (Варшава), Н. В. Никольскій (Казань), Э. К. Пекарскій (С.-Петербургъ), Н. М. Петровскій (Казань), И. М. Покровскій (Казань), И. С. Порфирьевъ (Москва), о. К. П. Прокопьевъ (Челябинскъ), о. Я. Н. Саркинъ (Симферополь), П. В. Селицкій (Омскъ), М. М. Хомяковъ (Казань), А. А. Сухаревъ (Казань), К. В. Харламповичъ (Казань), С. П. Шестаковъ (Казань) и друг.

Выписывающіе отдѣльные выпуски отъ Общества за пересылку не платятъ.

Статьи, присланныя для помѣщенія въ «Извѣстіяхъ», подлежатъ въ случаѣ надобности измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Цѣна годовому изданію 5 руб.; желающіе могутъ внести подписную сумму (5 р.) въ два срока: три рубля при подпискѣ и 2 р. къ 1-юля.

Дѣйствительные члены Общества, внесшіе членскій взносъ въ размѣрѣ 5 р., и лица, помѣщающія свои статьи въ каждомъ выпускѣ, получаютъ изданіе бесплатно.

Подписныя суммы и статьи адресуются:

Въ г. Казань, Университетъ, Обществу Археологій, Исторіи и Этнографіи.

Цѣна cadaго выпуска (кромя немногихъ) 1 рубль.

